

Верховный Суд Российской Федерации

Северо-Западный филиал ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»

**ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ
В СФЕРЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ**

Сборник научных статей

Санкт-Петербург

2019

Рецензенты:

Глухарева Людмила Ивановна (Москва), доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой теории права и сравнительного правоведения Российского государственного гуманитарного университета;
Рыбаков Олег Юрьевич (Москва), доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социологии Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Правовая политика России в сфере осуществления судебной власти : Сборник научных статей / Под ред. З.Ш. Матчановой. – СПб.: Астерион, 2019. – 265 с.

ISBN 978-5-00045-736-8

Сборник научных статей подготовлен по результатам работы секции «Проблемы судебной правовой политики в исследованиях молодых учёных» Международной научно-практической конференции «Судебная правовая политика» (Санкт-Петербург: Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, 17–18 мая 2019 г.), проведённой при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-011-20043.

Сборник научных статей посвящен исследованию процесса выработки и реализации судебной политики в России и зарубежных странах, а также постановке вопроса о правовой политике международных судов. Рассмотрены исторические и теоретические вопросы судебной правовой политики, проанализирована современная судебная правовая политика в России и зарубежных странах.

Для специалистов по теории и истории права и государства, истории политических и правовых учений, международному праву, юристов-отраслевиков, студентов юридических факультетов, а также всех, кто интересуется дискуссионными вопросами современной юриспруденции.

ISBN 978-5-00045-736-8

© Коллектив авторов, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
Раздел I. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ	9
1. Лонская В.В. Доктринальные основания правосудия в свете идей исторической школы права	9
2. Пилясова А.Р. Судебный прецедент как источник права	13
3. Сабитов Р.Э. Судебный прецедент как источник права.....	18
4. Гаврилова-Петрова Л.А. Судебные прецеденты толкования как источник российского права.....	20
5. Фесенко Э.А. Функция нормотворчества высших судов России	24
6. Корнейчик Е.И. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации – систематизация практики или судебный прецедент?.....	31
7. Халатова Р.И., Кашаева А.А. Инвестиции в науку как один из способов развития человеческого капитала	34
8. Рогожин Н.В. Применение технологий искусственного интеллекта в судебной деятельности	41
9. Василишина П.Ю. Привлечение частных инвестиций в научные исследования в сфере высшего образования как путь к цифровизации....	47
10. Жемеров В.В. Реализация и защита цифровых прав человека в современной России: проблемы законодательной и судебно-правовой политики.....	55
11. Дюнина Д.А. Постановления Конституционного Суда Российской Федерации как источник гражданского права.....	60
12. Овчеренко М.Е. Постановления Пленума Верховного суда как источник гражданского права	63
13. Епифанова М.А., Игнатьев В.В. Институт профессионального представительства в правовой политике гражданского судопроизводства	65
14. Лосницкая Е.А. Обеспечение юридической безопасности личности как один из элементов судебно-правовой политики Российской Федерации	68
15. Мамбеткереева М.С. Моральные категории имущественных отношений супругов	75

Раздел II. ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЫРАБОТКИ СУДЕБНОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ	79
1. <i>Байкеева А.Е.</i> Государственно-правовая политика в сфере социального обеспечения в Российской империи	79
2. <i>Кадырова Л.А.</i> Преступление против семьи и нравственности в Российской Империи.....	83
3. <i>Гришанин А.Ю.</i> Судебная правовая политика Александра II в контексте современных реалий судебной системы Российской Федерации	88
4. <i>Каргина А.В.</i> Судебная реформа 1864: волостные суды и их влияние на становление гражданского общества в современной России.....	95
5. <i>Гудкова М.О.</i> Развитие адвокатуры в России в конце XIX – начале XX вв.	101
6. <i>Косицына С.А.</i> Оптимальная модель ювенальной юстиции в Российской Федерации	106
7. <i>Захаров А.О.</i> К вопросу об определении понятия нормы права.....	111
Раздел III. СОВРЕМЕННАЯ СУДЕБНАЯ ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	115
1. <i>Андреев Д.В.</i> Новая система судов общей юрисдикции в Российской Федерации	115
2. <i>Новиков И.В.</i> Правовая политика в сфере гражданского судоустройства и судопроизводства	120
3. <i>Абдулова Д.В.</i> Основные направления правовой политики в сфере гражданского судопроизводства в Российской Федерации.....	126
4. <i>Байкова Е.Э.</i> Проблемы квалификации преступлений, связанных с присвоением чужого имущества.....	131
5. <i>Баранцева А.В.</i> Современное состояние института залога в уголовном судопроизводстве	135
6. <i>Емельянов А.В.</i> Влияние Конституционного суда на правовую политику в сфере налоговых отношений.....	138
7. <i>Журавлёва Л.Э.</i> Проблемы реализации института медиации в системе частного права Российской Федерации.....	142
8. <i>Корнякова М.В.</i> Тенденции развития и проблемы современного суда присяжных	145

9. <i>Маркин С.В.</i> Проблемы реализации принципа языка уголовного судопроизводства.....	150
10. <i>Марынич В.Е.</i> Обвинительный уклон правосудия в Российской Федерации	155
11. <i>Горохова А.А.</i> Вопросы противодействия использования института банкротства недобросовестными участниками гражданского оборота	159
12. <i>Калинина М.С., Медведева А.М., Соколова М.С.</i> Актуальные вопросы арбитража в Японии	164
13. <i>Сабирова Е.Р.</i> Сравнение особенностей судебной системы двух государств: Российской Федерации и Корейской Народно-Демократической Республики	168

Раздел IV. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ	175
1. <i>Мосягина М.И.</i> Актуальные проблемы и особенности исполнения международных судебных решений в Российской Федерации	175
2. <i>Камкин А.А.</i> Гражданское общество Российской Федерации и Запада – вызовы и современные проблемы.....	180
3. <i>Волкова Е.А.</i> Понятие международного научно-технического сотрудничества: теоретико-правовое измерение	185
4. <i>Бакирова А.Р., Алиаскарова Ж.А., Дорошко А.С.</i> Роль решений Европейского суда по правам человека в правовой системе Российской Федерации	188
5. <i>Григорьева Я.Ю.</i> Исполнение решений Европейского суда по правам человека в Российской Федерации	192
6. <i>Сабирова Е.Р.</i> Российская правовая система и Европейский Суд по правам человека: проблемы взаимодействия	195
7. <i>Репей К.О.</i> Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации на современном этапе	200
8. <i>Байбеков Р.Р.</i> Подведомственность споров в сфере спорта	205
9. <i>Антонова Я.А.</i> Понятие «добросовестность» («bona fide») в практике Спортивного арбитражного суда (CAS).....	208
10. <i>Крусъ А.С.</i> Манипуляция или незаконное влияние на результаты футбольного матча	215

11. <i>Муллагалиев Н.И.</i> Обзор практики разрешения дел клубов РПЛ в CAS из-за споров по нарушению Правил финансового Fair play УЕФА	220
12. <i>Мурзин Ш.М.</i> Мировые и добровольные соглашения в практике Спортивного арбитражного суда по делам, связанным с нарушением правил «финансовому фэйр-плей» УЕФА.....	223
13. <i>Пащенко Е.В.</i> Сравнение правового статуса футболиста и киберфутболиста	231
14. <i>Фролов В.Б.</i> Нарушение контрактной стабильности одной из сторон трудовых правоотношений в рамках Регламента Международной федерации футбола (ФИФА) и практики Палаты по разрешению споров ФИФА.....	238
15. <i>Книжникова З.С.</i> Спортивный арбитражный суд (CAS) о соглашении об экономических правах на футболистов: CAS 2004/A/635 и CAS 2004/A/701	255
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	259

ПРЕДИСЛОВИЕ

Представленный сборник научных статей молодых ученых составлен по итогам работы секции «Проблемы судебной правовой политики в исследованиях молодых учёных» Международной научно-практической конференции «Судебная правовая политика», которая состоялась в Северо-Западном филиале Российского государственного университета правосудия 17-18 мая 2019 года при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований.

Основной целью конференции являлось обсуждение проблем, возникающих в процессе выработки и реализации судебной политики в России и зарубежных странах, а также постановка вопроса о правовой политике международных судов.

В сборнике представлено 49 научных статей.

Среди авторов – молодые ученые – студенты, магистранты, аспиранты, принявшие участие в конференции и представившие такие учреждения, как: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), Санкт-Петербургский государственный университет, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург), Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (Санкт-Петербург), Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (Симферополь), Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (Нижний Новгород), Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), Нижегородский Национально-исследовательский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Оренбургский государственный университет, Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург).

Настоящий сборник разделен на 4 раздела.

Первый раздел содержит статьи, посвященные теоретико-правовым проблемам судебной правовой политики. Прежде всего, рассматриваются такие вопросы, как судебный прецедент как источник права, изменения в судебной сфере в условиях цифровизации, ювенальная юстиция и т.д.

Во второй раздел включены статьи, авторы которых попытались выделить историко-правовые аспекты выработки судебной правовой политики. Главное внимание было уделено опыту Судебной реформы 1864 г.

Третий раздел посвящен анализу судебной правовой политики в Российской Федерации и зарубежных странах на современном этапе. Рассмотрены различные проблемы гражданского и уголовного процесса.

Статьи, включенные в четвертый раздел, обращены к опыту международных органов. Раскрыты болезненные вопросы судебной правовой политики, связанные с деятельностью Европейского Суда по правам человека, а также разрешения споров в области спорта.

Представленные научные статьи молодых ученых охватывают различные аспекты такой актуальной проблемы современной правовой науки, как судебная правовая политика.

Раздел I.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

В.В. Лонская

(Научный руководитель: Шундиков Константин Валентинович, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент)

Доктринальные основания правосудия в свете идей исторической школы права

Великие правоведаы на протяжении многих веков обращались к теме правосудия и провозглашали основные идеи развития судебной деятельности в своих доктринах. В свою очередь, представители немецкой исторической школы права внесли ценный вклад в развитие правовой мысли, обозначив научный подход к правосудию. В концепции юристов впервые была затронута такая проблема, как недостаточная научная обоснованность правоприменительной практики, а также предложена классификация источников права, в которой особое внимание уделялось «научному праву» или «праву юристов».

Для более детального рассмотрения данного феномена необходимо обратиться к воззрениям и деятельности таких выдающихся представителей немецкой юриспруденции, как Ф.К. фон Савиньи и Г.Ф. Пухта.

По мнению учёных, единственным верным источником позитивного права является «народный дух», который обуславливает развитие всех сфер общественной жизни. Позитивное право должно выстраиваться исходя из воли народа, что предопределяет наиболее эффективное самобытное развитие государства. Савиньи считал, что «право развивается вместе с народом, формируется вместе с ним и, наконец, умирает, как только народ утрачивает своё своеобразие»¹.

Народный дух может принимать три формы: обычное право, закон, право юристов. В идеале закон должен отражать волю наро-

¹ Савиньи Ф.К. О призвании нашего времени к законодательству. М.: Статут, 2011. С. 133.

да в лице законодателя, но истинная воля народа нередко искажается и не принимает должной формы. Г. Пухта считал, что причиной данной проблемы является влияние индивидуальных воззрений законодателя в виде «импровизации юридических постановлений». Также возникают трудности при интерпретации закона. Зачастую законодатель намеренно использует трудные для восприятия термины, конструкции, определяющие двоякий смысл закона, что приводит к неправильной интерпретации. Поэтому важную роль в восприятии законов играют профессионалы - юристы, предназначение которых заключается в борьбе за подлинные права народа².

«Научное право» является важнейшим источником права, так как определяет правовое сознание людей. Юристы – представители народной воли, задача которых посредством науки влиять на должное понимание народного духа. Г.Ф. Пухта считал, что «дело науки – дать судье такие юридические положения, по которым он решал бы дела»³. Учёный настаивал на том, что государство должно воспитывать чувство права у всех людей, но в особенности у тех, которые занимают высшие государственные должности, в частности, судебские должности. Научная истинность того или иного положения определяется частотой применения в судах, а также в воззрениях выдающихся юристов. Правовед считал, что особое внимание стоит уделять «духовному воспитанию граждан», формированию единого правового сознания⁴.

Ф.К. фон Савиньи был убеждён в том, что право – общее достояние народа, однако со временем оно усложняется, что затрудняет его практическое применение. Задачу разрешения противоречий в праве, учёный возлагает на профессионалов – юристов или отдельное социальное сословие. Учёный выделял следующие эволюционные формы выражения деятельности юристов: заключения по решению правового спора; первые литературные опыты; теоретические формы изложения права (книги и учения); практика (судебные постановления).

Путём интерпретации правоведы соединяют абстрактную норму закона с реальными общественными отношениями, однако ключевым моментом является вопрос закрепления «научного права» в виде официального источника права в конкретном государ-

² См.: Пухта Г.Ф. Энциклопедия права. Ч.: Социум, 2010. С. 457.

³ Пухта Г.Ф. Указ. соч. С. 461.

⁴ См.: Там же. С. 453-459.

стве⁵. Размышляя о данной проблеме, Ф.К. фон Савиньи обращался к юриспруденции Древнего Рима.

Учения представителей исторической школы базировались на подробном анализе римского права и методов, с помощью которых древнеримские юристы осуществляли свою деятельность. Ф.К. фон Савиньи считал, что труды пяти римских юристов классической эпохи предопределили величие и могущество Рима, а также разрешили противоречия в труднейших вопросах судебной практики. В число пяти выдающихся юристов классического периода входили Папиниан, Гай, Павел, Ульпиан и Модестин. Специальным законом Валентиниана III (426 г.) «О цитировании юристов» комментариям этих пяти юристов была придана законная сила. При противоречиях между их мнениями спор решался большинством, а предпочтение отдавалось мнению Папиниана.

Ф.К. фон Савиньи полагал, что римским юристам были присущи единые, общие взгляды на право, основанные на устойчивых принципах, существование которых было предопределено бережным отношением к истории права и его первичным институтам. Характерной чертой судебной деятельности являлась научная обоснованность, поэтому для римских юристов «теория и практика, собственно говоря, не является чем-то разным, их теория проработана вплоть для самого непосредственного применения, а их практика всегда облагораживается научной трактовкой»⁶.

Правоведы считали важным момент формирования единого правового сознания и утверждали, что именно юристы посредством субъективного, но наиболее верного видения общественных проблем должны влиять на данный процесс. Н. Кареев полагал, что процесс становления права сопоставим с развитием поэзии, так как «право подобно народной песне, будучи общим достоянием, в конце концов не есть общее произведение»⁷.

Таким образом, представители исторического течения впервые выдвинули идею о присвоении «научному праву» статуса источника права, а также провозгласили значимость научной обоснованности правоприменительной практики. Учения классиков правовой мысли XIX столетия являются актуальными для современной отечественной юриспруденции и могут быть положены в основу формирования нового модифицированного направления развития судебной практики.

⁵ См.: Савиньи Ф.К. Указ. соч. С.299-301.

⁶ Там же. С. 144.

⁷ Кареев Н. Два взгляда на процесс правообразования. Ч.: Социум, 2010. С. 336.

Правовая доктрина является древнейшим и основополагающим источником права в странах романо-германской правовой семьи. Отличительной чертой континентального права Европы является его научная обоснованность, исторически предопределённая ещё древнеримскими юристами. Большинство современных российских правоведов признают принадлежность российской правовой системы к романо-германской правовой семье⁸. Исходя из вышеуказанного, представляется важной идея о необходимости повышения роли правовой доктрины как источника судебной практики в современной России, а также возникает необходимость выработки более стабильных и универсальных оснований для данной практики.

Прежде всего, необходимо дать определение термину «правовая доктрина». В российской юридической науке отсутствует общепризнанное определение данного термина. По мнению С.В. Батуриной, правовая доктрина есть «основополагающая концептуальная, устоявшаяся система взглядов, идей и положений, выработанная юридической наукой и опосредованная юридической практикой, имеющая общезначимый характер, разделяемая авторитетным мнением ученых-юристов по поводу основных проблем правового регулирования и иных государственно-правовых явлений, которые основываются на общих принципах и ценностях российского государства и общества, отражающая закономерности и тенденции их развития и формирующая в силу этого определенный тип правопонимания»⁹.

Правовая доктрина не признана официальным источником права в современной России, что является существенным препятствием, как для формирования единого правового сознания в обществе, так и для эффективной судебной практики. Правовое сознание судей, формируется путём образования, процесс которого включает в себя изучение работ выдающихся юристов. В российской правовой действительности отсутствует отлаженная система признания тех или иных воззрений общезначимыми, что предопределяет разобщенность правовых взглядов и затрудняет процесс эффективного развития государства.

В свете идей исторической школы правовая доктрина отражает идеологию, цели и основные принципы развития государства и права, провозглашает представления о законном, справедливом.

⁸См.: Зеленкевич С.И. Правовая доктрина и правовая наука: некоторые аспекты соотношения и использования в качестве источников права // Северо-восточный научный журнал. 2010. 2. С.42.

⁹ Батурина С.В. Правовая доктрина как элемент российской правовой системы // Юрист-Правовед. 2008. № 4. С. 2.

Одна из причин того, что учения выдающихся юристов официально не признаются в качестве источников права, кроется в трудности формирования базы ученых, способных наиболее объективно и качественно согласовать абстрактную норму права с реальными общественными отношениями.

В данном случае интересен опыт древнеримских юристов. Представляется целесообразной процедура наделения особыми полномочиями некоторых выдающихся российских правоведов, воззрения которых будут обладать юридической силой и иметь согласованный характер.

Данный проект способствует формированию единого вектора правового развития российского общества, а также поможет разрешить труднейшие вопросы судебной практики.

Судьи нередко сталкиваются с пробелами, коллизиями и неопределённостью в законодательстве, однако правоприменитель официально не может обратиться к научному труду для вынесения решения. Н.Ю. Ембулаева проанализировала судебную практику и выявила, что «высшие судебные инстанции активно обращаются к правовой доктрине, обосновывая судебное решение»¹⁰. В актах Верховного Суда, Конституционного Суда РФ, а также в постановлениях органов исполнительной власти нередко используются ссылки на доктринальные учения. Таким образом, несмотря на отсутствие официального закрепления правовой доктрины в качестве источника права в нашей стране, «активное ее использование органами, осуществляющими правосудие, указывает на тот факт, что правовая доктрина является источником правоприменения и имеет все основания для признания ее формой права»¹¹.

А.Р. Пилясова

(Научный руководитель: Колесникова Марианна Михайловна, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», кандидат юридических наук, доцент)

Судебный прецедент как источник права

Каждое цивилизованное общество нуждается в законах для того, чтобы понимать, как следует себя вести в той или иной ситуа-

¹⁰ Ембулаева Н.Ю., Михайлик А.А. Правовая доктрина как источник права и правоприменения // Власть закона. 2017. № 2 (30). С. 122.

¹¹ Там же. С. 123.

ции. Российская Федерация является правовым государством, следовательно, источником прав и обязанностей на ее территории являются законодательные акты. Однако законодатель, по понятным причинам, не может создать нормативное регулирование для каждого конкретно случая нашей жизни, регулируя только однородные (распространенные) случаи.

При этом необходимо признать, что такое положение вещей создает множество пробелов и неточностей в законодательном регулировании. Решению данной проблемы помогает судебные прецеденты, главной задачей которого является выявление обоснованной правовой позиции по конкретным делам, а также дача объяснения по правовым вопросам, требующим немедленного квалифицированного истолкования.

Для понимания предмета исследования необходимо понять, что представляет собой понятие судебного прецедента. В российско-правовой доктрине под прецедентом принято понимать решение высшего суда по конкретному юридическому делу, имеющее общеобязательный характер и применяемое при разрешении схожих дел.

На сегодняшний день судебный прецедент в Российской Федерации не признается в качестве источника права, однако по мнению некоторых ученых его также нельзя назвать «чужеродным элементом для отечественной правовой системы».

Какова же роль судебного прецедента в регулировании общественных отношений?

Поскольку данный вопрос все еще вызывает споры и дискуссии среди ученых для ответа на данный вопрос необходимо рассмотреть различные позиции ученых, высказывавших мнение по данному вопросу.

Одни ученые придерживаются позиции, что он не относится к источникам права. Сторонники данной позиции считают, что судьи не занимаются нормотворчеством, а только лишь правоприменением.

Например, по мнению О.Е. Кутафина, акты Конституционного суда РФ не создают право, в них лишь официально растолковывается и устанавливается воля законодателя, отраженная в нормативном акте¹².

То есть сторонники данной позиции считают, в России всегда первичен закон, и суд обладает только правоприменительной функцией. Значит все прецеденты являются так называемыми «преце-

¹² Желдыбина Т.А. Судебный прецедент: современный взгляд // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2015. № 3 (87). С.53.

дентами толкования». П.А. Гук утверждает, что «под прецедентом толкования следует понимать судебное решение высшего судебного органа, создавшее наиболее точную формулировку смысла, содержащегося в законе (норме права), и имеющее обязательную силу»¹³. То есть прецедент толкования не создает новой нормы, он указывает способ и порядок ее применения, формирует единообразную правоприменительную практику. А значит все авторы, причисляющие прецедент к источникам права, выдают толкование права за правотворческую деятельность.

У данной позиции есть авторитетные противники. Так, к примеру такие авторы, как В.Д. Зорькин, А.А. Иванов, Л.В. Лазарев и другие считают, что судебный прецедент является источником права. Согласно их мнению, норма права устанавливает меру поведения, а судебная практика накапливает конкретные формы поведения в границах этой меры.

В.Д. Зорькин считает необходимым признание судебных актов Конституционного Суда РФ в качестве источника прецедентного права России¹⁴. Аргументируя данное положение, он говорит о том, что в ходе толкования Конституции реализуются правотворческие полномочия Конституционного Суда РФ, заключающиеся в создании актов, имеющих высшую юридическую силу в отношении любых других правоприменительных актов. Более того выводы Конституционного Суда по поводу соответствия той или иной правовой нормы Конституции Российской Федерации не могут быть проигнорированы, в том числе законодателем в ходе правотворческой деятельности, и, следовательно, сами являются актом правотворчества и потому имеют прецедентный характер, становясь при этом источником права.

Сторонники данной позиции также подкрепляют свою точку зрения следующими положениями. Во-первых, Конституционный Суд РФ исследует правовые акты на противоречие конституционным положениям, и в случае существования такого противоречия принимает меры по его устранению. Нормативно правовые акты, признаваемые не соответствующими Конституции РФ, утрачивают силу и не подлежат применению вне зависимости от того, отменена ли она законодателем. Во-вторых, несмотря на то, что эти акты принимаются по конкретным делам, они распространяются на всех

¹³ Пашенцев Д.А. Судебный прецедент как источник права в правовой системе России // Современное право. 2011. № 4. С. 77.

¹⁴ Карась Оксана Александровна Правовая природа судебного прецедента // Политика, экономика и инновации. 2016. № 3. С.13.

субъектов конституционно-правовых отношений на территории России, рассчитаны на многократное применение, являясь окончательными не могут быть пересмотрены другими органами, а так же носят императивный характер, обязывая всех правоприменителей действовать в соответствии с принятым решением.

Таким образом, можно прийти к выводу, что Конституционный Суд РФ, не создавая новой правовой нормы, а отменяя незаконную - осуществляет нормотворчество, приводящее к устранению пробелов в законодательстве. То есть решения Конституционного Суда РФ выполняют роль вторичного, производного источника права, поскольку содержат правоположения (правовые позиции), развивающие и конкретизирующие уже существующие конституционно-правовые нормы¹⁵.

Помимо Конституционного Суда РФ общеобязательными являются также решения Пленума Верховного Суда РФ. Верховный суд РФ дает разъяснения по спорным вопросам в правоприменительной деятельности, то есть Верховный Суд дает официальное и обязательное для судов и сторон толкование закона, устраняя противоречия.

Данное полномочие дается Верховному Суду РФ в силу ст. 126 Конституции РФ, которая предусматривает дачу Верховным Судом РФ разъяснений по вопросам судебной практики. Данные разъяснения облекаются в форму постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Следовательно, можно сделать вывод, что в процессе судопроизводства наряду с процессуальными нормативно-правовыми актами подлежат применению и соответствующие разъяснения высших судов.

Всё это указывает на то, что хотя судебный прецедент формально все еще не причисляется к источникам права, он занимает в устойчивое положение в правовой системе РФ.

Кроме того, аргументом может послужить тот факт, что он обладает всеми признаками источника права. Так, признаками «первичного» источника права являются: нормативный характер - данный критерий подразумевает содержание формально определенных общеобязательных правил поведения, устанавливаемые и обеспечиваемые принуждением со стороны государства; общеобязательность - это означает, что нормы, которые содержатся в источнике права, распространяют свое действие на неопределенный круг субъектов, попадающих под действие такого нормативного акта;

¹⁵ Кужелева М.Ю. Судебный прецедент в Конституционном праве Российской Федерации // Вестник ОмГУ. Серия: Право. 2014. № 2 (39). С.110.

непосредственное действие - способность источника права регулировать общественные отношения без создания законодателем каких-либо дополнительных актов, напрямую, и, кроме того, возможность субъектов права защищать свои права и законные интересы, ссылаясь на нормы, заключенные в нем¹⁶; государственно-волевой характер подразумевает выражение воли государства, которая, в свою очередь, является проявлением воли всего общества.

К признакам судебного прецедента, по мнению Т.А. Васильевой, относятся:

— судебный прецедент может быть создан только судебными органами;

— судебный прецедент обладает обязательным юридическим значением, похожим на признак общеобязательности источника права. Но он имеет свою специфику, поскольку адресован в первую очередь судебным органам, которые должны действовать в соответствии положениями судебного прецедента при вынесении решения. То есть он является как бы образцом для всех судов той же или нижестоящей инстанций;

— судебный прецедент принимается по строго определенной процедуре и в соответствии со всей правовой аргументацией по обстоятельствам дела¹⁷;

— обязательное опубликование. Для того, чтобы решение суда могло считаться судебным прецедентом, необходимо его опубликовать;

— нормативность. Все судебные прецеденты содержат в себе общеобязательные правила поведения;

— судебный прецедент имеет непосредственное действие. Для его действия не требуется издания каких-либо дополнительных актов;

— судебный прецедент носит государственно-волевой характер. Все судебные решения выносятся от имени государства, а их исполнение обеспечивается принудительной силой государства.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что судебный прецедент обладает всеми необходимыми признаками источника права и поэтому может быть отнесен к их числу.

Интерес представляет тот факт, что в результате проведенного социологического опроса среди судей половина (52%) была за введе-

¹⁶ Киракосян А.Г. Судебный прецедент как «первичный» источник права // Молодой ученый. 2015. № 22. С. 600.

¹⁷ Васильева Т.А. Понятие и признаки судебного прецедента как источника права // Вектор науки ТГУ. 2010. № 3(13). С. 295.

ние прецедента в разряд источников права¹⁸. Эту статистику можно объяснить тем, что во время судебного разбирательства суд достаточно часто сталкивается с законодательными пробелами и в таких случаях не остается ничего иного как применять аналогию права либо аналогию закона, осуществляя таким образом правовое урегулирование.

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день возникла необходимость в нормативном закреплении прецедента в качестве источника права и обозначении его места в правовой системе Российской Федерации. Так как главное преимущество судебного прецедента заключается в том, что он позволяет достаточно быстро отреагировать на законодательный пробел и помогает суду сформулировать правовую позицию на конкретные категории дел, что способствует единообразному применению закона. Но до этого необходимо сформулировать критерии отнесения его к источникам права, а именно обозначить каким именно судебной инстанцией могут выноситься такие акты, что именно в них (какая часть) может быть взято за основу при разрешении аналогичных дел и т. п. Безусловно, судебный прецедент не может быть приравнен к нормативному акту по своей юридической силе, он может играть лишь вспомогательную роль. Поэтому возможно стоит приравнять судебный прецедент по правовому значению и порядку применения к правовому обычаю. Так, в ст. 5 ГК РФ закреплена последовательность применения общеобязательных правил, содержащихся в законе и в обычае, и показано вторичное место правового обычая как источника права по сравнению с законом.

Р.Э. Сабитов

*(Научный руководитель: Султанов Евгений Батырович,
заведующий кафедрой конституционного и административного
права юридического факультета ФГАОУ ВО «Казанский
(Приволжский) федеральный университет),
кандидат юридических наук, доцент)*

Судебный прецедент как источник права

Дискуссии о судебном прецеденте в российском праве стали довольно привычны. Судебный прецедент одними признается существующим и действующим в России, другие категоричны в его

¹⁸ Тазаева К.С. Перспектива развития судебного прецедента как источника права в правовой системе РФ // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. II междунар. студ. науч.-практ. конф. 2012. № 3 С.86.

отрицании, третьи видят истину где-то посередине. Впрочем, как говорится, два юриста – три мнения. С.С. Алексеев судебный прецедент определял как «решение юрисдикционных ... органов по конкретному делу, которое принимается за общее обязательное правило при разрешении всех аналогичных дел»¹⁹ или «судебное ... решение по конкретному юридическому делу, которому придается общеобязательное юридическое значение»²⁰. Благодаря этим определениям мы можем с крайней степенью уверенности утверждать о том, что судебный прецедент – это всегда судебное решение. Как отмечает М.А. Михеенкова, «судебный прецедент в классическом (англосаксонском) смысле есть оформленная судебным решением доктринальная идея, на которую суд может сослаться в качестве обоснования своего решения»²¹. Однако, даже в англосаксонской правовой семье «не всякое судебное решение становится прецедентом»²², для чего существует целый механизм прецедентного права. Ключом к разгадке причины дискуссионности темы судебного прецедента в России является то, что Россия – страна континентального права, в которой судебное решение вторично по отношению к закону, в то время как «в системах общего права ... в силу исторических причин его формирование даже при наличии законов первичное значение имеют судебные решения»²³. Вместе с тем в этом вопросе всегда стоит делать очень важную оговорку о том, что различия в системах права не дают оснований умалять значение судебной практики в странах континентального права, а также значение закона в странах англосаксонского права.

Не являясь нормативно закрепленным в России, судебное прецедентное право находит своё отражение в иных ипостасях, порой не имеющих ничего общего с судебным прецедентом, как бы это парадоксально ни звучало. Наиболее созвучно судебному преце-

¹⁹ Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. [+ Справоч. том]. Том 3: Проблемы теории права: Курс лекций. М.: Статут, 2010. С. 418.

²⁰ Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. [+ Справоч. том]. Том 8: Учебники и учебные пособия. М.: Статут, 2010. С. 141.

²¹ Михеенкова М.А. Судебный прецедент: понятие, природа и наличие в континентальной правовой системе. // Суд и государство / Под ред. Л.В. Головки, Б. Матве. М.: Статут, 2018. С. 94.

²² Проблемы общей теории jus: учебник для магистрантов юридических вузов / В.В. Лазарев, С.В. Липень, А.Х. Саидов; отв. ред. В.В. Лазарев. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 221.

²³ Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации / В.М. Лебедев, науч. ред. Л.Б. Алексеева. М.: Российская академия правосудия, 2000. С. 224.

денту выступают решения Конституционного Суда РФ, однако даже В.Д. Зорькин «предпочел говорить не о прецеденте в строго юридическом смысле слова (как об обязывающем прецеденте, являющемся источником права), а о прецедентном значении решений Конституционного Суда [РФ]»²⁴. Также нормотворческую функцию de facto приобрели руководящие разъяснения высших судов²⁵ – на наш взгляд, существующее положение можно охарактеризовать словами М.А. Рожковой: «Не секрет, что в реальности суды нижестоящих инстанций должны следовать решениям высшего судебного органа (по аналогичным делам), в противном же случае решение нижестоящей инстанции может быть отменено»²⁶. Наиболее непохожа на судебный прецедент судебная практика (решения судов по конкретным делам), так как отсутствует хоть какая-либо обязательность таких решений для неопределенного круга лиц. Хотя реальность и говорит о том, что суды низших инстанций тоже порой при вынесении решений создают квазинормы, использование их в решениях по другим делам необязательно. За отсутствием обязательности следует отсутствие прецедентности.

Основываясь на вышесказанном, мы приходим к выводу, что судебного прецедента в англосаксонском понимании в России нет, однако существуют иные нормативные и фактические подходы, придающие судебным решениям свойства источника права.

Л.А. Гаврилова-Петрова

(Научный руководитель: Шундигов Константин Валентинович, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент)

Судебные прецеденты толкования как источник российского права

Как известно, в Российской Федерации официально источниками права признаются: нормативно-правовые акты, международ-

²⁴ Конституционный Суд России: доктрина и практика: монография / В.Д. Зорькин. М.: Норма, 2017. С. 343.

²⁵ Михеенкова М.А. Указ. соч. С. 102.

²⁶ Рожкова М.А. Судебный прецедент и судебная практика. // Иски и судебные решения: Сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2009. С. 328.

ные договоры, правовые обычаи, а также принципы права. Однако некоторые учёные в качестве фактических источников выделяют также и судебные прецеденты.

Существует несколько подходов к выделению судебных прецедентов в качестве источников права в Российской Федерации.

Первый подход исключает причисление судебных прецедентов к источникам права ввиду нарушения принципа разделения властей из-за предоставления судам полномочий, присущих законодательным органам, не считая того, что в Конституции, а также в иных нормативных актах как источник права судебные прецеденты не упоминаются. Также Россия относится к романо-германской правовой семье, которой не свойственно выделение судебных прецедентов в качестве источника права.

Сторонники фактического отношения судебных прецедентов к источникам права России мотивируют свою позицию следующими положениями:

1. Решения Конституционного Суда Российской Федерации (а Г.А. Гаджиев²⁷, В.Д. Зорькин²⁸ относят их к судебным прецедентам) обязательны для исполнения, что закреплено в статье 6 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»²⁹ (далее – ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»).

2. Верховный Суд Российской Федерации имеет право на разъяснение судебной практики, что указано в статье 126 Конституции Российской Федерации³⁰, которое выражается, в частности, в Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Согласно статье 6 Федерального Конституционного Закона от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федера-

²⁷ Гаджиев Г.А. Феномен судебного прецедента в России // Судебная практика как источник права. М, 2000. С. 100.

²⁸ Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12. С.4.

²⁹ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018 г.) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/ (Дата обращения: 14.04.2019 г.).

³⁰ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СПС Консультант Плюс // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Дата обращения: 14.04.2019 г.).

ции»³¹, эти решения, вступившие в силу, подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

3. Как правило, судьи при вынесении решений руководствуются сложившейся в регионе судебной практикой. В.М. Жуйков сформулировал свою позицию о роли судебной практики в современной правовой системе России в виде следующих выводов:

- судебная практика – составная часть российской правовой системы, которая играет в ней важную роль;

- судебная практика, выраженная и закреплённая в официально опубликованных постановлениях Верховного Суда Российской Федерации и решениях Конституционного Суда, фактически является источником права и учитывается судебными органами при разрешении дел.

В данной работе мы будем придерживаться позиции, согласно которой судебный прецедент фактически является источником права, хоть юридически это и не закреплёно.

Судебные прецеденты делятся на два типа: судебные прецеденты права и судебные прецеденты толкования права. Рассмотрим подробнее судебные прецеденты толкования права.

В системе российского права прецеденты толкования называют также актами официального толкования. Само по себе толкование есть интеллектуальный процесс, направленный на уяснение и разъяснение смысла правовых норм. Таким образом, судебные прецеденты толкования – не что иное, как решение суда (как правило, Верховного Суда или Конституционного Суда), направленное на разъяснение действительного смысла юридической нормы участникам правоотношений.

Целью судебных прецедентов толкования является устранение несовершенства правовых норм, устранение противоречий, восполнения пробелов, а также донесение до участников различного рода правоотношений действительного содержания нормы в случаях, когда из формулировки невозможно его уяснить.

По мнению А.Б. Венгерова, прецеденты толкования правовой нормы содержатся в мотивировочной части постановлений и определений высших судебных органов, вынесенных по конкретным делам. Это, в основном, Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Постановления Президиума Верховного

³¹ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018 г.) «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019 г.) // СПС Консультант Плюс // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/ (Дата обращения: 14.04.2019 г.).

Суда Российской Федерации, а также Определения и Постановления Конституционного Суда Российской Федерации.

Данные прецеденты не столько создают новые нормы, сколько поясняют, изменяют уже существующие или же побуждают законодателя к отмене старых и созданию новых норм. Так, Конституционный Суд Российской Федерации, признанный единственно способным толковать Конституцию Российской Федерации, путём признания нормы неконституционной может добиться её отмены, изменения или же вовсе принятия новой нормы права, призванной регулировать те же общественные отношения.

То, что судебный прецедент толкования всё же является источником (формой) права в России, можно доказать на примере решений Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) и их роли в Российской Федерации.

К признакам источников права в юридической науке относят следующие: 1) содержание правовой (юридической) нормы; 2) наличие соответствующей формы выражения и закрепления, её формально-определённый характер; 3) формирование под влиянием государства; 4) обязательность исполнения; 5) доступность.

Для доказательства того факта, что решения КС РФ являются источниками права, следует рассмотреть каждый из этих признаков применительно к этим решениям.

Начнём с последнего признака, постепенно переходя к первому. Доступность решений КС РФ под вопрос ставить не приходится, поскольку согласно статье 78 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» постановления и заключения КС РФ подлежат незамедлительному опубликованию в официальных изданиях органов государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, которых касается принятое решение. Решения Конституционного Суда Российской Федерации публикуются также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации», а при необходимости и в иных изданиях.

Формальная определённость указывает на чёткость и определённость формулировок, а также документальный характер закрепления. Поскольку решения КС РФ содержат толкование норм различных отраслей законодательства, мы можем утверждать о том, что чёткость формулировок в них всё же присутствует. Сами же решения выносятся в форме Постановлений, Определений и Заключений, при этом каждая форма имеет свои особенности оформления, имеет юридическую силу.

Обязательность исполнения решений КС РФ также не вызывает сомнений, поскольку именно это предполагает статья 6 ФКЗ «О

Конституционном Суде РФ»: «Решения Конституционного Суда Российской Федерации обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений».

КС РФ является представителем судебной власти в России, государственным органом. Поэтому неоспорим тот факт, что решения КС РФ формируются под влиянием государства.

Существует позиция, согласно которой судебные прецеденты, являясь источником права, содержат не столько правовую норму, сколько правоположение, правовой принцип, сформулированный судом, которым должны руководствоваться нижестоящие судебные инстанции. В мотивировочной части решений Конституционного Суда Российской Федерации эти правоположения содержатся. Более того, некоторые теоретики права придерживаются той позиции, что решения Конституционного Суда Российской Федерации являются более нормативно-правовыми актами³², чем судебными прецедентами, что подтверждает нормативный характер этих решений.

Таким образом, решения Конституционного Суда Российской Федерации как судебные прецеденты толкования всё же являются фактическими источниками права. И если мы используем логический приём индукции, а именно будем идти от частного к общему, то сможем прийти к выводу о том, что судебные прецеденты толкования, выраженные официальными актами толкования, фактически являются источниками права в России, однако юридически в качестве источников права так и не закреплены.

Э.А. Фесенко

(Научный руководитель: Колесникова Марианна Михайловна, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала ГКОУВО «Российская таможенная академия», доцент, кандидат юридических наук)

Функция нормотворчества высших судов России

Проблема нормотворчества высших судов России обладает полярными взглядами и остается современной и актуальной для

³² Видергольд А. И. Судебные правовые позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ как источник уголовно-процессуального права // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2014. ». Т.14. № 1. С. 28-31.

российской системы права. В публицистике нет единого мнения относительно судебной практики как источника права, а также нет единого мнения о функциях нормотворчества высших судебных органов РФ. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что необходимость в совершенствовании гражданского общества и институтов его охраны нуждается в исследовании данного правового явления, учитывая разнообразные научные подходы³³.

В юридической науке существуют два противоположных мнения, отвечающие на вопрос, относительно судебной практики как источника права и судебного нормотворчества. Сторонники мнения о судебном нормотворчестве утверждают, что судебная практика – есть источник права, суд обладает правомочием формулировать новые нормы, разрешающие проблему пробелов в законодательстве и заполняющие данные пробелы. К ученым, придерживающимся такой точки зрения, относятся В.В. Лазарев, М.Н. Марченко и другие авторы. Противоположным мнением обладают В.С. Нерсесянц, О.Е. Кутафин и другие авторы, утверждающие, что судебная практика не является источником права, так как судебные органы не обладают правотворческой функцией, главная задача их деятельности заключается в применении закона, а не сохранении новой нормы.

Теория судебного нормотворчества выделяет направления деятельности, осуществляемые высшими судами по исполнению нормотворческой функции. Одно из направлений – это реализация высшими судебными органами права законодательной инициативы, опираясь на 104 статью Конституции РФ. Второе направление говорит о праве Верховного Суда РФ, действуя на основании ст. 126 Конституции РФ³⁴ разъяснять вопросы судебной практики, вырабатывая правовые позиции. Однако, имея законодательное закрепление, оба направления деятельности, не отвечают за выработку, формулирование и придание правовым позициям нормативного характера, а также не признаются законодательством и реализуются на практике высшими судебными органами при отправлении правосудия, включающиеся опосредовано в деятельность, регулируюшую спорные правовые отношения.

³³ Терехин В.А., Герасимова А.А. Функции судебной власти в механизме российского государства. М., 2015.

³⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что функция нормотворчества высших судебных органов начинает свое действие после того, как возникает необходимость в устранении имеющихся проблем в нормативно-правовом регулировании общественных отношений, после выявления коллизий между нормативно-правовыми актами, выявления отсутствия единого толкования принципов и правовых норм, отсутствием новой правовой нормы, необходимой для признания несоответствующей нормативному акту, обладающему большей юридической силой, прежней нормы.

Соответственно, функция нормотворчества является совокупностью целенаправленных действий, совершаемых высшими органами судебной власти, в определенном виде судебного производства, вырабатывающей правовые позиции, толкующей принципы и правовые нормы, формирующие единую судебную практику, закрепляющую результаты в судебном акте.

Являясь производными от деятельности высших судебных органов судебной власти, функции судебных органов и судебной практики могут совпадать и отличаться. Закрепленные в нормативно-правовых актах, функции судебных органов определяют компетенцию суда в различных сферах правовых отношений, а также функции направлены на реализацию воли государства и воздействуют на многие правовые институты.

Функции органов судебной власти по своему предназначению отличаются от функций судебной практики. Функции органов судебной власти закреплены в большинстве своем в нормативных актах, содержащих в себе компетенцию суда в сфере определенных правоотношений, выражающих волю государства, обладающие довольно большим объемом действий³⁵.

Важно отличать функции судебной практики от функций судебных органов, деятельность которых направлена на формирование судебной практики. Функции судебных органов, в свою очередь реализуют и защищают конституционные права граждан, их свободу и законные интересы с помощью конституционного, гражданского, уголовного, арбитражного судопроизводства.

Являясь продуктом - результатом судебной деятельности, судебная практика содержит в себе судебно-нормативную материю, выполняющую соответствующие функции.

³⁵ Анишина В.И. Функции судов как самостоятельной ветви государственной власти в Российской Федерации // Российский судья. 2006. № 10. С. 14-17.

Часто в публицистической литературе упоминается нормотворческий вид функции судебной практики. Как говорится в журнале «Российская Юстиция» в статье за март 2019, функции нормотворчества относятся к деятельности высших судебных органов по выработке правовых позиций, а также толкованию принципов и норм права, формированию единообразной судебной практики. Что касается самой судебной практики, то ее функции состоят в правообразующей и нормообразующей деятельности.

Функция, образующая норму судебной практики, формируется органами судебной власти в результате деятельности, движимой стремлением реализовать определенную юридическую норму либо основополагающий правовой принцип.

Что касается нормотворческой функции высших судебных органов, то в правовой сфере РФ ее воспринимают неоднозначно, данное отношение связано с тем, что законодательство не признает и не закрепляет официально данную функцию. Однако, то, что не закреплено законом, не означает отсутствие на практике, в подтверждение тому служит нормообразующая функция (правообразующая) функция, содержащаяся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ (упраздненного в августе 2014 г., отдельные постановления действуют сейчас), определениях и постановлениях Конституционного Суда РФ. Именно поэтому высшие судебные органы создают правовые позиции, формируют судебную практику, дают толкование принципам и нормам права, которые в свою очередь, обладают нормообразующей функцией. Следовательно, можно заключить, что судебные органы непосредственно претворяют в жизнь нормотворческую функцию, хотя и не закрепленную в официальных источниках права.

Нормативность правовых позиций высших судов РФ регулируют спорные отношения, делая их определенными и предсказуемыми в решении существующего спора.

Президент РФ В.В. Путин, выступая на юбилее Верховного Суда РФ, подчеркнул, что «большое значение имеет правотворческая деятельность Верховного Суда. Она позволяет восполнять пробелы в законодательстве, устранять противоречия, придает многим нормам большую четкость и ясность»³⁶.

³⁶ Путин В.В. Выступление на торжественном заседании, посвященном 95-летию Верховного Суда России, 23 января 2018 г. // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56688> (Дата обращения: 30.04.2019 г.).

Развивающиеся большими темпами правовая система, и в особенности судебные органы, позволяют выявлять нормотворческую функцию высших судебных органов. Судебная ветвь власти, как одна из государственных, призвана выполнять не только роль правосудия, но соединять в себе такую функцию, как нормотворчество, выражая свою деятельность в форме судебного прецедента и судебной практики, что напрямую зависит от судебной правовой политики государства.

Соглашаясь с точкой зрения, согласно которой высшие судебные органы осуществляют нормотворческую функцию, согласно сложившейся научно-правовой доктрине, судебное нормотворчество нужно законодательно признать: за Конституционным Судом РФ в форме постановлений и определений, содержащих правовые позиции нормативного характера, толкование принципов и норм права, норм Конституционного Суда РФ, а также за Верховным Судом РФ в форме Постановлений Пленума, содержащих правовые позиции, пояснения о применении норм права, включая их конкретизацию, толкование, и норм, в форме Постановлений Президиума Верховного Суда РФ, в которых будут содержаться правовые позиции толкования норм и принципов права.

Соглашаясь с мнением о исключительном правомочии законодателя, а не суда изменять или отменять правовые акты, не соответствующий Конституции РФ или законам РФ, М.Н. Марченко³⁷ не поддерживает мнение о законодательном закреплении положений, может использоваться в качестве аргумента в подтверждение тезиса об отсутствии у высших органов судебной власти правотворческих возможностей.

В наши дни Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ выполняют нормотворческую функцию, хотя, фактически она не закреплена законодательством РФ.

Особенно важным является мнение В.Д. Зорькина. Рассматривая правовые особенности позиций Конституционного Суда, он отмечает, «что правовые позиции Конституционного Суда, содержащиеся в его решениях, по своей сути фактически отражают особого рода правотворчество данного Суда», «приобретают прецедентное значение и способствуют приращению правовой ткани в источниках права»³⁸.

³⁷ Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебское право. М., 2007. С. 411.

³⁸ Зорькин В.Д. Конституционный Суд России: доктрина и практика. М., 2018. С. 344.

По мнению С.В. Боботова, «правообразующее, нормативно-доктринальное значение деятельности Конституционного Суда и его правовых позиций может проявляться таким образом и в таких конституционно-судебных способах толкования, которые могут рассматриваться в качестве специфической формы судебного нормотворчества»³⁹. А.В. Габов полагает, что позиция Конституционного Суда, несмотря на долю абстрактности или конкретности, с которыми она сформулирована, все-таки обладает свойством нормативности.

Целесообразным, по мнению П.А. Гук, доктора юридических наук, профессора, будет разработать единую концепцию судебного нормотворчества в правовой системе Российской Федерации, включая в нее положения:

1) Российская Федерация конституционно признана демократическим правовым государством. Государственная власть в России осуществляется законодательными, исполнительными и судебными органами, которые в своей деятельности являются самостоятельными;

2) судебная власть осуществляется только судами в лице судей, посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства;

3) в Российской Федерации создана централизованная судебная система, судьи имеют высшее юридическое образование, установлена публикация судебных решений в официальных сборниках, что способствует процессу судебного нормотворчества;

4) в соответствии со ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Не допускается отказ в правосудии по мотиву отсутствия нормативного акта. Высшие судебные органы (Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ) вправе в случае отсутствия нормы права или закона формулировать правовую позицию (норму судебского права) исходя из общих принципов права, требований разумности и справедливости. Решения высших судебных органов являются обязательными для применения судами Российской Федерации;

5) в правовой системе России допускается судебное нормотворчество, осуществляемое высшими судебными органами - Конституционным Судом РФ, Верховным Судом РФ;

³⁹ Боботов С.В. Нормообразующая функция судебной практики // Судебная система России. М., 2000. С. 29-31.

б) судебные акты Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, принятые в пределах их компетенций, содержащие правовые позиции, являются дополнительным источником права и обязательны для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всех территории Российской Федерации;

7) судебная норма, сформулированная Конституционным Судом РФ, Верховным Судом РФ, выступает регулятором общественных отношений, действует до отмены высшим судебным органом, его создавшим, или до принятия законодателем соответствующей нормы⁴⁰.

А также правовед предлагает для реализации основных положений концепции внести дополнения в ч. 4 ст. 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁴¹, а именно дополнить текст указанием на постановления Конституционного Суда РФ, ссылаясь на его правомочие признавать нормативно-правовые акты не соответствующими Конституции РФ.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что лучше иметь нормотворчество в рамках закона, чем закрывать глаза на его отсутствие. Данный процесс требует длительного времени, необходимо выявить подходящие более всего процедуры, позволяющие высшим органам судебной власти осуществлять деятельность в пределах своих полномочий. Что и является особой ролью высших органов судебной власти, имеющей особую процедуру нормотворчества и особую форму ее выражения, отличающуюся от форм выражения законодательной и исполнительной власти. Данное обстоятельство позволит продвинуться вперед в системе построения правового государства, усовершенствовав его.

⁴⁰ Гук П.А. Судебная практика как форма судебного нормотворчества в правовой системе России. Автореф. дис. ...д-ра. юрид. наук. М., 2012. С. 14.

⁴¹ Федеральный конституционный закон от 21.07. 1994 г. №1-ФКЗ (ред. от 14.12.2015) «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Е.И. Корнейчик

(Научный руководитель: Костылева Ольга Владимировна, ассистент кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУВО «Московский государственный университет им.М.В. Ломоносова»)

Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации – систематизация практики или судебный прецедент?

Традиционно, судебный прецедент как источник права был присущ лишь англо-американской правовой системе и понимался как решение одного из высших судов по конкретному делу, применяемое в качестве обязательного источника права для решения аналогичных дел тем же судом, а также всеми нижестоящими судами.

Классическая доктрина прецедента состоит из трех частей.

1. Ratio decidendi («ядро решения») - суть правовой позиции судьи, на основе которой выносятся решения. Именно по ratio decidendi проходит принцип аналогии.

2. Obiter dictum («иное сказанное») - иные доводы, которые не имеют решающего значения, и не должны обязательно учитываться нижестоящими судами.

3. Stare decisis («стоять на решенном») - обязанность нижестоящих судов руководствоваться судебным прецедентом при разрешении аналогичного дела.⁴²

Как известно, Россия относится к романо-германской правовой семье, где основополагающим источником права является именно нормативный правовой акт. Однако, необходимо учитывать, что в современных реалиях сложно жестко разделять эти правовые семьи, поскольку в процессе глобализации и развития права им стали присущи схожие черты. Так, например, во Франции решения Кассационного суда имеют большой авторитет для судов, кроме того, по мнению некоторых французских ученых, административное право Франции было в большей части сформировано именно судебной практикой. Таким образом, несмотря на теоретические различия, судебный прецедент в некоторой степени «приживается» и в странах романо-германской правовой семьи⁴³.

⁴² Кросс Р. Прецедент в английском праве / Пер. с англ. Апарова Т.В. М., 1985. С. 7-8.

⁴³ Кананыкина Е.С. Правовая система современной Франции // Международное публичное и частное право. 2010. № 2 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 29.04.2019 г.).

Именно поэтому при рассмотрении Постановлений Верховного Суда как источника права нельзя механически переносить англосаксонское понимание прецедента на российские реалии. Для начала необходимо разграничить основные понятия «судебная практика» и «судебный прецедент». По этому вопросу нет единого мнения: одни связывают судебную практику лишь с решениями высших судов, однако, более логичной представляется точка зрения В.М. Лебедева, который объясняет судебную практику как деятельность всех судов по применению законодательства при рассмотрении гражданских, уголовных, административных и других судебных дел, а также обобщения и анализа этой деятельности⁴⁴. То есть, в данном случае можно утверждать о том, что судебная практика и судебный прецедент соотносятся как целое и частное.

Постановления Пленума Верховного Суда РФ пользуются большим авторитетом в судебной практике, зачастую на них ссылаются как рядовые суды, так и Конституционный Суд РФ. В соответствии со ст. 5 ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», Пленум Верховного Суда анализирует и обобщает судебную практику, при этом разъясняя её судам в целях единообразного применения законодательства⁴⁵. Так, по мнению В.Л. Кулапова, данные разъяснения не являются прецедентом, поскольку они лишь обобщают судебную практику⁴⁶. Однако, зачастую в Постановлениях Пленума содержится расширительное толкование норм, закрепляются в определенной мере новые положения, которые могут и прямо не вытекать из закона. По этому поводу, например, критикуется Постановление Пленума ВС РФ от 15.06.2006 г. № 14 (в ред. от 30.06.2015 г.) «О судебной практике по делам о преступлениях, преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», в котором момент окончания незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ был перенесен на более раннюю стадию, что делает более строгой уголовную ответственность, и по мнению

⁴⁴ Ильютченко Н.В. Авторитет судебной практики в уголовном процессе // Закон. 2018. № 3 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 02.04.2019 г.).

⁴⁵ Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» (в ред. от 30.10.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.05.2019 г.).

⁴⁶ Баранова М.А., Григорян В.Л. О прецедентных свойствах Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 2. С. 217.

некоторых юристов, не только расширяет введенные уголовным законом ограничения, но и противоречит Общей части УК РФ⁴⁷.

В данном случае хотелось бы привести разъяснения Л.В. Головки по природе прецедента именно в романо-германской правовой системе. В данном случае прецедент имеет в большей части доктринальную составляющую⁴⁸. И судьи Верховного Суда, таким образом, при составлении Постановления в данном случае рассматриваются скорее как ученые-юристы, а не как правоприменители. Так, например, Постановления Пленума ВС РФ от 10.10.2003 г. № 5, разъясняющее судам порядок применения общепризнанных норм и принципов международного права и международных договоров, было разработано с участием ведущих специалистов в области международного права, а так же представителей различных министерств и ведомств⁴⁹.

Решая вопрос об обязательной силе Постановлений Пленума, нужно учитывать не только законодательство, но и отношения к ним самих судей — то есть, практику. Если в законодательстве и не закрепляется обязательное следование судьями «букве Постановления», то при разрешении дел судьи все равно их соблюдают, и не только благодаря особому уважению к позиции Пленума. На практике, решения и приговоры, противоречащие положениям Постановления Пленума ВС РФ, будут отменены вышестоящей судебной инстанцией. А, как известно, судья, чьи решения часто отменяются или пересматриваются, вряд ли может рассчитывать на повышение, полномочия такого судьи скорее всего будут приостановлены или не продлены⁵⁰.

Отвечая на поставленный вопрос, можно сказать, что Постановление Пленума вполне можно рассматривать как источник права, который дополняет и корректирует существующее законодательство. Однако, судебный прецедент, несмотря на обязанность ему следовать, ограничивается рамками закона, и уж точно не входит с ним в конфликт. Таким образом, Постановление Пленума ВС

⁴⁷ Ведищев Н.П., Гладышев Д.Ю. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (вопросы квалификации, расследования, ОРМ, экспертизы). Монография. М., 2016. С. 80-82.

⁴⁸ Головки Л.В. Судебный прецедент как ненормативный способ легитимации судебных решений // Вестник гражданского права. 2010. № 6. С. 32.

⁴⁹ Демидов В.В. О роли и значении Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 3.

⁵⁰ Бурков А.Л. Статус Постановлений Пленума Верховного Суда РФ в законодательстве и судебной практике // Правоведение. 2011. № 5. С.181.

РФ – это скорее не судебный прецедент, а некий инструмент судебной целесообразности.

Р.И. Халатова, А.А. Кашаева

(Научный руководитель: Васильев Илья Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, ФГБОУВО «Санкт-Петербургский государственный университет»)

Инвестиции в науку как один из способов развития человеческого капитала⁵¹

В связи с возрастающим интересом к человеческому капиталу и его развитию в современных условиях, представляется необходимым остановиться на понятии и основных отличительных признаках человеческого капитала. По определению К. Макконела и С. Брю⁵², инвестиции в человеческий капитал — «это любое действие, которое повышает квалификацию и способности и, тем самым, производительность труда рабочих. Затраты, которые способствуют повышению чьей-либо производительности, можно рассматривать как инвестиции, ибо издержки осуществляются с тем расчетом, что эти затраты будут многократно компенсированы потоком доходов в будущем».

В современном мире необходимость развития человеческого капитала очевидна. Это отражается и на государственной политике. В настоящее время основные приоритеты и направления развития страны на среднесрочную и долгосрочную перспективу определены Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года⁵³, согласно которой одним из основных приоритетов государственной политики в сфере экономики и экономического развития является развитие человеческого потенциала как основного фактора экономического роста, а также поддержка инициатив бизнеса по участию в развитии социальной сферы и человеческого капитала.

⁵¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 19-011-00687 «Влияние цифровизации высшего образования на связанные с ним экономические процессы в современном российском обществе».

⁵² Макконел К. Р., Брю С. Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика: В 2 т. М.: Республика, 1992. Т. 2. 400 с.

⁵³ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».

Помимо этого, отражение необходимости развития человеческого капитала закреплено в «Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 и на плановый период 2020 и 2021 годов». Отмечается, что для укрепления финансовой системы необходимо преодолеть структурные ограничения, связанные среди прочего с искажениями конкурентного ландшафта и стимулов к инвестициям, демографическими тенденциями и качеством институтов развития человеческого капитала, доступом к современной инфраструктуре. Также о необходимости развития человеческого капитала отмечается в Бюджетном прогнозе Российской Федерации на период до 2036 года⁵⁴, «Генеральном соглашении между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2018 - 2020 годы», «Паспорте национального проекта «Образование», утвержденного президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 г. № 16 и других нормативно-правовых актах.

Наблюдая столь широкую регламентацию развития человеческого капитала со стороны государства, необходимо отметить, что Россия относится к той модели, в которой преимущественно развита система финансирования за счет средств государства. Частные инвестиции не столь масштабны и распространены. Следует отметить, что исследователи в сфере экономики, а также общественные деятели зачастую высказались о необходимости привлечения частных инвестиций в сферу образования и науки: «Опыт развитых стран показывает, что научные исследования имеют высокие качественные результаты при участии бизнеса в инвестировании НИОКР. Однако доля российского бизнеса в национальных научных исследованиях и разработках крайне мала, особенно в сравнении с ведущими странами мира, где основное финансирование НИОКР приходится на частный бизнес и составляет свыше 60%»⁵⁵. Некоторые специалисты отмечают неблагоприятную ситуацию с финансированием исследований и разработок в России⁵⁶. Однако данные комментарии не озна-

⁵⁴ Распоряжение Правительства РФ от 29.03.2019 г. № 558-р «Об утверждении Бюджетного прогноза Российской Федерации на период до 2036 года».

⁵⁵ Молчан А.С., Погребная Н.В., Сурнина Ю.В. Российская сфера НИОКР: современные инвестиционные реалии // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 120. С.5.

⁵⁶ Макашева Н.П. О роли частного бизнеса в финансировании инновационной деятельности // Проблемы учета и финансов. 2013. № 2(10). С. 35.

чают отсутствие частных инвестиций в сфере образования и науки. Тем не менее, инвесторы избирательно относятся к тем сферам образования и науки, в которые планируют вложить денежные средства. К примеру, как отметил вице-президент РАН председатель экспертного совета Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере Сергей Алдошин, «опыт показывает, что бизнес готов инвестировать в прикладную науку, но не в фундаментальную». В то же время развитие фундаментальной науки является неотъемлемой составляющей как улучшения науки, так и экономике в целом. На это обращают внимания исследователи в сфере экономики⁵⁷. По их мнению, государственная политика России в области выделения средств на финансирование науки должна основываться на безусловном лидерстве фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований. При этом западный опыт показывает, что государственные и частные инвестиции, как правило, делят сферы инвестирования между собой. Примерами могут служить разработки отдельных программ распределения обязанностей между государством и бизнесом по поддержке разных типов научных исследований. Так, Правительство США сосредотачивается на поддержке фундаментальных исследований, оставив за бизнесом ведущую роль в постановке задач и финансировании прикладных исследований⁵⁸.

Такое распределение полномочий позволяет привлечь как можно больше частных инвестиций в сферу образования. Представляется необходимым обратиться к формам частных инвестиций, встречающихся на практике. Привлечение частных капиталов в образование возможно посредством государственно-частного партнерства, эндаумент-фондов, инвестиционных фондов, а также грантов. Помимо названных форм инвестиций отечественному законодательству также знакомы фонды целевого капитала, которые получили законодательное закрепление в Федеральном законе от 30 декабря 2006 г. № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций». Как отмеча-

⁵⁷ Инвестиции в науку: на пути к экономике знаний. Предложения Российской академии наук по повышению эффективности вложения финансовых средств в развитие фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований // http://onr-russia.ru/sites/default/files/investiciivnauku-na_puti_k_ekonomikeznaniy.pdf (Дата обращения: 06.04.2019 г.).

⁵⁸ Budget 2016 coverage: A roundup of Obama's science spending request // <https://www.sciencemag.org/news/2015/02/budget-2016-coverage-roundup-obamas-science-spending-request> (Дата обращения: 06.04.2019 г.).

ет ряд исследователей⁵⁹, фонд целевого капитала – это отечественный аналог так называемого эндаумент-фонда, в котором аккумулируются пожертвования выпускников и заинтересованных компаний. Как правило, каждая из форм частных инвестиций направлена на решение тех или иных вопросов в сфере образования. К примеру, государственно-частное партнерство выступает эффективным механизмом привлечения частного капитала для реализации проектов в производственной и социальной инфраструктуре. Предоставление грантов или создание специальных фондов зачастую преследуют цель развития человеческого капитала путем финансирования различных проектов и научно-исследовательской деятельности.

Таким образом, развитие человеческого капитала выступает одним из направлений государственной политики в различных сферах, вследствие этого финансовое обеспечение в сфере науки и образования достигается, как правило, за счет бюджетных средств. Вместе с тем, необходимость привлечения частных инвестиций очевидна, поскольку развитие человеческого капитала возможно лишь путем совместного сотрудничества частных субъектов, в частности, представителей бизнеса, и государства.

Далее необходимо обратиться к вопросу создания и развития инновационных центров. Первый вопрос, который необходимо рассмотреть в рамках рассмотрения опыта организации и функционирования бизнес-инновационных центров как источников развития человеческого капитала для эффективного социально-экономического развития нашей страны - это вопрос: *что понимается под инновационными центрами?*

В соответствии с Федеральным законом от 29.07.2017 г. № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» *инновационный научно-технологический центр* - совокупность организаций, основной целью деятельности которых является осуществление научно-технологической деятельности, и иных лиц, деятельность которых направлена на обеспечение функционирования такого центра, действующих на определенной Правительством Российской Федерации территории. В этом же законе содержится определение деятельности, которой занимаются инновационные центры. Под *научно-технологической деятельностью*

⁵⁹ Горянова Л.В. Частные инвестиции в сферу образования: формы, механизмы привлечения, проблемы // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2016. №1. С. 68.

понимается научная (научно-исследовательская), научно-техническая и инновационная деятельность, выполнение исследований и разработок, реализация научных и (или) научно-технических проектов, использование полученных научных и (или) научно-технических результатов, результатов интеллектуальной деятельности, в том числе их коммерциализация, по направлениям, определенным в решении о создании инновационного научно-технологического центра в соответствии с приоритетами научно-технологического развития Российской Федерации. Ярким примером такого инновационного центра, занимающегося научно-технологической деятельностью, является «Сколково». В силу Федерального закона «Об инновационном центре «Сколково» от 28.09.2010 г. № 244-ФЗ правовым статусом инновационного центра обладает «Сколково» как совокупность инфраструктуры территории инновационного центра «Сколково» и механизмов взаимодействия лиц, участвующих в реализации проекта, в том числе путем использования этой инфраструктуры.

Как следует из закона⁶⁰, инновационный центр не рассматривается как объединение ведущих совместную деятельность юридических лиц, головная организация которой как юридическое лицо имеет возможность определять решения. В соответствии с упомянутым законом связующим звеном инновационного научно-технологического центра является проект как совокупность мероприятий, направленных на достижение цели по созданию и обеспечению функционирования инновационного центра, а также правила проекта, выступающие как единый для всех лиц, участвующих в реализации проекта, порядок осуществления деятельности на территории центра.

Зачем инвестировать в инновационные центры? Инновационные центры – это уникальные для России проекты, цель которых заключается в формировании благоприятных условий для инновационного процесса: ученые, конструкторы, инженеры и бизнесмены совместно с участниками образовательных проектов работают над созданием конкурентоспособных наукоемких разработок мирового уровня. В силу закона об инновационных научно-технологических центрах создание инновационных научно-технологических центров и обеспечение их функционирования происходит в целях реализации

⁶⁰Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221172/ (Дата обращения: 15.04.2019 г.).

приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации, повышения инвестиционной привлекательности сферы исследований и разработок, коммерциализации их результатов, расширения доступа граждан и юридических лиц к участию в перспективных, коммерчески привлекательных научных и научно-технических проектах. Основной целью деятельности центров является повышение эффективности прикладного использования интеллектуального потенциала страны, инновационный центр является одним из основных инструментов формирования эффективного инновационного пространства страны и управления им в интересах генерации новых бизнес-проектов, в том числе в сфере экономических и социальных инноваций.

Что касается, финансовой поддержки инновационных центров, то она осуществляется как Российской Федерацией и её субъектами путём выделения денежных средств из бюджетов, так и частными инвесторами. За последние годы было много сделано как государством, так и частным бизнесом для становления системы по привлечению инвестиций в инновационные и модернизационные проекты в России, но для прихода иностранных инвестиций есть еще ряд препятствий. Зарубежные венчурные фонды отмечают несовершенство российского законодательства, которое не позволяет структурировать инвестиции таким образом, чтобы защитить права инвесторов. По этой причине очень часто фонды прямых инвестиций, работающие в России, настаивают на создании под проект иностранной компании и регистрации сделки по английскому праву⁶¹.

Самый известный инновационный центр в России – это «Сколково»⁶². Предполагается, что он станет конкурентом знаменитой «Кремниевой долине» в Калифорнии (США), местом притяжения научных, исследовательских центров, современных производств, использующих нанотехнологии. По задумке, это должна быть целостная экосистема, способная к самоуправлению и саморазвитию.

Также Дмитрий Анатольевич Медведев подписал Распоряжение о создании под Санкт-Петербургом инновационного кластера с научными центрами, лабораториями, учебными зданиями, жильем

⁶¹Шемякин А. И. Совместное инвестирование в российскую экономику через фонды прямых инвестиций как способ снижения рисков для иностранных инвесторов // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2008. № 2. С. 23.

⁶²Федеральный закон от 28.09.2010 г. № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_105168/ (Дата обращения: 15.04.2019 г.).

и производствами. Инвестиции в проект составят 41 млрд. руб. В соответствии с распоряжением от 13 октября 2017 года №2237-р⁶³ на территории Пушкинского района Санкт-Петербурга предусматривается строительство кампуса Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики. Кампус будет включать научные центры, лаборатории, учебные здания, жильё и другие объекты. В новом кампусе планируется обучение 3600 человек, создание 50 международных лабораторий, не менее пяти инновационных производств, которые позволят создать шесть тысяч новых высококвалифицированных рабочих мест. Подписанным распоряжением поддержано предложение Правительства Санкт-Петербурга о реализации на территории Пушкинского района города инвестиционного проекта.

О развитии инновационных центров, формировании инновационных экосистем, коммерциализации интеллектуальной деятельности, стимулировании инноваций говорится в государственной программе Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 316⁶⁴. Из данного Постановления прямо следует, что утверждение государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика» и принятие мер по реализации мероприятий указанной государственной программы направлено на осуществление основных приоритетов государственной политики в сфере экономики и экономического развития, в частности поддержку инициатив бизнеса по участию в развитии социальной сферы и человеческого капитала.

Таким образом, бюджетные и частные инвестиции в развитие инновационных центров как инвестиции, направленные на развитие и усовершенствование актива для получения от него в будущем ре-

⁶³Распоряжение Правительства РФ от 13.10.2017 № 2237-р «О реализации на территории Пушкинского района г. Санкт-Петербурга комплексного проекта, предусматривающего в том числе создание и развитие университетского кампуса федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики» // <http://rulings.ru/government/Rasporuyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-13.10.2017-N-2237-r/> (Дата обращения: 15.04.2019 г.).

⁶⁴Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 316 (ред. от 29.03.2019 г.) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162191/ (Дата обращения: 15.04.2019 г.).

зультата, являются очень важным способом развития человеческого капитала как основы нематериального богатства общества.

Н.В. Rogozhin

(Научный руководитель: Стрельникова Ирина Юрьевна, доцент кафедры теории и истории права и государства Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук)

Применение технологий искусственного интеллекта в судебной деятельности

На современном пути своего развития человечество, находясь в русле информационных технологий, интенсивно работает над созданием некоей альтернативы своему разуму, интеллектуальных систем, способных решать задачи, которые традиционно считаются преимуществом человеческого творчества. Данные изобретения стремительными темпами проникают практически во все сферы нашей действительности. К сожалению, или к счастью, правосудие не стало исключением.

В связи с относительно недавним внедрением разработок искусственного интеллекта в юриспруденцию, общественность активно обсуждает дальнейшее будущее юридической профессии, в основе которой лежит многовековой труд её представителей.

Древнегреческий философ Сократ считал, что «самое сложное искусство жизни – это искусство учить, искусство лечить и искусство судить людей». Однако в эпоху всеобъемлющей роли цифровых и информационных технологий можно наблюдать, что не только люди, но и роботы, пытаются овладеть столь сложным, как высказывался мыслитель, «искусством судить».

В 2014 году американским юристом Э. Аррудом был разработан электронный юридический ассистент Программа Ross, который, используя устную человеческую речь, может отвечать на вопросы юристов по интересующим их судебным делам и нормативным правовым актам с необходимыми ссылками. Робот-юрист был принят на должность в адвокатское агентство, где он является специалистом по делам, связанным с банкротством.

Что касается отечественных инновационных технологий в этой сфере, то российская компания «МегаФон» в 2018 году в ходе

Петербургского юридического форума представила работа LegalApe («Правовая маргитшка»)⁶⁵. Навыки и умения программы были продемонстрированы весьма интересным способом, путем юридического баттла, на противоположной стороне которого выступил профессиональный российский юрист Роман Бевзенко.

В основе функционирования юридического робота лежит нейронная сеть, позволяющая ему постоянно обучаться и тем самым совершенствоваться. Такая сеть базируется на имитации работы нервной системы людей. Бот использует обширные блоки юридической информации, в том числе законодательные акты, судебную практику, научные работы известных ученых, деловую переписку.

Использование технологий искусственного интеллекта позволяет предсказывать исход конкретного судебного дела. Так, американскими учеными была разработана программа, которая может предугадать верное решение Верховного суда США в 70 процентах случаев. А специалисты из колледжа Лондона, университета Шеффилда и университета Пенсильвании создали искусственный разум, предсказывающий решения Европейского суда по правам человека в 79 процентах случаев.

Вопрос возможности применения синтетического интеллекта в сфере правосудия обсуждается и в российских ведущих вузах. Сотрудники юридического факультета Казанского федерального университета совместно с техническими факультетами учреждения по поручению его ректора приступили к разработке электронного юрисконсульта способного предугадывать решения суда.

К программному обеспечению, в котором используется искусственный интеллект, также относятся: поисковые системы по судебной практике; различные прогностические программы, предсказывающие, например, вероятность совершения преступления в каком-либо территориальном образовании; таблицы расчетов ожидаемых компенсаций или штрафов; сервисы помощи в составлении юридических документов и др.

Интересно, что рассмотренные модели искусственного интеллекта были разработаны и применены на уровне крупных юридических и иных фирм, а также университетов. Вместе с тем, в Эстонии в 2019 году создание искусственного интеллекта для судебной системы санкционировано на государственном уровне. Это стало

⁶⁵ Юридический баттл: робот от Мегафон vs Роман Бевзенко. ПМЮФ 2018 // LF Академия // https://lfacademy.ru/course/1464908?utm_source=lf_letter_196&utm_medium=email&utm_campaign=uridicheskiibatll (Дата обращения: 24.02.2019 г.).

возможным благодаря предоставлению широкого спектра электронных услуг государством. Министерство юстиции республики официально обратилось к соответствующим специалистам с просьбой создать судью-робота, который бы занимался рассмотрением споров по судебным делам с требованиями до 7 тысяч евро. Стороны спора смогут загружать все необходимые документы на специальный сайт, где их проанализирует компьютерная программа и вынесет судебный акт. Данное решение при необходимости можно обжаловать в суде вышестоящей инстанции (судье-человеку).

В настоящее время в Эстонской Республике на повестке дня стоит вопрос подготовки законопроекта о применении вышеназванных технологий.

Конечно, подобная программа носит экспериментальный характер, но, тем не менее, она ясно демонстрирует основные намечавшиеся тенденции использования искусственного интеллекта при осуществлении судебной власти.

В соответствии с Указом Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы»⁶⁶ одной из основных задач использования информационных и коммуникационных технологий является применение в органах государственной власти Российской Федерации новых технологий, обеспечивающих повышение качества государственного управления.

Председатель Московского городского суда О.А. Егорова в 2018 году заявила о необходимости облегчения и усовершенствования судопроизводства в столичных судах посредством внедрения в судебный процесс новых информационных технологий на основе искусственного разума и систем биометрии в течение ближайших 2-3 лет. При этом отмечается, что речь идет об использовании таких новшеств, например, при выдаче судебных приказов или при разрешении бесспорных дел, где судья проверяет только формальные данные. На разбор этих дел действительно тратится много времени, которое судья мог бы использовать эффективнее.

По мнению авторов систем искусственного разума, основной целью создания данных изобретений не является вытеснение юристов и их полная замена роботами-коллегами. Представляется, что механических юристов можно применять для оказания помощи

⁶⁶ Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (Дата обращения: 24.02.2019 г.).

классическим представителям юридической профессии, которая выражается в выполнении так называемой рутинной работы, требующей немалых затрат времени. Освобождение юриста от такого рода труда позволит ему решать интеллектуально более сложные правовые задачи. Однако, как известно, большая часть юридических работников начинает свою карьеру именно с выполнения этих простых рутинных работ, в результате чего и появляется необходимый опыт. Поэтому возникает вопрос о том, как должен сформироваться высококвалифицированный юрист?⁶⁷

Примечательно, что уже сегодня использование роботов, наделенных искусственным интеллектом, приводит к сокращению числа юридических кадров. Так, Сбербанк после внедрения робота-юриста, «высвободил» около 3 тыс. рабочих мест⁶⁸.

Говоря о положительной стороне искусственного разума в судебной деятельности, надо отметить, что его применение возможно в качестве помощника судьи. Такой ассистент может, например, предлагать проекты судебных решений, выбирать меру пресечения, но последнее слово должно оставаться исключительно за судьей. Полагаем, это будет способствовать ускорению судебного процесса. Вместе с тем, крайнее упрощение судейской работы, вследствие использования искусственных помощников, может постепенно привести к утрате знаний и умений по осуществлению правосудия.

Безусловно, реальность диктует, что процесс введения в судебную деятельность электронных технологий будет углубляться. Вопрос, – как пишет М.И. Клеандров, – в том – до какого момента эти технологии будут помогать судье-человеку, а когда «попышут» его подменить, вначале в чем-то незначительном, а потом, может быть, и полностью?⁶⁹

В научной литературе, помимо аргумента ускорения судебного процесса, выдвигаются и другие позитивные аспекты роботизированной судебной деятельности, а именно: беспристрастность, непредвзятость машины при составлении решений; отсутствие у

⁶⁷ См.: Логинова Е.М. Будущее юридической профессии в контексте новых возможностей искусственного интеллекта // Юриспруденция 2.0: новый взгляд на право. Материалы межвузовской научно-практической конференции с международным участием. 2017 г. М.: РУДН. 2017. С.481.

⁶⁸ Узбекова А. Сбербанк сократит 3 тысячи рабочих мест из-за робота-юриста // Российская газета // <https://rg.ru/2017/01/12/sberbank-sokratit-3-tysiachi-rabochih-mest-iz-za-robota-iurista.html> (Дата обращения: 15.02.2019 г.).

⁶⁹ См.: Клеандров М.И. Размышления на тему: может ли судьей быть робот? // Российское правосудие. Научно-практический журнал. 2018. № 6 (146). С. 18.

судьи-робота ряда человеческих потребностей, как то: прием пищи, сон, отдых и др.⁷⁰; экономия денежных средств, обеспечивающих деятельность суда⁷¹.

Несмотря на перечень этих поддерживающих тезисов, считаем, что обладатели искусственного интеллекта, при имеющихся сегодня и видимых в обозримом будущем технологиях, не смогут полностью подчинить себе сферу права. Еще основатели юриспруденции говорили, что «Ius est ars boni et aequi» («Право – это искусство добра и справедливости»). Машины не способны постичь смысл этих морально-этических категорий.

Как известно, особая роль при принятии решения отводится внутреннему убеждению судьи, его нравственным качествам. Статья 17 Уголовно- процессуального кодекса России⁷² гласит, что судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Искусственный интеллект – это альтернатива разуму человека, но не его чувствам. Так, он в полной мере не может оценить мотивы и цели преступления, форму вины или факт раскаяния подсудимого.

Не известно еще то, сможет ли робот-судья истолковывать оценочные понятия (например, разумный срок, моральный вред и др.).

Уделяя внимание отрицательной стороне искусственного интеллекта, стоит поставить под сомнение аргумент, согласно которому его применение при отправлении правосудия обеспечит материально-ресурсную и финансовую экономию средств. Ведь внедрение, последующее использование интеллектуальных машин требует немалых затрат как финансовых, так и трудовых ресурсов. Разработчики должны быть профессионалами не только в юриспруденции, но и обладать отличными познаниями в сфере информатики, программирования.

Интересный опровергающий тезис психологического характера приводит в своей статье Е.И. Васильева, описывая эффект «зловещей долины», по которому предполагается, что как только роботы начинают приобретать человеческий облик, люди начинают ис-

⁷⁰ См.: Лукьянченко В.В. Размышления о перспективах симбиоза «человеческого» и «машинного» правосудия // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 8 (99). С. 72.

⁷¹ См.: Клеандров М. И. Указ. соч. С. 18.

⁷² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (Дата обращения: 10.02.2019 г.).

пытывать к ним отвращение и неприязнь. В таком случае можно ли говорить об авторитете судьи для участвующих в деле?⁷³

Кроме всего прочего, использование искусственного интеллекта в судебной деятельности требует эффективной правовой регламентации. Внедрение инновационных технологий должно сопровождаться установлением юридических пределов их применения. Осознавая эту необходимость, в декабре 2018 года Европейская комиссия по эффективности правосудия приняла первую Хартию об этических принципах применения искусственного интеллекта в судебных системах⁷⁴.

Важно помнить, что одновременно с введением таких технологий, органам государственной власти необходимо применять меры для обеспечения информационной безопасности в целях предотвращения возможного незаконного доступа к программам, работающим на основе искусственного интеллекта (хакерство и пр.). Европейская Хартия закрепила принцип качества и безопасности, согласно которому обработка судебных решений и данных должна проводиться в технически защищенной обстановке, на основании проверенных источников и с применением моделей, разработанных специалистами нескольких научных дисциплин.

Таким образом, можно заключить, что не все юридические профессии могут быть роботизированы и профессия судьи одна из них. Вместе с тем, использование технологий искусственного интеллекта на отдельных этапах судебной деятельности окажет существенную помощь служителям фемиды и будет способствовать повышению качества осуществления правосудия в целом.

В подтверждение изложенной позиции приведем слова американского юриста, одного из разработчиков искусственного разума для судебной системы Джоша Блэкмана: «Есть вещи, которые люди делают хорошо..., а есть вещи, которые машины делают хорошо. Мы стремимся к созданию взаимодействия сильных сторон человека и компьютера»⁷⁵.

⁷³ См.: Васильева Е.И. Как изменится гражданский процесс, если судьями станут роботы // Новый юридический вестник. 2019. № 2. С. 16.

⁷⁴ Adoption of the first European Ethical Charter on the use of artificial intelligence in judicial systems // Council of Europe. – URL: <https://www.coe.int/en/web/portal/-/council-of-europe-adopts-first-european-ethical-charter-on-the-use-of-artificial-intelligence-in-judicial-systems> (Дата обращения: 16.02.2019 г.).

⁷⁵ Компьютерное право: как работают роботы-юристы и зачем они нужны // «Право.ру»-информационный портал // <https://pravo.ru/interpavo/news/view/138672/> (Дата обращения: 15.02.2019 г.).

П.Ю. Василюшина

(Научный руководитель: Васильев Илья Александрович, доцент кафедры теории и истории государства и права, ФГБОУВО «Санкт-Петербургский государственный университет», кандидат юридических наук, доцент)

Привлечение частных инвестиций в научные исследования в сфере высшего образования как путь к цифровизации⁷⁶

Развитие научных исследований и разработок, созданных высшими учебными заведениями (ВУЗ), является одним из факторов цифровизации экономики. Научные исследования и разработки напрямую влияют на рост благосостояния общества, уменьшение безработицы, увеличение роли и повышение авторитета российской науки, внедрение инноваций в российское производство. В соответствии с государственной программой Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг. увеличение роли негосударственного сектора в предоставлении услуг высшего образования закреплено в качестве одного из направлений развития образования.

Сотрудничество ВУЗов и частного бизнеса, направленное на развитие и воспроизводство человеческого капитала, разработку и коммерциализацию научных достижений, должно стать одним из ключевых направлений при реализации программы «Цифровая экономика РФ».

Существующее правовое регулирование в России ограничивает развитие инновационной деятельности образовательных организаций высшего образования как по отдельности, так и в сотрудничестве с частными компаниями: полномочия бюджетных учреждений значительно ограничены в части распоряжения доходом и заключения договоров о сотрудничестве с частными компаниями, а для частного сектора нет стимулов инвестирования в научные разработки в образовательной сфере, несмотря на профессионализм ученых университетов.

Обращаясь к проблеме направления университетами своих доходов на исследования и разработки, следует обратиться к правовому статусу университетов. Российские государственные уни-

⁷⁶ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 19-011-00687 «Влияние цифровизации высшего образования на связанные с ним экономические процессы в современном российском обществе».

верситеты оказывают наряду с другими участниками гражданского оборота образовательные услуги населению. Университеты, как правило, имеют форму бюджетного или автономного учреждения, что предопределяет их особый правовой режим, содержание которого раскрывается в положениях гражданского и бюджетного законодательства. Финансирование университетов происходит за счет предоставления государством субсидий на выполнение государственного задания, что предопределяет публично-значимую роль университетов в оказании услуг населению по поручению государства. Однако университетам также предоставляется право осуществлять приносящую доход деятельность и распоряжаться полученными денежными средствами от такой деятельности в пределах, определенных уставом учреждения, и использования полученного дохода наряду с бюджетными средствами на обеспечение выполнения государственного задания и иные уставные цели. Казалось бы, что университет правомочен свободно распоряжаться денежными поступлениями, приобретая также статус полноценного участника гражданского оборота, однако для бюджетных учреждений существует обязанность по использованию лицевого счетов, открываемых органами Федерального казначейства. Обязательное использование нескольких лицевых счетов с различным объемом прав по распоряжению денежными средствами и осуществлением контрольных процедур значительно сужает самостоятельность университетов в принятии эффективных решений по использованию денежных средств.⁷⁷ Поскольку бюджетная классификация не предусматривает расходование средств для осуществления предпринимательской деятельности, деятельность университета, приносящая доходы, оставляет вопросы. Также такой способ финансирования как предоставление субсидий сам по себе связывает университеты в свободе распоряжения денежными средствами, поскольку предоставление субсидий носит целевой характер, а значит, расходная часть внимательно контролируется публичным субъектом. Несмотря на то, что статус бюджетных и автономных учреждений носит двойственный публично-правовой и гражданско-правовой характер (в части возможности получать доход), все же права университетов, учрежденных в подобных формах, как хозяйствующего субъекта нивелированы. Поэтому сотрудничество университетов с

⁷⁷ Шевелева Н.А. Бюджетно-правовой статус российских государственных университетов: пределы самостоятельности в распоряжении денежными средствами // Журнал российского права. 2018. № 12. С. 72-87.

частными компаниями в разработке НИОКР и вывод их на рынок является затруднительным ввиду наложения ограничений, обусловленных возложением на университеты публично-значимой функции. Недопонимание, что университет может работать по предпринимательской модели, ограничивает последних в заключении договоров с компаниями, которые могут быть заинтересованы в сотрудничестве с ВУЗами ввиду высокого научного потенциала сотрудников, которым по силам создать инновационный продукт, пользующийся спросом на рынке.

Проблема, связанная с правовым статусом бюджетного учреждения, не является единственной. Стагнация в развитии сотрудничества ВУЗов и частного бизнеса состоит в отсутствии в российском законодательстве эффективных механизмов стимулирования частного сектора, направленного на инвестирование. Частные инвестиции в сфере образования важны ввиду ограниченного финансирования бюджетных учреждений.

Налоговая льгота является главным инструментом регулирования сферы научных исследований ВУЗов в сотрудничестве с компаниями. Этим государство, с одной стороны, снимает с себя часть бремени, связанного с инвестированием в человеческий капитал, поощряя частных инвесторов, а с другой — стимулирует накопление человеческого капитала, государство создает условия для роста национального производства, а, следовательно, и налогооблагаемой базы в будущем.

Несмотря на сформированность в Налоговом кодексе Российской Федерации (далее – НК РФ) системы налогового стимулирования инновационной деятельности предприятий, направленные на научные разработки и исследования, встает вопрос об эффективности предусмотренных мер и о возможном дополнении их налоговыми новациями применительно к образовательной сфере. НК РФ пока не учитывает последнего зарубежного опыта налогового стимулирования взаимодействия ВУЗов и коммерческих компаний для совместной инновационной деятельности. Благодаря использованию научных исследований и разработок на рынке появляется новый или усовершенствованный инновационный продукт для конечных потребителей.

Ст. 262 НК РФ закрепила за налогоплательщиком право при выполнении НИОКР путем предоставления для собственных целей учесть определенные виды расходов, поименованных в пп. 1-5 ст. 262 НК РФ, в размере фактических затрат с применением коэффи-

циента 1,5 в целях исчисления налога на прибыль (далее – «льгота на НИОКР»).

Очевидно, что законодательная база Российской Федерации уже содержит положения для регулирования отношений между субъектами научной и (или) научно-технической деятельности, а также для регулирования отношений в сфере налогов и сборов. Однако льгота, предусмотренная ст. 262 НК РФ, является неэффективной поскольку (1) возникают сложности при заявлении, обосновании и доказательстве права на льготу по НИОКР; (2) возникает невысокий объем экономии при применении повышающего коэффициента 1,5 к расходам на НИОКР; (3) налоговые органы ограничительно толкуют определение расходов на НИОКР; (4) в составе расходов на НИОКР нет расходов на приобретение прав на программы для ЭВМ.

Исходя из анализа формулировки ст. 262 НК РФ, льгота по учету расходов на НИОКР в полуторакратном размере будет не востребована ввиду сложности ее применения. Для получения права на эту льготу налогоплательщик обязан представить отчет о НИОКР, а налоговый орган - разрешить или запретить применять данную льготу, что вызывает риск отказа в применении льготы и наложения штрафов и пени.

Названные причины, а также сложившаяся практика применения льготы позволяют сделать вывод, что при сохранении действующего механизма администрирования льготы без увеличения коэффициента повышенного вычета количество компаний, применяющих льготу, не будет увеличиваться.

Отметим, что льгота, предусмотренная ст. 262 НК РФ, носит общий характер и не учитывает специфики участия хозяйствующих субъектов в исследованиях и разработках образовательной деятельности. Поэтому такая льгота не является привлекательной для компаний, инвестирующих в исследования образовательных организаций высшего образования.

Несмотря на то, что определение расходов на НИОКР для целей исчисления налога на прибыль и применения повышенного коэффициента исчерпывающе дано в НК РФ, при проверке права на применение льготы на НИОКР налоговые органы зачастую обращаются к смежным определениям в прочих отраслях права, например, «научно-исследовательская деятельность», «договор на выполнение научно исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ», а также интерпретируют характер прове-

денных работ исходя из собственного понимания критериев расходов на НИОКР.

Налоговые органы толкуют определение расходов на НИОКР значительное уже, требуя в рамках налоговых проверок обосновать научную новизну, уникальность результатов разработки с использованием размытых критериев (общероссийский/мировой уровень), значимость результатов НИОКР для мирового научного сообщества, что не вытекает из требований НК РФ.

В связи с принятием ФЗ от 18.07.2017 г. № 166-ФЗ появилась возможность в полном объеме учитывать расходы на приобретение прав (исключительных либо прав использования) на изобретение, полезную модель или промышленный образец, если они используются исключительно для проведения НИОКР. Данная норма также является общей для компаний, осуществляющих инновационную деятельность, без учета риска и особенностей отношений с образовательными организациями. Также отсутствуют в составе расходов на НИОКР расходы на приобретение исключительных или неисключительных прав на программы для ЭВМ, что делает льготу неэффективной для компаний, инвестирующих в научную деятельность университетов, или занимающихся НИОКР в целом. Кроме этого, ограничение использования таких прав исключительно для целей НИОКР фактически нивелирует эффект от учета данных расходов в составе расходов на НИОКР, поскольку нельзя исключить использование таких прав в дальнейшей производственной деятельности компании.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в действующем налоговом законодательстве остается основная проблема, связанная с отсутствием единства в прочтении положений, предусматривающих налоговые льготы, и специальных положений для хозяйствующих субъектов, участвующих в НИОКР образовательных учреждений.

Зарубежный опыт стимулирования совместной инновационной деятельности образовательных учреждений и частных компаний является показательным и ориентирующим для российского законодателя. В некоторых странах налоговые льготы часто предоставляются предприятиям, которые вносят вклад в университеты и другие исследовательские организации в целях поощрения фундаментальных исследований и инвестиций в активы, используемые в НИОКР.

Например, в Италии для компаний предусмотрены различные льготы. Определение расходов, связанных с НИОКР (для целей дополнительных расходов) имеет решающее значение при стимулировании осуществления затрат на НИОКР. Под расходами понимают и экспериментальные исследования с основной областью получения знаний, даже если они абстрактны и отсутствуют при непосредственном или практическом применении; прикладные исследования, направленные на создание компетенций для разработки новых продуктов, процессов или услуг или для улучшения существующих или направленных на создание сложных систем, необходимых для промышленных исследований; приобретение знаний и существующих навыков научного, технологического и коммерческого характера, направленных на производство, планирование и проектирование новых (или модифицированных или улучшенных) продуктов, процессов и услуг etc.

Компания, осуществляя данные расходы, имеет право на вычет. Однако повышенная ставка для вычета в 50% на расходы по созданию НИОКР применяется лишь теми компаниями, которые проводят НИОКР в сотрудничестве с:

- университетами, государственными исследовательскими институтами или аналогичными органами;
- инновационными стартапами;
- высококвалифицированным персоналом, занятым соответствующей научно-исследовательской деятельностью (персонал с итальянской или признанной иностранной докторской степенью и / или степенью магистра в области науки или техники).

Налоговый кредит на НИОКР может использоваться для компенсации других форм налогообложения, таких как налог на прибыль организаций, региональный налог на прибыль предприятий и взносы в систему социального обеспечения. Для расчета налогового кредита предприятие может взять на себя расходы на НИОКР, проводимые в сотрудничестве с университетами, государственными научно-исследовательскими институтами (и эквивалентными органами) и инновационными стартапами.

В Чехии, например, компания может претендовать на налоговый вычет на НИОКР в случае, если она понесла расходы за услуги, полученные от государственного университета или научно-исследовательской организации, указанные в Законе о поддержке НИОКР в связи с финансовой арендой материальных движимых

активов, которая связана с проездными расходами по проектам НИОКР до установленных законом пределов.

Например, в Венгрии двойной вычет по расходам может быть заявлен на основе заключенных соглашений о НИОКР с одной или несколькими сторонами при определенных обстоятельствах. Одним из таких обстоятельств для применения четырехкратного налогового вычета до 170 000 евро является заключение соглашения о НИОКР с высшими учебными заведениями, венгерской Академией наук и некоторыми исследовательскими центрами.

В соответствии с действующим законодательством США «контракт корпорации» (группы корпораций, конгломерата, траста, партнерства, индивидуального владельца капитала), выдаваемый на проведение фундаментальных и прикладных исследований во всех областях точных, естественных и прикладных наук для всех «бесприбыльных корпораций» (университетов, колледжей, федеральных контрактных центров, «бесприбыльных институтов»), дает исключительное право корпорации-заказчику списывать по балансу 65% этих затрат и определять их как расходы на контракт на НИОКР внутри собственной корпорации, т.е. подлежащие включению в общую сумму годовой налоговой скидки⁷⁸.

Во Франции ст. 238 bis Общего налогового кодекса предусматриваются налоговые льготы как для разных субъектов, занимающихся исследовательской деятельностью в сфере образования. Так, право на снижение налога в размере до 60% от их суммы платежей, принятых в пределах лимита 5 на тысячу оборотов, произведенных предприятиями, облагаемыми подоходным налогом или корпоративным налогом на прибыль, имеют (1) государственные или частные высшие учебные заведения или учебные заведения, некоммерческие организации; (2) консульские высшие учебные заведения, для их начальной и непрерывной профессиональной подготовки и исследовательской деятельности; (3) государственные или частные компании или организации, утвержденные для этой цели министром, отвечающим за бюджет; (4) диссертационные проекты, предлагаемые докторскими школами на условиях, установленных указом.

⁷⁸ Тютюнник И.Г., Богачев Ю.С. Сравнительный анализ нормативно-правового обеспечения механизмов стимулирования инновационной активности субъектов экономической деятельности в России и США // Безопасность бизнеса. 2018. № 2. С. 7-11.

Так, приведенный зарубежный опыт показывает существование налоговых льгот, направленных на развитие коллаборации университетов и частных компаний в осуществлении научных исследований и разработок. Налоговое стимулирование выражено в применении низких налоговых ставок, в расширении перечня расходов, учитываемых при определении налоговой базы и принимаемых к вычету, процентное списание расходов в зависимости от объемов доходов etc. Достаточно подробная регламентация основания получения налоговой льготы, определение в отношениях между образовательными учреждениями и компаниями перечня доходов и расходов дают стимул для бизнеса инвестировать в сотрудничество с ВУЗами в НИОКР.

Подводя итог, следует выделить следующие позиции, связанные с развитием сотрудничества университетов и бизнеса в НИОКР:

(1) В связи с развитием в России системы высшего образования и реализацией программы цифровой экономики, необходимо пересмотреть действующую функцию университетов, сосредоточив внимание не только на функции предоставления образовательных услуг населению, возложенной публичным субъектом, но и коммерческо-исследовательской в сотрудничестве с бизнес-структурами. Данная модель университетов позволит решить многие проблемы, связанные с обеспечением кадрами, трудоустройством, развитием цифровой экономики в России. Также будет наблюдаться повышение роли российской науки в мире ввиду роста научных исследований. Однако необходим серьезный пересмотр положений, посвященных правовому статусу университета, направленный на предоставление большей свободы в распоряжении своими доходами.

(2) В России присутствует потребность в стимулировании инновационной деятельности компаний и университетов. Поэтому для создания благоприятной правовой и экономической среды необходимо совершенствование налогового законодательства, в частности, усовершенствование механизма предоставления налоговых льгот и введение в действие дополнительных мер налогового стимулирования НИОКР. Также налоговое стимулирование повысит не только привлекательность инвестирования в российские университеты, но и решит проблему ограниченного финансирования ВУЗов.

В.В. Жемеров

(Научный руководитель: Шундигов Константин Валентинович, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент)

Реализация и защита цифровых прав человека в современной России: проблемы законодательной и судебно-правовой политики

Цифровые (информационные) права как составляющие окружающей нас действительности уже находят свое выражение в законодательных актах государственной власти Российской Федерации. Наглядным примером выступает Модельный Информационный кодекс для государств-участников СНГ от 3 апреля 2008 г. № 30-6, который закрепляет принципы, гарантии и основные информационные права и регулирует отношения в информационной среде, а также реализацию информационного законодательства. Данный нормативно-правовой акт уместен и нужен в законодательстве РФ и СНГ, поскольку закрепляет основные постулаты межгосударственного взаимодействия в области закрепления информационных прав и их национального регулирования. Однако в нем отсутствует легальная дефиниция «цифровых прав». Действительно, у всех на слуху личные, социально-экономические, политические права граждан, но о цифровых правах практически нигде не упоминается.

В контексте данной статьи под цифровыми правами будет пониматься особая разновидность субъективных прав, выраженных в возможности субъекта иметь доступ к информации, электронным устройствам и коммуникационным сетям и совершать различные действия с ними. При изучении решений судебных органов необходимо понимать различие между цифровыми правами и цифровой реализацией иных прав. Стоит иметь в виду, что отсутствие хотя бы одного указанного свойства цифровых прав не позволяет стать полноценным участником цифрового общения, а значит он не может быть наделен специальными правами.

Основными свойствами цифровых прав, которые отличают их от других видов субъективных прав, выступают:

1. объектом данных прав является информация;
2. информация представлена в специальной цифровой форме;

3. цифровые права реализуются посредством использования цифровых технологий и искусственного интеллекта;

4. цифровые права принадлежат только специальным субъектам (участникам цифрового общения).

В международных документах и российских нормативно-правовых актах отражены следующие виды цифровых прав:

1. право на доступ и использование телекоммуникационной сети - ст. 7 ОХГИО⁷⁹;

2. право на цифровые технологии и искусственный интеллект (технология блокчейн, интернет вещей, облачные сервисы, дополнительная реальность и т. д.) - ст. 5 ОХГИО;

3. право на создание, публикацию и защиту цифровых произведений⁸⁰;

4. право на предоставление цифровых услуг (цифровая мобильная связь и т. д.) - ст. 7 ОХГИО;

5. право на использование цифровых услуг - ст. 7 ОХГИО;

6. право на обмен информацией, свободное общение, и выражение мнения в коммуникационных сетях - ст. 3 ОХГИО;

7. право на конфиденциальность и анонимность цифровой персональной информации - п.9 статьи 6. Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»⁸¹.

Появление каждого поколения прав связано с борьбой между политическими институтами и гражданами. Каждое субъективное право гражданина позволяет ему стать равнозначным субъектом не только в политическом, но и в правовом поле наряду с государством. Нормативное закрепление рассматриваемых цифровых прав позволит создать определенный базис, который решит сложившиеся проблемы их судебной защиты.

Одной из таких проблем выступает отсутствие нормативного закрепления цифровых финансовых активов. В данном случае судебные органы признают фактически сложившиеся, но отсутствующие де-юре правоотношения в области криптовалюты.

⁷⁹ Окинавская хартия Глобального информационного общества // СПС КонсультантПлюс // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=8382#007623742668632194> (Дата обращения: 21.01.2019 г.).

⁸⁰ Digital freedom: the case for civil liberties on the Net, BBC News (4 марта 1999) // http://news.bbc.co.uk/2/hi/special_report/1998/encryption/58154.stm (Дата обращения: 21.01.2019 г.).

⁸¹ Федеральный закон "О персональных данных" от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ общества // СПС КонсультантПлюс // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (Дата обращения: 21.01.2019 г.).

Можно утверждать, что по факту в современном российском обществе институты отношения и процессы, связанные с цифровыми финансовыми активами, по сути, «вне закона». Например, финансовые операции с криптовалютой до сих пор не имеют правового статуса и сами криптовалюты не признаются платежными средствами. Этот и другие пробелы в российском законодательстве вынуждены заполнять не законодатели, а правоприменители, например судебные органы.

Так, в мае 2018 года 10-й арбитражный апелляционный суд принял решение по делу № А40-124668/2017, в котором впервые в судебной практике квалифицировал криптовалюту как имущество⁸². Данный факт дает возможность говорить о том, что сложившиеся цифровые правоотношения необходимо законодательно закрепить.

Так, Министерство финансов Российской Федерации подготовило Законопроект № 419059-7 «О цифровых финансовых активах»⁸³. Данный Законопроект признает и регулирует криптовалюту, как легальную финансовую единицу денежного оборота. 10-й арбитражный апелляционный суд учитывал неизбежность появления данного института в российском правовом поле и самостоятельно смог закрыть пробел в правовом регулировании цифровых финансовых активов. При этом суд создал юридический прецедент в области определения криптовалюты как нематериального объекта, который относится к иному имуществу по классификации гражданского права.

Также Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд, как правоприменитель, также создал прецедент, защитив интересы ПАО «Ростелеком» в споре с УФАС по Вологодской области при рассмотрении в открытом судебном заседании права предоставлять цифровую услугу⁸⁴.

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) от

⁸² Рохлин А.А. Криптовалюту признали имуществом // <https://pravo.ru/opinion/202883/> (Дата обращения: 21.01.2019 г.).

⁸³ Законопроект № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» // https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121810 (Дата обращения 21.01.2019 г.).

⁸⁴ Постановление от 31 октября 2018 г. по делу № А13-16559/2016 14-го арбитражного апелляционного суда // Судебные и нормативные акты РФ // https://sudact.ru/arbitral/doc/rgmbuCu988LS/?page=2&arbitral-judge=&arbitral-court=&arbitral-case_doc=&arbitral-doc_type=&arbitral-date_from=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-participant=&arbitral-txt=%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9&arbitral-date_to=&_=1554537280600&arbitral-region=&snippet_pos=6204#snippet (Дата обращения: 06.04.2019 г.).

14.11.2017 № 07-ИО-106310 в своем письме подтвердила, что оказание услуг связи по предоставлению первичного цифрового тракта E1 со скоростью 2048 кбит/с представляет собой услугу связи по предоставлению каналов связи, предусмотренную разделом XIII Перечня наименований услуг связи (том 2, лист 93), на которую у ПАО «Ростелеком» имеется соответствующая лицензия. Сутью услуги является выделение особого (цифрового) канала связи, который позволяет уменьшить существующие издержки и ускорить передачу данных. Данное решение позволяет потребителям данной услуги воспользоваться цифровой технологией и стать полноценным участником цифровых правоотношений, что означает наделение его цифровыми правами и обязанностями.

Важным моментом в реализации цифровых прав является правовое закрепление статуса цифровых инструментов. Арбитражный суд Красноярского края в своем Решении от 1 ноября 2018 г. по делу № А33-23332/2018 установил, что такое сложное техническое изделие, как смартфон является цифровым изделием или цифровым устройством связи⁸⁵. Данный судебный акт позволяет сделать вывод о том, что использование по назначению данного устройства наделяет его обладателя статусом участника цифровых правоотношений. В дальнейшем он может защищать свои интересы не только в отношениях по поводу защиты прав потребителей, но и нарушении его цифровых прав, поскольку ответчик не предоставил ему необходимую документацию, которая бы позволила ему полноценно реализовать свои права.

Однако несмотря на все положительные стороны закрепления или признания цифровых прав, на практике выявились и некоторые их особенности, которые не позволяют в полной мере понять сущность и природу цифровых правоотношений правоприменителю. Данная проблема заключается в «нематериальном характере» цифровых прав, что создает трудности с привлечением к юридической ответственности за их нарушение.

⁸⁵ Решение от 1 ноября 2018 г. по делу № А33-23332/2018 Арбитражного суд Красноярского края // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/OZIUM4TCPXlj/?page=2&arbitral-judge=&arbitral-court=&arbitral-case_doc=&arbitral-doc_type=&arbitral-date_from=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-participant=&arbitral-txt=%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9&arbitral-date_to=&_1554537280600&arbitral-region=&snippet_pos=5974#snippet (дата обращения: 06.04.2019 г.).

Рязский районный суд Рязанской области рассматривал дело № 2-160/2017, по которому у истца в собственности находился криптокошелек (программа, которая содержит публичные и приватные криптографические ключи⁸⁶), содержащий криптовалюту. «Истец перевел криптовалюту на кошелек «онлайн-обменника», с целью обмена криптовалюты на рубли по указанному на сайте «онлайн-обменника» курсу. Рубли должны были быть переведены безналичным образом на счет истца. Однако сумма была переведена не в полном объеме. Истец, согласившись с условиями предоставления сервисом услуг обмена электронных валют, принял на себя риск несения любой финансовой потери и/или ущерба (убытка), которые могли быть причинены ему в результате задержки или невозможности осуществления электронных переводов. При таких обстоятельствах доводы истца о нарушении ответчиком его прав суд считает несостоятельным.

Кроме того, нахождение криптовалют вне правового поля не предоставляет возможности реализации «Истцом» правовых механизмов возложения на ответчика ответственности в виде уплаты последним неустойки, возмещения морального вреда и штрафа, предусмотренных Законом РФ от 07 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей». В иске было отказано»⁸⁷.

Арбитражный суд Рязанской области постановил, что электронно-цифровые файлы и программы, жесткие носители информации, иные документы, хранящиеся в электронном виде на компьютерах, не являются документами, на основании которых осуществляется проверка правильности исчисления и уплаты налогов, в связи с чем они не могли быть изъяты в ходе выемки. 20-й арбитражный апелляционный суд Рязанской области согласился с судом нижестоящей инстанции и не отменил его решение в данной части⁸⁸.

⁸⁶ Как правильно выбрать криптокошелек // <https://www.kaspersky.ru/blog/cryptowallets/20174/> (Дата обращения: 21.01.2019 г.).

⁸⁷ Решение № 2-160/2017 2-160/2017-М-129/2017 М-129/2017 от 26 апреля 2017 г. по делу № 2-160/2017 Рязского районного суда // <https://sudact.ru/regular/doc/qlEbzawJCy6l/> (Дата обращения: 21.01.2019 г.).

⁸⁸ Постановление от 25 октября 2018 г. по делу № А54-2414/2018 Двадцатого арбитражного апелляционного суда // Судебный и нормативные акты РФ // https://sudact.ru/arbitral/doc/o7jpQ0g91zLJ/?page=4&arbitral-judge=&arbitral-court=&arbitral-case_doc=&arbitral-doc_type=&arbitral-date_from=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-participant=&arbitral-txt=%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9&arbitral-date_to=&_1554539993654&arbitral-region=&snippet_pos=1594#snippet (Дата обращения: 06.04.2019 г.).

На наш взгляд, в современной России назревает потребность в правовом закреплении цифровых прав в отдельном федеральном законе или отраслевом кодексе. К примеру, внесение в Информационный кодекс РФ отдельной главы, которая бы полностью могла регламентировать цифровые правоотношения, могло бы позволить судебным органам понять их сущность и создать механизмы правового регулирования данной коммуникации. Также необходимо вести дальнейшее изучение и совершенствование нормативно-правовой базы, которая затрагивает цифровые права. Это позволит создать благоприятные условия для развития цифровых права, отражения их в других отраслях права и наделит возможностью субъектов цифровых правоотношений эффективно защищать свои интересы в судебных разбирательствах.

Д.А. Дюнина

*(Научный руководитель: Остроумов Николай Владимирович,
доцент кафедры гражданского права и процесса ФГАОУВО
«Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»,
кандидат юридических наук)*

Постановления Конституционного Суда Российской Федерации как источник гражданского права

Правотворческая деятельность государства всегда выражается в виде правовых актов, что обеспечивает ознакомление с этими предписаниями самых широких слоёв населения. Формой выражения воли государства в юридической науке называется источником права. По мнению французского правоведа Ж.-Л. Бержеля «в современной зарубежной общей теории права термином «источники права» принято обозначать одновременно не только формальные источники, определяющие способы формирования юридических норм, но и содержательные (сущностные) источники права, обеспечивающие нормы материальной силой»⁸⁹. Правовая система РФ официально включает в перечень источников права только источ-

⁸⁹ Жилин Г.А. Значение решений Конституционного Суда РФ как источника Гражданского и Арбитражного процессуального права // <https://wiselawyer.ru/poleznoe/34137-znachenie-reshen> (Дата обращения: 28.04.2019 г.).

ники формального характера, т.е. разного рода нормативно-правовые акты.

К содержательным источникам, прежде всего, относится судебный прецедент. Решения вышестоящих судов по возникающим спорам и коллизиям имеют огромное практическое значение, в связи с тем, что общественные отношения развиваются и изменяются быстрее, чем законодательство. Учитывая все эти факторы, сейчас ставится вопрос о том, чтобы включить судебный прецедент в перечень официальных источников правовой системы РФ. Если рассматривать исключительно нормы гражданского права, то в значительной степени на них влияют постановления Пленума Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ. Конституционный Суд РФ занимается толкованием законов и иных нормативно-правовых актов, проверкой правовых предписаний на соответствие Конституции РФ. Все решения КС РФ, вступая в силу, становятся обязательными, т.е. если акт признан несоответствующим Основному Закону, то он перестает действовать. Фактически акты Конституционного Суда уже давно стали полноправными источниками права. Способы воздействия толкования Конституционного Суда РФ на гражданско-правовое регулирование условно можно разделить на две группы: негативные и позитивные.

Негативное воздействие выражается в признании норм гражданского права неконституционными, что в свою очередь приводит к прекращению их действия и изменению правоотношений. Например, Постановление КС РФ от 22.06.2017 N 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца» признало данный пункт противоречащим Конституции РФ в той мере, в какой допускается истребование из чужого незаконного владения жилого помещения, являвшегося выморочным имуществом от его добросовестного приобретателя, который при приобретении этого имущества полагался на данные ЕГРН и законным способом зарегистрировал право собственности на него, по иску соответствующего публично-правового образования в случае, когда данное публично-правовое образование не предприняло своевременных мер по установлению контроля над своим правом собственности на это жилое помещение»⁹⁰. В дей-

⁹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца» //

ствующей редакции ГК РФ в статье 302 есть ссылка на представленное постановление Конституционного Суда РФ. Именно данный акт изменил понимание и содержание этой статьи, уточнил и повлиял на правоотношения в этой сфере.

Примером позитивного влияния постановлений Конституционного Суда РФ на гражданско-правовые отношения является Постановление КС РФ от 03.07.2018 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 6 статьи 1232 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Суда по интеллектуальным правам». Данным положением пункт 6 статьи 1232 ГК был признан не противоречащим Конституции РФ, т.к. по его конституционно-правовому смыслу предполагается, что при реорганизации юридических лиц в форме присоединения к другому юридическому лицу исключительное право на товарный знак переходит к последнему с момента внесения в ЕГРЮЛ записи о прекращении деятельности присоединенного юридического лица⁹¹. Позитивное воздействие в этом случае выражается в том, что норма признана соответствующей Конституции РФ, и соответственно значительных изменений гражданско-правовые отношения по вопросу не претерпевали. Разъяснение данного пункта статьи 1232 ГК РФ помогло дополнить пробелы законодательства и избежать определенных коллизий в будущем.

Таким образом, постановления Конституционного Суда РФ в значительной степени влияют на гражданское законодательство, они используются для разрешения гражданско-правовых споров и оказывают воздействие на ход развития гражданских правоотношений. Исходя из вышеперечисленных примеров, можно сделать вывод, что акты Конституционного Суда уже давно являются неотъемлемой частью национального гражданского права, а действующая редакция ГК РФ включает в себя изменения, внесенные постановлениями Конституционного Суда РФ. Без деятельности КС РФ невозможно преодолеть коллизии и проблемы, возникающие в законодательстве. По нашему мнению, постановления Конституционного Суда РФ должны быть официально признаны как источники гражданского права, так и российского права в целом.

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_218686/ (Дата обращения: 28.04.2019 г.).

⁹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 03.07.2018 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 6 статьи 1232 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Суда по интеллектуальным правам» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301800/ (Дата обращения: 28.04.2019 г.).

М.Е. Овчеренко

(Научный руководитель: Остроумов Николай Владимирович, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского)

Постановления Пленума Верховного суда как источник гражданского права

В настоящее время ведется всё больше дискуссий между учеными по поводу места судебного прецедента в системе источников гражданского права. Часть цивилистов считает, что судебные прецеденты уже давно внедрились в систему источников гражданского права. Другие же, наоборот, не признают судебный прецедент. Мнения за принятие судебного прецедента в систему источников аргументируются развитием и совершенствованием правовой системы РФ, развитием законодательства и современных технологий, а также устранением множества пробелов, благодаря решениям вышестоящих судов по поводу толкования и правоприменения закона. Мнения против аргументируются тем, что в РФ романо-германская правовая система, а судебный прецедент в большинстве своем относится к англо-саксонской правовой системе. Поэтому включение судебного прецедента может убрать грань между этими двумя системами. Так же в Конституции РФ основным источником права признается закон, чем не являются судебные решения.

Мы решили рассмотреть постановления Пленума Верховного суда, поскольку считаем, что они занимают важное место среди судебных прецедентов. Так же в нашем выборе постановлений Пленума Верховного суда большую роль играет исторический фактор. Так, по мнению целого ряда авторов, фактически судебная практика, еще со времен разъяснения Пленума Верховного Суда РСФСР и Пленума Верховного Суда СССР, признавалась непосредственным источником права, так как в судебных решениях допускались ссылки на них как на юридическую основу разрешения того или иного дела. Изначально это происходило в силу их довольно высокого авторитета и определенной сложившейся традиции, а затем и в силу закона, когда указанные разъяснения стали обязательными для судов, органов, должностных лиц, применяющих закон⁹².

⁹² Пастухов М.М. К вопросу о неформальных источниках гражданского права Российской Федерации // Гражданское законодательство РФ: современное состояние, тенденции и перспективы развития. 2018. С. 107-110.

Рассматривая место постановлений Пленума Верховного суда в настоящее время, мы считаем, что они занимают одно из важных мест в системе источников гражданского права. Гражданский кодекс регламентирует основу в гражданском праве, а постановления Пленума Верховного суда разъясняют данные нормы.

Одним из полномочий Пленума Верховного суда является рассмотрение материалов анализа и обобщения судебной практики, а также разъяснение судам по вопросам судебной практики. Главная функция этих разъяснений состоит в толковании норм.

Исходя из пункта 4 Постановления «О судебном решении» от 19 декабря 2003 г. № 23 понятно, что суд при вынесении решения должен руководствоваться не только номами закона, но и учитывать постановления Пленума Верховного суда, принятые на основании статьи 126 Конституции РФ и содержащие разъяснения вопросов, возникших в судебной практике при применении норм материального или процессуального права, подлежащих применению в данном деле⁹³.

Данный пункт указывает на то, что постановления Пленума являются обязательными для судов низших инстанций. Но также это является коллизией, потому что в отправлении правосудия судьи независимы в принятии решения. Опираясь на постановления Пленума Верховного суда, судьи будут ограничены в своей независимости принятия решения.

Так же считается, что постановления Пленума Верховного суда не могут быть источником гражданского права, поскольку они носят не общеобязательный, а рекомендательный характер. Также постановления не являются нормами гражданского права и не создают их, а только толкуют их смысл.

Большинство авторов придерживаются позиции того, что постановления Пленума Верховного суда не являются законом, то есть конкретным нормативно-правовым актом. Поэтому они не могут входить в систему источников гражданского права.

Если рассматривать постановления Пленума Верховного суда в качестве источника, то можно принять во внимание то, что Конституция закрепляет, что Верховный суд является высшим судебным органом по гражданским делам. Так же Постановления Пленума Верховного суда официально публикуются для всеобщего обозрения. Так как гражданское право в качестве источников признает обычай, кото-

⁹³ Диденко А.А., Кобылинский Н.Д. Судебная практика как источник гражданского права // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. 2015. № 112. 12 с.

рый не является законом, то постановления судов так же могут быть источником. Большое количество постановлений Пленума Верховного суда касается вопросов применения норм гражданского права.

В качестве примеров можно привести:

- Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»;

- Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора».

Мы считаем, что постановления Пленума Верховного суда играют большую роль в гражданском праве. Благодаря данным постановлениям мы можем понимать толкование той или иной нормы, что подразумевает ее правильное применение. Так же возникает множество вопросов по поводу того, как правильно использовать норму, а постановления Пленума Верховного суда дают ответ на эти вопросы.

Подводя итог, мы можем сказать о том, что до тех пор, пока в России не признают судебный прецедент одним из источников права, то нельзя считать и постановления Пленума Верховного суда основным источником гражданского права. Но, использование постановлений Пленума Верховного суда можно использовать, как дополнительный источник к основным, как это происходит с обычаем. Использование постановлений Пленума Верховного суда, как источника гражданского права позволит устранить проблемы в правоприменении норм гражданского права, а также устранит пробелы.

М.А. Епифанова, В.В. Игнатьев

(Научный руководитель: Каразанова Оксана Олеговна, старший преподаватель кафедры гражданского процессуального права Приволжского филиала ФГБУВО «Российский государственный университет правосудия»)

Институт профессионального представительства в правовой политике гражданского судопроизводства

Важнейшей гарантией обеспечения конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи⁹⁴

⁹⁴ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конститу-

является закрепленное в статье 48 ГПК РФ право гражданина на ведение гражданских дел в суде посредством использования услуг представителя⁹⁵.

Федеральным законом от 28.11.2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступление в силу которого ожидается в ближайшее время, существенные изменения внесены в ст. 49 ГПК РФ. Данный закон вносит существенные изменения в институт представительства в гражданском процессе в части требований к лицам, выступающим в суде в качестве представителя, а именно, согласно данной норме представителями в суде могут быть только адвокаты и иные лица, имеющие высшее юридическое образование либо же, имеющие степень по юридической специальности, однако, стоит отметить, что данные изменения не коснутся представительства по делам, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами⁹⁶.

Таким образом, с момента вступления закона в силу будет установлен образовательный ценз для представителей физических и юридических лиц в судах за исключением тех дел, которые относятся к компетенции мировых судей и районных судов, что, на наш взгляд является очередным шагом к унификации процессуального законодательства.

По мнению Д.Т. Хакимова, в настоящее время в Российской Федерации существует проблема судебного представительства, которая заключается в том, что, в связи с развитием рыночной экономики в Российской Федерации, отсутствие высшего юридического образования у представителя в суде может приводить к низкому качеству, оказываемой им юридической помощи, а также в отдельных случаях, к нарушению имущественных и неимущественных интересов доверителя⁹⁷.

ции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 28.04.2019 г.).

⁹⁵ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.) // <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 28.04.2019 г.).

⁹⁶ См.: Федеральный закон от 28.11.2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 28.04.2019 г.).

⁹⁷ См.: Хакимов Д.Т. Адвокатская монополия: перспективы развития в России // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. Пенза, 2017. С. 239-240.

В 2017 году Министерством Юстиции был подготовлен Проект концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, цель которого заключается в повышении правовой культуры населения в Российской Федерации, повышения качества юридической помощи, а также совершенствование механизма регулирования рынка оказания квалифицированной юридической помощи. В данной концепции отмечается, что в настоящее время сектор юридических услуг в России представлен двумя основными группами участников, разделенных по регуляторному критерию:

1) адвокаты, оказывающие квалифицированную юридическую помощь в порядке, предусмотренном Законом об адвокатуре;

2) иные участники рынка, не обладающие адвокатским статусом и предоставляющие юридические услуги неограниченному кругу лиц. Таким образом, с момента вступления в силу вышеназванного Федерального закона рынок оказания юридической помощи покинут те лица, которые не имеют юридического образования, но тем не менее, представляют интересы лиц в суде.

В связи с введением института профессионального представительства в гражданское процессуальное законодательство Российской Федерации необходимо проанализировать две стороны данной ситуации.

Сторонники внедрения данного института подкрепляют свою позицию тем, что населению будет оказываться квалифицированная юридическая помощь профессионалами в данной сфере деятельности, несомненно, это положительно скажется на лицах, имеющих высшее юридическое образование или ученую степень по юридической специальности, в финансовом плане. Также необходимо отметить, что данный институт имеет важное значение для реализации принципа состязательности и равноправия сторон в гражданском процессе, о котором не всегда можно говорить, когда одна сторона защищает свои интересы самостоятельно, а другая при помощи профессионального представителя.

Оппоненты введения института профессионального представительства делают акцент на том, что данное изменение не содержит механизмов, которые будут обеспечивать доступность квалифицированной юридической помощи для граждан, а наоборот появление такого института является ограничением прав тех лиц, не обладающих квалификацией юриста. В частности, наличие юридического образования, ученой степени не может свидетельствовать о наличии профессиональных навыков судебного представительства.

Также, может возникнуть трудность на практике, которая связана с проверкой наличия государственной аккредитации образовательной программы. В том числе необходимо отметить, что произойдет рост стоимости услуг профессионального представительства, что не является положительной чертой для населения. Такого мнения придерживается Правительство Российской Федерации.

Подводя итоги, стоит отметить, что внедрение данного института в первую очередь необходимо для защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, а станет ли этот институт эффективным и востребованным среди граждан покажет лишь время.

Институт представительства занимает важное место в гражданском процессуальном праве поскольку именно посредством его действия физические и юридические лица могут полноценно надеяться на защиту своих прав и законных интересов. С введением требования об обязательном высшем юридическом образовании для представителя в гражданском процессе стоит ожидать значительного повышения профессионализма и компетентности лиц, занимающихся данной деятельностью. Да, с большой долей вероятности это приведёт к увеличению популярности услуг адвокатов, и к потере возможности лиц без высшего юридического образования оказывать услуги представительства. Однако, стоит отметить, что в данном случае целью таких изменений является повышение качества услуг представителя в гражданском процессе и, как следствие, качества гарантии защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Е.А. Лосницкая

(Научный руководитель: Колесникова Марианна Михайловна, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала ГКОУВО «Российская таможенная академия», доцент, кандидат юридических наук)

Обеспечение юридической безопасности личности как один из элементов судебно-правовой политики Российской Федерации

Что же такое безопасность? П.Д. Казаков отмечает, что безопасность - это динамическое устойчивое состояние относительно неблагоприятных воздействий. Это деятельность по защите от угроз,

по обеспечению таких внутренних и внешних условий существования государства, которые гарантируют возможность стабильного, всестороннего прогрессивного развития общества и граждан⁹⁸.

По мнению И.С. Комина, безопасность субъекта – это выражение отсутствия или минимального уровня риска возникновения ущерба его интересам⁹⁹.

Таким образом, можно сделать вывод, что на состояние безопасности в целом влияет огромная группа факторов, которая индивидуальна для каждого субъекта отношений.

Безопасность личности – это категория, которая отражает сложное социальное явление. Она выражает взаимосвязь человека, находящегося в сложной ситуации, с обществом, государством. При этом решающее значение в устранении опасной для человека ситуации играет социальный фактор¹⁰⁰.

Говоря о безопасности в общем, важно отметить, что юридическая составляющая – это один из основных критериев правовой политики, отражающий ее эффективность. Выражено это может быть, например, в способности государства предотвращать возникновение, а также своевременно разрешать конфликты, возникающие между субъектами в социуме.

Проблему юридической безопасности личности целесообразно связывать с такими понятиями как права человека, свобода личности, упрочнение позиций законности и правопорядка в стране. Таким образом, чтобы человек чувствовал себя защищено в обществе, его безопасность должна обеспечиваться законодательством.

Рассматривая взаимосвязь системы права и системы законодательства, мы неизбежно сталкиваемся с правовой политикой государства. Именно правовая политика является связующим звеном этих двух систем. Как справедливо отмечает О.А. Рыбаков, «речь идет о правовой политике, когда были затронуты принципы, цели

⁹⁸ Казаков П.Д. Безопасность и синергетика (опыт философского осмысления) // Безопасность. 1994. № 4. С. 62-63.

⁹⁹ Комин И.С. Безопасность и риск в сфере внешнеэкономической деятельности (социально-философский анализ). Автореф. дисс. ... на соиск. канд. философ. наук. Тверь, 2005. С. 12.

¹⁰⁰ Терехова Н.Н. Система обеспечения безопасности личности в общей структуре обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2012. № 1. С. 82 // <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-obespecheniya-bezopasnosti-lichnosti-v-obschey-strukture-obespecheniya-natsionalnoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii>

законодательства, параметры, приоритеты создания и реализации норм права»¹⁰¹.

Правовая политика - это деятельность государства, которая направлена на развитие системы законодательства, в частности применение и охрану права. В разработке и совершенствовании правовой политики государства весомую роль играет судебная политика. Это объясняется повышением значения суда в обществе, юридическим закреплением его самостоятельного места в механизме государства.

Цели судебной политики зависят от конкретной исторической ситуации на данном этапе развития государства. Согласно Конституции РФ «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав человека и гражданина - обязанность государства»¹⁰². Исходя из этого можно сделать вывод, что основная цель судебной политики выражается в повышении уровня защищенности прав и законных интересов человека и гражданина в Российской Федерации. Судебная власть, в свою очередь, является главным элементом механизма обеспечения юридической безопасности прав и законных интересов личности. Она является наиболее эффективным способом охраны прав и свобод человека и гражданина.

В современном обществе судебная власть выступает основным элементом механизма обеспечения юридической безопасности прав и законных интересов личности. Она является наиболее эффективным способом охраны прав и свобод человека и гражданина.

Уровень судебной защиты является основным показателем правового характера государства и демократичности общества¹⁰³. Однако, к сожалению, приоритет судебной защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов субъектов правовых отношений как в сознании общества, так и на уровне государства закрепляется небыстро¹⁰⁴.

¹⁰¹ Рыбаков О.Ю. Правовая политика: Понятие и приоритеты // Актуальные проблемы правоведения. 2004. № 1. С. 102.

¹⁰² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

¹⁰³ Терехин В. А. Судебная власть в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод граждан (вопросы теории и практики). Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 118.

¹⁰⁴ Лебедев В. М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. СПб: Санкт-Петербургский государственный университет, 2001. С. 67.

На наш взгляд, одной из причин отрицания приоритета судебной защиты, как способа защиты прав и законных интересов человека является влияние на правосознание граждан тоталитарного режима СССР, в котором росла и воспитывалась большая часть современного населения РФ. Суд воспринимается, прежде всего, как карающий, а не правозащитный орган. При чем данная проблема возникает не только из-за сложившегося восприятия суда населением, но и профессиональными юристами, в частности и самими судьями. На протяжении многих лет доминировал позитивистский подход, при котором понятия права и закона отождествлялись. Интересы и права государства были поставлены выше интересов общества и личности¹⁰⁵.

М.В. Баглай, объясняя рассматриваемую проблему, отмечает, что правосознание населения является оправданным, так как «к сожалению, этому продолжает способствовать неукомплектованность судейского корпуса, невероятная волокита, недостаточная юридическая подготовка многих судей»¹⁰⁶.

Анализируя данную проблему, невольно возникает вопрос: как должно быть организовано правосудие в Российской Федерации, чтобы оно отвечало требованиям справедливости и юридической безопасности граждан? Чтобы ответить на него, прежде всего, следует обратиться к нормам Конституции РФ, закрепляющим положение судебной власти в стране. Также, не следует забывать и о международных нормах, которые отражают принципы правосудия, выражающие стандарты справедливости. Среди них, в частности, можно выделить беспристрастность суда, гласность, открытость судебного разбирательства, состязательность и равноправие сторон, рассмотрение дела в разумный срок.

Согласно п. 1 ст. 46 Конституции РФ, каждому гарантируется право на судебную защиту. Реализация данного права человеком обеспечивается деятельностью Конституционного Суда, федеральных судов общей юрисдикции, арбитражных судов, конституционных (уставных) судов, а также мировых судей. Их деятельность регламентирована строгой процессуальной формой, закреплённой в нормативно-правовых актах.

¹⁰⁵ Фомин А. А. Судебно-правовая политика современной России // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2012. №28. С. 165 // <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebno-pravovaya-politika-sovremennoy-rossii-v-sfere-obespecheniya-yuridicheskoy-bezopasnosti-lichnosti>.

¹⁰⁶ Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. М.: Норма; Инфра-М, 2011. С. 636.

Как справедливо отметил И.Л. Петрухин, «процессуальная форма, ограниченная рамками правосудия, - самая сложная, разветвленная и педантичная из всех юридических процедур»¹⁰⁷. Связано это, прежде всего, с тем, что суды обязаны подчинять свою деятельность нормам процессуального и материального права. Помимо норм, суд должен придерживаться и общепризнанных принципов организации и функционирования судебной власти. Среди них можно выделить гласность, устность и непосредственное исследование всех обстоятельств, состязательность судебного процесса. Вынесенное судебное решение должно отвечать всем критериям, обозначающим его в качестве законного, а именно должно обладать неопровержимостью, преюдициальностью, исключительностью, обязательностью, исполнимостью.

Чтобы граждане, независимо от их материального положения, могли обращаться за защитой своих прав и законных интересов, государственная пошлина должна быть относительно небольшой. Это способствует увеличению числа обращений за защитой своих прав в судебные органы.

Согласно ст. 18 Конституции РФ, «права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием»¹⁰⁸. Исходя из смысла данного положения, можно сделать вывод, что суды не могут отказывать гражданину в защите его прав и свобод, ссылаясь на отсутствие специального закона.

Немаловажным является и то, что по решению судьи некоторые конституционные права и свободы могут быть ограничены. Например, право на свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища. При этом, давая разрешение на проведение мероприятий, направленных на ограничение названных конституционных прав личности, судья обязан предварительно проверить целесообразность и правомерность применения таких санкций.

¹⁰⁷ Петрухин И. Л. Правосудие: время реформ. М.: Наука, 1991. С. 97.

¹⁰⁸ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

Помимо вышеназванных суд может ограничить и другие права граждан, закреплённые в Конституции РФ. К числу таких можно отнести, например, закреплённое в ст. 30 Основного закона право каждого на объединение¹⁰⁹. Согласно ст. 44 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», общественное объединение в случае нарушения им закона, прав и свобод граждан может быть ликвидировано по решению суда¹¹⁰.

На наш взгляд, компетенция суда должна соответствовать реалиям нашего времени. Речь идёт, прежде всего, об обеспечении судов кадрами, соответствующими ресурсами, наличии реальной возможности исполнения судебного решения. Если не придерживаться данной позиции, то процесс уменьшения значения судебной власти начнёт набирать обороты. То есть невозможно эффективное осуществление правосудия, если судебные органы юридически наделяются дополнительными полномочиями, но фактически реализовать их не имеют возможности.

С одной стороны, для того, чтобы правосудие отвечало требованиям демократического государства, оно должно быть подчинено закону, то есть должно быть не допустимо произвольное судебское усмотрение и решение конкретного дела, руководствуясь принципами целесообразности.

С другой же стороны, на сегодняшний день, можно отметить тенденцию роста роли прецедентных актов в судебной практике, несмотря на то, что в РФ традиционно прецедент не признается. То есть происходит переосмысление роли суда как правотворчество органа¹¹¹. В связи с этим, нельзя не согласиться с А. Шайо, который отмечал, что «согласно новой тенденции, суды уже не довольствуются своей традиционной ролью, применением законов. Судьи ныне оказывают существенное влияние на направление законодательства и эффективность Конституции»¹¹².

¹⁰⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

¹¹⁰ Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства РФ, 22.05.1995, № 21, ст. 1930.

¹¹¹ Чечулина А. А. Концепция правозаконности и судебная власть // Право и политика. 2004. № 5. С. 17.

¹¹² Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма). М.: Юрист, 2001. С. 101.

Верховенство закона – это чрезвычайно важный принцип, который должен находить применение в государстве. Без его реализации невозможно реальное обеспечение юридической безопасности личности, соблюдение и охрана ее основных прав и законных интересов.

Для того, чтобы принцип верховенства закона был применим на практике, необходимо наличие и функционирование в государстве механизма разделения властей, а также их взаимодействия. К сожалению, на сегодняшний день, несмотря на то, что данный механизм официально провозглашён в Российской Федерации, в полной мере не созданы условия для эффективной деятельности судебной власти, повышения уровня ее авторитета¹¹³.

Таким образом, ситуация, сложившаяся в нашей стране, является важнейшей теоретической и практической проблемой. Она создаёт отрицательное влияние на соблюдение прав и свобод человека и гражданина. Для решения данной проблемы необходимо выявить причины, препятствующие судебной власти приобрести независимость от других ветвей власти – исполнительности законодательной, а также определить пути превращения правосудия в силу, способную стабилизировать взаимоотношения в обществе, эффективно защищать права и свободы граждан, предотвращать разрешать социальные конфликты.

Таким образом, можно сделать вывод, что в связи с рядом определенных обстоятельств, на сегодняшний день, к сожалению, судебная система не справляется с возложенными на неё обязанностями в полном объеме. Для решения названной проблемы представляется должным уделить внимание принятию мер, которые оптимизируют действующее законодательство.

Именно основные направления судебно-правовой политики играют большое значение в обеспечении юридической безопасности личности. К ним (направлениям) относят упрощение доступа к правосудию, улучшение управления судебной системой, облегчение процедуры обращения в судебные органы, а также финансовую доступность обращения граждан в суд. Немаловажное значение играет и обеспечение личной безопасности судей.

¹¹³ Фридман Л. Введение в Американское право. М.: «Прогресс» -«Универс», 1993. С. 68.

М.С. Мамбеткереева

(Научный руководитель: Ерохина Елена Васильевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»)

Моральные категории имущественных отношений супругов

Положения Гражданского кодекса Российской Федерации регламентируют такие моральные категории участников гражданских правоотношений, как разумность действий и добросовестности, при тех обстоятельствах, когда само законодательство определяет влияние разумного и добросовестного осуществления данных прав непосредственно на защиту гражданских прав^{114 115}.

Что касается Семейного кодекса Российской Федерации, здесь закрепляется допустимость прекращения защиты семейных прав со стороны закона, если их исполнение идет в разрез с назначением данных прав.

Между тем само упоминание моральных категорий в Семейном кодексе РФ можно встретить лишь в случае снабжения особыми мерами защиты добросовестного супруга, если брак был признан недействительным¹¹⁶.

При этом важно отметить, что статья 5 Семейного кодекса РФ регламентирует аналогию праву, выраженной в применении принципов разумности, гуманности и справедливости наравне с общими началами и принципами семейного и гражданского права.

Таким образом, образуется вопрос: применяются ли моральные категории при регулировании имущественных отношений супругов?

Осуществление супругами прав и исполнение обязанностей по поводу их общего имущества.

Семейный кодекс РФ определяет согласие обоих супругов по поводу владения, пользования и распоряжения их совместным имуществом. Между тем статья 35 данного кодекса предполагает

¹¹⁴ Белов А.А. Добросовестность, разумность и справедливость как принципы гражданского права // Законодательство. 1998. № 8.

¹¹⁵ Грибанов В.П. Принципы осуществления гражданских прав // Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000.

¹¹⁶ Калмыков Ю.Х. Принципы советского гражданского права // Правоведение. 1980. № 3.

выражение одобрения супруга на распоряжение их общим имуществом другим супругом.

Исполнение данных субъективных прав супругами должно коррелироваться с принципами добросовестности и разумности. Однако бывают случаи, когда один из супругов может осуществить отчуждение их совместного имущества без согласия второго, что расценивается как недобросовестное поведение, имеющее определенные последствия.

Так, в соответствии с пунктом 2 статьи 35 Семейного кодекса РФ, сделка, совершенная одним из супругов по распоряжению общим имуществом супругов, может быть признана недействительной по мотивам отсутствия согласия другого супруга только по его требованию и только в случаях, если доказано, что другая сторона в сделке знала или должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки.

В связи с тем, что внутренние отношения супругов относительно распоряжения их общим имуществом квалифицируются как семейно-правовые, необходимо упомянуть пункт 2 статьи 7 Семейного кодекса РФ. В соответствии с данным положением, основанием прекращения законной защиты субъективного права супруга является исполнение им этого права в противоречие с его назначением. Необходимо отметить, что в будущем данное поведение супруга может отрицательно повлиять на его права, например, при разделе общего имущества.

Таким образом, целесообразно сделать следующий вывод. При исполнении супругами семейных прав и обязательств важным фактором является не осуществление ими добросовестных действий, а распоряжение своим субъективным правом по назначению.

Установление в брачном договоре условий о предоставлении содержания супругу.

К сожалению, Семейный Кодекс РФ не определяет конкретные условия и объем предоставления содержания исходя из брачного договора, что характеризуется законодательной недоработкой. На наш взгляд, данный пробел не восполнится посредством применения аналогии закона.

Необходимость решения этой проблемы обуславливается тем, что для определения брачного договора недействительным суд должен выявить условия и объем предоставления содержания на предмет отсутствия ограничений прав супруга (согласно пункту 3 статьи 42 Семейного кодекса РФ), получающего содержание.

Таким образом, можно допустить применение аналогии права, а именно принцип семейного права – приоритет обеспечения прав и законных интересов нетрудоспособных членов семьи. Кроме того, объем содержания должен определяться судом на основе принципа разумности.

Добросовестность супруга как условие защиты его прав, которые были нарушены заключением брака.

Согласно пункту 4 статьи 30 Семейного кодекса РФ, супруг является добросовестным, если его права были нарушены заключением недействительного брака, основаниями которого признаются недееспособность, несовершеннолетие заключившего брак лица и вступление в брак без добровольного согласия.

Положение статьи 28 Семейного кодекса РФ закрепляет право обращения с иском о признании недействительным брака, заключенного при наличии препятствий к его заключению. Исходя из статей 38 и 15 Семейного кодекса РФ, обратиться в суд с иском может только обманутый супруг, если второй скрывал наличие у него ВИЧ-инфекции или венерического заболевания. Примечательно, что если брак признается недействительным по другим причинам, то добросовестность вступившего в брак истца не столь важна¹¹⁷.

Таким образом, суд при определении супруга как добросовестного руководствуется объективным характером его поведения. Следовательно, обращение с таким иском происходит в гражданско-правовом значении. Как нам представляется, применение в рассмотренном случае категории «добросовестный» не является уместным, поскольку это образует размытие данного термина.

Права и обязанности супругов в алиментных обязательствах между ними.

Статья 89 Семейного кодекса РФ определяет обязательство супругов материально поддерживать друг друга. Если они заключили соглашение об уплате содержания, то его условия должны быть образованы на основе принципа разумности. Между тем допускается неполное следование упомянутому принципу в данном случае, например, когда такое соглашение признается недействительным.

Так, в соответствии с пунктом 4 статьи 101 Семейного кодекса РФ, суд, решая вопрос о расторжении вышеуказанного соглашения,

¹¹⁷ Новицкий И.Б. Принцип доброй воли в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 1916. № 6.

учитывает все достойные внимания интересы, которые могут противоречить принципу разумности. Например, если устанавливается неоправданно высокий/низкий размер содержания, указанного в соглашении¹¹⁸.

Таким образом, налицо необходимость полного следования семейно-правовому принципу разумности, что позволит конкретизировать минимальные и максимальные границы объема алиментирования.

Считаем, что применение данной моральной категории также важно и при изменении определенного судом объема содержания или освобождения от их уплаты (пункт 1 статья 119 Семейного кодекса РФ).

В заключении важно обратить внимание на тот факт, что нигде закон не требует разумности поведения от участников семейных отношений, но в случае возникновения спора правоприменитель должен создать модель семейно-правового поведения члена семьи, руководствуясь принципом разумности.

Это может быть объяснено тем, что поведение субъектов семейных отношений ориентировано на соблюдение нравственных критериев, которые включают в себя весь спектр требований к достойному поведению.

Однако как общий принцип правового регулирования семейных отношений принцип разумности должен применяться судом во всех случаях, когда имеет место проявление метода ситуационного регулирования.

¹¹⁸ Нечаева А.М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт-Издат, 2007.

Раздел II.

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЫРАБОТКИ СУДЕБНОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

А.Е. Байкеева

(Научный руководитель: Журавлев Валерий Анатольевич, профессор кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор)

Государственно-правовая политика в сфере социального обеспечения в Российской империи

История возникновения, становления и развития социального обеспечения уходит своими корнями в глубь веков. Общество не может существовать без взаимной поддержки его членов в период жизненных трудностей и возникновения сложных ситуаций, таких как природные катаклизмы, неурожай, гибели людей и т.д. Без такой поддержки, когда каждый сам за себя, общество обречено на угасание и вымирание.

Становление любого государства, рост количества населения, сопровождающие эти явления военные конфликты являются предпосылками того, что растет и число лиц, оставшихся без средств к существованию. Так и становление Российского государства, сопровождающееся междоусобными войнами, набегами кочевых племен, масштабными пожарами и др. вызывало исход окраинного населения в крупные поселения, города в поисках защиты и лучшей доли. Эти люди, зачастую, не найдя своей «ниши» в новом обществе, становились бездомными, занимались нищенством. Такая категория населения получила название «прошаки»¹¹⁹. Дело нищества процветало и постепенно на Руси стали появляться целые поселения нищих, которые жили по собственному укладу. Там зарождался источник негативных социальных явлений, таких как пьянство, преступность, тунеядство и дурные болезни. Появилось большое количество «лже-нищих», которые превращали нищенство в источник обогащения.

¹¹⁹ Лепихов М.И. Право и социальная защита населения. М. 2000. С. 93.

Русская Правда, составленная князем Ярославом, стала первым законодательным актом, учитывающим различное положение сословий и помощь нуждающимся слоям населения, что можно определить, как начальный этап зарождения социальной политики государства¹²⁰.

В. П. Мельников и Е. И. Холостова отмечают, что именно в период Древней Руси благотворительность развивалась активными темпами и «никогда впоследствии, в течение всей остальной нашей истории, на дела благотворения не уделялось такой значительной части общих доходов, как в древнейший период княжеской власти»¹²¹.

Необходимо отметить, что такая активная благотворительная политика русского государства существовала вплоть до нашествия монголо-татар, побудившее законодателя искать другие пути ее реализации¹²². Монголо-татарское нашествие стало одной из предпосылок раздробленности на Руси и говорить о государственных мерах по поддержке населения уже не приходилось¹²³. После освобождения Руси от монголо-татарского нашествия, уже в период правления Ивана Грозного, был принят Указ «О милостыне», который повелевал создавать специальные богадельни для неимущих и больных с обеспечением их всем необходимым¹²⁴.

Государственные органы по призрению бедных и нуждающихся в помощи стали создаваться уже в начало правления Романовых. Появился Аптекарский приказ, а позднее и Приказ строения богаделен, которые имели своей целью, в том числе, и обеспечение необходимой помощью и призрением нуждающихся лиц¹²⁵.

Имел целью искоренить нищенство на Руси и Петр I. Он пошел прямым путем – просто запретил под страхом наказания просить и подавать милостыню. В 1706 году был создан первый приют для

¹²⁰ Атаева А. А. Русская Правда в контексте истории сословий В. О. Ключевского // Известия ПГПУ. 2007. № 3 (7). 2007. С. 72.

¹²¹ Мельников В. П., Холостова Е. И. История социальной работы в России. М., 2016. С. 33.

¹²² Иловайский Д. История Рязанского княжества. М., 1958. С. 11 // <http://e-libra.su/books/90300-istoriya-ryazanskogo-knyazhestva.html> (Дата обращения: 15.03.2019 г.).

¹²³ Формирование системы социального обеспечения в России и Свердловской области / сост. В. И. Лемищенко. Екатеринбург, 1998. С.14.

¹²⁴ Черкасова М. С. Иван Грозный о монастырях и монашестве своего времени // Кириллов. Краеведческий альманах. Сер. «Старинные города Вологодской области» Вологда, 1997. С.28 // <https://elibrary.ru/item.asp?id=27662527> (Дата обращения: 15.03.2019 г.).

¹²⁵ Мачульская Е.Е. Право на социальное обеспечение естественное и неотъемлемое право человека // Вестник Московского университета. Сер. 1. Право. 1988. № 5. С. 18.

призрения младенцев, но главные преобразования начались с принятия важнейших документов того времени - Регламента Главного Магистрата, принятого 16 января 1721 г.¹²⁶ и Регламента или Устава Духовной коллегии, принятого 25 января 1721 г.¹²⁷ Регламент Главного Магистрата содержал ряд государственных мер по призрению бедных. Так, к примеру, в главе 10 Регламента «О полицейских делах» было указано: «(полиция – прим. авт.) призриаеть нищихъ, бѣдныхъ, больныхъ, увѣчныхъ и прочихъ неимущихъ, защищаеть вдовиць, сирыхъ и чужьстранныхъ»¹²⁸. А Духовный Регламент включал меры по призрению бедных со стороны духовного ведомства, которые включали создание целой системы учреждений общественного призрения, таких как смирительные и прядильные дома для нежелающих добровольно трудиться мужчин и женщин и госпитали для нетрудоспособных «увечных», нищих и престарелых.

3 мая 1720 г. вышел Указ Петра I, который предписывал все офицеры и нижние чины, по удостоверению Военной коллегии, оказавшиеся неспособными к службе из-за ран, увечий или старости, определялись на жительство в монастыри и богадельни, им выдавалось пожизненное содержание¹²⁹.

В 1763 г. был учрежден государственный воспитательный дом для младенцев в Москве, осуществляющий призрение незаконно-рожденных и детей, оставшихся без попечения родителей. В 1770 г. в Санкт-Петербурге был открыт филиал этого дома, а в 1780 г. он стал самостоятельным учреждением.

В 1775 году был утвержден новый документ – Учреждения для управления Губерний Всероссийской империи, который создал специальные государственные органы для призрения бедных – приказы общественного призрения: «...Въ каждомъ Намѣстничествѣ или Губерніи учреждается по одному Приказу, подъ названіемъ: Приказъ Общественнаго Призренія...»¹³⁰.

¹²⁶ ПСЗ. Собр. II. Т. VI. № 3708 // http://nlr.ru/e-res/law_r/coll.php (Дата обращения: 15.03.2019 г.).

¹²⁷ ПСЗ. Собр. II. Т. VI. № 3718 // http://nlr.ru/e-res/law_r/coll.php (Дата обращения: 15.03.2019 г.).

¹²⁸ ПСЗ. Собр. II. Т. VI. № 3708 // http://nlr.ru/e-res/law_r/coll.php (Дата обращения: 15.03.2019 г.).

¹²⁹ Проблемы общей части права социального обеспечения. Под ред. Э. Г. Тучковой. М.: Проспект, 2017 // <https://search.rsl.ru/ru/record/02000024105> (Дата обращения: 15.03.2019 г.).

¹³⁰ ПСЗ. Собр. II. Т. XX. № 14392 // http://nlr.ru/e-res/law_r/coll.php (Дата обращения: 15.03.2019 г.).

Несколько позднее, особенно во время и после Первой Мировой войны, стали появляться общества попечения над семьями воюющих и погибших солдат, стали вводиться пенсии и пособия, начала создаваться система социального страхования. К началу XX века были учреждены специальные государственные и общественные учреждения по социальному обеспечению. Были утверждены ряд законодательных актов, вводивших рабочим заводам и производств пенсии и материальное обеспечение при наступлении несчастных случаев на производстве, в 1912 году были приняты законы «О страховании от несчастных случаев» и «Об обеспечении рабочих на случай болезни». Первый предусматривал выплаты рабочим и служащим.

По данным Н.М. Каспарьянц и Н.М. Косенко, в дореволюционной России было несколько тысяч страховых организаций¹³¹. Второй – установил перечень мероприятий медицинской помощи для рабочих, которые состояли в специально созданных больничных кассах, куда перечисляли некоторую часть заработка для случаев заболевания. Таким образом, резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что в истории становления законодательства о социальном обеспечении в России можно определить несколько этапов. Первым этапом можно считать период допетровской Руси, когда были заложены понятия нуждающегося «нищего», «прошак» и социальной помощи таким категориям населения, которые были отражены в законодательных памятниках того времени, таких как «Русская Правда», «Стоглав», «Соборное уложение» и других. Роль государства в социальном обеспечении нуждающихся граждан была небольшой. Основную нагрузку по призрению таких лиц взяла на себя церковь. Второй этап, несомненно, связан со временем правления Петра I. В этот период зарождаются многие социальные процессы, в том числе появляется большое количество нормативных правовых документов, регламентирующих многие направления социального обеспечения. Указы и распоряжения этого периода были направлены на стимулирование помощи нуждающимся, меценатства и благотворительности. Появляются богадельни и сиротские дома, некоторым категориям гражданских служащих и членам их семей назначаются социальные выплаты и пенсии. Третий этап становления и развития законодательного регулирования

¹³¹ Каспарьянц Н. М., Косенко С. Г. Государственное социальное обеспечение в России: пути становления и перспективы развития // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. № S16 // <http://e-koncept.ru/2016/76185>.

ния социального обеспечения, на наш взгляд, начинается со времени правления Екатерины II, когда стали создаваться крупные государственные учреждения для помощи нуждающимся, деятельность которых регламентируется законодательными установлениями. К ним можно отнести Учреждения для управления губерний Всероссийской империи 1775 года, Свод законов гражданских, Устав Духовных консисторий и другие. В целом, развитие законодательства о социальном обеспечении российского государства дореволюционного периода строилось в зависимости от коренных изменений, происходящих в обществе и государстве.

Л.А. Кадырова

*(Научный руководитель: Дорская Александра Андреевна,
заведующая кафедрой международного права
ФГБОУВО «Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена»,
доктор юридических наук, профессор)*

Преступления против семьи и нравственности в Российской Империи: законодательство и судебная практика

Николай Степанович Таганцев (русский юрист, криминолог и государственный деятель) отмечал, что «семья, составляя необходимое условие общежития, должна быть охраняема государством во всех ее сферах. Эта охрана необходима во имя общественных интересов...»¹³².

Но история развития уголовного права доказывает обратное: семья никогда не была важным объектом уголовно-правовой охраны.

Отец владел безграничным господством в отношении как супруги, так и детей. Дети должны были беспрекословно подчиняться власти родителей. В домострое, сборнике наставлений, относящихся к ведению хозяйства, составленного в середине XVI в. по распоряжению Ивана Грозного. Отцам рекомендовалось применение побоев как лучшего средства воспитания детей¹³³.

Семейные отношения регулировались обычаями и традициями.

Однако необходимо отметить, что законодатель с первых памятников права предпринимал попытки регламентировать семей-

¹³² Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. СПб., 1904.

¹³³ Домострой: как устроить свой быт богоугодно, а жить свято. обхождению. М., 2011.

ные отношения путем введения суровых санкции за посягательства на нормальное существование и развитие семьи. В древней Руси ответственность за преступления против семьи (прелюбодеяние, кровосмешение, аборт) регулировалось каноническим правом (Церковными уставами Владимира Святославовича и Ярослава).

А.Ф. Бернер, выдающийся российский юрист писал: «Старинное наше законодательство не знало учения о малолетних. В одном только из древнейших наших памятников внутреннего законодательства — Уставе Ярослава о земских делах мы встречаем... статью, относящуюся к вопросу защите детей»¹³⁴. В Уставе появляется указание на возраст — 12 лет, младше которого совершивший преступление не мог быть казнен.

Большую роль в регулировании семейных отношений сыграл период Российской империи. Отношения между родителями и детьми претерпевали изменения, так как изменения общественной жизни в XVIII веке делали невозможным существование семьи в замкнутом состоянии.

Реформа Петра I коснулась регулирования отношений семьи и брака. Указом императора «О порядке наследования» 1714 г. был повышен возраст для вступления в брак: для женщин — 17 лет, для мужчин — 20 лет. Хотя данная мера и способствовала повышению защиты детства, но в полной мере не защищала.

Согласно Артикулу воинскому Петр I 1715 г. супруг обладал правом наказывать свою супругу побоями и если он (супруг) при этом убивал ее (супругу), то его судили менее строго, чем полагалось по закону за убийство. Родители могли наказывать своих детей за непослушание (бить розгами, отдавать своих непослушных детей в смирительные дома, монастыри, в наем на срок до 5 лет). Но при этом родители не несли уголовную ответственность. Артикул воинский Петра I предусматривал ответственность за внебрачного ребенка. Согласно арт. 176 на отца ребенка возлагалась ответственность в виде содержания ребенка и матери.

Также появляются нормы, предусматривающие уголовную ответственность за насильственные действия в отношении несовершеннолетних.

Но улучшения в сфере защиты детей от родительской власти так и не произошло. Родители по-прежнему обладали неограниченной властью над своими детьми. В конце 70-х годов XIX века

столичные тюрьмы были переполнены детьми, посаженными родителями. Причины, заставляющие отправлять своих детей в тюрьму, были разными. К примеру, мать могла отправить ребенка в смирительный дом, только по одной причине, что у неё трое таких же детей и возится ей с четвертым некогда. Купец посадил своего сына, который окончил гимназию и не хотел стоять за прилавком, а желал поступить в университет. Юноша отказался быть военным и вышел в отставку, за что отец подверг его публичным наказаниям розгами и поместил в исправительный дом.

По официальной статистике в 1890 г. число детей, принесенных в воспитательный дом Санкт-Петербурга, составляло 9578 человек, в Москве в 1889 г. — 16 636.

Закон, затрагивавший вопросы родительской власти, постоянно упоминал обоих родителей, однако следует признать, что при жизни обоих родителей власть принадлежала лишь отцу.

Данный факт так же подтверждает судебная практика. Отца оправдали за избивание ребенка. Станислав Кроненберг наказал семилетнюю дочь за кражу ягод чернослива. Он (отец) в течение пятнадцати минут бил связкой шпицрутен так, что на ее крики «Папа! Папа!» прибежала дворничиха, и пригрозила ему, финансисту, кавалеру ордена Почетного легиона, вызвать полицию. «Наказание» прекратилось. Через пару дней женщина все-таки не выдержала и отправилась в отделение, прихватив связку палок и окровавленное детское белье. В отношении отца возбудили уголовное дело и дело даже передали в суд. Но по решению присяжных виновный (отец) был оправдан.

Анатолий Фёдорович Кони — известный судебный деятель и оратор участвовал в рассмотрении дела по жалобе статского советника и его жены. Согласно данной жалобе, супруги не могли найти взаимного согласия в воспитании детей (дочерей 10 и 12 лет). Муж настаивал на том, что девочек надо поместить в Смольный и Ельнинский институты (причем по условиям службы старшая могла быть принята на казенный счет). Супруга настаивала, на том, чтобы дочери сделали, себе карьеру и были материально обеспечены, поступив в балетную труппу. Дождавшись отъезда мужа, женщина покинула дом вместе с дочерьми. Свидетели на суде рисовали неприглядную картину жизни детей, и матери на съемной квартире. Судебная палата, не вдаваясь в вопрос о раздельном жительстве супругов, потребовала у родителей придерживаться взаимных прав и

¹³⁴Бернер А. Ф. Учебник уголовного права. СПб., 1865. Т. 1. С. 348.

обязанностей по отношению к детям. По решению суда, мать вернула дочерей отцу, который поместил их в Смольный институт.

Впервые в истории Российского уголовного права была представлена развернутая система правовых норм ответственности за преступления против семьи. Данные нормы содержались в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

С 1845 года родители подлежали уголовной ответственности за нанесение увечий своим детям. Так же самым тяжким преступлением по Уложению 1845 года (в ред. 1885 г.) считалось умышленное убийство отца или матери. Виновные подвергаются: лишению всех прав состояния и ссылкой в каторжную работу в рудниках без срока. По прибытии их в место каторжной работы, они ни в коем случае и ни по каким причинам не переводятся в отряд исправляющихся, увольняются от работы не иначе как за совершение к оным от дряхлости неспособностью, и даже тогда не освобождаются от содержания в строгости» (ст. 1449).

В редакции Уложения 1885 года предусматривалась, ответственность матери за убийство новорожденного ребенка. В качестве меры наказания предусматривалось 10-12 лет каторги или 4-6 лет тюремного заключения.

Мария С. осуждена за детоубийство на каторжные работы сроком на 10 лет. В 15 лет Мария нанялась в деревню в услужение. В 16 лет имела связь с рабочим, жившим у одного с нею хозяином. Забеременев Мария вернулась в родительский дом, где и родила своего ребенка. После родов Мария сообщила родителям, что идет на прежнее место работы, где её примут с ребенком. Но по дороге, она взяла ребенка за ножки и несколько раз ударила его головой о мерзлую землю и бросила трупик в поле в надежде, что его занесет снегом или съедят волки и продолжила с вой путь к прежним хозяевам. Там сказала, что отдала ребенка на воспитание. Однако трупик скоро нашли, и Мария во всем призналась.

На вопрос суда, неужели, не жаль своего ребенка головой о землю? Мария С. Отвечала: «Теперь жаль, а тогда не жаль было, он был беспокойным мальчиком и все кричал, и кто возьмет на место с грудным ребенком».

Но если женщина оставила ребенка без помощи от «стыда и страха», то наказание могло быть уменьшено до 1,5-2,5 лет тюрьмы.

По Уложению о наказаниях уголовных и исправительных преступлением признавалось заключение брака обманным путем.

Нормы уложения 1885 г. так же предусматривали уголовное наказание за избиение жены мужем. Но такая категория дел возбуждалась только по жалобе потерпевшей, то есть по жалобе жены, и могли быть прекращены по примирению сторон (за исключением, если потерпевшей были нанесены смертельные повреждения или она теряла рассудок, зрение или слух). Даже после судебной реформы 1864 года побои жены мужем воспринимались как обычное (нормально) явление. А если женщина обращалась в суд за защитой по данной категории дел, то это воспринималось как нечто необычное (экстраординарное).

Свод законов Российской империи предусматривал сложности в бракоразводном процессе. Брак мог быть расторгнут только духовным судом по заявлению (просьбе одного из супругов) по следующим основаниям:

- в случае согласия обоих супругов принять монашество, если они не имели малолетних детей;
- в случае доказанного прелюбодеяния;
- в случае неспособности к брачному сожитию;
- в случае, когда один из супругов приговорен к наказанию, сопряженному с лишением всех прав состояния, или же сослан на житье в Сибирь с лишением всех прав и преимуществ.

Иван Преображенский (исследователь церковной статистики) приводит следующие данные численности разводов по Российской империи: на 1000 мужчин приходился 1 разведенный, на 1000 женщин - 2 разведенные.

Контрастом к низкой численности разводов выглядит число незаконнорожденных детей: в Санкт-Петербурге в 1867 г. было зарегистрировано всего 19 342 рождения, в т. ч. 4305 незаконнорожденных (22,3 %); в 1889 г. - 28 640 и 7907 (27,6 %).

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что законодательство Российской империи этого периода было достаточно совершенным, учитывало требования морали, нравственности, религиозные представления, возникшие в обществе на протяжении предыдущих столетий, и впервые закрепило уголовную ответственность за жестокое обращение родителей со своими детьми. Хотя закон на протяжении XVIII — первой половины XIX века все еще определял внутрисемейные отношения как патриархально-авторитарные, тем не менее под влиянием демократических и гуманистических начал власть главы семьи над домочадцами постепенно ослабевала и, самое главное, стала регулироваться законом.

А.Ю. Гришанин

*(Научный руководитель: Зайцева Ирина Ивановна,
доцент кафедры судебной деятельности ФГБОУВО
«Уральский государственный юридический университет»,
кандидат юридических наук, доцент)*

Судебная правовая политика Александра II в контексте современных реалий судебной системы Российской Федерации

Решения политических проблем политологи находят, проводя параллели с историческими событиями. Подобный метод был бы эффективен и в правовых науках. Со временем меняется многое, но в то же время сравнительный анализ спорных ситуаций в сфере юриспруденции и способов их разрешения в настоящее время и несколько столетий назад достаточно интересен и позволяет найти наиболее правильные методы решения конкретных правовых проблем. С помощью оценки и выявления сильных и слабых сторон исторического правового события, правовой реформы можно отыскать эффективный способ решения юридической проблемы и в наше время. В современной России таких проблем достаточно. Немало и дискуссионных вопросов по поводу Судебной реформы конца XX – начала XXI вв. Чтобы решить некоторые вопросы и проблемы, представляется необходимым обратиться к истории, и сравнить современную реформу с Судебной реформой 1864 г.

Вести отчет современной судебной системе принято от Судебной реформы Александра II, заложившей основы современного судостроительства.

Существовавшая к началу царствования Александра II судебная система была определена «Учреждением о губерниях» 1775 г. Она состояла из трех уровней: уездного, губернского и общегосударственного. Дела о мелких проступках разрешала непосредственно полиция (Земской суд), некоторые категории дел разрешались административными органами.

Крупным недостатком судебной процедуры была её продолжительность. Судебные процессы чрезмерно затягивались. Стороны имели возможность многократно вводить в дело новые доказательства. Судебная власть не была четко отделена от административной. Право подсудимых подавать жалобы на судебные решения было ограниченным¹³⁵. Закон ограничивал свободу действий судей, требуя формального отношения к статусу доказательств, вме-

сто стремления к установлению истины. Рассмотрение дел в судах было негласным и, по преимуществу, письменным. Состязательность сторон отсутствовала. В большинстве случаев судьи не видели подсудимых, а решали дело по документам, составленным судебной канцелярией¹³⁶.

Непрофессиональные судьи были зависимы от губернского начальства. Выборные члены судов не имели юридических познаний, а иногда и совсем не имели образования. Жалованье у судей было невысоким, что приводило к широкому распространению коррупции. Адвокатура отсутствовала¹³⁷. Освобождение крепостных крестьян вывело значительную часть населения из-под неформального суда помещиков. Существующая судебная система оказалась перегруженной делами крестьян.

В декабре 1864 г. комиссия по разработке реформы подготовила новые Судебные уставы, которые состояли из четырех основных законов: Учреждения судебных мест, Устава уголовного судопроизводства, Устава гражданского судопроизводства, Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, и сопровождались техническими нормами, определяющими штаты судебных учреждений, переходные положения.

Реформа существенно изменила принципы и процедуры судопроизводства. Ввела принцип полного отделения судебной власти от административной, принцип независимости судей, принцип гласности судебного процесса, состязательности и равноправия сторон в судебном процессе. Суд стал единым для всех сословий (кроме крестьянского суда по мельчайшим делам). Законодательно было закреплено право на защиту в суде адвокатом. Был введен суд присяжных для обвиняемых в преступлениях средней и большой тяжести. Сам судебный процесс стал устным. Рассмотрение дел по существу ограничилось двумя инстанциями: первой и апелляционной (для судов присяжных и мельчайших дел одной инстанцией). Стало возможным обжалование вынесенных судебных актов. Был упразднен ревизионный пересмотр дел вышестоящей инстанцией¹³⁸.

Уголовное судопроизводство подверглось реформированию. Произошло отделение следствия от дознания, введена процессуальная независимость следствия. Окончательно закрепилось под-

¹³⁶ Гессен И.В. Судебная реформа. СПб., 1905. С. 267.

¹³⁷ Гессен И.В. Судебная реформа. СПб., 1905. С. 9.

¹³⁸ Немытина М.В. Суд в России: вторая половина XIX - начало XX в. М.: Академия управления МВД, 1999. С. 298.

¹³⁵ Давыдов Н.В., Полянский Н.Н. Судебная реформа. М.: Объединение, 1915. С. 310.

держание обвинения в суде прокуратурой. Подсудимый стал надеяться правом на оспаривание в судебном заседании любых доказательств, представленных следствием. Был запрещен пересмотр вступившего в силу приговора при открытии новых обстоятельств, указывающих на виновность подсудимого. Новые законы обязывали судей выносить только обвинительный либо оправдательный приговор, таким образом, был упразднен приговор «об оставлении в подозрении».

Было реформировано и гражданское судопроизводство. Теперь стал возможным упрощенный порядок судопроизводства при согласии сторон. Кроме того, были введены меры против затягивания процесса сторонами путём введения в дело новых доказательств и путём неявки в суд¹³⁹.

Судебные учреждения были разделены на две ветви: мировые и общие суды. Подсудность между двумя ветвями была строго разделена по цене гражданских исков и по предельному наказанию.

Мировые судьи рассматривали: гражданские иски на сумму не свыше 500 рублей, иски о личных оскорблениях, дела по обвинению в проступках, наказанием за которые мог быть выговор, штраф на сумму не свыше 300 рублей, арест на срок не более 3 месяцев, заключение в тюрьму на срок не более одного года. Полномочия мирового судьи распространялись на участок.

Мировой суд строился на принципах выборности судей, решения дел в одном суде и единолично судьей. Не применялся профессиональный ценз для судей. Судебный процесс был упрощен, отсутствовало досудебное следствие и поддержание обвинения прокурором. В целом деятельность мирового суда была направлена на прекращение тяжб мировым соглашением. Были введены специальные меры (мировые судьи могли начать рассмотрение дела по устной жалобе потерпевшего или истца), обеспечивающие доступность суда для необразованных или бедных истцов, не могущих себе позволить профессиональное представительство в суде¹⁴⁰.

Окружные суды рассматривали более серьезные гражданские и уголовные дела. Один окружной суд обслуживал несколько уез-

дов (эта территория именовалась округом). В окружном суде судили профессиональные и несменяемые, назначаемые императором судьи. Суды разделялись на несколько уголовных и гражданских департаментов, в каждом из которых было не менее 4 судей. Окружные суды проводили во всех городах своего округа регулярные выездные сессии, как правило, от 2 до 6 раз в год.

Гражданские дела и уголовные дела выше подсудности мирового судьи, ниже подсудности присяжных (наказываемые заключением от года до 16 месяцев) слушались департаментом. Дела решались большинством голосов. Обвиняемых в преступлениях, за которое было возможным присудить к тюремному заключению на срок от 1 года 4 месяцев и все более тяжкие наказания, рассматривал суд присяжных под председательством судьи. Коллегия присяжных состояла из 12 действующих и 6 запасных заседателей. Присяжные определяли наличие события преступления, виновность подсудимого, необходимость в снисхождении, судья определял наказание.

На гражданские и уголовные решения, вынесенные коллегией судей, можно было подать апелляционную жалобу в судебную палату. Приговоры суда присяжных обжаловались в кассационном порядке в Уголовный кассационный департамент Сената¹⁴¹.

Окружные суды объединялись в судебные округа во главе с судебными палатами. В судебных палатах судили профессиональные и несменяемые, назначенные императором судьи. Палаты подразделялись на уголовные и гражданские департаменты. В каждом департаменте было не менее 4 членов.

Основной функцией судебной палаты было рассмотрение апелляционных жалоб на решения окружных судов. Палаты должны были отказать в жалобе либо самостоятельно пересмотреть приговор суда первой инстанции. Судебная палата по первой инстанции решала дела о государственных преступлениях и о преступлениях, совершенных чиновниками в должностях V—VIII классов.

Постановления судебных палат были окончательными, кассационные жалобы рассматривались Уголовным и Гражданским кассационными департаментами Сената¹⁴².

¹³⁹ Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1969. С. 128.

¹⁴⁰ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть третья. Ст. 12-76 // <http://civil.consultant.ru/reprint/books/121/91.html#img92> (Дата обращения: 15.04.2019 г.).

¹⁴¹ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть третья. Ст. 77-80 // <http://civil.consultant.ru/reprint/books/121/137.html#img138> (Дата обращения: 15.04.2019 г.).

¹⁴² Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть третья. Ст. 110-113 // <http://civil.consultant.ru/reprint/books/121/151.html#img152> (Дата обращения: 15.04.2019 г.).

Реформа 1864 г. завершила превращение Сената в верховный суд. Департаменты Сената рассматривали дела по кассационной инстанции. Сенат мог оставить приговор в силе или отменить его и направить дело на повторное рассмотрение другим составом суда. Решения Сената нельзя было обжаловать. Сенат рассматривал дела по первой инстанции только по обвинению в должностных преступлениях чиновников в должностях от IV класса и выше¹⁴³.

Верховный уголовный суд назначался лично императором, и состоял из председателей всех департаментов Сената под председательством председателя Государственного Совета. Суд мог созываться только для суждения государственных преступлений либо для суждения преступлений по должности министров, равных им лиц и членов Государственного Совета. Приговоры суда были окончательными и не подлежали обжалованию. Верховный уголовный суд по Судебным уставам созывался только дважды: в 1866 году, для суда над Д. Каракозовым и его сообщниками, в 1879 году — над А. Соловьевым, в обоих случаях подсудимые покушались на жизнь Александра II.

Император сохранял за собой право на помилование, на его утверждение представлялись все приговоры к лишению прав состояния по отношению к дворянам, чиновникам и офицерам, а также приговоры судов, в которых судьи просили о назначении наказания ниже низшего предела, определенного законом. Судебные приговоры выносились от лица императора¹⁴⁴.

Присяжные поверенные были частными адвокатами. Для принятия в присяжные поверенные надо было иметь профильное высшее образование и пятилетний стаж работ. Для подсудимых, не способных оплатить услуги защиты, назначался присяжный поверенный своего округа. Работа этого поверенного оплачивалась из фонда, в который поступал определенный процент от гонораров всех присяжных поверенных округа¹⁴⁵.

Таким образом, реформа 1864 г. стала важным шагом к дальнейшему развитию отечественной судебной системы. Принципы,

заложенные Судебными уставами 1864 г., послужили началом к зарождению гражданского общества и правового государства в России. Судебные институты, такие, как мировой суд, суд присяжных, адвокатура стали главными инструментами в развитии правосознания граждан. Мировой суд, находясь в тесном соприкосновении с народной жизнью, сделал крестьянина полноправным членом общества. Присяжные заседатели обладали знанием жизни, нравов, обычаев, которые позволяли им рассматривать поступок подсудимого со стороны своего жизненного опыта, а не только закона. Выросло и адвокатское сословие, превратившись в мощную самоуправляющуюся организацию. Реформа сопровождалась заменой персонала судебных учреждений и повышению жалования судей, что привело к существенному повышению квалификации судебных чинов и искоренению коррупции.

Но уже в ходе реализации Судебных уставов выявился ряд серьезных недостатков. Среди них формальность составления списков присяжных заседателей, противоречие между законодательным и обычным правом при рассмотрении дел в мировом суде, неопределенность организации и устройства присяжных поверенных и многое другое.

Суд присяжных, мировой суд, адвокатура вызвали недовольство со стороны консервативной части общества и правительства. Решения присяжных заседателей воспринимались как подрыв основ государственного строя. Консервативная часть общества была недовольна демократичностью мирового суда, где все были равны перед законом, где слуга имел не меньше прав, чем его господин. Суд присяжных и адвокатура обвинялись излишне демократичными и независимыми от правительственной политики. Вину мировому суду ставилось его конфронтация с местной администрацией.

Тем не менее, большая часть общества относилась к новым учреждениям с доверием и интересом. Таким образом, Судебная реформа 1864 г. оказала огромное воздействие на русское общество. Благодаря Судебной реформе Россия вошла в мировое сообщество как правовое государство.

Провозглашенные Судебной реформой XX-XXI вв. принципы не были принципиально новыми. В современной российской судебной системе можно увидеть возвращение к зарекомендовавшим себя в дореволюционном суде институтам: возрождены суды присяжных, их роль увеличивается, в 1998 году вновь появились миро-

¹⁴³ Курков К.Н. К истории органов юстиции в России: Правительствующий Сенат как высший законосовещательный орган Российской империи // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2004. № 2. С. 103-111.

¹⁴⁴ Елистратов А.И. Очерк государственного права (конституционное право). М.: Мысль, 1915. С. 50-51.

¹⁴⁵ Гессен И.В. История русской адвокатуры: Адвокатура, общество и государство. 1864-1914. М.: Юрист, 1997. С. 580-585.

вые судьи. Многие положения (такие как гласность, равноправие сторон, состязательность, отделение судебной власти от административной) перекликаются с Судебной реформой 1864 г. С уверенностью можно признать, принципы, введенные в 1864 г., не устаревают и способствуют демократизации, развитию правового государства и в наши дни.

Однако, чтобы решить проблемы в судебной системе современной России, представляется необходимым обратиться к истории, что частично уже делается. В XIX в. в судах процветала коррупция. Александру II удается ее победить, повысив жалования судьям и введя для них образовательный ценз. В наше время также наметилась тенденция к повышению жалования судей, ужесточению требований к кандидатам в судьи. Президент РФ В.В. Путин подчеркнул: «Вершить закон, действовать от имени государства, защищать справедливость должны компетентные, принципиальные и порядочные люди, профессионалы. В свою очередь государство будет и дальше повышать социальный статус судей»¹⁴⁶.

Через судебные органы проходит миллионы дел, а количество судей строго ограничено. Загруженность судей резко возрастает. Эта проблема не нова. После отмены крепостного права районные суды в Российской империи оказались перегружены делами крестьян. Тогда в результате реформирования судебной системы были созданы мировые суды. В настоящее время представляется необходимым пойти таким же путем – создать новую юстицию, только уже административную.

Проблема материально технического оснащения остается такой же актуальной, как и полтора века назад. «Новые здания и их современное оснащение – это вопрос качества судопроизводства, общественного доверия к суду и к его решениям», - особо отметил Президент РФ В.В. Путин¹⁴⁷.

Судебная реформа 1864 г. ввела принцип гласности судопроизводства. Идея гласности была поддержана быстрым развитием независимой прессы, которая полно освещала важнейшие моменты в сфере судебной системы. В наше время реализация принципа гласности также нуждается в совершенствовании. Президент РФ В.В. Путин подчеркивает: «Нужно усовершенствовать единую

¹⁴⁶ Выступление Президента РФ на Совещании по вопросам совершенствования судебной системы 8 июня 2012 г. //

<http://www.kremlin.ru/events/president/news/15607> (Дата обращения: 04.04.2019 г.).

¹⁴⁷ Там же.

и открытую базу всех судебных решений, а в перспективе, ввести практику интернет-трансляции судебных заседаний, публиковать стенографические отчёты о них. Такая прозрачность судопроизводства, повысит ответственность судей, сузит пространство для субъективных подходов при принятии решений»¹⁴⁸.

Работа по совершенствованию судебной системы продолжается и сейчас, и XXI век вписывает новые главы в многовековую историю отечественного суда. Завершая рассмотрение современного состояния судебной системы Российской Федерации необходимо отметить, судебная реформа XX-XXI вв. продолжается более 20 лет и во многом перекликается с реформой судебной системы 1864 г. Некоторые проблемы, существующие сейчас, возможно решить, обратившись к истории. Закончить хотелось бы словами Президента РФ В.В. Путина: «Мы должны думать о дальнейших шагах по развитию нашей судебной системы. Её развитие важно для людей, которые приходят в учреждения судебной системы, и это прежде всего уважение к нашим гражданам»¹⁴⁹.

А.В. Каргина

(Научный руководитель: Тарасова Юлия Николаевна, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат психологических наук, доцент)

Судебная реформа 1864: волостные суды и их влияние на становление гражданского общества в современной России

В 1864 году была проведена масштабная судебная реформа, основные положения и принципы которой нашли отражения и в современной системе российских судов и актуальны и на сегодняшний день. Многие историки отмечают, что главной ее предпосылкой стало хаотичное состояние судебной системы дореформенного периода: ее структуру составляли разнообразные исторически сложившиеся органы. Существовали особые суды для дворян, горо-

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ Выступление Президента РФ на Совещании по вопросам совершенствования судебной системы 8 июня 2012 г. // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15607> (Дата обращения: 04.04.2019 г.).

жан, крестьян; специальные коммерческие, совестные, межевые и иные суды. Судебные функции могли отправлять также и административные органы – губернские правления, органы полиции и др. Все это сделало систему сложной и запутанной, а из-за огромного количества инстанций, судебный процесс мог затянуться на годы. Главной крестьянской судебной инстанцией во времена существования крепостного права являлись помещики. Однако с его отменой в 1861 году они утратили судебную власть над крестьянами вместе с властью административной. Встал вопрос о необходимости реформирования данного института, а следовательно, и всей судебной системы в целом¹⁵⁰.

С 1857 года в Российской Империи началось проведение полномасштабной судебной реформы, когда Александр II велел представить в Государственный совет проект Устава гражданского судопроизводства. Проект Устава вызвал неоднозначную реакцию, из-за некоторых положений, содержащихся в них, и в результате в обществе сложилась следующая ситуация: высшее чиновничество раскололось на две группы – либералов и консерваторов. Первые желали существенной перестройки судостроительства и судопроизводства, последние – лишь поверхностных, косметических изменений, не затрагивающих саму суть судебной системы. Но все же одну из реформ, содержащихся в проекте, удалось провести в жизнь: в июле 1860 года следствие было изъято из ведения полиции и был создан особый институт судебных следователей, подчинявшихся палатам уголовного суда.

С целью дальнейшего проведения судебной реформы 19 октября 1861 года была создана комиссия, в которую входили многие авторитетные юристы. Итогом ее работы стали «Основные положения преобразования судебной части в России», на базе которых вскоре были подготовлены четыре закона, утвержденные императором 20 ноября 1864 года: «Учреждение судебных мест», «Устав гражданского судопроизводства», «Устав уголовного судопроизводства» и «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями»¹⁵¹. Судебные уставы 1864 года строились в соответствии с процессуальными и организационными формами буржуазных госу-

¹⁵⁰ Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости // ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. 36, ч. 1. С. 155.

¹⁵¹ Судебные уставы 20 ноября 1864 года: с изложением рассуждений, на коих они основаны: Ч.1 СПб.: Типография 2 отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1867. 25 с.

дарств. В них провозглашались следующие принципы: отделение судебной власти от законодательной, исполнительной, административной; закрепление принципа независимости и несменяемости судей; провозглашение равенства всех перед законом; введение всеобщего суда; учреждение адвокатуры; введение института присяжных заседателей; учреждение института судебных следователей, независимых от полиции; реорганизация прокуратуры, которая теперь была освобождена от функций общего надзора и сосредоточилась на суде; введение принципов устности, гласности, состязательности судопроизводства; провозглашение презумпции невиновности в уголовном процессе¹⁵². Важнейшим атрибутом судебной реформы стало создание двух основных судебных систем: местных и общих судов. К местным относились волостные суды, мировые судьи и съезды мировых судей. К общим – окружные суды, учреждаемые для нескольких уездов, судебные палаты по гражданским и уголовным делам, и кассационные департаменты Сената по гражданским и уголовным делам. Власть этих судов распространялась на все сферы, кроме тех, где действовала юрисдикция специализированных судов: духовных, военных и т.п.

В свете основных положений реформы становится ясна идея и роль волостных судов в организационном устройстве судебной системы Российской Империи. Волостные суды являлись внутренними судами конкретной волости – административной единицей крестьянского самоуправления Российской империи. Основным принципом их деятельности являлось то, что их юрисдикция была строго ограничена крестьянами конкретной волости и приписанными к этой волости лицами податных сословий. Волостной суд находился под наблюдением земского начальника, которому подавались и все жалобы на решения суда. Он имел право утвердить любое обжалуемое решение суда, но, если назначенное судом наказание превышало три дня ареста или пять рублей штрафа, он должен был передать дело в уездный съезд. Жалобы на решения земских начальников и уездных съездов могли подаваться в губернское присутствие. Волостной суд состоял из выборных непрофессиональных, часто и вовсе неграмотных (требование грамотности носило рекомендательный характер, на выборах господствовал имущественный ценз) судей. Кандидаты должны были достичь двадцатипятилетнего возраста и иметь отличную репутацию. Судопроизводство носило упрощенный характер,

¹⁵² Исаев И.А. История государства и права России: учебное пособие. М: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. 336 с.

что связано с отсутствием профессиональной подготовки у судей. Суд мог выносить решения по устным жалобам, не вел протокола, также, он не был обязан ссылаться на действующее право и часто действовал по местным обычаям. Затрудняли деятельность волостных судов, и нередко критиковались обществом такие явления как: пристрастность судей и взяточничество с их стороны¹⁵³.

В результате проведения реформы на территории Российского государства были сформированы государственная и общинная юстиция. Правовая обособленность крестьян не была ликвидирована, напротив, обычай был официально признан источником права для волостных судей, а Свод законов стал считаться не соответствующим условиям крестьянской жизни. Вследствие этого множество правовых механизмов, нашедших отражение в гражданском законодательстве, не работало применительно к крестьянским правоотношениям, что неизбежно приводило к конфликту обычного и писаного права.

Образование системы местных судов в целом и волостного суда в частности должно было снизить нагрузку с общих судов, с одной стороны, и дать простым крестьянам возможность правового просвещения и некоторой самостоятельности в вопросах права и правосудия, с другой. Однако, вместо этого в государстве сложились две разные судебные системы, что привело к трудностям приведения деятельности волостных судов к общим стандартам судопроизводства, существовавших в России в то время. Даже дальнейшее реформирование данного института не искоренило имевшихся в нем проблем, поэтому правительство послереволюционной России уничтожило волостной суд. Реформа волостных судов, хотя и вызвала целый ряд дискуссий и сомнений, оказала огромное влияние на изменение не только судебной системы Российской империи, но и отношения к правосудию низших слоев населения. А также это позволяет нам провести некое сравнение с современным российским государством.

Волостные суды предоставили крестьянам, освободившимся от крепостной зависимости, возможность самостоятельно участвовать в отправлении правосудия, приобщив их таким образом к участию в правовой жизни государства, что является неотъемлемым атрибутом в становлении гражданского общества и правового государства. Сами цели проведения такой реформы говорят о желании

¹⁵³ Сорокин А. А. Крестьянский волостной суд Российской империи в оценках общественности конца XIX века // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 417. С. 147-154.

законодателя постепенно превратить Российскую империю в демократическое правовое государство. Эти цели сходятся с целями принятия Конституции Российской Федерации в 1993 году и поэтому в ней нашли отражение такие правовые институты как: местное самоуправление, избирательное право, право доступа к государственной службе и т. д. С введением института крестьянского судебного самоуправления малограмотный, ранее лишенный даже личной свободы, крестьянин начал приобщаться к нормам писаного права того времени, научился решать вопросы местной значимости самостоятельно, без вмешательства государства.

Ныне не существует местных органов правосудия, однако в наше время они и не требуются, ведь граждане России более осведомлены в вопросах права, а, следовательно, могут нести ответственность за свои действия и в случае нарушения своих прав обратиться в государственные судебные органы. Крестьянам же в конце XIX века были чужды такие понятия как «закон», «право», «правовая норма»; они пользовались лишь понятиями «справедливость» и «нравственность». Реформа позволила им наиболее широко ознакомиться с существующими в государстве порядками, при этом сохраняя их самобытность. Крестьяне в эту эпоху составляли большую часть населения. После освобождения они стали формировать огромный по численности рабочий класс, который стал опорой Советского государства. Рабочие люди СССР были «детьми» крестьянской и судебной реформы, поэтому они обладали широким правосознанием. Правовая осведомленность, правосознание, уважение к законам и государству стали передаваться следующим поколениям как нечто совершенно очевидное и необходимое для успешной социальной жизни. После распада СССР Российская Федерация провозгласила себя демократическим правовым государством и официально закрепила это положение в Конституции 1993 года, которая была принята на всенародном голосовании. Из чего, на наш взгляд, следует, что граждане России были давно готовы к таким переменам, ведь им были знакомы и близки идеи законности и правопорядка, которые свои истоки берут как раз из Великих реформ Александра II, в частности судебной реформы 1864 года.

Ознакомившись с трудами великих историков, изучив нормативно-правовые документы, касающиеся проведения судебной реформы и реформы волостных судов, мы можем подвести итог. Мы считаем, что реформы, проведенные во время правления Александра II, совершенно справедливо называют «Великими», ведь они

коренным образом поменяли жизнь в стране: освободили крестьян от крепостной зависимости, систематизировали суды, дали крестьянам возможность самоуправления и самостоятельного суда, снизили избирательные цензы на всех уровнях, расширили полномочия органов местного самоуправления и многое другое. На фоне всех проведенных реформ отчетливо выделяется реформа волостных судов, так как она ввела в стране нечто совершенно новое, и несла в себе цели просвещения крестьян в вопросах права, появления возможности проведения самостоятельного судебного процесса, основанного на особенностях конкретной местности, а не стандартизированного общего. Однако, согласно рассказам современников и трудам ученых, в реальности все сложилось немного иначе, и в волостных судах вскоре появилось больше недостатков, чем достоинств, что послужило главным фактором их недолговечности.

Но все же, реформа дала свои плоды, даже фактом своего существования и целями, которыми несла: многие люди стали образованнее, мотивированные своим незнанием элементарного письма и чтения, люди начинали ходить в земские школы и народные училища. Все это в контексте истории сыграло немаловажную роль. И в наше время большинство людей с малых лет знают, что такое государство, право, законы, ответственность, зачем нужно соблюдать законы, и где можно защитить свои права. Однако для того, чтобы назвать Россию правовым государством необходимо укрепить гражданское общество, которое сегодня находится только на стадии своего становления. Чтобы это сделать сами граждане должны приложить усилия: развивать коммуникацию между друг другом, обсуждать важную информацию как для местного уровня, так и для государственного, организовывать собрания, митинги, объединяться в движения и организации, создавать блоги и многое другое.

Государство, несмотря на то, что гражданское общество касается в большей степени самих граждан, должно также предпринимать важные шаги в сторону модернизации: создавать новые правовые акты, касающиеся правового просвещения школьников и студентов, а также повышения уровня правовой и политической грамотности среди взрослых людей, изменения политики в отношении политической оппозиции и проведению митингов, собраний и шествий, не ограничения Интернет-ресурсов, а наоборот – как можно большего их расширения и доступности средств массовой информации для всех граждан, пересмотра бюджета – большего финансирования социально незащищенных групп людей и бюджетных органи-

заций, потому что достойный уровень жизни граждан – это необходимое условие для формирования гражданского общества.

Делая вывод, можно сказать о том, что если современное гражданское государство и его граждане объединятся для совместной работы над усовершенствованием законодательства, системы органов, местного самоуправления и правовой грамотности населения, то уже через несколько лет Российская Федерация встанет в один ряд с поистине правовыми государствами, в которых граждане имеют высокий уровень и качество жизни и осознают важность влияния на государство, посему его деятельность им небезразлична.

М.О. Гудкова

(Научный руководитель: Тарасова Юлия Николаевна, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат психологических наук, доцент)

Развитие адвокатуры в России в конце XIX - начале XX вв.

Правовая политика государства напрямую оказывает влияние на формирование правоотношений между субъектами общественного взаимодействия, правосознание граждан. В целях формирования новой правовой политики была проведена судебная реформа 1864 года, учреждающая в России новое судоустройство и судопроизводство, построенные на принципах буржуазного права: создание суда присяжных, учреждение выборных мировых судей и института адвокатуры.¹⁵⁴

Институт присяжных поверенных был учрежден как специальная корпорация, состоявшей при судебных палатах, однако не включенной в состав суда. Она под контролем судебной власти осуществляла самоуправление. Общее собрание присяжных поверенных являлось высшим органом управления адвокатуры. На нем избирался исполнительный орган, который назывался Советом присяжных поверенных. Этот орган обеспечивал участие присяжных поверенных в судебных разбирательствах по делам неимущих,

¹⁵⁴Ляпина Д. Р. Особенности становления и развития адвокатуры и адвокатской деятельности в России в период XV-XX вв. // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2010. № 3. С.43-45.

вел прием в состав присяжных и их помощников, рассматривал жалобы на присяжных и т.д.

С участием присяжных решались уголовные дела, в то время как гражданские решались без них. Присяжные заседатели участвовали в рассмотрении дел о преступлениях, которые влекли за собой наказания, связанные с лишением всех или некоторых прав и преимуществ состояния. Присяжные были нужны для вынесения вердикта о виновности или невиновности подсудимого. Двенадцать присяжных избирались из гражданского населения, которое соответствовало данному имущественному цензу: 500 - 2 тыс. руб. или 10 десятин земли.

Если присяжных было меньше двенадцати, то интересы тяжущихся сторон имели право представлять так называемые частные поверенные. Ими мог стать любой человек, избранный участниками процесса и получивший специальное разрешение суда для ведения уголовных и гражданских дел вне зависимости от того, имеет ли он юридическое образование.

Требования, выдвигаемые к адвокатам, были указаны в статье 354 Судебных Уставов. Согласно ей, адвокатами могли стать лица, имеющие аттестаты высших учебных заведений о прохождении курса юридических наук, или о пройденных экзаменах по юридически наукам, и, к тому же, прослужившие не меньше пяти лет по судебному ведомству в таких должностях, при исправлении которых могли приобрести практические сведения в производстве судебных дел, или не менее пяти лет состоявшие кандидатами на должности по судебному ведомству, или же занимавшиеся судебной практикой под руководством присяжных поверенных в качестве их помощников. И все же, при введении Судебных Уставов в действие от содержания статьи 354 сделали отклонение, потому что возникла опасность того, что найдется слишком мало людей, которые соответствуют всем выдвинутым требованиям.

Для лиц, исповедующих не христианство, было сложно поступить в присяжные поверенные. Самое важное - иноверцы могли быть утверждены на должность адвоката лишь по разрешению Министерства юстиции. Также, адвокатурой не могли заниматься женщины, согласно толкованию Сената¹⁵⁵.

¹⁵⁵Панько Н. К. Присяжные поверенные и адвокаты: история развития, сравнительный анализ их правового статуса и полномочий по уставу уголовного судопроизводства 1864 года и законодательству Российской Федерации // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3. С.243-251.

Важно отметить, что в современной России законодательство позволяет иностранным гражданам и апатридам заниматься адвокатской деятельностью на всей территории РФ в случае, если иное не предусмотрено федеральным законом.

С падением самодержавия связаны коренные изменения, произошедшие в судебной системе. Тот вид судебной защиты, который появился после большевистского переворота, согласно точке зрения многих ученых, не является адвокатурой в прямом смысле. И все же такие исследователи истории адвокатуры советской России как Я. Л. Берман и А. Я. Вышинский высказывали мнение, что появление института адвокатуры в советской России обусловлено принятием декрета «О суде» №1 от 22 ноября 1917 г.

Большевики, выпустив декрет «О суде» №1 1917 года, уничтожили все судебные учреждения императорской России. Вместе с ними была упразднена и сама адвокатура.

Положение «О народном суде РСФСР» от 30 ноября 1918 года учреждало государственную защиту, исполнением которой занимались должностные лица. Советский правовед В.М. Курицын утверждал, что адвокатов, выполняющих свою работу за деньги, заменили на государственную защиту, потому что военные действия в стране, последующая политика военного коммунизма, отличавшаяся появлением системы распределения натуральных пайков, привели к обесцениванию денег.

Коллегии правозащитников были заменены на коллегии защитников, обвинителей и представителей сторон в гражданском процессе.

Через некоторое время выяснилось, что новая организация была не в состоянии обеспечить ни требуемый надзор за выступлениями своих правозащитников в судах, ни честного поведения этих лиц в отношениях с доверителями. III Всероссийский съезд деятелей советской юстиции, прошедший в июле 1920 года, объявил, что опыт учреждения коллегий защитников по должностной форме был неудачным.

11 мая 1920 года Совнарком выпустил постановление "О регистрации лиц с высшим юридическим образованием". В соответствии с ним, в течение трех дней после публикации данного постановления, лица с высшим юридическим образованием должны были пройти регистрацию в подотделах учета и распределения рабочей силы по месту жительства. Те, кто не успел пройти регистрацию в обозначенный срок, объявлялись дезертирами и отдавались

под суд. Так, деятельность адвокатов заменяется формой трудовой повинности.

На III Всероссийском съезде работников юстиции, прошедшем летом 1920 г., было решено внести поправки в Положение «О народном суде РСФСР» от 30 ноября 1918 г. Согласно данным поправкам, коллегии защитников и обвинителей были заменены системой периодического привлечения юристов к ведению дел.

Абсолютное упразднение какой-либо схожести адвокатской корпорации и коллегии правозаступников было обозначено в Положении «О народном суде РСФСР» от 21 октября 1920 года. Это привело к зарождению и процветанию подпольной адвокатуры.

Очевидно, что это не устраивало советскую власть и на IV Всероссийском съезде деятелей советской юстиции появилась идея о проведении реформы адвокатуры.

Осенью 1922 года вследствие введения в Советской России НЭПа и в связи с воссозданием некоторых частных правоотношений появилось требование к советской власти об обеспечении определенных частных прав и интересов субъектов возникающих правоотношений. Именно так началось возрождение института адвокатуры.

26 мая 1922 г. ВЦИК создал советскую адвокатуру. В первый раз после октябрьской революции вновь появилась профессиональная адвокатура. Адвокаты объединялись в специальные коллегии, которые учреждались при губернских отделах юстиции. Адвокаты не имели права работать в государственных учреждениях и предприятиях. Президиум, который избирался на общем собрании, осуществлял руководство коллегией.

К 1930-м гг. был усилен контроль государственной власти над адвокатурой. Теперь работа частных адвокатов была ликвидирована, стала доступна лишь коллективная адвокатская деятельность в юридической консультации. Этот порядок почти не изменился и в связи с принятием 16 августа 1939 года СНК СССР "Положения об адвокатуре". В соответствии с ним все функции коллегий "защитников" перешли к созданным адвокатским коллегиям. Они действовали под строгим надзором государственной власти в лице народного комиссариата юстиции. Отныне только Наркомюст руководил деятельностью коллегий адвокатов и отвечал за их работу при введенном исключительном порядке судопроизводства.

В частности, по делам, связанным с терроризмом, согласно Постановлению ЦИК СССР от 01.12.1934 г. было упразднено уча-

стие адвоката в суде и создавалось специальное совещание, где решалась судьба обвиняемых без присутствия адвоката. В то время суд выносил приговор, основываясь только на личном признании подсудимого, которые зачастую добывались с помощью пыток. Таким образом, участие адвоката в уголовном процессе при данных условиях было бессмысленно, ведь от него ничего не зависело.

В 1932 г. было принято Положение о коллективах членов коллегии защитников. Оно уничтожало институт частной адвокатуры. В районах и городах были учреждены коллективы защитников как предшественники юридических консультаций нашего времени.

Важно отметить, что «Положение об адвокатуре СССР» 1939 г. впервые закрепляло организацию советской адвокатуры на началах независимости от суда и прокуратуры. Данный акт утверждал единую организацию адвокатуры во всех союзных республиках. Адвокаты работали в юридических консультациях, общее собрание адвокатов, президиум коллегии и ревизионная комиссия стали органами управления коллегии. Адвокатскую деятельность могли осуществлять лишь члены коллегий адвокатов. Те же, кто не состоял в коллегии, могли заниматься адвокатской практикой только с разрешения Наркомюста союзной республики.

В частности, в части второй «Положения об адвокатуре СССР» - «Прием и исключение членов коллегии адвокатов» отмечено, что «Членами коллегии адвокатов могут состоять лица:

а) имеющие высшее юридическое образование;

б) окончившие юридические школы — при наличии стажа практической работы в судебных прокурорских и иных органах юстиции не менее одного года в должностях, указанных в п. "в" ст. 6 настоящего Положения;

в) не имеющие юридического образования, но проработавшие не менее трех лет в качестве судей, прокуроров, следователей и юрисконсультов.

В «Положении об адвокатуре СССР» 1939 г. было указано, что «в коллегии адвокатов не могут приниматься лица, лишенные избирательных прав, имеющие судимость и находящиеся под следствием и судом. Прием в члены коллегии адвокатов производится президиумом коллегии адвокатов... Исключение из коллегии адвокатов производится президиумом коллегии адвокатов».

Союзно-республиканский Наркомюст и его местные органы осуществляли общее руководство коллегиями адвокатов. Кроме реализации функций надзора и осуществления роли последней ин-

станции при разрешении вопросов состава и профессиональной дисциплины данные органы время от времени издавали обязательные к исполнению коллегиями адвокатов директивы.

Таким образом, реформы второй половины XIX века, безусловно, заложили основы присяжной адвокатуры. Суть судебной реформы 1864 года состояла в коренном изменении процессуально-законодательства и неразрывно связанного с ним судопроизводства. Были провозглашены демократические принципы судопроизводства, в том числе и право на защиту. В связи с этим в уголовном производстве появляются адвокаты.

Роль и функции адвокатуры в судебном процессе постоянно трансформировались в связи с изменениями, происходящими в политической, социальной и экономической сферах общества. В частности, в период начала XX века институт адвокатуры подвергся значительным изменениям сравнительно с дореволюционным периодом, основываясь на политико-идеологических установках советского государства. Практически до середины XX века роль адвокатуры была ничтожна. Таким образом, обвинительный приговор выносился, основываясь лишь на личном признании обвиняемого, и зачастую это признание добывалось с помощью пыток.

Сегодня Верховный Суд РФ последовательно продвигает судебную реформу в стране. Необходимо помнить исторические уроки, ведь изучение успехов и ошибок прошлого помогает оптимально сократить риски реформ в условиях современности.

С.А. Косицына

(Научный руководитель: Шундигов Константин Валентинович, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент)

Оптимальная модель ювенальной юстиции в Российской Федерации

Становление в России особого интереса к правам несовершеннолетних можно отнести к концу XIX века. В этот период верхи государственной власти перестают рассматривать детей как фактор производства, а обращаются к ним как главному и опреде-

ляющему потенциалу успешного развития государства. В результате широкого распространения социально-педагогических концепций о том, что успешное становление ребенка как личности не только восстанавливает благоприятные социальные связи, но и повышает уровень благополучия в обществе, в российском законодательстве был проведен ряд реформ. В итоге были открыты учреждения, целью которых стала защита несовершеннолетних от жестокого обращения и попечение о детях, нуждающихся в поддержке. Вместе с тем создавались «детские» суды, в которых специально для рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних была учреждена должность особого добавочного мирового судьи. Данные нововведения обеспечили существенное развитие ювенальной политики в России. Однако среди современников эти новации не нашли должного одобрения из-за несостоятельности механизма их реализации.

В последующие периоды отечественной истории продолжали предприниматься шаги по гуманизации правосудия в отношении несовершеннолетних. Были введены смягчающие санкции, а также меры медико-педагогического характера к детям, совершившие правонарушение. Начинают учреждаться специальные комиссии по делам несовершеннолетних¹⁵⁶. Стоит заметить, что данный правовой институт не теряет своей значимости и сегодня. Как и раньше этот орган предназначен для выявления и устранения причин правонарушений несовершеннолетних, а также для обеспечения прав и интересов детей, находящихся в социально опасном положении.

В научных кругах отмечается, что сегодня социальная политика России направлена на поддержку и пропаганду нравственных ценностей института семьи. Вместе с тем идут активные поиски путей обеспечения физической и духовной безопасности детей.

В целях усовершенствования правового механизма защиты прав несовершеннолетних предпринимались попытки запуска пилотных проектов, касающихся ювенальной юрисдикции. Но из-за возросшего общественного недовольства, связанного, по мнению Т.Ю. Коковой, с тем, что «ювенальные нормы самым коренным образом противоречат российской национальной ментальности посредством разложения общепринятых нравственных ценностей семьи»¹⁵⁷, данные проекты были отклонены.

¹⁵⁶ Правосудие в современном мире. М., 2014. С. 625-632.

¹⁵⁷ Кокова Т.Ю. Ювенальная юстиция в России: проблемы развития. Нефтекамск, 2017. С. 233-238.

На сегодняшний день проблема непримиримого отношения российского общества к внедрению ювенальных технологий в отечественное правосудие не теряет своей актуальности. А потому современные правоведы, социологи и политологи ставят перед собой задачу по поиску оптимальных моделей ювенальной юстиции в Российской Федерации, которые учитывали бы не только результаты практического опыта мирового сообщества, но и особенности национальных культурных установок. Результатом таких поисков должно стать создание полноценной системы ювенальной юстиции в нашей стране.

В настоящее время отсутствует единая концепция определения ювенальной юстиции. Одни правоведы отождествляют ювенальную юстицию со специализированным судопроизводством по делам несовершеннолетних. Вторые – с процессуальными нормами, регулирующими правоотношения с участием несовершеннолетних. Третьи считают, что ювенальная юстиция – это специальная система реагирования, включающая в себя государственные и негосударственные организации, работающие с детьми. Так или иначе, в современном мире уже сложились три основные модели ювенальной юстиции.

Для континентальной модели (Бельгия, Франция, Германия) характерно соединение функций специализированных судов по делам несовершеннолетних с функциями специальных профилактических служб, осуществляющих опеку над подростками, находящимися в группе риска. В связи с чем данная модель отдает предпочтение судебной защите ребенка и реабилитации и коррекции его неправомерного поведения.

Англосаксонская модель (Великобритания, Португалия, США) ориентирована на общественную безопасность посредством сбалансированного разделения ювенальных полномочий между специализированным судопроизводством и судами общей юрисдикции. Эта модель отличается оперативностью реагирования и принятия решений за счет своевременного предупреждения и профилактики криминального поведения подростков.

Для «детского» правосудия в скандинавской модели (Швеция, Финляндия, Норвегия) присущи элементы воспитания и восстановления несовершеннолетних. При отсутствии ювенальных судов главенствующая роль отдается тесно взаимодействующим с органами внутренних дел социальным работникам, наделенным особой компетенцией и принимающим активное участие в ходе делопроиз-

водства над несовершеннолетними. Данный подход обеспечивает независимый и автономный характер правозащитной деятельности в отношении детей, находящихся в неблагоприятных жизненных условиях¹⁵⁸.

При анализе вышеизложенного, предлагаю понимать ювенальную юстицию как основанную на специфических принципах деятельность уполномоченных государственных органов и должностных лиц, направленную на обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, а также на реализацию правовых механизмов по профилактике и реабилитации девиантного поведения несовершеннолетних.

При формировании особой для современного российского правосудия концепции ювенальной юстиции необходимо учитывать, что она должна включать в себя как создание специализированных судебных структур, так и усовершенствование деятельности социальных служб, координирующих вопросы благополучия детей и соразмерности государственного воздействия в отношении несовершеннолетних.

Создание в Российской Федерации специализированных (ювенальных) судов обусловлено тем, что именно суд в нашей стране играет основную роль в обеспечении доступа к правосудию при нарушении прав и свобод граждан. Преимуществом специализированного ювенального судопроизводства являются самостоятельность и независимость системы правовой защиты законных прав и интересов несовершеннолетних.

Для более эффективного функционирования ювенальной юстиции необходимо законодательно закрепить механизм взаимодействия судебной системы с социальными работниками комиссий по делам несовершеннолетних. Это взаимодействие должно обеспечить индивидуальный подход и оперативность при оказании несовершеннолетнему психолого-педагогической помощи как в налаживании его связей с семьей и обществом, так и решении его проблем в учебе, либо с трудоустройством, либо с неправомерным образом жизни.

В то же время для социальных работников должен быть регламентирован особый перечень требований. При назначении на данную должность необходимо отдавать предпочтение лицам, уже имеющим своих детей, поскольку на основе личностного опыта они смогут лучше понять причины возникших проблем в семье и при-

¹⁵⁸ Чубарян М.В. Ювенальная юстиция в странах Европы. Рязань, 2017. С. 181-184.

нять рациональное решение. Кроме того, аппарат социальных работников по делам несовершеннолетних должен быть обеспечен квалифицированным персоналом, обладающим не только профессиональными юридическими знаниями, но и соответствующим профильным образованием в области детской педагогики и психологии. Это должно послужить средством возвращения несовершеннолетнего к нормальной жизни и способом предотвращения разрыва духовных связей в обществе.

Вместе с тем надлежит обеспечить представительство интересов несовершеннолетних как на федеральном, так и на местном уровнях посредством преобразования компетенции аппарата Уполномоченного по правам ребенка в орган, координирующий и контролирующий деятельность всех государственных органов и должностных лиц по осуществлению мер социальной защиты детей.

На данный момент в России отправление правосудия в отношении несовершеннолетних по-прежнему осуществляется на основе общих принципов. Однако, говоря о принципах правосудия в отношении несовершеннолетних, важно понимать, что чрезмерное давление на ребенка со стороны государственного аппарата влияет на его нравственное и социальное развитие как личности. Сущность же ювенального правосудия состоит в том, что наказание применяется только в случае, когда исчерпаны все перевоспитательные меры. В качестве альтернативы негативных санкций стоит рассматривать такие меры ресоциализации как постановление об опеке, пробация, финансовые наказания, компетенция и реституция, постановление об участии в групповой психотерапии и др.

Следует также установить на законодательном уровне юридическую ответственность должностных лиц, пренебрегающих либо превышающих свои «ювенальные полномочия» для предотвращения потенциального расширения контроля власти над семьей и недопущения конфронтации общества и государства.

В заключение хотелось бы сказать, что сегодня Россия, хоть и неуверенно, но движется по пути к созданию ювенальной юстиции, о чем говорит стремление законодателя совершенствовать правовые механизмы обеспечения прав и свобод несовершеннолетних. Но слабое взаимодействие специализированных органов, регулирующих вопросы социализации несовершеннолетних, а также несовершенная реализация огромного массива нормативных актов, связанных с обеспечением прав ребенка, оставляют открытой проблему правовой и нравственной неготовности введения ювенальной

юстиции в России. Для решения данной проблемы необходима качественная реформа построения естественной для российского общества система ювенального правосудия, учитывающая национальные и правовые особенности нашего государства.

А.О. Захаров

(Научный руководитель: Матчанова Зоя Шарифовна, доцент кафедры международного права ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», кандидат юридических наук)

К вопросу об определении понятия нормы права

В юридической науке понятие «норма права» исследуется большинством ученых. Наиболее общее определение этого юридического понятия сформулировано в Большом юридическом словаре: «Норма права – общеобязательное правило поведения, установленное или санкционированное государством и обеспеченное его принудительной силой». Однако вопрос определения четкого понятия правовой нормы до сих пор актуален среди правоведов.

Норма (от латинского – «погта») означает правило поведения, точное предписание, образец. Другими словами, норма несет в себе информацию о возможном и подобающем поведении участников общественных отношений, то есть конкретную меру свободы сторон в определенных взаимоотношениях. Данный масштаб свободы может быть выражен в деятельности стороны как исключительная способность по своему желанию выбирать тот или иной вариант поведения и действовать, соответственно, в границах дозволенного. Таким образом, содержанием нормы является заключенная в ней информация о поведении сторон отношений.

Правовая норма отличается от других видов социальных норм тем, что она является общеобязательным правилом поведения, а также имеет предоставительно-обязывающий характер, согласно которому норма права не только предоставляет права одним субъектам, но также возлагает обязанности на другие стороны. Юридические нормы в современных правовых системах в основном санкционируются государством.

Вместе с тем, анализ литературы по теории государства и права показывает, что по вопросу содержания понятия «норма права» в теории права сложились множество различных мнений.

Профессор Перевалов В.Д. высказывает свое мнение по поводу понятия нормы права: «Норма права – это общеобязательное формально определенное правило поведения, установленное и обеспеченное обществом и государством, закрепленное и опубликованное в официальных актах, направленное на регулирование общественных отношений путем определения прав и обязанностей их участников»¹⁵⁹.

В.В. Лазарев в своем учебнике пишет, что «под нормой права понимается признаваемое и обеспечиваемое государством общеобязательное правило, из которого вытекают права и обязанности участников общественных отношений, чьи действия призвано регулировать данное правило в качестве образца, эталона, масштаба поведения»¹⁶⁰.

Афанасьева Л.В. в своем автореферате дает собственное понятие нормам права. «Нормы права - это содержащиеся в законах и иных признаваемых государством источниках стандарты (правила, образцы) поведения, а также другие связанные с ними установления, направленные на регулирование общественных отношений и обеспеченные, в случае необходимости, мерами государственного принуждения или поощрения»¹⁶¹.

Бошно С.В. в одной из своих научных работ указывается, что: «Норма права – это общеобязательное веление, выраженное в виде властного предписания, регулирующее общественные отношения и обладающее следующими специфическими признаками, выделяющими их из иных социальных норм: нормативностью, системностью, общеобязательностью, формальной определенностью и предстательственно-обязывающим характером»¹⁶².

Следует отметить, что все вышеизложенные определения правовой нормы значительно схожи друг с другом. Основой для этих определений может послужить то, что норма права является правилом поведения людей. Правовые нормы должны обладать теми признаками, которые характерны для права. Это такие признаки,

¹⁵⁹ Перевалов В.Д. Нормы и формы (источники) права // Теория государства и права: Учебник. Изд. 3 – е (под ред. В.Д. Перевалова). М.: Норма, 2007. С.159.

¹⁶⁰ Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Спарк, 2000.С. 229; Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник. М.: Омега-Л, 2002.С. 421.

¹⁶¹ Афанасьева Л.В. Нормы права и их действие: вопросы теории. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2000.

¹⁶² Бошно С.В. Норма права: понятия, свойства, классификация и структура // Право и современные государства. 2014. № 4. С.50.

как системность, общеобязательность, равенство, свобода справедливости, нормативность.

В.И. Червонюк указывал, что: «Норма права – это общеобязательное, формально-определенное установление, указывающее на меру должного и возможного поведения участников регулируемых общественных отношений и выступающее критерием правомерного поведения»¹⁶³. Таким образом, теоретик права сводит все содержание нормы права к двум аспектам: регулирования меры должного и возможного поведения, а также рассмотрения нормы права в качестве эталона (критерия) право.

«Норма права – это исходящее от государства и им охраняемое общеобязательное, формально-определенное предписание, выраженное в виде правила поведения или отправного установления и являющееся государственным регулятором общественных отношений»¹⁶⁴. Необходимо констатировать, в теории права содержание нормы права рассматривается в широком смысловом диапазоне.

Так, М.Н. Марченко под нормой права понимает «правило или меру должного поведения»¹⁶⁵. В.Д. Перевалов формулирует ее как «общеобязательное формально-определенное правило поведения». Исключением является позиция В.Н. Хропанюка, который под нормой права понимает образец (модель) типового общественного отношения¹⁶⁶. Итак, норму права нельзя рассматривать однозначно. В одних случаях она выступает как форма, в других как модуль, в третьих, как метод. Она комплексна по своему содержанию и включает в себя как внутренние элементы содержания этого понятия, так и обстоятельства, обуславливающие его связь с внешними факторами (обществом, государством, правом).

Норма права является общеобязательным велением, которое выражено в форме государственного притязания и обязательно для исполнения всеми, кому оно адресовано, не имеет значения, касается ли оно создания того или иного способа жизнедеятельности, то есть для дозволенного поведения или же направлено на строго обозначенное обязательное поведение. Если же субъект отношений нарушит правила поведения, то он несет установленные заранее негативные последствия.

¹⁶³ Червонюк В.И. Теория государства и права: Учебник. М.: Инфра-М., 2009. С. 331.

¹⁶⁴ Смоленский М.Б. Теория государства и права: учебник. М.: Инфра-М, 2013. С. 143.

¹⁶⁵ Марченко М.Н. Теория государства и права: Учебник. М.: МГУ, 2007. С. 569.

¹⁶⁶ Хропанюк В.Н. Теория государства и прав. М, 1999, С.227.

Следующим признаком правовой нормы является ее формальная определенность. Правовые нормы должны быть обязательно объективированы, выделены из источника права, содержаться в тех, которые подтверждают способ их существования, претворение в жизнь. Это свойство не только помогает выделить правовую норму из оболочки источника права, но и установить структуру определенной нормы, отделить её от морали, сопоставить правовую норму с конкретной ситуацией и ее участниками.

Формальная определенность выражена тем, что правовая норма закреплена в письменной форме, то есть имеет нормативного договора, форму закона и так далее. Также формальная определенность правовой нормы является одним из факторов культурного развития человечества.

Юридическая норма имеет предоставительно-обязывающий характер. То есть, она предоставляет субъектам правоотношений определенную свободу действий, с одной стороны, которые направлены на удовлетворение своих интересов. Чаще всего такие нормы можно встретить в частном праве, однако в публичном праве речь идет об обязывающих нормах. Норма права ограничивает свободу поведения сторон права рамками установленного правила поведения. Данная обязывающая сторона юридической нормы является такой же необходимой, как и предоставляемая свобода действий, так как каждому субъективному праву соответствует конкретная юридическая обязанность. Свобода действий сторон правоотношений не означает того, что ей все дозволено, несмотря на то, что она ни в чем не ограничена, иначе право теряло бы всю свою суть.

Исходя из изложенного, целесообразным представляется предложить следующее определение нормы права - это элементарная единица права, конкретное правило или же образец поведения, которому свойственны конкретные признаки, а именно общеобязательное, направленное на регулирование отношений в обществе, не персонализированное, установленное и охраняемое государством правило поведения. Данная трактовка более полно отражает содержание нормы права. Сравнивая правовую норму с традиционной, можно сказать, что первая имеет ряд преимуществ, которые важны при решении ряда дискуссионных вопросов юридической науки. В частности, расширяется база для выявления всех элементов структуры правовой нормы, для понимания её внутренней и внешней формы.

Раздел III.

СОВРЕМЕННАЯ СУДЕБНАЯ ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Д.В. Андреев

*(Научный руководитель: Алексеева Наталья Ивановна,
доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин
ФГБОУВО «Российский государственный университет
правосудия», кандидат юридических наук)*

Новая система судов общей юрисдикции в Российской Федерации

Впервые о создании отдельных апелляционных и кассационных судов в системе судов общей юрисдикции на официальном уровне заявил Председатель Верховного Суда Российской Федерации Лебедев Вячеслав Михайлович на IX Всероссийском съезде судей Российской Федерации, который проходил в Москве с 06 по 08 декабря 2016 года. Данное предложение было зафиксировано в постановлении, согласно которому съезд поддержал «концепцию дальнейшего развития судостроительства системы судов общей юрисдикции, подготовленную Верховным Судом Российской Федерации, о создании самостоятельных кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции...»¹⁶⁷.

13 июля 2017 г. состоялся Пленум Верховного Суда Российской Федерации, на котором было принято постановление № 28. Этим документом в Государственную Думу в порядке законодательной инициативы Верховный Суд внёс законопроект «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции», согласно которому предлагалось учредить 5 апелляционных и 9 кассационных федеральных судов общей юрисдикции, чтобы равномерно распределить судебную нагрузку¹⁶⁸.

¹⁶⁷ Постановление IX Всероссийского съезда судей от 08.12.2016 г. № 1 «Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе» // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=485641#033374383295069276> (дата обращения: 29.04.2019 г.).

¹⁶⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.07.2017 г. № 28 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального конституционного закона «О внесении изменений в федеральные конститу-

Впоследствии закон был одобрен Федеральным Собранием Российской Федерации и отправлен на подписание Президенту России. Президент подписал Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 г. № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции»¹⁶⁹. Документом внесены существенные изменения в структуру судов общей юрисдикции.

С чем же связано проведение такой масштабной реформы?

Необходимость создания в России структурно самостоятельных кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции обусловлена потребностью обеспечения беспристрастности, независимости при рассмотрении жалоб на судебные акты нижестоящих инстанций.

В результате нововведения исключена ситуация, когда проверка судебного акта осуществляется в том же суде, в котором дело рассматривалось в качестве суда первой инстанции. Изменения позволили усовершенствовать систему судов общей юрисдикции и оптимизировать судебную нагрузку. По словам Председателя совета судей Российской Федерации Момотова Виктора Викторовича, данная судебная реформа должна обеспечить дальнейшее развитие правосудия, повысить его качество, эффективность, уровень правовой защищенности граждан и организаций и доверие гражданского общества к суду¹⁷⁰.

До принятия данного закона судом апелляционной и кассационной инстанции по большинству дел являлся суд субъекта Российской Федерации: областной и ему равный. В этом суде существовало сразу две инстанции: апелляционная и кассационная. В качестве апелляци-

ционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB001&n=509086#006289080742832232> (Дата обращения: 29.04.2019).

¹⁶⁹ Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 г. № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=303437&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.5793344686786401#05370943370024055> (Дата обращения: 29.04.2019 г.).

¹⁷⁰ См.: Момотов В.В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание (часть I) // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 136.

онной инстанции выступали коллегии, а кассационной – Президиум соответствующего областного суда или ему равного. Такая система являлась очень неэффективной и противоречила принципу независимости правосудия, поэтому Верховный Суд предложил разделить её на три инстанции, существующие в разных зданиях и разных городах и имеющие своего председателя. Областной и ему равный суд остался судом первой инстанции и апелляционной инстанцией для обжалования не вступивших в законную силу судебных актов, принятым районными судами по первой инстанции. А функции кассационной инстанции перешли от Президиума в созданные федеральные кассационные суды общей юрисдикции. Если областной и ему равный суд рассматривает дело по первой инстанции, то принятый им судебный акт обжалуется в апелляционном порядке в федеральный апелляционный суд общей юрисдикции вместо судебной коллегии Верховного Суда, как это было ранее. Таким образом, апелляционная и кассационная инстанции были разделены. Это позволило в рамках апелляционного и кассационного судопроизводства максимально реализовать принцип независимости судей.¹⁷¹

Сегодня обжалование выглядит следующим образом: если судом первой инстанции будет районный или ему равный суд, то не вступивший в законную силу судебный акт может быть обжалован в апелляционном порядке в областной и ему равный суд. После вступления акта в законную силу лицо, не согласное с таким судебным актом, вправе подать кассационную жалобу в федеральный кассационный суд, который, согласно законопроекту, стал обособленным. В случае рассмотрения дела по первой инстанции областным судом и ему равным происходит аналогичный порядок обжалования. Его судебный акт может быть обжалован в федеральный апелляционный суд, а затем, после вступления в законную силу – в кассационном порядке в федеральный кассационный суд. До принятия данного закона, когда дело рассматривал областной и ему равный суд, кассационная инстанция, как таковая, отсутствовала.

Следующее нововведение касается организационной структуры апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции. Согласно Федеральному конституционному закону¹⁷² эти суды состо-

¹⁷¹ См.: Момотов В.В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание (часть I) // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 138.

¹⁷² Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 г. № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с со-

ят из Президиума и судебных коллегий по гражданским, административным и уголовным делам. К компетенции коллегий отнесено рассмотрение конкретных дел по апелляционным и кассационным жалобам на судебные акты, а у Президиума осталось две функции: административная и аналитическая. Президиум перестал быть инстанцией и исключен из субъектного состава процессуальных отношений. Теперь он занимается администрированием, анализом и обобщением судебной практики.

Однако для эффективного функционирования системы изменить только структуру недостаточно. Необходимо провести реорганизационные мероприятия, касающиеся численного состава апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции.

Абсолютно справедливо отметил В.В. Момотов, что важнейшим условием эффективности судебной системы и ее самостоятельности является формирование судейского корпуса, поскольку «судебная система – это прежде всего конкретные люди, которые составляют судейский корпус»¹⁷³.

При определении численности федеральных судов общей юрисдикции Верховный Суд Российской Федерации предложил учитывать количество рассматриваемых в каждой инстанции дел. Апелляционные и кассационные суды общей юрисдикции формировались из числа судей с опытом. Численный состав федеральных судов общей юрисдикции составил в среднем по 36-37 судей в апелляционных судах общей юрисдикции и по 60-110 судей в кассационных судах общей юрисдикции.

Согласно предложению Верховного Суда Российской Федерации, количество кассационных судов составит 9, в штате которых будет в общей сложности 723 судьи и 1219 помощников. Что касается апелляционных судов, то планируется создать 5 судов, штат которых с учетом примерно рассчитанной нагрузки будут составлять в общей сложности 181 судья и такое же количество помощников. Модель наименования федеральных судов общей юрисдикции заимствована у арбитражных судов. Апелляционные и кассационные суды являются номерными.

зданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=303437&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.5793344686786401#05370943370024055> (Дата обращения: 29.04.2019 г.).

¹⁷³ Момотов В.В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание (часть I) // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 143.

Федеральным конституционным законом¹⁷⁴ закреплены места постоянного пребывания новых судов. Кассационные суды появятся в Саратове, Москве, Санкт-Петербурге, Краснодаре, Пятигорске, Самаре, Челябинске, Кемерово и Владивостоке. Апелляционные суды начнут работать в Москве, Санкт-Петербурге, Сочи, Нижнем Новгороде и Новосибирске (по номерам соответственно).

Для рассмотрения жалобы будет необязательно ехать в соседний регион, так как закон дает возможность создавать постоянные судебные присутствия, что позволит обеспечить равный доступ к правосудию для всех граждан¹⁷⁵.

Таким образом, внесенный проект Федерального конституционного закона имеет позитивное начинание и является определённым шагом для последующих изменений, который будет способствовать построению эффективной структуры с разделением инстанций по примеру арбитражных судов.

Опыт организации обособленных инстанций должен способствовать обеспечению независимости судей, что будет иметь позитивное значение как для судебной системы Российской Федерации в целом, так и для судов общей юрисдикции в частности, так как теперь суды апелляционной и кассационной инстанции будут обособлены от нижестоящих судов не только организационно, но и территориально¹⁷⁶.

По мнению председателя Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству П.В. Крашенинникова, предлагаемая система будет работать лучше, поскольку аналогичная реформа, проведенная в отношении арбитражных судов, дала положительный эффект¹⁷⁷.

Мнение П.В. Крашенинникова относительно положительного эффекта реформы разделяют некоторые юристы.

¹⁷⁴ Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 г. № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=303437&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.5793344686786401#05370943370024055> (Дата обращения: 29.04.2019 г.).

¹⁷⁵ См.: Досумова Л. «Хуже все равно уже не будет»: юристы – о новой системе судов общей юрисдикции // <http://zasudil.ru/news/8965/> (Дата обращения: 30.04.2019 г.).

¹⁷⁶ См.: Елисеенко А. О судебной реформе апелляционной и кассационной инстанции в судах общей юрисдикции // http://regforum.ru/posts/4059_o_sudebnoy_reforme_apellyacionnoy_i_kassacionnoy_instancii_v_sudah_obschey_yurisdikcii/ (Дата обращения: 30.04.2019).

¹⁷⁷ См.: Куликов В. Взвесить все «против» // Российская газета - федеральный выпуск + Союз. Беларусь-Россия. 2018. № 155(7618). С.1.

Так, А.А. Гривцов, адвокат, старший партнер Адвокатского бюро «ЗКС», уверен в том, что преобразования в судебной системе позволят судьям принимать решения более объективно, так как «судьи апелляционной и кассационной инстанции не будут работать в одном суде с судьями, принимавшими решение в суде первой инстанции». При этом вопрос, как будут действовать проводимые изменения на практике, остается неясным, и это является единственным недостатком реформы.

П.А. Курлат, партнер «Первой Юридической Сети», также отмечает, что благодаря изменениям проверка судебных решений станет более независимой. Однако, по его мнению, существуют некоторые проблемы с наполнением инстанций в кадровом плане.

Противоположную точку зрения о совершенствовании судебной системы высказывает Д.А. Барсуков, адвокат Балтийской коллегии адвокатов им. Анатолия Собчака. Юрист подчеркивает, что проводимые преобразования – это всего лишь «наведение марафета», а не тяжелая, длительная и дорогая работа по решению системных проблем отечественного правосудия». Адвокат уверен, что размещение судов в разных регионах не окажет положительного влияния на судебную систему, поскольку «от перемены мест слагаемых ... , ситуация, скорее всего, не изменится»¹⁷⁸.

Несмотря на существование диаметрально противоположных оценок преобразований в судебной системе, своевременность и необходимость реформы судов общей юрисдикции отрицать невозможно, однако ее эффективность и положительный результат мы сможем оценить, когда суды начнут свою деятельность. Решение о начале их работы должен объявить Пленум Верховного Суда Российской Федерации не позднее 01.10.2019 года.

И.В. Новиков

(Научный руководитель: Архипов Владислав Владимирович, доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУВО «Санкт-Петербургский государственный университет», кандидат юридических наук)

Правовая политика в сфере гражданского судостроительства и судопроизводства

Основы организации судебной власти зафиксированы в Конституции РФ, это свидетельствует о важнейшей роли и о большом

¹⁷⁸ См: Досумова Л. «Хуже все равно уже не будет»: юристы – о новой системе судов общей юрисдикции // <http://zasudil.ru/news/8965/> (Дата обращения: 30.04.2019 г.).

значении в российском государстве этой ветви власти. Одной из основных задач любого правового государства является создание высокоэффективного правосудия. На протяжении всей истории развития российского государства судебным реформам уделялось особое внимание.

Приоритетами развития судебной системы России являются: повышение качества правосудия, его доступность, оперативность, независимость судей, информационная открытость, материально-техническая оснащённость судов, исполнение судебных решений. В последние годы значительно увеличился объём принятых нормативно-правовых актов, появились новые правовые положения в области гражданского судопроизводства, активно идёт процесс формирования судебной системы.

Реформа судебной системы Российской Федерации длится уже более 25 лет, востребованность судебной защиты постоянно увеличивается, однако уровень доверия граждан к институтам суда и судопроизводства кардинально не изменился. Нельзя не отметить положительную динамику отдельных показателей, но остаются серьёзные проблемы, которые связаны с качеством правосудия, недостаточной информированностью граждан о деятельности судов, сроками судопроизводства, неэффективностью исполнения судебных решений, неудовлетворительной работой судов и т.д.

Всё это связано с тем, что законодательство РФ в области гражданского производства характеризуется несогласованностью многих нормативно-правовых актов, это приводит к сложности их применения судами при разрешении споров, и в конечном итоге к неэффективной защите и охране прав, свобод и законных интересов субъектов различных правоотношений.

Всё вышесказанное говорит о том, что необходимо выработать и упорядочить правовую систему, в том числе и в судебной деятельности и особое место здесь должна занимать правовая политика.

Правовая политика – это часть государственной политики, которая представляет собой научно-обоснованную, стратегически ориентированную, последовательную, системную, планомерную практику, которая направлена на формирование и использование эффективного механизма правового регулирования¹⁷⁹. В зависимости от критериев правовая политика бывает доктринальной, право-

¹⁷⁹ Сайт Фонда свободного ПО «Что такое свободная программа?» // <http://www.gnu.org/philosophy/free-sw.html> (Дата обращения: 20.02.2019 г.)

творческой, судебной-правовой, правоприменительной, конституционно-правовой и т.д. Если в государстве отсутствует внятная правовая политика, это сказывается на деятельности правоприменителей и неизбежно понижает эффективность правоприменительной практики. Нестабильное, противоречивое и пробельное законодательство дезориентирует субъектов, которые его применяют, в частности представителей судебной системы. В результате этого они должны ориентироваться на правовые позиции высших судебных инстанций.

Одной из разновидностей правовой политики, как отмечал С.А. Муромцев является гражданско-правовая политика: «На основании её указаний слагается догма гражданских правоопределений, которая излагает действующие в стране правоопределения в таком виде и по такой системе, которые прямо отвечают требованиям гражданско-судебной политики»¹⁸⁰.

Гражданско-процессуальная политика является сложной многоплановой правовой категорией – это вид правовой политики, которая представляет собой научно обоснованную, системную и последовательную деятельность государственных и негосударственных органов, направленную на создание эффективного механизма гражданского процессуально-правового регулирования, по оптимизации гражданского судопроизводства в целях наиболее полной защиты прав, свобод и интересов субъектов¹⁸¹.

Процессуальная деятельность должна выстраиваться в русле единой гражданской процессуальной политики.

Цель гражданско-процессуальной политики – совершенствование механизма гражданско-правового регулирования, процедуры гражданского судопроизводства, для более полной защиты оспариваемых или нарушенных прав, свобод и интересов граждан и организаций.

Однако, до настоящего времени, гражданско-процессуальная политика не получила полного доктринального осмысления, это малоизученная разновидность правовой политики государства. Тогда о какой эффективной системной и последовательной деятельности законодателя, и о какой продуктивной работе судебной

¹⁸⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть IV) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации // <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения: 20.02.2019 г.)

¹⁸¹ Манифест «Российский Интернет в XXI веке: авторское право» // <https://raec.ru/live/position/8879/> (Дата обращения: 20.02.2019 г.).

корпуса в рамках гражданского судопроизводства можно говорить. Поэтому более глубокое изучение и формирование гражданско-процессуальной политики просто необходимо для развития гражданского судопроизводства. Она должна выступать частью внутренней политики государства.

При этом гражданско-процессуальная правовая политика государства не должна рассматриваться как моментальная реакция на какие-либо преобразования и изменения в судебной системе. Она должна проводиться системно и постоянно и служить основой для проведения реформ, обозначать приоритеты, основные направления, пределы и т.д. этих реформ.

Сущностью гражданской процессуальной правовой политики является реализация комплекса мер, программ и идей в области цивилистического судопроизводства.

В сложившейся ситуации в современной России должна проводиться гражданско-процессуальная политика как целенаправленная, продуманная, стратегически ориентированная и последовательная практика в области дальнейшей реорганизации структуры судебной системы и её «настройки» посредством правового регулирования¹⁸². Для этого необходима дальнейшая целенаправленная модернизация судебной системы государства и её адаптация к меняющимся задачам, потребностям, условиям социальной жизни.

При этом необходимо учитывать, что в настоящее время правовая политика России, в том числе и гражданско-процессуальная, испытывает влияние международных юридических директив. Интеграция РФ в европейское правовое пространство требует определённости к кросскультурным юридическим ценностям, которые исключают изоляцию национальной правовой системы.

Решение проблем по реформированию судебной системы не должно осуществляться хаотично, скоропалительно и не концептуально. В основе преобразований должна быть положена самостоятельная, проработанная всесторонне концепция гражданской процессуальной правовой политики¹⁸³.

¹⁸² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть IV) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации // <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения: 20.02.2019 г.).

¹⁸³ Нагродская В.Б. Защита интеллектуальных прав при нарушении условий открытой лицензии // <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-intellektualnyh-prav-pri-narushenii-usloviy-otkrytoy-litsenzii> (Дата обращения: 21.02.2019 г.).

Задача данной концепции – внести определённую в ряд ключевых вопросов в сфере судостроительства и судопроизводства. Прежде всего, в ценностные основы правосудия в РФ и стратегические цели, на достижение которых направлена реформа.

На сегодняшний день основополагающее значение, имеет выработка направлений гражданско-процессуальной политики, которые должны стать основой структуры всего гражданского процессуального права. Наиболее важными направлениями развития гражданско-процессуальной политики являются: альтернативные процедуры урегулирования споров; упрощение процедуры; процессуальные сроки рассмотрения; исполнение судебных решений. Эти направления можно назвать стержневыми, так как данные аспекты, на сегодняшний день, очень актуальны и важны, без их совершенствования формирование эффективного гражданского процессуального законодательства невозможно.

В РФ любые процессы преобразования проходят достаточно затруднительно, так же сложно происходит и становление судебной системы. За последний период судебной реформы положение суда в механизме государства изменилось кардинально. Заметно усилилась правозащитная роль суда, как ветвь власти судебная власть стала более независимой и самостоятельной.

Одним из этапов судебной реформы стало упразднение Высшего Арбитражного Суда РФ, его полномочия были переданы вновь созданному Верховному Суду РФ. Идея объединения Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ была озвучена Президентом РФ В.В. Путиным 21 июня 2013 года на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума¹⁸⁴. Объединение произошло на основании закона РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014г. №2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации». Правопреемником стал Верховный Суд РФ, который с начала своей работы к системе федеральных судов общей юрисдикции – не принадлежит¹⁸⁵.

По мнению разработчиков, создание единого высшего суда должно решить несколько задач: обеспечить единство подхода при отправлении правосудия и в отношении граждан и в отношении

¹⁸⁴ Матвеев А. Г. Создание правовых основ так называемых свободных лицензий в Гражданском кодексе Российской Федерации // Вестник Пермского университета. 2014. № 3. С. 125—135.

¹⁸⁵ Соболев И.А. Свободные лицензии в авторском праве России: Монография. М.: Юс-тициформ, 2014 // <http://base.consultant.ru> (Дата обращения: 21.02.2019 г.).

юридических лиц; установить общие правила организации судопроизводства; исключить возможность отказа в судебной защите в случае спора о подведомственности дела; достичь единообразия судебной практики¹⁸⁶. Но простым объединением полномочий двух судов решить поставленные задачи в полном объёме не удастся, хотя оно, конечно, принесёт положительные результаты.

Положительные результаты уже проведенных преобразований не могут быть достигнуты без системного и последовательного продолжения реформирования. Это только начальный этап и его необходимо продолжить, внедрением новых институтов и механизмов, которые будут регулировать не только процессуальную деятельность, но и отбор кандидатов в судьи, расширение и видоизменение института ответственности судей, повышение квалификации действующих судей и т. д.

Положительный результат может дать только комплексный подход, который затрагивает все сферы деятельности судебных органов, все отрасли процессуального и материального права. Реализовать такой комплексный подход без обоснованной научно гражданской процессуальной правовой политики – невозможно.

В настоящее время намечается этап судебной реформы, который направлен на создание единых процессуальных правил рассмотрения и разрешения гражданских дел, итогом данного этапа видимо должно стать принятие единого кодекса гражданского судопроизводства. В каком направлении будет происходить данное реформирование неизвестно, но этот вопрос стал обсуждением многих юридических научных и не научных мероприятий. Разработка концепции создания единого кодекса гражданского судопроизводства, конечно, заслуживает поддержки, но не должно являться единственным проявлением гражданской процессуальной правовой политики в данной области.

В нынешних условиях, когда в целом сформированы контуры судебной системы, и необходимо только её оптимизировать, становится актуальным формирование концептуальных основ дальнейшей реформы судостроительства и особенно судопроизводства, на уровне доктрины. На сегодняшний момент становится актуальным разработка и принятие к реализации концепции правовой реформы судебной системы, в которой определялись бы альтернативные и приоритетные направления развития судебной системы, её идеаль-

¹⁸⁶ Середа С.А. Свободны ли в России "свободные лицензии"? // <http://patents-and-licences.webzone.ru/> (Дата обращения: 24.02.2019 г.).

ная модель и основные механизмы её реализации. Помимо этого, формирование и реализация гражданской процессуальной правовой политики должны сопровождаться развитием институтов социального контроля за правосудием¹⁸⁷. В современных условиях реформа любого института власти будет не эффективной, если её проводит только сама власть. Судебная реформа не является исключением, она обречена на участие гражданского общества.

Одним из важнейших моментов является то, что и при обсуждении концепции правовой политики и при её реализации важно обеспечить гражданский контроль и экспертизу. Сделать это возможно путём общественных обсуждений и экспертиз направлений гражданско-процессуальной правовой политики, её эффективности и других аспектов. Очевидна необходимость активного расширения площадки взаимодействия власти и научного сообщества, для обсуждения вопросов реформирования судебной системы и развития гражданской процессуальной политики государства. При этом гражданская процессуальная политика не должна находиться в разномыслии с государственными и общественными интересами, закреплёнными в Конституции РФ.

Д.В. Абдулова

(Научный руководитель: Колесникова Марианна Михайловна, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Санкт-Петербургского им. В.Б.Бобкова филиала ГКОУВО «Российская таможенная академия», доцент, кандидат юридических наук)

Основные направления правовой политики в сфере гражданского судопроизводства в Российской Федерации

Согласно ст. 1 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) «Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления»¹⁸⁸. Так-

¹⁸⁷ Войниканис Е.А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. М.: Юриспруденция. 552 с.

¹⁸⁸ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

же, в ст. 10 Конституции РФ сказано: «государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную». Так, Конституция РФ, являясь основным нормативно-правовым актом страны, закрепляет правовое основание организации судебной власти. Данный факт говорит о том, что наличие (создание) высокоэффективного правосудия в государстве является одним из важнейших критериев развития правового общества в целом.

Обращаясь к истории развития российского государства, можно заметить, что с давних пор судебным реформам уделялось достаточно сильное внимание. Например, Петр I и Александр II, несомненно, внесли особый вклад в развитие судопроизводства России. Так, благодаря Пётру I суд был отделен от администрации, сформировалась самостоятельная судебная система. Данный опыт был передан уже правителям нашего времени. Так, Б. Ельцин предложил Концепцию судебной реформы Верховному Совету РСФСР. По его мнению, это являлось вынужденным условием функционирования демократического правового государства¹⁸⁹.

Конечно, ч. 1 ст. 46 Конституции провозглашает: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод»¹⁹⁰. Однако следует признать, что, несмотря на ряд важнейших изменений судебной системы, на протяжении многих веков востребованность судебной защиты в РФ только увеличивается. Вышесказанное говорит о том, что упорядочение правовой системы (в том числе судебной) является важнейшим направлением деятельности государства. Более того, особое место занимает именно правовая политика.

Что подразумевается под понятием правовой политики? Безусловно, существует несколько подходов к пониманию данного термина. Но если обобщить мнения учёных по данному вопросу, то под правовой политикой подразумевают систематическую деятельность государственных и негосударственных органов по усовершенствованию способов правового регулирования с целью обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов различных субъек-

¹⁸⁹ История отечественного государства и права: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Р. Г. Мулукаева. 2-ое изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 215.

¹⁹⁰ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

ектов, а также по укреплению правопорядка и законности, которые реализуются в сфере действия права и по средствам права¹⁹¹.

Не секрет, что правовая политика бывает разной направленности. Особое внимание хотелось бы уделить правовой политике в сфере гражданского судопроизводства в РФ. Основываясь на положениях ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), можно утверждать, что под гражданской процессуальной политикой подразумевается последовательная и системная деятельность государственных и негосударственных структур по созданию определенного механизма регулирования для наиболее полной «защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов» различных субъектов¹⁹².

Если провести сравнительный анализ гражданской процессуальной правовой политики с уголовно-процессуальной, то, к сожалению, правовая политика в области гражданского судопроизводства РФ до сих пор не получила полноценного доктринального осмысления. Акцентируя внимание на историческом развитии страны в данной области, вышеназванное явление можно считать вполне оправданным. Исходя из задач Советского государства, на первоначальном этапе приоритет отдавался, безусловно, уголовно-процессуальной сфере¹⁹³.

На сегодняшний день выработка основных направлений гражданской процессуальной политики имеет основополагающую роль для развития гражданского процессуального законодательства в целом, так как они являются важнейшим структурным элементом всего гражданского процессуального права, а также вектором движения работы для различных органов власти.

Какие же на данный момент можно выделить основные направления правовой политики в сфере гражданского судопроизводства? По мнению Е. А. Малько, к основным направлениям можно отнести: альтернативные процедуры урегулирования споров;

¹⁹¹ Петренко А.В. Правовая политика: основные приоритеты в современном российском государстве // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 3 // <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-politika-osnovnye-prioritety-v-sovremennom-rossijskom-gosudarstve> (Дата обращения: 30.04.2019 г.).

¹⁹² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

¹⁹³ Алексеев Н.С., Даев В.Г. Уголовно-процессуальная политика Советского государства на современном этапе // Правоведение. Л., 1977. С. 96 // <https://www.sovremennoepravo.ru/> (Дата обращения: 28.04.2019 г.).

процессуальные сроки рассмотрения споров и упрощенные процедуры¹⁹⁴.

Как показывает практика разрешения гражданских споров, достаточно часто имеют место альтернативные процедуры их разрешения. Данная возможность предусмотрена в ч. 3 ст. 3 ГПК РФ, согласно которой «по соглашению сторон подведомственный суду спор, возникший из гражданско-правовых отношений, до принятия судом первой инстанции судебного постановления, которым заканчивается рассмотрение гражданского дела по существу, может быть передан сторонами на рассмотрение третейского суда»¹⁹⁵.

Гражданская процессуальная политика имеет такое направление развития по причине целого перечня преимуществ третейского судопроизводства. Например, экономия времени, оперативное разрешение спора и, конечно, облегчение всего процесса в целом.

Кроме того, довольно широко в наше время применяется такая альтернативная процедура, как медиация (посредничество). С 1.01.2011 г. вступил в силу Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – «ФЗ о процедуре медиации»), который является основой развития альтернативной процедуры медиации в РФ. Согласно ст. 2 «ФЗ о процедуре медиации» медиация представляет собой «способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения»¹⁹⁶.

Бесспорно, реализация процедуры медиации в гражданском судопроизводстве является достаточно эффективным и удобным способом разрешения конфликтов как для самих сторон спорного правоотношения, так и для судебной системы РФ¹⁹⁷.

¹⁹⁴ Малько Е. А. Основные направления гражданской процессуальной правовой политики в современной России // Современное право. 2011. № 5. С. 100.

¹⁹⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

¹⁹⁶ Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013 г.) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. 02.08.2010. № 31. Ст. 4162.

¹⁹⁷ Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Процессуальный институт медиации в гражданском судопроизводстве Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2018. Т.8. № 2А. С. 224.

Кроме вышеназванного, в качестве направления правовой политики в гражданском процессуальном смысле выделяют процессуальные сроки. Действительно, соблюдение сроков является важнейшей проблемой даже в наше время. Это объясняется тем, что рассмотрение судами гражданских дел требует оперативной защиты нарушенных и оспариваемых прав, свобод и законных интересов субъектов. Важную роль здесь играет Федеральный закон от 30.04.2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»¹⁹⁸.

Бесспорно, соблюдение процессуальных сроков выступает своеобразной гарантией эффективного, а главное быстрого рассмотрения и разрешения гражданского дела.

Перейдём к следующему направлению правовой политики в области гражданского права – к упрощённым процедурам. Не секрет, что появление данного направления обусловлено чрезмерной нагрузкой судов.

Согласно гражданскому процессуальному законодательству в данной области предусмотрена два вида упрощённой процедуры: заочное (глава 22 ГПК РФ) и приказное производство (глава 11 ГПК РФ)¹⁹⁹. Анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что применение данных упрощённых процедур значительно экономит время как суда, так и лица, право которого было нарушено.

Конечно, осуществление правовой политики в гражданском процессе на протяжении многих лет сталкивалось с различными проблемами. По этой причине рассматриваемая правовая политика состоит из определенных этапов и преобразований в данной области права. Если сравнивать политику с реформой, то первая должна осуществлять более постоянно и системно, так как концепция правовой политики в гражданском судопроизводстве является основой для последующих реформ судебной системы в РФ. Исходя из этого, можно утверждать, что сущность гражданской процессуальной правовой политики заключается в реализации определенных мер, идей, а также программ в сфере цивилистического судопроизводства.

¹⁹⁸ Федеральный закон от 30.04.2010 г. № 68-ФЗ (ред. от 19.12.2016 г.) «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.05.2010. № 18. Ст. 2144.

¹⁹⁹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 18.11.2002. № 46. ст. 4532.

Так, в настоящее время в РФ наглядным образом виден процесс воплощения в жизнь концепции унификации гражданского и арбитражного процессуального законодательства, которую, в свою очередь, можно назвать составной частью общей судебной реформы, которая проводится на данной территории. Вопрос необходимости унификации процессуальных норм для этих смежных отраслей права является предметом обсуждения уже долгие годы. Так, первый шаг к унификации был сделан еще в 2014 г., когда произошло объединение Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ. Поэтому данное направление правовой политики в гражданском судопроизводстве РФ, возможно, на данный момент является первостепенным²⁰⁰.

Таким образом, в данной работе были выделены самые основные направления правовой политики в сфере гражданского судопроизводства в РФ, так как вышеназванные аспекты политики в настоящее время являются наиболее актуальными и важными. Без их совершенствования говорить о формировании эффективного гражданского процессуального законодательства нет смысла. В целом, проведение умелой правовой политики в сфере гражданского судопроизводства содействует укреплению единства правового государства, что является необходимым условием сохранения целостности РФ и формирования эффективной и стойкой государственной власти.

Е.Э. Байкова

(Научный руководитель: Идрисов Наиль Талгатович, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии ФГКОУВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», лейтенант юстиции, кандидат юридических наук, доцент)

Проблемы квалификации преступлений, связанных с присвоением чужого имущества

Актуальность исследуемой темы заключается в том, что в настоящее время сотрудники правоохранительных органов зачастую

²⁰⁰ Руднева Ю. В., Антось П. А. К вопросу о концепции единого гражданского процессуального кодекса РФ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. №12-2 // <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kontseptsii-edinogo-grazhdanskogo-protsessualnogo-kodeksa-rf> (Дата обращения: 29.04.2019 г.).

сталкиваются с различными проблемами при квалификации преступлений против собственности. «Одной из таких проблем, неадекватно воспринимаемых на практике и будоражащих умы ученых мужей (а практиков все же в большей степени), является дилемма поиска надлежащих критериев разграничения кражи и присвоения найденного имущества»²⁰¹. «В соответствии с этим не всегда понятно, какие именно нормы следует применять: гражданско-правовые или же нормы российского уголовного законодательства»²⁰².

В соответствии с ч. 1 ст. 158 УК РФ кража есть тайное хищение чужого имущества. «Объективная сторона включает действие (противоправное безвозмездное изъятие и обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц), последствие (имущественный ущерб в виде утраты имущества, причиненный собственнику или иному владельцу этого имущества), причинную связь между ними, а также способ – хищение должно быть тайным»²⁰³. «Если имущество по тем или иным причинам уже было из обладания собственника, то завладение такой вещью не образует хищения, а неправомерное присвоение найденной или случайно оказавшейся у виновного чужой вещи влечет гражданскую ответственность, предусмотренную ст. 227 ГК РФ»²⁰⁴.

В гражданском законодательстве институт находки регулируется ст. 227-229 ГК РФ. «Находка - это движимая вещь, выбывшая из владения собственника или иного управомоченного на владение лица помимо их воли вследствие потери и кем-либо обнаруженная. Квалифицирующим признаком находки является случайность как потери, так и нахождения»²⁰⁵.

Таким образом, мы видим, что завладение имуществом, выбывшим из владения собственника, не образует состава хищения. Однако судебная практика по данному вопросу весьма противоречива, в связи с тем, что ни в УК РФ, ни в разъяснениях Пленума Верховного суда РФ не предусмотрена ответственность за присвоение найденного чужого имущества, заведомо принадлежащего дру-

²⁰¹ Хилота В.В. Забытое имущество и его характеристика в контексте установления признаков кражи и присвоения найденного // Синергия. 2018. № 2. С. 75.

²⁰² Радченко О.В. Сложные вопросы квалификации хищения в аспекте отграничения от «находки» и «присвоения найденного» // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2015. № 4. С. 60.

²⁰³ Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части общая и особенная. М.: Проспект, 2017 С. 481.

²⁰⁴ Радченко О.В. Там же. С. 61.

²⁰⁵ Радченко О.В. Указ. соч. С. 63.

гому лицу. Для подтверждения данной точки зрения предлагаем обратиться к судебной практике.

Так, в соответствии с апелляционным постановлением Московского городского суда от 28.07.2016 года по делу № 10-11231-16²⁰⁶ гражданка С. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного п. в ч. 2 ст. 158 УК РФ. Согласно приговору суда первой инстанции, С. взяла и вынесла из магазина обнаруженный ею мобильный телефон, без уведомления о находке сотрудников магазина. В апелляционной жалобе осужденная С. и ее защитник Ч. утверждали, что из фактических обстоятельств дела следует, что С. телефон в магазине нашла, а не похитила, в связи, с чем подлежит ответственности по ст. 227 ГК РФ, так как в ее действиях отсутствует корыстный мотив и умысел на кражу. Однако суд апелляционной инстанции оставил данную жалобу без удовлетворения, ссылаясь на то, что присвоение С. оставленного, в данном случае – забытого, потерпевшим Т. мобильного телефона образует именно хищение чужого имущества. Так как присвоение найденной вещи, производящееся лицом, сознающим право владельца, связано с признаком нечестности, а потому является кражей.

В качестве еще одного примера, предлагаем рассмотреть дело в отношении К., который был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ при следующих обстоятельствах. К., работая таксистом, в апреле 2013 года К. был вызван на опрос к участковому по поводу того, не находил ли он в салоне своего автомобиля мобильный телефон марки «LG», оставленный одним из клиентов. На следующий день после посещения участкового К. также звонили со службы такси по поводу данного телефона. После этих событий К. решил произвести визуальный осмотр салона своего автомобиля, однако ничего не обнаружил и сообщил об этом в службу такси. Через небольшое количество времени К., осуществляя уборку в салоне своего автомобиля, нашел под передним пассажирским сидением телефон марки «LG», который он отнес к себе домой и стал хранить в шкафу на полке. В службу такси о найденном телефоне К. не сообщил.

²⁰⁶ Апелляционное постановление Московского городского суда от 28 июня 2016 г. по делу № 10-11231/16 // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=726802#07723926261092668> (Дата обращения: 10.04. 2019 г.).

Кассационным постановлением Президиума Верховного суда Удмуртской Республики № 44У-90/2014 4У-1440/2014 от 3 октября 2014 года по делу № 44У-90/2014²⁰⁷ К. был оправдан в совершении данного преступления, поскольку суд пришел к выводу о том, что сотовый телефон был утрачен собственником без участия К., который лишь обнаружил его через значительное время после утраты. Также суд указал на то, что К. присвоил утерянную вещь, не будучи осведомленным о собственнике телефона, то есть он не предпринял никаких действий по неправомерному завладению имуществом. В связи с чем по действующему законодательству лицо, утратившее находку либо не заявившее о ней, не несет никакой юридической ответственности, следовательно, К. невиновен в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ.

Обобщая вышеизложенное, можно сказать о том, что проблемы отграничения кражи и находки действительно существуют в практике правоохранительных органов, в связи с чем, мы считаем необходимым внести дополнения в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»²⁰⁸, а именно: указать, что кражей также являются действия, связанные с присвоением найденной вещи лицом, сознающим право владельца на эту вещь и не уведомившим лицо, потерявшее ее, собственника вещи, а в случае, невозможности установления последнего, сотрудников полиции или органов местного самоуправления. «Совершенно справедливо отмечено, прежде чем отучить людей красть, надо выработать у них привычку не брать чужого. Соответственно установление уголовной ответственности за «присвоение находки» обновит и укрепит нормативную основу борьбы с преступлениями против собственности в целом»²⁰⁹.

²⁰⁷ Кассационное постановление Президиума Верховного суда Удмуртской Республики № 44У-90/2014 4У-1440/2014 от 3 октября 2014 г. по делу № 44У-90/2014 // <https://sudact.ru/regular/doc/I7VtnwVcLLd/> (дата обращения 10.04. 2019).

²⁰⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (Дата обращения: 15.04. 2019 г.)

²⁰⁹ Радченко О.В. Указ. соч. С. 64.

А.В. Баранцева

*(Научный руководитель: Аменицкая Наталья Анатольевна,
заведующий кафедрой уголовного процессуального права
Приволжского филиала ФГБОУВО «Российский
государственный университет правосудия»,
кандидат юридических наук, доцент)*

Современное состояние института залога в уголовном судопроизводстве

В доктрине уголовно процессуального права отражена идея гуманизации уголовного судопроизводства²¹⁰. Она отражает необходимость избрания первоначальной меры пресечения, которая будет наиболее мягко ограничивать права человека. Так, залог признают «экватором» среди иных мер пресечения²¹¹. Он является примером обеспечения баланса публичных и частных интересов по уголовному делу. При залоге конституционные права гражданина страдают в меньшей степени, что соответствует международным стандартам. Кроме того, при его применении не требуется государственного финансирования содержания подозреваемого.

Несмотря на наличие позитивной оценки такой меры пресечения как залог со стороны доктрины, практика идет по иному пути. Так, в 2017 году в России залог применили 169 раз, заключение под стражу – 55 113 раз, домашний арест – 7 350 раз²¹². Статистические данные по Нижегородской области отражают, что практика применения залога практически отсутствует²¹³.

По мнению ученых, такая ситуация связана с отсутствием оптимальной процедуры реализации и применения залога²¹⁴. Поэтому требуется усовершенствовать механизм правового регулирования указанной меры.

²¹⁰ Новгородцев В.М. Проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства при избрании меры пресечения // <https://cyberleninka.ru> (Дата обращения: 29.04.2019 г.).

²¹¹ Шамсутдинова Р.З., Абашева Ф.А. Процессуальные проблемы применения меры пресечения в виде залога в уголовном судопроизводстве // Вестник Удмуртского университета. 2013. Вып. 3. С.207.

²¹² Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации // <http://www.cdep.ru> (Дата обращения: 29.04.2019 г.).

²¹³ Официальный сайт Управления Судебного департамента в Нижегородской области // <http://usd.nnov.sudrf.ru> (Дата обращения: 29.04.2019 г.).

²¹⁴ Фетищева Л.М. Законодательное регулирование и практика применения залога в качестве меры пресечения в уголовном процессе // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1 (29). С. 353.

Одной из гарантий реализации конституционных прав человека является предусмотренная УПК РФ возможность заменить наиболее жесткие меры пресечения (домашний арест, заключение под стражу) на более мягкие (залог)²¹⁵. Часть 2 статьи 106 УПК РФ закрепила возможность ходатайствовать о применении залога подозреваемому (обвиняемому). Однако последующая формулировка нормы породила двоякую практику ее применения. Так, некоторые суды воспринимают ходатайство подозреваемого, лишь если оно подано вместе с ходатайством следователя. Такое понимание статьи 106 УПК РФ существенно ограничивает права граждан. В связи с этим, Пленуму ВС РФ необходимо разъяснить, что суд обязан рассмотреть ходатайство подозреваемого о применении залога, даже если отсутствует соответствующее ходатайство следователя. Однако без уяснения позиции следователя по данному вопросу невозможно оценить необходимость применения указанной меры. Поэтому, суду при разрешении ходатайства подозреваемого следует выяснять мнение следователя о целесообразности применения залога.

Еще одной гарантией защиты прав человека является право на обжалование решения следователя. Статья 125 УПК РФ не содержит такую возможность в отношении постановления об отказе в удовлетворении ходатайства об отмене (изменении) меры пресечения в виде залога. Определением КС РФ от 18.07.2017 № 1538-О суд признал такой отказ ограничением права собственности, который фактически продлевает сроки ее применения²¹⁶. Это влияет на правовое положение обвиняемого²¹⁷. Поэтому следует дать разъяснения в соответствующем Постановлении Пленума ВС РФ о том, что существует возможность обжаловать отказ следователя в удовлетворении ходатайства об отмене (изменении) залога.

Согласно части 1 статьи 106 УПК РФ залог может быть избран в любой момент производства по уголовному делу²¹⁸. Он может быть установлен как первоначальная мера пресечения, так и более

²¹⁵ Квык А.В. Как суды рассматривают ходатайства защитников о замене заключения под стражу на залог // Расследование. 2018. № 4.

²¹⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 18 июля 2017 г. № 1538-О по жалобе гражданина Филиппова Сергея Анатольевича на нарушение его конституционных прав статьями 106, 110 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «Консультант плюс».

²¹⁷ Калиновский К.Б. Отказ следователя отменить или изменить залог можно обжаловать в суд // В курсе. 2017. № 11.

²¹⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // СПС «Консультант плюс».

мягкая, которая заменяет домашний арест, заключение под стражу. Верховный суд РФ расширил пределы применения залога и отметил, что он может быть применен при решении вопроса о продлении иных мер пресечения, связанных с ограничением свободы²¹⁹. Поэтому возникает проблема, связанная с поиском залогодателя или имущества, подлежащего передаче уполномоченным органам. В данном случае лицо, подозреваемое в совершении преступления, не находится на свободе, а значит - не имеет возможности реализовать право на внесение залога.

Еще одной проблемой института залога в уголовном судопроизводстве является отсутствие официально-закрепленных требований к залогодателю. Согласно УПК РФ им может выступать любое лицо (как физическое, так и юридическое). Однако возможны случаи внесения залога заинтересованным лицом с целью обеспечения возможности подозреваемого реализовать право на свободу передвижения. Кроме того, проводя анализ норм гражданского законодательства о залоге (в частности, часть 1 статьи 335 ГК РФ), следует отметить, что при внесении залога третьим лицом, оно становится кредитором²²⁰. Поэтому, можно сделать вывод о наличии зависимости лица, за которое передан залог, от залогодателя. В данном случае можно провести аналогию между гражданским и уголовным правом так, как в уголовно-правовых отношениях появляется элемент имущественных отношений. Так, в процессе возникает лицо, заинтересованное в исходе дела, которое может манипулировать подозреваемым. Это может неблагоприятно сказаться на производстве по уголовному делу, препятствовать установлению истины.

Указанные проблемы могут быть решены путем создания специализированного, незаинтересованного и независимого органа, который бы занимался предоставлением денежных средств или иного имущества, используемого в качестве предмета залога. В случае нахождения подозреваемого в местах ограничения свободы он имел бы реальную возможность обеспечения права на внесение залога с целью обеспечения должного поведения. Кроме того, возможно было бы урегулировать процедуру применения данной меры пресечения в контексте гражданско-правовых отношений. Напри-

²¹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // СПС «Консультант плюс».

²²⁰ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ // СПС «Консультант плюс»

мер, залогодатель предоставляет имущество подозреваемому для передачи его уполномоченным органам. В случае его надлежащего поведения предмет залога возвращается залогодателю. При наличии нарушений со стороны подозреваемого имущество обращается в доход государства, а залогодатель вправе потребовать уплаты процентов за пользование им.

Таким образом, мера пресечения в виде залога является процессуальной гарантией охраны конституционных прав человека. Она является наиболее эффективной мерой, позволяющей обеспечить баланс частных и публичных интересов. Поэтому ее законодательное регулирование требует дальнейшего совершенствования с целью повышения популярности ее применения в правоприменительной практике.

А.В. Емельянов

Влияние Конституционного суда на правовую политику в сфере налоговых отношений

В политике любого государства деятельность по установлению и взиманию фискальных платежей всегда занимает существенное место. Налоги были и остаются основным источником финансирования государственного аппарата, и многие государственные органы принимают активное участие в разработке и реализации правовой политики в рассматриваемой сфере. Этот тезис в полной мере относится и к судам. Суды, являясь органом разрешения споров, толкуют правовые нормы, раскрывая смысл этих норм применительно к конкретному спору. Если же вести речь о КС РФ, то необходимо отметить, что он обладает своим особым набором полномочий. Данные полномочия закреплены в Конституции РФ, а порядок деятельности КС РФ установлен ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации». Представляется, однако, что круг деятельности КС РФ в сфере налоговой политики гораздо шире, чем формально следует из буквы закона, а его влияние на правовую политику в фискальных отношениях значительнее, чем может показаться на первый взгляд.

В силу принципа разделения властей российские суды формально не наделены функцией нормотворчества, а судебный прецедент не является источником права в Российской Федерации. Положения нормативных правовых актов закрепляют за КС РФ пол-

номочия нормоконтроля (п. 5 ст. 125, Конституции РФ, п. 4 ст. 3 ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации»), толкования и разъяснения уже существующих правовых норм (п. 4 ст. 125 Конституции РФ, пп. 3, 3.1, 3.2 ст. 3 ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации»). Тем не менее, возможность создавать новые правовые нормы (в том числе, в сфере фискальных отношений) за КС РФ прямо не закреплена. К аналогичному выводу можно прийти и при анализе непосредственно налогового законодательства. Положения гл. 1 НК РФ в качестве источника регулирования соответствующих отношений называют, в первую очередь законодательство федерального, регионального и местного уровней, международные договоры. Кроме того, Правительство Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, исполнительные органы местного самоуправления по вопросам своей компетенции имеют право издавать нормативные акты о налогах сборах в дополнение к законодательству. Однако КС РФ к субъектам нормотворчества НК РФ по-прежнему не относит. Соответственно, необходимо констатировать, что КС РФ не наделен полномочиями по нормативному регулированию налоговых отношений.

Тем не менее, формальная буква закона далеко не всегда соответствует текущим жизненным вызовам. Одним из требований, предъявляемых к закону, является требование стабильности. Закон, как нормативный акт, регулирующий наиболее важные и значимые общественные отношения, должен быть достаточно устойчивым для того, чтобы широкие слои населения могли долгосрочно планировать свою деятельность, опираясь на предсказуемые и относительно неизменные правила. С другой стороны, стабильность вступает в противоречие с гибкостью закона, то есть его способностью реагировать на произошедшие в обществе изменения. Требования к закону, обеспечивающие его устойчивость и недопустимость произвольных изменений, в то же время не позволяют закону достаточно быстро адаптироваться под изменившееся положение в обществе. Особенно остро это проявляется в случае, когда общественные отношения не просто эволюционируют, а полностью заменяются на иные, как это случилось с нашей страной в конце прошлого века. Переход от плановой экономической системы к рыночной привел к появлению новых юридических институтов, правовых концепций и представлений о системе налогов и сборов. При этом, как отмечалось исследователями, «отсутствие какой бы то ни

было заметной преемственности между «новой» и «старой» системой налогового законодательства, а также отсутствие сформировавшейся налогово-правовой доктрины и сложившихся правовых традиций обуславливало общую неразработанность терминологии и юридических конструкций, используемых в данной отрасли»²²¹. Поэтому многие принципы и подходы приходилось разрабатывать непосредственно судам в процессе правоприменительной деятельности. В таких условиях суды, формально толкуя уже существующую норму, на деле нередко выводят новое правило. Если же, толкуя норму закона, новое правило выводит КС РФ то данное правило приобретает черты нормативного характера. Толкование, данное высшими судами, является обязательным для судов нижестоящих, что, в свою очередь, порождает необходимость учитывать данное толкование иным государственным органам, гражданам и организациям. Соответственно, правило, выведенное высшим судом, начинает применяться неоднократно в отношении неопределенного круга лиц, т.е. как нормативное. О нормативном характере подобных правил говорит и то, что впоследствии они находят свое закрепление непосредственно в законе. Так действовавший до принятия НК РФ Закон РФ от 27 декабря 1991 г. «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» не относил к числу правовых принципов, применяемых на федеральном, региональном и местном уровнях, принцип обеспечения единой финансовой политики. Тем не менее, КС РФ указал, что данный принцип непосредственно следует из Конституции РФ и включает в себя: единую налоговую политику; единство налоговой системы; равное налоговое бремя и установление налоговых изъятий на основе закона²²². Впоследствии идея, озвученная КС РФ, получила прямое закрепление в пп. 1, 4 ст. 3 НК РФ. Данный принцип оказывает существенное влияние на развитие правовых основ налогообложения, суть которого сводится к возможности формирования налоговой политики государства, направленной на обеспечение эффективности функционирования представительных и правоприменительных органов государствен-

²²¹ Винницкий Д. В. Налоги и сборы: Понятие. Юридические признаки. Генезис. М.: НОРМА, 2002. С. 13.

²²² Постановление КС РФ от 21 марта 1997 г. № 5-П по делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 2 статьи 18 и статьи 20 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. «Об основах налоговой системы в Российской Федерации».

ной власти²²³. Другим примером фактической нормотворческой деятельности КС РФ может служить правило, в соответствии с которым при установлении налогов должны быть определены все элементы налогообложения; акты законодательства о налогах и сборах должны быть сформулированы таким образом, чтобы каждый точно знал, какие налоги (сборы, страховые взносы), когда и в каком порядке он должен платить. На законодательном уровне это правило было закреплено в п. 6 ст. 3 НК РФ, однако в постановлении КС РФ оно существовало и ранее²²⁴. Таким образом, КС РФ участвуют не только в реализации правовой политики государства в сфере налоговых отношений путем толкования Конституции РФ и нормоконтроля, но и непосредственно формируя принципы, определяющие вектор развития налоговой политики России в целом.

Необходимо также отметить, что КС РФ оказывает значительное влияние на правовую политику государства в сфере налогов и сборов не только путем формирования новых правовых норм, но и в рамках толкования уже существующих. «Наполняя буквенное выражение закона сущностным содержанием», толкуя нормы, КС РФ направляет течение налоговой политики России. Например, сравнивая правовую природу налога и сбора, КС РФ, указал, что, в отличие от налога, сбор предполагает встречные действия со стороны государства при взимании. Различие в правовой природе предполагает и различный порядок установления налога и сбора: если все элементы налога должны быть установлены непосредственно в законе, то отдельные элементы сбора по усмотрению законодателя могут устанавливаться и органами исполнительной власти²²⁵. Таким образом, КС РФ разрешил важный с точки зрения правовой политики вопрос о компетенции государственных органов по установлению налогов и сборов.

²²³ Кузнецов А. Решение судебных органов как источник налогового права Российской Федерации // Информационно-правовой портал Гарант.ру. 30.11.2016 // <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/33602371/> (Дата обращения: 23.04.2019 г.).

²²⁴ Постановление КС РФ от 21 марта 1997 г. № 5-П по делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 2 статьи 18 и статьи 20 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. «Об основах налоговой системы в Российской Федерации».

²²⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 10.12.2002 г. № 284-О «По запросу Правительства Российской Федерации о проверке конституционности Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» и статьи 7 Федерального закона «О введении в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации».

Л.Э. Журавлёва

*(Научный руководитель: Колесникова Марианна Михайловна,
заведующая кафедрой гражданского права и процесса
Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала ГКОУ ВО
«Российская таможенная академия»,
кандидат юридических наук, доцент)*

Проблемы реализации института медиации в системе частного права Российской Федерации

Одним из альтернативных способов решения споров является процедура медиации, предполагающая наличие незаинтересованной в вопросе стороны (медиатора), которая помогает участникам спора найти варианты урегулирования конфликта. Они, в свою очередь, контролируют процесс и условия заключения мирного соглашения. Это удобно, поскольку сокращает затрачиваемое время и силы, не сводится к мерам процессуального принуждения, позволяет снизить нагрузку на судебные органы.

Институт медиации регулируется Федеральным законом от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредников (процедуре медиации)» (далее по тексту – Закон о медиации).

Стоит заметить, что процедура медиации в нашем государстве на сегодняшний день применяется достаточно редко²²⁶. Возможно, одна из причин этому – отсутствие централизованной системы медиации. Граждане скептически относятся к данной процедуре, поскольку не считают ее достаточно серьезным и полным способом защиты своих прав.

С другой стороны, рассмотрение дел в судах в нашей стране – это доступно, относительно быстро и недорого. Поэтому нет никаких препятствий для того, чтобы обеспечить защиту своих прав традиционным, а не альтернативным способом²²⁷.

К тому же можно говорить о низком уровне правовой культуры населения. Бесспорно, в наше время она куда выше, чем, скажем, пятьдесят лет тому назад. Доступность юридической литера-

²²⁶ Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Издательский дом «Городец», 2018. С. 517.

²²⁷ Лукьянова Е. В., Худойкина Т. В. Проблемы реализации медиации в России // Огарёв-Online. Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, 2014. С. 7.

туры и правовых актов, гласность судопроизводства, распространение юридического образования делают свое дело. Но, тем не менее, для простого человека, не интересующегося юриспруденцией, слово «медиация» скорее является пугающим, чем вызывающим интерес и желание к данному институту прибегнуть.

Обратим также внимание и на то, что, к сожалению, медиация обладает не только «плюсами». Существуют и негативные стороны такого явления. Например, Закон о медиации не определяет достаточно детально саму процедуру и порядок ее проведения²²⁸. Это может порождать разногласия или какие-либо вопросы, неуверенность в ее эффективности. В отличие от той же судебной системы, где все четко урегулировано, и любое решение суда, вступившее в законную силу, является законным и обязательным, где существуют институты апелляции, восстановления сроков и т.д., т.е. предусмотрены различные варианты разрешения ситуаций, когда «что-то пошло не так». Это, в том числе, одна из причин того, почему медиации не отдают предпочтение предприниматели и юридические лица: они не уверены в надежности указанной процедуры.

Кроме того, исполнение соглашения, к которому пришли стороны, добровольное. Нет никакого механизма, обеспечивающего его реализацию. То есть, воплощение в жизнь решения, принятого в результате проведения такой процедуры, зависит только от добросовестности сторон. Их неисполнение никакой ответственности не влечет²²⁹.

Обратимся к пп. 2 п. 6 ст. 15 Закона о медиации. Законодатель говорит: медиатор не вправе оказывать какой-либо стороне юридическую, консультационную или иную помощь. Но это нелогично, т.к. представляется, что медиатор, напротив, должен разъяснить сторонам правовую сущность их ситуации, объяснить им их права и обязанности, возможно, рассказать, чем медиация лучше суда в данной конкретной ситуации. Поэтому видится необходимым этот подпункт редактировать либо вовсе исключить из закона.

Вышеназванные причины делают достаточно сложной и проблематичной реализацию института медиации в нашей стране. В подтверждение этого можно привести тот факт, что Закону о медиации уже почти 10 лет, но сама процедура в России все еще находится на начальном этапе развития.

²²⁸ Там же.

²²⁹ Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Издательский дом «Городец», 2018. С. 518.

Сказанное обуславливает необходимость более активного внедрения процедуры медиации в нашей стране. Ведь она имеет множество плюсов. Бесспорно, она удобна. Но сегодня это не все осознают.

Для распространения применения указанного института, в первую очередь, необходимо усовершенствовать законодательство²³⁰. Например, медиация может стать отдельным способом защиты гражданских прав населения. Представляется важным доработка Закона о медиации. Должна быть тщательно урегулирована процедура решения гражданских споров разного характера, должны быть учтены детали, предусмотрены способы разрешения нестандартных ситуаций.

Следует ввести больше обязательности в отношении исполнения соглашений, принятых в результате проведения процедуры. Возможно, необходимо ввести ответственность при несоблюдении соглашений. С другой стороны, может быть, стоит сделать возможным сотрудничество между медиаторами и нотариусами, чтобы последние могли заверять принятый акт, придавая ему значение полноценного документа, обязательного к исполнению.

Кроме того, необходимо работать над правовым просвещением населения. Насколько граждане знают, что такое суд и зачем он нужен, настолько же они должны быть знакомы с медиацией. Они должны понимать ее преимущества и не бояться к ней прибегать²³¹.

Стоит заметить, что институт медиации пришел к нам с Запада. Поэтому для его полноценного развития в нашем обществе и нашей правовой системе важно пользоваться опытом наших зарубежных коллег, у которых он развит достаточно высоко²³².

Таким образом, хочется верить, что, исправив вышеперечисленные недочеты, реализация и развитие рассмотренного института в нашей стране станут более активными. А процесс – более понятным и доступным для граждан.

²³⁰ Гутник Г.В. Перспективы развития процедуры медиации в России // Форум молодых ученых. Саратов: ООО «Институт управления и социально-экономического развития», 2018. С. 990.

²³¹ Апушкина Т.С., Худойкина Т.В. Становление института коммерческой медиации в современной России // Вестник современных исследований. Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, 2018. С. 383.

²³² Владимирова М.О. Различия регулирования и практики применения медиации в России и странах Европы, Северной Америки и СНГ // Актуальные проблемы правоведения. Самара: Самарский государственный экономический университет, 2013. С. 57-58.

Тенденции развития и проблемы современного суда присяжных

Судебная система – одна из важнейших составляющих жизни государства и общества. Как независимая и самостоятельная ветвь власти она является элементом действующей системы сдержек и противовесов. Современная судебная система Российской Федерации находится на переходном этапе своего развития. После распада СССР в стране возникла новая система права, появились новые институты судопроизводства, были провозглашены новые правовые принципы. Возрождённый суд присяжных преобразил судебный процесс, обеспечив полноценную состязательность суда. Это, по задумке авторов Концепции судебной реформы в 1990-х годах²³³, смогло бы изменить вектор уголовного судопроизводства с неинквизиционного, на общественно-государственный, что позволило бы сократить разрыв между правовыми институтами суда и гражданами.

Существовавший ещё в советское время институт народных заседателей был деформирован в угоду режиму. Народных заседателей обвиняли в пассивности, поскольку те часто соглашались с мнением профессионального судьи под давлением его авторитета. Введение суда присяжных позволило бы изменить установки постсоветских судов, обеспечив принцип беспристрастности²³⁴.

Выступавшие за введение суда присяжных полагали, что обычный человек, не имеющий специальных юридических знаний, смог бы точнее разобраться в фактической стороне дела (отчасти благодаря ознакомленности с бытовой обстановкой), а также адекватно определить степень виновности подсудимого²³⁵. Суд присяж-

²³³ Суд присяжных был восстановлен Законом РФ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и кодекс РСФСР об административных правонарушениях» от 16.07.1993 г. № 5451-1.

²³⁴ Карнозова Л., Климова С. Суд присяжных в постсоветской России – институт гражданского общества? // Социальная реальность. 2006. № 9. С. 7–31.

²³⁵ Петрухин И.Л. Правосудие: время реформ. М.: Наука, 1991. 207 с.

ных, как показал мировой опыт, обеспечивает состязательность в судопроизводстве, предотвращая основания для слияния обвинительной и судейской функций. К тому же у профессиональных судей преобладает обвинительный уклон, из-за чего оправдательных приговоров выносится очень мало. Суд присяжных же призван стабилизировать данную ситуацию, поскольку в своих решениях присяжные заседатели опираются на мораль, здравый смысл и совесть. Предполагалось, что на этот институт не будут оказывать влияние высшие судебные инстанции и общая уголовная политика государства²³⁶.

Однако с введением института суда присяжных начались трудности. С начала его работы (1993-1994 гг.) отношение к нему было неоднозначным как со стороны профессиональных юристов, так и со стороны общества. Лидеры судейского сообщества и правоохранительные органы же относились к институту присяжных заседателей негативно. Недостаток бюджетных средств в регионах, где начал действовать суд присяжных, позволял фактически блокировать его работу²³⁷. И дело состояло не столько в технических или финансовых препятствиях, сколько в конфликте старого менталитета и требований новых демократических институтов: *«неприятие нашим юридическим сообществом самой мысли о том, что оправдательный приговор является легитимным исходом судебного разбирательства»*²³⁸.

В ходе социологического исследования, проведённого в 2006 году, было выявлено, что как сторонники, так и противники введения института суда присяжных, недовольны его работой: первые остались разочарованными в манипуляции и управляемости институтом, так и оставшегося инородным элементом в судебной системе, вторые недовольны вынесением оправдательными приговорами и излишней субъективности решений²³⁹.

Отдельной проблемой считается личность присяжного заседателя и процедура отбора присяжных. Зачастую для участия в работе

²³⁶ Пашин С.А. Судебная реформа и суд присяжных. М.: Российская правовая академия МЮ РФ, 1995. 74 с.

²³⁷ Соломон П. Суды и конституция Российской Федерации: десять лет спустя // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2003. № 4 (45). С. 140–148.

²³⁸ Длин И., Шварц О. Российский суд присяжных ожидает решения своей судьбы // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2002. № 2 (39). С. 48–54.

²³⁹ Карнозова Л., Климова С. Суд присяжных в постсоветской России – институт гражданского общества? // Социальная реальность. 2006. № 9. С. 7–31.

коллегии присяжных заседателей приглашаются далеко не самые благонадёжные и заинтересованные в осуществлении правосудия категории населения: лица без определённых занятий (безработные), пенсионеры и бедные²⁴⁰. Конечно, наиболее неблагонадёжных стараются исключать из списков, однако в число присяжных попадают люди, желающие получить хоть какой-то доход. Правосудие и разбор дела их интересует мало, что даёт возможность манипулировать решением коллегии, остающейся пассивной. Для решения данной проблемы можно ввести некий ценз благонадёжности (можно учитывать социальный портрет кандидата, его заинтересованность в участии в судопроизводстве, грамотность).

Однако отсюда вытекает и следующая проблема: крайне низкая заинтересованность граждан в участии в работе коллегии присяжных заседателей. Это объясняется как страхом давления, так и низкой правовой грамотностью населения, смутно представляющего, что из себя вообще представляет суд присяжных и механизм его работы. Участие в суде присяжных является правом, а не обязанностью (в отличие от советских судов народных заседателей), а потому не предусмотрена ответственность за неявку на судебное заседание. Федеральный закон №133 «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»²⁴¹ гарантирует право каждого гражданина РФ участвовать в осуществлении правосудия в качестве присяжного заседателя при рассмотрении судами первой инстанции подсудных им уголовных дел с участием присяжных заседателей. Закон определяет это участие как гражданский долг, но не как обязанность. Обязанность возникает лишь у граждан, включённых в списки присяжных на стадии предварительных слушаний, согласно ч. 3 ст. 333 УПК РФ²⁴². Всё это приводит к неявке в суд без уважительной причины и срыву судебных заседаний, что вынуждает суды рассылать больше повесток. Показательным является отчёт председателя Саратовского областного суда В.Н. Тарасова, отметившим, что *«...для обеспечения явки в суд 30-40 кандидатов в присяжные заседатели работники аппа-*

²⁴⁰ Демичев А.А. Теневое право и суд присяжных // Государство и право. 2004. № 7. С. 104–107.

²⁴¹ Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20.08.2004 г. № 113-ФЗ.

²⁴² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019 г., с изм. от 17.04.2019 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019 г.). Статья 333

рата суда направляют от 1000 до 1500 приглашений»²⁴³. Выходов из данной проблемы видится два: либо введение ответственности за неявку кандидата в присяжные заседатели в суд без уважительной причины (например, рассматривая это как проявление неуважения к суду), либо заменой понятия «гражданский долг» на понятие «обязанность», как это было в главе V Закона РСФСР «О судостроительстве в РСФСР».

В конечном итоге массовые неявки стали причиной внесения поправки в Уголовно-процессуальный Кодекс РФ²⁴⁴. Коллегия присяжных заседателей может рассматривать дела в районных и гарнизонных военных судах в составе 6 человек (для формирования коллегии достаточно 12 кандидатов). При этом часть дел, рассматриваемая в суде присяжных, не подсудна районным судам (часть 1 статьи 105 УК и части 4 статьи 111 УК, согласно статье 31 УПК). В вышестоящих судах коллегия присяжных заседателей состоит из 8 человек при не менее 14 кандидатах. До изменений закон предусматривал 12 членов коллегии (при не менее чем 20 кандидатах). Сформировать коллегии с меньшим числом присяжных стало гораздо проще, теперь суд не должен ждать так долго, пока сформируется коллегия. Также это изменение способствовало снижению затрат на судопроизводство. Отрицательной стороной сокращения числа присяжных заседателей является упрощение оказания влияния на мнение коллегии, что снижает авторитет вынесенного вердикта. Для решения этой и многих других проблем в работе института суда присяжных государство должно сконцентрироваться на повышении правовой грамотности населения.

Также вердикты российского суда присяжных зачастую запутанны и противоречивы, ввиду сложности опросного листа для их составления. Особенно часто вынесение подобных проблемных вердиктов происходит в сложных многоэтапных процессах, процессах с участием нескольких лиц. Однако виной спутанности вердикта не всегда является непрофессионализм или ориентированность на эмоции коллегии присяжных²⁴⁵. Профессиональные аген-

²⁴³ Тарасов В.Н. Тенденции и проблемы развития института суда присяжных в России // Судья. 2016. № 5 // <http://xn---7sbaj7auwnffhk.xn--plai/article/20189> (Дата обращения: 01.05.2019 г.).

²⁴⁴ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» от 23.06.2016 г. № 190-ФЗ.

²⁴⁵ «Суд народа»: обзор дел, рассмотренных судами с участием присяжных заседателей в 2003 г. // Российская юстиция. 2004. № 5. С. 62–65.

ты судебного процесса (судьи, следователи, прокуроры) зачастую не желают участвовать в состязательном процессе. Председательствующие судьи порой неправильно формулируют сам опросный лист для вынесения вердикта, а в законодательстве вопрос об устранении неясностей и противоречий в вердикте коллегии присяжных заседателей урегулирован слабо²⁴⁶.

Проблемы современного суда присяжных активно обсуждаются, вносятся определённые предложения по их преодолению. В числе наиболее значимых предложенных новаций:

- вердикт присяжных должен обсуждаться и выноситься в совещательной комнате совместно с профессиональным судьёй (на примере Германии, Италии и Франции);
- возвращение к структуре по аналогии советского суда народных заседателей по сложным уголовным делам: дело рассматривается профессиональным судьёй и двумя присяжными заседателями;
- приговор выносит профессиональный судья единолично, основываясь на вердикте коллегии присяжных заседателей²⁴⁷.

Уже несколько лет подряд, начиная с 2008 года, наблюдается устойчивая тенденция изменения числа подсудных суду присяжных дел. Сокращения происходят как напрямую (например, дела об изнасиловании, о терроризме и др.), так и косвенно (из подсудности судов краёв и областей убираются дела, например, о даче и получении взятки). Одновременно с этим наблюдается расширение применения суда присяжных (Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» от 23.06.2016 г. № 190-ФЗ). При этом, по мнению исследователей, из подсудности суду присяжных убираются наиболее распространённые дела, а вводятся более редкие (например, дела о геноциде)²⁴⁸.

²⁴⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019 г., с изм. от 17.04.2019 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019 г.) Статья 389.25. Отмена оправдательного приговора, постановленного на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей.

²⁴⁷ Мартышкин В.Н. Суд присяжных в России: перспективы реформирования // Юридическая наука. 2015. № 1. С.37-41.

²⁴⁸ Погуляев Д.Е. Реформа суда присяжных. Изменения, которые вступят в силу с 1 июня 2018 года // Информационно-правовой портал «Гарант.РУ» // <http://www.garant.ru/ia/opinion/author/pogulyaev/1156054/> (Дата обращения: 02.05.2019 г.).

Оценить качество работы суда присяжных можно, оценив статистику отменённых оправдательных приговоров. Так, по статистике, за 2017 год по делам, рассмотренных судом присяжных, было осуждено 448 человек, а оправдано – 51 (это 11%). При этом оправдательные приговоры в отношении 18 лиц (т.е. 35% от числа оправдательных приговоров) были отменены в апелляционной инстанции, изменённых или отменённых обвинительных приговоров – 51 (11%). В общем, за 2017 год процент оправдательных приговоров составил примерно 0,2 %²⁴⁹ (по сравнению с 2013 годом это число уменьшилось в 3 раза). Большое число отменённых оправдательных приговоров говорит о серьёзных проблемах в работе суда присяжных, о некачественной работе института и восприятии судебной системой оправдательного приговора как результата некачественной работы правоохранительных органов.

Таким образом, выявлена острая необходимость совершенствования института суда присяжных, решения существующих проблем. Иначе этот институт со временем потеряет свою значимость, превратившись в инородный элемент судебной системы. Для того, чтобы реформирование суда присяжных прошло успешно, необходимо, в первую очередь, повысить правовую грамотность населения и изменить уголовную политику государства.

С.В. Маркин

*(Научный руководитель: Белоусова Евгения Алексеевна,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал ГКОУВО
«Российская таможенная академия»,
кандидат юридических наук, доцент)*

Проблемы реализации принципа языка уголовного судопроизводства

Россия – многонациональное государство. В ней проживают представители более чем 100 разных народов и у каждого народа есть свой язык общения. В этой связи вопрос, касающийся языка уголовного судопроизводства, является важным принципом как при производстве по конкретному уголовному делу, так и при построении всего уголовного процесса в целом.

²⁴⁹ Верховный суд подвел итоги работы судов за 2017 год // «Право.Ру» // <https://pravo.ru/story/200608/> (Дата обращения: 02.05.2019 г.).

Так, в ч.1 ст. 68 Конституции Российской Федерации закреплено, что государственным языком на всей территории России является русский язык. Республики, входящие в состав Российской Федерации, имеют право устанавливать свои государственные языки, использовать его в органах государственной власти, органов местного самоуправления, государственных учреждениях наряду с русским языком²⁵⁰.

Исходя из содержания статьи 10 ФКЗ РФ «О судебной системе Российской Федерации», судопроизводство и делопроизводство в Конституционном суде РФ, Верховном суде РФ, кассационных судах общей юрисдикции, апелляционных судах общей юрисдикции, арбитражных судах, военных судах ведется только на русском языке²⁵¹.

В свою очередь, если рассматривать судопроизводство и делопроизводство, которое ведется в республиках, входящих в состав России, то в федеральных судах общей юрисдикции и в органах, осуществляющих предварительное расследование, оно ведется как на русском языке, так и на национальном языке республик (ст. 18 Закона РФ «О языках народов Российской Федерации»)²⁵².

Хочется также отметить, что в статье 3 ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» закреплена норма, гласящая о том, что русский язык подлежит обязательному использованию в уголовном судопроизводстве²⁵³, однако упоминаний о возможном применении национального языка республик, входящих в состав РФ, данная норма не содержит.

²⁵⁰ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398 // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (Дата обращения: 17.04.2019 г.).

²⁵¹ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018 г.) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 06.01.1997. № 1. Ст. 1 // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834 (Дата обращения: 17.04.2019 г.).

²⁵² Закон РФ от 25.10.1991 г. № 1807-1 (ред. от 12.03.2014 г.) «О языках народов Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 12.12.1991. № 50. ст. 1740 // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524 (Дата обращения: 17.04.2019 г.).

²⁵³ Федеральный закон от 01.06.2005 г. № 53-ФЗ (ред. от 05.05.2014 г.) «О государственном языке Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 06.06.2005. № 23. Ст. 2199 // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749 (Дата обращения: 17.04.2019 г.).

В связи с этим следует обратить внимание на то, что существует коллизия между нормами указанных законов. Однако если исходить из юридической силы указанных законодательных актов, то приоритет в правоприменении отдается в первую очередь Конституции РФ, ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», а также специальному закону, который устанавливает процедуру уголовного судопроизводства – Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации РФ (УПК РФ).

Принципиальное значение языка уголовного судопроизводства как в досудебных, так и судебных стадиях состоит в том, чтобы достичь цели и назначения уголовного процесса, в частности, обеспечить правильное применение норм уголовного закона, чтобы виновный был привлечен к ответственности законно, обоснованно и справедливо, а невиновный огражден от уголовного преследования и наказания.

Язык уголовного судопроизводства находит свое отражение при реализации определенного участка уголовного судопроизводства – специальное право на переводчика.

Однако следует заметить, что нельзя отождествлять категории понятий «право пользоваться родным языком или другим языком, которым владеют участники уголовного судопроизводства» и «язык судопроизводства». Стоит сказать, что на практике существуют серьезные проблемы в трактовке и уяснении содержания статьи 18 УПК РФ, особенно при реализации требований норм о государственном (национальном) языке республик, входящих в состав России.

Так, на отдельных стадиях уголовного судопроизводства, например, на стадии предварительного расследования, следователь или дознаватель при толковании принципа языка уголовного судопроизводства понимают под ним лишь субъективное право участников делать заявления, давать показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы на родном языке или на другом языке, которым владеют и остальные участники, не затрагивая вопроса о производстве по уголовному делу и составлении процессуальных документов на языке республики, входящей в РФ.

Немаловажным остается вопрос, каким образом можно определить, действительно ли участник уголовного процесса владеет, не владеет или недостаточно владеет языком судопроизводства? Действующим законодательством не предусмотрены и не регламентированы критерии по этому вопросу, что впоследствии влечет нарушение норм закона.

Так, например, если на стадии предварительного расследования при проведении допроса допрашиваемое лицо, плохо знающее русский язык и не в состоянии свободно объясниться и дать надлежащим образом показания, не подумав, выбрало русский язык, на котором собственно ведется производство на уголовном деле, и если следователь проведет это следственное действие, то он нарушит нормы УПК в части того, что достоверно не убедился в том, что допрашиваемое лицо владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу, что впоследствии приведет к тому, что суд признает протоколы допросов участников уголовного судопроизводства недопустимыми доказательствами, полученными с нарушением требований ст. 189 УПК РФ²⁵⁴.

По моему мнению, вполне допустимо внедрить методические рекомендации по проведению следственных действий, заключающиеся в том, что следователь может провести небольшой опрос в устной и письменной форме участника уголовного процесса посредством задавания вопросов юридического характера, а также слов, используемых в повседневном быту с тем, чтобы определить реакцию человека для определения уровня знания языка, на котором ведется производство по уголовному делу, и впоследствии определить, может ли допрашиваемое лицо дать показания, например, на русском языке, или следует ли привлекать переводчика.

Проблема определения уровня владения языком судопроизводства у участников уголовного процесса является в настоящее время актуальной. Так, в рамках предварительного расследования непосредственно можно проследить, что основная проблема реализации принципа языка судопроизводства выражается, в первую очередь, в подготовке кадров правоохранительных органов в республиках, входящих в состав РФ. Это обусловлено тем, что студентов юридических вузов, находящихся на территории республик, входящих в состав РФ, преимущественно обучают юридической профессии на русском языке, не говоря о тех случаях, когда школьники из республик, входящих в состав РФ, приезжают обучаться в иные субъекты РФ, где обучение проходит исключительно на русском языке. Впоследствии выпускники-юристы, ввиду незнания или недостаточного знания национального языка республики, вхо-

²⁵⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 06.03.2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921 // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (Дата обращения: 17.04.2019 г.).

дящей в состав РФ, предпочитают вести производство по делу только на русском языке²⁵⁵.

Так, вопреки установленному положению ч. 1 ст. 18 УПК РФ, гарантирующему, что судопроизводство может вестись на государственном (национальном) языке республики, входящей в РФ, на практике может случиться так, что следователи, ведущие производство по уголовному делу в республике Саха (Якутия), в недостаточной степени обладают знаниями якутского языка при производстве следственных действий. По этой причине довольно часто прослеживается нарушение норм закона и нарушения принципа языка судопроизводства²⁵⁶.

Следует также сказать, что право пользоваться родным языком, которое гарантируется ст. 26 Конституции РФ, ограничивается при реализации права на защиту, получение квалифицированной юридической помощи. Довольно часто встречаются случаи, когда подзащитные (обвиняемые, подозреваемые) обращаются с ходатайствами к следователю, дознавателю о замене адвоката по причине того, что адвокат плохо владеет соответствующим языком²⁵⁷.

Исходя из вышеизложенного, считаю целесообразным отметить следующее:

– принцип языка уголовного судопроизводства является конституционным, подлежит обязательному соблюдению и служит гарантией обеспечения прав человека на защиту;

– нерешенным остается вопрос, касающийся процедуры определения действительного владения, не владения, не достаточного владения участником уголовного процесса языка судопроизводства;

– на сегодняшний день прослеживается тенденция неприменения государственного (национального) языка республик, входящих в состав РФ, в уголовном судопроизводстве.

Кроме того, есть необходимость в обязательном порядке решить проблему языковой неграмотности в правоохранительных органах республик, входящих в состав РФ, посредством включения в образовательные программы юридических вузов обязательное изучение юридической терминологии, составление процессуальных документов на национальных языках республик, входящих в состав РФ.

²⁵⁵ <http://www.yakutia.info/article/183320> (Дата обращения 17.04.2019 г.).

²⁵⁶ <https://14.мвд.рф/news/item/12526655> (Дата обращения: 17.04.2019 г.).

²⁵⁷ Яковлев М.М. Язык национального уголовного судопроизводства // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2014. Т.11. № 2. С. 104-110.

Обвинительный уклон правосудия в Российской Федерации

Согласно Всеобщей декларации прав человека право на судебную защиту относится к основополагающим правам человека. Каждый человек вправе рассчитывать на эффективное восстановление в своих правах национальным судом, в случае их нарушения, а также на то, чтобы его дело рассматривалось гласно с учетом требований справедливости независимым и беспристрастным судом. Независимость суда подчеркивается не только в международных правовых актах. В национальном праве беспристрастности и самостоятельности суда также отводится особое место. Это не случайно, ведь во многих случаях суд выступает для граждан в качестве барьера, защищающего от давления со стороны государства. Соблюдение права на судебную защиту является необходимым условием для построения правового государства – идеала, к которому стремятся все страны мира.

Для обеспечения права человека на судебную защиту мировое сообщество создало международные суды, в которые граждане стран мира могут обратиться в случае нарушения их прав национальными судами. Самым известным международным судом, в котором человек может добиться защиты своих прав, когда его государство отказало в такой защите либо, когда государство, гражданином которого он является, само нарушает права граждан, является Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ).

Россия находится среди лидирующих стран по количеству поданных жалоб в ЕСПЧ. Европейская конвенция по правам человека действует в нашей стране с 1998 года. За период ее действия ЕСПЧ зарегистрировал свыше 148 тысяч жалоб от российских граждан. Чаще всего Европейский суд по правам человека признавал нарушенным именно право на справедливый суд. Причем подавляющее число жалоб приходится на нарушения, допущенные при осуществлении уголовного судопроизводства, которое в связи с суровостью назначаемых за совершение преступлений наказаний должно быть наиболее справедливым. Граждане вынуждены терпеть нарушение своих прав на Родине, но продолжают выигрывать дела за рубежом. В случае если потерпевший «найдет управу» в ЕСПЧ, властям придется выплатить компенсацию. Однако чаще всего Россия не торопится осуществлять выплаты в срок. Большинству заявителей приходится ждать компенсационные выплаты очень и очень долго.

Не раз представители российских властей предлагали каким-либо образом ограничить количество жалоб, подаваемых гражданами России. Однако по настоящее время этого сделать не удалось, по причине того, что такие ограничения и так существуют: граждане могут обратиться в Европейский суд по правам человека только тогда, когда будут исчерпаны национальные способы защиты. Но если быть объективным, то «исчерпывать» средства судебной защиты в России не приходится, так как органы, призванные защищать своих граждан, нарушают их права похлеще преступников и правонарушителей. Благодаря несовершенству российской судебной системы защитой прав граждан в большей степени занимаются международные судебные органы, что является неприемлемым и противоречащим сущности правового государства, каким провозглашает себя Россия.

Такое явление как несправедливый суд прочно укрепилось в сознании российских граждан. Отсюда и русские поговорки о суде: «пошел в суд в кафтане, а вышел нагишом», «судья в суде - что рыба в пруде», «что в суде говорят, то и записывают» и другие. В настоящее время известнейшие юристы дискутируют на тему существования в Российской Федерации обвинительного уклона правосудия – необъективного, предвзятого отношения судей к обвиняемым (подсудимым, осужденным) в совершении преступлений, которое выражается в нарушении принципа состязательности процесса, презумпции невиновности, в поддержании доказательств стороны обвинения и игнорирования доказательств стороны защиты²⁵⁸.

Обратимся к статистике. Согласно данным, опубликованным Верховным судом РФ оправдательные приговоры составляют всего лишь 0,36 % от общего числа. А это означает, что, если дело дойдет до суда, Вас признают виновным в 99, 64 %²⁵⁹.

Удивительно, но эти цифры – это не временный сбой в работе правосудия. На протяжении всей истории в России количество оправдательных приговоров было невелико. В СССР в 1935 году народными судами было вынесено 10,2 % оправдательных пригово-

²⁵⁸ Чупилкин Ю.Б. Основные причины обвинительного уклона российского правосудия // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» // <https://cyberleninka.ru/article/v/osnovnyye-prichiny-obvinitelnogo-uklona-rossiyskogo-pravosudiya> (Дата обращения: 20.09.2018 г.).

²⁵⁹ Ефименко Е. Верховный суд подвел итоги работы судов за 2017 год (материал от 21.02.2017 г.) // ООО «ПРАВОдник». 2008-2018 // <https://pravo.ru/story/200608/> (Дата обращения: 20.09.2018 г.).

воров, в 1936 - 10,9 %; в 1937 -10,3 %; в 1938 - 13,4 %; в 1939 -11,1 %; в 1941 году -11,6 %. В тяжелые военные годы за любое даже мелкое прегрешение судили по законам военного времени. Так, в 1942 году народные суды вынесли оправдательные приговоры в отношении 9,4 % от всех привлеченных к суду лиц, в 1943 году 9,5 %; в 1944 году 9,7 % и в 1945 году 8,9 %.

К.Б. Калиновский отмечает, что причины обвинительного уклона российского правосудия таятся не столько в несовершенстве судебной системы, сколько обусловлены социальными, политическими, психологическими и иными причинами²⁶⁰. Многие ученые пишут, что самобытность России в этом вопросе сыграла с нами злую шутку. Многие обыватели также думают, что в то время как у нас «не бывает дыма без огня» и нельзя «зарекаться от тюрьмы и сумы», в Западной Европе и США предпочитают, скорее, оправдать виновного, чем осудить невиновного. Однако не так все просто.

Генеральный прокурор РФ Юрий Яковлевич Чайка, в своем интервью заявил, что такой процент оправдательных приговоров является общемировой практикой. Мы находимся на уровне большинства демократических стран.

Часто ученые приводят США в качестве примера по многим показателям. Однако их карательная система страдает от большего количества проблем, нежели российская. К настоящему времени, Соединенные Штаты занимают первое место по количеству заключенных. В США точно так же, как и у нас, люди довольно часто отбывают срок без вины.

На мой взгляд, наиболее объективной будет точка зрения, согласно которой сравнивать только количественные характеристики оправдательных приговоров нашей и других развитых стран – в корне не верно. У каждой страны своя судебная система, существуют разные правовые семьи и т.д. Таким образом, мы не можем утверждать, что подсчитанный процент можно сопоставлять с тем, что мы имеем в России. А потому давайте взглянем лишь на российскую действительность.

Степень жестокости судебной системы менялась на протяжении всей истории в зависимости от политических, социальных и иных факторов. Вспомним реакционизм Александра III и смягчение режима при Николае II. Поддерживать одни и те же условия внутри

²⁶⁰ Калиновский К.Б. Обвинительный уклон в уголовном судопроизводстве: нормативные предпосылки в действующем законодательстве // Обвинение и оправдание в постсоветской уголовной юстиции: сборник статей. М.: Норма, 2015.

страны невозможно. Хотим мы этого или нет – курс внутренней политики будет изменяться в соответствии с циклом жизнедеятельности государства. Цикличность будет отражаться на всех показателях, в том числе и на количестве оправдательных приговоров.

В последние годы количество оправдательных приговоров сократилось вдвое, но, чтобы говорить об обвинительном уклоне в России, этого недостаточно. Необходимо также учитывать готовность суда разрешать следствию нарушать конституционные права граждан. Например, в 2016 году суд удовлетворил 94 % ходатайств на проведение обыска и 90 % ходатайств об избрании меры пресечения в виде досудебного ареста.

Кроме того, нужно учитывать количество дел, прекращенных на стадии следствия. В 2016 году этот показатель составил 80 %. Но нужно понимать, что в эти 80 % входят, так называемые, «глухари». А вот утверждение о том, что допущенные ошибки исправляются на стадии следствия и значительному числу обвиняемых удастся реабилитироваться, не соответствует действительности. Основная масса дел, где имеется обвиняемый, все же доходит до суда (вероятность, что обвиняемый все же предстанет перед судом составляет выше 97%).

Многие приятно удивятся, узнав, что число оправдательных приговоров, вынесенных присяжными заседателями, колеблется от 12 % до 16 %. И обрадуются зря. Доля дел, рассматриваемых присяжными, ничтожно мала и не оказывает значительного воздействия на статистические данные по судебной деятельности в целом.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что единственное, на что следует рассчитывать обвиняемому, - это прекращение дела в суде по нереабилитирующим основаниям, так как вероятность быть оправданным в ходе следствия или на суде ничтожно мала.

По моему мнению, пренебрежительное отношение к презумпции невиновности в России связано, в первую очередь, с социальными и политическими потрясениями, произошедшими в 90-е гг. XX века.

Если не брать во внимание коррупцию, а именно возможность подкупа сотрудников следственных органов и судей, нужно учитывать тот факт, что любой и следователь, и судья являются, в первую очередь, людьми. Мы не можем исключать влияние субъективных факторов. Это также закреплено в нормативных актах: судья рассматривает дело, опираясь не только на закон, но и на внутренние

убеждения; суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую²⁶¹ и т.д.

Многие действующие судьи и следователи именно в 90-е гг. прошлого столетия делали свои первые шаги в профессиональной деятельности²⁶². Разгул преступности того времени оказал существенное влияние на мировоззрение блюстителей порядка. И вот теперь при доказывании виновности или невиновности обвиняемого торжествует не гуманное отношение к человеку и уважение прав и законных интересов гражданина, а опасливое «нет дыма без огня».

Вот таким образом обвиняемый в России превратился в «заранее осужденного». И до тех пор, пока нам не удастся укоренить в умах то, что любой человек заслуживает уважения и понимания, что жизнь каждого является одинаково ценной, независимо от павшей на него тени подозрения – мы будем наблюдать эту печальную картину.

А.А. Горохова

(Научный руководитель: Никифоров Максим Владимирович, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Приволжский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент)

Вопросы противодействия использованию института банкротства недобросовестными участниками гражданского оборота

За последние годы проблема банкротства юридических лиц не только не утратила своей жизненности, но и переросла в ряд актуальнейших вопросов обеспечения экономической безопасности страны, повышения устойчивости развития экономики в регионах.

К сожалению, в условиях новых экономических реалий, все больше предприятий в отсутствие государственной поддержки заканчивают деятельность процедурой банкротства.

²⁶¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2018 г.) // СПС «Консультант плюс» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/a0182fc43a8bbf8974658cda72c860ddfb210c52/ (Дата обращения: 25.09.2018 г.).

²⁶² Нарышкина А. Социологический портрет российского судьи // Научно-образовательный портал IQ // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» // <https://iq.hse.ru/news/177671712.html> (Дата обращения: 27.09.2018 г.).

Согласно данным Федеральной Налоговой службы России, ежегодно банкротится более 10 тысяч юридических лиц. Так, в 2015 году количество юридических лиц, прекративших деятельность в результате банкротства составило – 11213, в 2016 г. – 10063, в 2017 г. – 9592, в 2018 г. – 10025.

По данным за 2017 год в число лидеров регионов-банкротов в Приволжском федеральном округе (далее – ПФО) вошли: Республика Татарстан, Башкортостан, Самарская область – 331, Нижегородская область – 321, Пермский край – 234, Саратовская область – 208, Оренбургская область – 179 и другие²⁶³.

Такое распределение по регионам представляется закономерным, поскольку, по данным Росстата за 2017 год количество зарегистрированных организаций примерно также ранжировано, и первые места занимают Татарстан – 113 470, Самарская область – 104 948, и Нижегородская область – 91 996.

Между тем, в ряде регионов ПФО наблюдалась в 2018 году удручающая ситуация. Так, в Саратовской области за последние несколько лет поданы иски о банкротстве целого ряда заводов, которые обеспечивают наличие в регионе сотен рабочих мест.

Кроме того, по данным газеты Коммерсантъ, которая получила статус официального издания для публикации сведений, предусмотренных ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»²⁶⁴, количество заключений о наличии признаков преднамеренного банкротства также растет. По данным за 2015 год зафиксировано 906 случаев, за 2016 год – 1310, за 2017 год – 1636²⁶⁵.

Таким образом, вместе с обоснованными случаями выявления признаков несостоятельности и подтверждения банкротства организаций, участились факты незаконного подведения деятельности под банкротство, что квалифицируется как фиктивное и преднамеренное банкротство и преследуется по Уголовному Кодексу Российской Федерации.

Процедура банкротства юридических лиц проходит в судебном порядке и, как показывает судебная практика, все чаще недоб-

²⁶³ Официальный сайт Федеральной налоговой службы // <https://www.nalog.ru/rn52/> (Дата обращения: 05.02.2019 г.)

²⁶⁴ Распоряжение Правительства РФ от 21.07.2008 г. № 1049-р «Об официальном издании, осуществляющем опубликование сведений, предусмотренных Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)"»// Российская газета. № 158. 25.07.2008.

²⁶⁵ Официальный сайт газеты «Коммерсант» // <http://www.kommersant.ru> (Дата обращения: 05.02.2019 г.)

росовестные стороны начинают использовать различные ухищрения в целях извлечения неправомερных выгод.

В основном, стороны – и должник, и кредитор, представляют в суд документы, которые по виду имеют статус легитимных, но при более углубленном рассмотрении оказываются не соответствующими действительности.

В качестве интересных примеров судебной практики предлагаю рассмотреть несколько ситуаций:

1. Судебное дело, которое рассматривалось в Арбитражном суде Ульяновской области №А72-10447/2017²⁶⁶.

ООО «Темп» (далее - заявитель) обратилось в Арбитражный суд Ульяновской области с заявлением к ООО «Завод» о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Третьей инстанции при Ульяновской Торгово-промышленной палате.

Определением Арбитражного суда области заявление было удовлетворено. Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа определение Арбитражного суда Ульяновской области было отменено, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ульяновской области.

Определением Арбитражного суда Ульяновской области заявление принято к производству, к участию в деле в качестве заинтересованных лиц привлечены: ООО «Кристалл», Межрегиональное управление Федеральной службы по финансовому мониторингу по ПФО, Прокуратура Ульяновской области, Межрайонная ИФНС России № 7 по Ульяновской области.

В ходе рассмотрения дела было установлено, что аффилированными юридическими лицами, в том числе ООО «Кристалл», ООО «Темп» и ООО «Завод», в один и тот же период времени, совершались действия, направленные на создание искусственной кредиторской задолженности у ООО «Завод», с целью инициирования банкротства общества.

При таких обстоятельствах решение Третьей инстанции для разрешения экономических споров при Ульяновской Торгово-промышленной палате является незаконным. Приведение в исполнение данного решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации.

2. Дело, рассмотренное в Арбитражном суде Республики Татарстан №А65-26614/2016, решение от 01.11.2017 г.²⁶⁷.

²⁶⁶ <http://sudact.ru> (Дата обращения: 13.02.2019 г.)

²⁶⁷ <http://sudact.ru> (Дата обращения: 13.02.2019 г.)

ЗАО «Арктур», г. Москва (далее по тексту - заявитель), обратилось в Арбитражный суд Республики Татарстан с заявлением к ООО «БиктонТрейд», г. Казань о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда при некоммерческом партнерстве «Объединенная Консалтинговая Палата».

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан к участию в деле в качестве третьего лица привлечена компания «СаусДевелопмент (пти) Лтд», а также Федеральная служба по финансовому мониторингу в лице Межрегионального управления по ПФО.

Судом, на основании представленной Росфинмониторингом информации, были установлены обстоятельства, которые свидетельствовали о корпоративных и финансовых связях заявителя, другой стороны третейского разбирательства и третейского судьи, то есть на наличие между третейским судьей по конкретному спору и сторонами третейского разбирательства взаимоотношений, не позволяющих прийти к выводу о соблюдении третейским судом принципа беспристрастности.

Кроме того, суд согласился с доводами заинтересованного лица, что поскольку ООО «Биктон Трейд» осуществляет деятельность в области торговли строительными материалами, не осуществляет деятельности связанной с добычей, переработкой нефти, не является компанией, имеющей специальные разрешения на переработку нефти, то покупка нефтеперерабатывающего завода в ЮАР не отвечает признакам экономической целесообразности.

Суд приходит к выводу, что действия сторон третейского разбирательства, которые находятся в непосредственной взаимосвязи с судьей третейского суда, с учетом признания иска в третейском суде, направлены на создание видимости гражданско-правового спора, что противоречит публичному порядку РФ, нарушая принцип добросовестности сторон и беспристрастности третейского разбирательства.

Проанализировав данные судебные решения, можно увидеть, что большую роль в предоставлении и исследовании доказательств сыграла информация, представленная компетентными в своей сфере органами власти, что позволило судебным органам вынести решение, основанное на исследовании всей совокупности фактов и обстоятельств.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время судебная система не может формально подходить к рассмотрению дел, в том числе банкротных дел, в противном случае вся судебная система подвергнется значительным репутационным рискам.

Какой же выход можно предложить в данной ситуации, учитывая огромное количество рассматриваемых дел все увеличивающуюся нагрузку на судей. Полагаю, что привлечение в качестве третьей стороны специализированных органов государственной власти могло бы стать решением проблемы. Так, по спорам, связанным, например, с неоплатой по поставке товаров за рубеж – целесообразно привлекать таможенные и налоговые органы, которые в силу своей компетенции обладают достоверной информацией, по делам, связанным с вексельными отношениями, отношениями возникающими по договорам займа, в том числе с нерезидентами РФ, выдачей исполнительных листов по решениям иностранного суда или третейского суда - полагается целесообразным привлечение таких структур как ФНС России, Росфинмониторинг и ЦБ РФ.

Между тем остается открытым вопрос о критериях судебных споров, по которым судами принимается решение о привлечении того или иного государственного органа в качестве третьей стороны, и если проанализировать действующие судебные дела, то на настоящий момент времени нельзя проследить какую-то единую логику.

Представляется логичным к критериям таких споров отнести, например, споры на крупные суммы, где стороной является нерезидент РФ, споры по долгам по ценным бумагам, которые не обращаются на рынке ценных бумаг, а также, например, иски о выдаче исполнительных листов на имеющиеся решения третейского суда.

Последнее особенно заслуживает, на мой взгляд, внимания ввиду полнейшей неразберихи в настоящее время с третейскими судами и легитимностью их решений. В настоящее время ввиду введения разрешительной системы на работу третейских судов юридических лиц в РФ имеется только 4 легитимно действующих третейских суда.

Рассматривая варианты противодействия использованию судебных решений в противоправных целях нельзя не сказать о новой для себя роли органов прокуратуры.

Многие были изучены ряд судебных дел Республики Марий Эл, Татарстан²⁶⁸, в которых органы прокуратуры выступили с жалобой на пересмотр вынесенного судебного решения по вновь открывшимся обстоятельствам, причем, когда данные обстоятельства как раз свидетельствовали о недобросовестности сторон, участников спора.

Органы прокуратуры мотивировали свое заявление защитой экономических основ и интересов государства, противолегализации

²⁶⁸ <http://sudact.ru> (дата обращения: 13.02.2019г.)

онными мерами, принимаемыми в целях пресечения незаконных финансовых операций.

В большинстве случаев судами заявления органов прокуратуры были удовлетворены и дела вернули на новое рассмотрение. Вместе с тем, в настоящее время складывающаяся судебная практика противоречива, имеется несколько различных постановлений кассационных инстанций, которыми были рассмотрены правомочность подачи таких заявлений от лица прокуратуры, в то время как субъекты спора являлись коммерческими организациями.

Вместе с тем, судя по имеющимся тенденциям, особенно если обратить внимание на суды общей юрисдикции, органы прокуратуры все чаще привлекаются в рассмотрении дел в судах при выявлении признаков сомнительности споров, что может также играть как сдерживающий фактор для попыток инициирования судебного спора лишь для прикрытия создания искусственной задолженности как инструмента для дальнейшего банкротства или вывода средств со счетов организации в целях незаконного обналичивания или экспорта капитала за рубеж.

*Калинина М.С., Медведева А.М., Соколова М.С.
(Научный руководитель: Васильев Илья Александрович,
доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент)*

Актуальные вопросы арбитража в Японии

В Японии, как и во многих других зарубежных странах, для гражданского правосудия характерны длительные сроки рассмотрения дел, а также высокие судебные издержки. Высокие темпы роста японской экономики обусловили необходимость существования более эффективного альтернативного способа разрешения споров. К подобным способам разрешения споров относится арбитраж.

Основные преимущества арбитража заключаются в его приватности, гибкости и независимости от государственного вмешательства. Развитая система арбитража служит прекрасной почвой для развития новой многонациональной и многоуровневой в правовом смысле системы, а привлекает иностранных инвесторов из-за рубежа, поскольку обеспечивает относительную простоту рассмотрения коммерческих споров.

Стоит сказать, что до настоящего времени японские компании редко прибегали к арбитражу для урегулирования споров. В частности, из-за нехватки специалистов и нежелания японских работодателей иметь дело с иностранной арбитражной системой. Однако в наши дни контракты между коммерческими организациями в Японии всё чаще включают согласие на разрешение споров посредством обращения к арбитрам.

Современный *Арбитражный закон Японии* вступил в силу 1 марта 2004 года. Основой для него послужил Типовой закон о международном торговом арбитраже, разработанный Комиссией ООН по праву международной торговли, а также арбитражные правила, существовавшие в Японии до кодификации арбитражного законодательства, известные ныне как «Старые правила».

Интересным моментом является то, что Арбитражный закон в равной степени применяется как к японским участникам арбитражного разбирательства, так и к разбирательствам с участием иностранных лиц. Таким образом, Япония входит в ряд стран, которые не разграничивают коммерческий арбитраж на «внешний» и «внутренний», как, например, это предусмотрено в России.

Кроме того, к законам, регулирующим арбитраж, можно отнести правила Верховного суда о процедурах, связанных с арбитражем (Правила Верховного суда № 27 от 26 ноября 2003 года), где изложены особенности процессуальных норм для арбитражных дел. Согласно статье 10 Арбитражного закона Японии, если иное не предусмотрено, арбитражный процесс подчинён нормам гражданско-процессуального Кодекса.

Несколько слов следует сказать о сфере применения Арбитражного закона Японии. Арбитражный закон регулирует споры в коммерческой сфере, в частности, дистрибьюторские соглашения, строительные договоры, лицензионные соглашения, договоры о создании совместного предприятия, споры, затрагивающие вопросы загрязнения окружающей среды, телекоммуникационного бизнеса могут быть разрешены путём обращения к арбитражу.

Есть также категории дел, в отношении которых арбитраж не применяется. К таковым относят: гражданские споры, которые не могут быть разрешены путем урегулирования между сторонами (например, дела, связанные с банкротством; антимонопольные разбирательства; споры, касающиеся развода и др.).

Кто может быть арбитром в Японии? На основании Арбитражного закона Японии к арбитрам не предъявляются требования в

отношении национальности, гражданства, места жительства или профессии, если это не определено сторонами. Человек не обязан заниматься юридической практикой, чтобы быть арбитром в Японии. Например, профессорам, преподающим право, и законодателям позволено быть арбитрами (и зачастую они ими бывают).

Согласно Арбитражному закону стороны вольны договориться о количестве и процедуре назначения арбитров. В случае отсутствия такого соглашения правила устанавливаются на основании вышеуказанного закона. *Общее правило процедуры назначения арбитров включает в себя следующие положения.*

1. Если в споре две стороны и необходимо назначить три арбитра, то каждая сторона должна назначить по одному арбитру, а назначенные арбитры должны выбрать третьего.

2. Если сторона не назначает арбитра в течение 30 дней с момента запроса противоположной стороны, которая назначила арбитра, то суд обязан назначить арбитра по запросу этой стороны.

3. Если назначенные сторонами арбитры не выбирают третьего в течение 30 дней с момента их назначения, суд обязан назначить третьего арбитра по запросу одной из сторон.

4. В случае, когда в споре участвует две стороны и есть один кандидат в арбитры, но стороны не могут прийти к соглашению по поводу него, суд обязан назначить арбитра по запросу стороны.

5. В спорах с несколькими сторонами (3 и больше) суд обязан назначить арбитров по запросу стороны.

К тому же, даже если стороны пришли к соглашению по поводу назначения арбитров, но назначение не может быть совершено по каким-либо причинам то сторона может сделать запрос суду о назначении арбитра или арбитров.

По закону на арбитра или кандидата в арбитры наложена обязанность рассматривать все факты, которые вызывают сомнение, согласно *принципу беспристрастности и независимости*. Такое обязательство действует вплоть до вынесения решения. Решение арбитра может быть оспорено в случае, если есть детали, которые вызывают оправданные сомнения в беспристрастности или независимости арбитра.

На основании Арбитражного закона, если арбитр *de jure* или *de facto* не может выполнять свои обязанности или по какой-то другой причине необоснованно задерживает выполнение своих обязанностей, сторона имеет право требовать в суде отстранение тако-

го арбитра. Если суд установит основания для отстранения арбитра законными, то он должен отстранить такого арбитра.

Арбитражный закон Японии также регламентирует процедуру исполнения арбитражного решения

Законом установлено, что арбитражное решение (независимо от того, было ли оно вынесено в Японии или за рубежом) является окончательным и обязательным к исполнению. Арбитражное решение может быть исполнено путем подачи заявления в суд об исполнении решения. Данная процедура является компетенцией районного суда в пределах территориальной юрисдикции арбитража, места жительства контрагентов и места расположения объекта спора или существенных активов.

Япония является участницей Нью-Йоркской Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений с оговоркой о том, что Япония применяет нормы Конвенции только в отношении признания и приведения в исполнение решений, вынесенных на территории другого государства-участника Договора. Однако в Законе об арбитраже не различаются решения, вынесенные странами-участницами Нью-Йоркской Конвенции и государствами, не участвующими в данной Конвенции. Решение, вынесенное государством, не являющимся участником Конвенции, может быть приведено к исполнению в Японии, если оно соответствует требованиям японского законодательства об арбитраже, которые по большей части совпадают с требованиями Нью-Йоркской Конвенции и Типового закона. Поэтому участие в Нью-Йоркской Конвенции теряет свой значительный эффект, когда доходит до признания и приведения в исполнение японскими судами решений на основании закона об арбитраже.

Исполнительное производство обычно длится от 1 до 3 месяцев по первой инстанции, однако оно может занять больше времени в связи с некоторыми обстоятельствами. В частности, когда иностранный ответчик, у которого есть активы в Японии, не имеет офис или другое представительство в Японии, то официальное международное процессуальное извещение может занять значительное количество времени.

Среди относительно небольшого количества крупных арбитражных дел, одной из сторон которых является Япония, Японская коммерческая арбитражная ассоциация (JCAA) рассматривает больше дел, чем другие подобные институты. Некоторые дела разрешаются в соответствии с правилами Комиссии ООН по праву

международной торговли, другие институциональные правила, такие как правила Международной торговой палаты, также часто применяются в отношении арбитражных споров в Японии. Чаще всего дела международного характера с участием японской стороны подчинены правилам именно Международной торговой палаты.

Также широко распространены для разрешения национальных коммерческих споров арбитражные центры, организованные местными коллегиями адвокатов. Здесь чаще всего прибегают к процедуре посредничества-арбитража (med-arb process), большинство дел разрешается соглашением сторон.

Токийская морская арбитражная комиссия, одна из первых арбитражных комиссий Японии, (ТОМАС — Tokyo Maritime Arbitration Commission) занимается морским арбитражем. Ряд строительных споров также проходил через процедуру посредничества-арбитража до создания Советов по рассмотрению строительных споров (Construction Dispute Review Boards).

В настоящее время, президент Японской арбитражной ассоциации (JCAA) планирует создать региональный арбитражный центр, который бы обеспечил компаниям свободу выбора арбитражного суда в регионах.

Таким образом, на данном этапе развития можно выделить две основные задачи Японской арбитражной ассоциации: продвижение арбитража Японии в международном пространстве и формирование интернационального центра арбитража на территории Японии.

Е.Р. Сабирова

(Научный руководитель: Дорская Александра Андреевна, заведующая кафедрой международного права ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», доктор юридических наук, профессор)

Сравнение особенностей судебной системы двух государств: Российской Федерации и Корейской Народно-Демократической Республики

Особую значимость приобретают вопросы развития российской судебной системы в условиях федеративного государства и реализации властных полномочий субъектов РФ. В то же время по-

иск оптимальной модели организации судебной власти побуждает необходимость обращения к зарубежному опыту организации правосудия. Следует отметить, что вопросам исследования основ организации судебной системы Республики Корея в отечественной литературе внимание не уделено²⁶⁹.

Судебная власть является одной из ветвей государственной власти, предусмотренных ст. 10 Конституции РФ. Современная судебная система России – это совокупность государственных органов, образованных в порядке, установленном Конституцией РФ и Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» (далее – ФКЗ «О судебной системе РФ»), обладающих исключительными полномочиями на осуществление правосудия посредством конституционного, гражданского, уголовного, административного и арбитражного судопроизводства, призванная обеспечить законность, поддержать правопорядок и при влечь нарушителей к ответственности²⁷⁰.

В 2014 г. был упразднен ВАС РФ, а подведомственные ему суды были переподчинены ВС РФ, что свидетельствует об интегративности происходящих процессов.

Следует обратить внимание, что Конституция РФ и ФКЗ «О судебной системе РФ» устанавливают исчерпывающий перечень судебных органов, а создание чрезвычайных судов не допускается. Основы организации судебной системы России преимущественно установлены в гл. 7 «Судебная власть и прокуратура», в положениях ст. 118, 125, 126 Конституции РФ.

Особенностью построения судебной системы в РФ является разделение всех судов на федеральные и суды субъектов РФ. Согласно ч. 2 ст. 5 Конституции РФ субъекты РФ вправе иметь свое законодательство. В совместном ведении РФ и субъектов РФ находятся кадры судебных и правоохранительных органов (п. «л») ч. 1 ст. 72 Конституции РФ). К федеральным судам относятся: Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, районные суды, военные и специализированные суды, составляющие систему

²⁶⁹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.

²⁷⁰ Федеральный Конституционный Закон от 07.02.2011 г. № 1 ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 898.

федеральных судов общей юрисдикции; арбитражные суды округов, арбитражные апелляционные суды, арбитражные суды субъектов РФ и специализированные арбитражные суды (Суд по интеллектуальным правам), составляющие систему федеральных арбитражных судов. Судами субъектов РФ являются мировые судьи и конституционные суды субъектов РФ. Отнесение мировых судей и уставных судов к числу судов субъектов РФ означает, что законодательное регулирование организации и деятельности таких судов производится субъектом РФ самостоятельно, но в рамках, определенных федеральными законами, и не должно им противоречить. Отнесение мировых судей и конституционных (уставных) судов к числу судов субъекта РФ не означает, что субъект РФ вправе каким-то образом вмешиваться в осуществление этими судами правосудия, оказывать давление на судей этих судов при разрешении ими дел.

Характеристика судебной системы РФ, содержащаяся в Конституции РФ, ФКЗ «О судебной системе РФ», позволяет сделать вывод о наличии трех основных ветвей судебной системы РФ: конституционных судов, судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Вопросы конституционного устройства России, толкования Конституции РФ, про верки соответствия федеральных законов Конституции РФ и другие рассматриваются Конституционным Судом РФ. Аналогичные вопросы на уровне субъектов РФ, связанные с конституциями или уставами субъектов РФ, их толкованием, применением, разрешают конституционные (уставные) суды субъектов РФ. Следует учитывать, что полномочия Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов РФ различны, а последние не подчиняются Конституционному Суду РФ. Арбитражные суды и суды общей юрисдикции подчиняются ВС РФ. Арбитражные суды рассматривают споры, вытекающие из гражданских и административных правоотношений, возникающих в сфере экономической и предпринимательской деятельности, а также споры по интеллектуальным правам (патентные споры). Особенностью данной части судебной системы является преимущественно окружное построение (по совокупности субъектов РФ), а также наличие единственного в судебной системе РФ специализированного судебного органа – Суда по интеллектуальным правам. Суды общей юрисдикции рассматривают административные, гражданские дела с участием граждан (физических лиц), уголовные дела. При этом в составе судов общей юрисдикции, напрямую под-

чиняясь ВС РФ, существуют военные суды, которые рассматривают различные дела в отношении или затрагивающие статус военнослужащих.

Как и в России, основы организации судебной власти Республики Корея установлены в ее Конституции, чему посвящены глава 5 «Суды» и глава 6 «Конституционный суд». Положение части 2 ст. 101 Конституции Республики Корея (далее – РК), согласно которой «судебная система состоит из Верховного суда, который является высшей в государстве судебной инстанцией, и судов раз личных уровней»; соответственно, Конституционный суд РК занимает особое место в системе государственных, в том числе и судебных, органов Республики.

В России Верховный Суд и Конституционный Суд (действующие вне системы подчинения), иные судебные органы организованы в соответствии с принципом единства судебной системы. Сами положения Конституции РК, касающиеся построения существующих в Республике судов, схожи с конструкцией Конституции РФ. Здесь также определены основные принципы судостроительства и судопроизводства: ст. 103 (независимость судей и подчинение их закону), ст. 106 (неприкосновенность судей), ст. 109 (гласность судебного разбирательства). Схожесть про является и в закреплении полномочий Конституционного суда РК (ст. 111), порядка его формирования (ст. 104, 111). В ст. 110 Конституции РК установлены основы статуса военных судов, их места в судебной системе Республики. В Республике Корея есть специальный закон, определяющий основы построения судебной системы (предусмотрено в ст. 102 Конституции РК), – это «Закон об организации судов» от 26 сентября 1949 г. Судебная система состоит из трех уровней судов²⁷¹.

На первом уровне судебной системы Республики Корея находятся муниципальные суды. Эти органы являются судами только первой инстанции, рассматривают незначительные гражданские дела, дела о правонарушениях небольшой тяжести. В настоящее время их действует около 103.

Вышестоящими по отношению к муниципальным судам являются окружные суды. Они рассматривают основную массу уголовных и гражданских дел в качестве судов первой инстанции, а, помимо этого, являются судами апелляционной (второй) инстанции

²⁷¹ Конституции государств Азии: в 3 т. Т. 3: Дальний Восток / Под ред. Т. Я. Хабриевой. М.: Норма, 2010. С. 977–1011.

по делам, рассмотренным в составе судьи единолично в окружном суде или филиальным судом.

В первой инстанции дела рассматриваются единолично или коллегиально, в составе трех профессиональных судей (такой состав суда иногда именуют «коронным»). Таких судов в Республике Корея сейчас 18²⁷². Филиальные суды формируются вне места нахождения окружного суда, имеют такую же компетенцию, как и окружные суды, кроме права рассмотрения дел в качестве суда апелляционной инстанции (их около 40). Филиальные суды по своему характеру очень близки к имеющимся в России постоянным судебным присутствиям, которые создаются федеральным законом вне места нахождения суда, в целях приближения правосудия к населению. Данные присутствия не являются самостоятельными судами, а учреждаются как подразделения соответствующих судов (арбитражных судов субъектов, областных судов, районных судов).

В Республике Корея действуют и специализированные суды по рассмотрению семейных дел (в Сеуле и Пусане), при этом учреждены и филиальные семейные суды (нижестоящие). В округах, где эти суды не созданы, данные полномочия реализуют окружные суды. Дела рассматриваются единолично судьей или коллегиально в составе трех судей. Семейные суды в судебной системе находятся на уровне окружных судов. Вопрос о создании семейных или ювенальных судов в России поднимался неоднократно, но на данный момент таких специализированных судов нет. Во многих субъектах РФ в структуре районных судов были выделены специальные судебные составы судей по рассмотрению дел в отношении несовершеннолетних. Только в Сеуле на правах окружного суда действует административный суд. К его компетенции относится разрешение таких дел, как налоговые споры, трудовые споры и другие административные дела. В структуре областных судов (верховных судов республик, городов федерального значения и т. п.) созданы административные коллегии, а в ВС РФ действует Судебная коллегия по административным делам. В 1998 г. в Республике Корея был учрежден Патентный суд, который рассматривает только споры о правах на патенты и иные зарегистрированные права. Решения Патентного суда могут быть обжалованы исключительно в ВС, так как он находится на уровне высших судов. В России подобные полномочия реализуются Судом по интеллектуальным правам, который,

²⁷² Официальный сайт Верховного суда Республики Корея // <http://eng.sco.court.go.kr/> (Дата обращения: 01.05.2019 г.).

как отмечалось, входит в систему арбитражных судов, и его решения также могут быть обжалованы только в ВС РФ²⁷³. Помимо этого, в Республике Корея действуют пять высших судов²⁷⁴. Эти органы рассматривают апелляционные жалобы на решения: окружных или семейных судов, по делам, рассмотренным коллегиально, административного суда, и окружных судов по гражданским делам, принятым единолично, при цене иска более 50 тыс. вон. Все дела в высших судах рассматриваются коллегиально. В российской судебной системе ближе всего по полномочиям арбитражные суды округов, играют и областные суды, а также окружные (флотские) военные суды. Отличие в том, что в большей степени последние, а в меньшей степени арбитражные суды округов, наделены не только контрольными, но и полномочиями на рассмотрение отнесенных к их подсудности дел в качестве судов первой инстанции. Верховный суд Республики Корея, согласно ч. 2 Конституции РК, является высшей в государстве судебной инстанцией. Он рассматривает дела в качестве высшей инстанции жалобы на решения и постановления высших судов, Патентного суда, апелляционных составов окружных и семейных судов по гражданским, уголовным, административным, патентным и семейным делам. В исключительных случаях он пересматривает решения судов первой инстанции других уровней. Помимо этого, Суд полномочен проверять законность проведения президентских и парламентских выборов, а также актов органов административного управления. В составе ВС РК 14 судей, дела рассматриваются коллегиально Большой скамьей (палатой) или Малой скамьей (палатой). Большая скамья полномочна рассматривать дела при наличии в своем составе не менее 2/3 от числа судей. Всего существует три малых скамьи, решения ими принимаются только единогласно, иначе дело переходит на рассмотрение Большой скамьи. Последняя принимает решения только большинством голосов. Большая скамья рассматривает только специальные категории дел. Верховный суд возглавляет Верховный судья, назначаемый на должность Президентом Республики Корея с согласия Национального собрания. Анализ данных положений позволяет сделать вывод, что Верховный суд РК обладает схожими с Верховным Судом РФ контрольными полномочиями. Но структура

²⁷³ Федеральный Конституционный Закон Российской Федерации от 28.04.1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 18.

²⁷⁴ Официальный сайт Верховного суда Республики Корея // <http://eng.sco.court.go.kr/>.

и состав Верховного Суда РФ более сложны и разнообразны. Так, количество судей в ВС РФ составляет 170 человек. В структуре ВС РФ действует пленум, президиум, 8 коллегий, его деятельность обеспечивает многоуровневый аппарат. Впрочем, как и в России, при Верховном суде РК действует орган по обеспечению деятельности судов – Судебная администрация. Конституционный суд Республики Корея согласно ст. 11 Конституции РК уполномочен на рассмотрение следующих дел: 1) определение конституционности законов по запросам судов; 2) импичмент; 3) роспуск политических партий; 4) споры о компетенции между государственными организациями, государственными организациями и местными властями, а также между местными властями; 5) обращения по конституционным вопросам в соответствии с законом. В составе Конституционного суда РК, как и Конституционного Суда РФ, 9 судей. Но в отличие от российского суда порядок их назначения другой. Все судьи КС Республики Корея назначаются Президентом РК, при этом из них трое назначаются из числа лиц, избранных Национальным собранием, а трое – из числа выдвинутых Верховным судьей Верховного суда. Председатель Конституционного суда назначается Президентом из числа судей КС РК с согласия национального совета. В России судьи КС РФ назначаются Советом Федерации Федерального Собрания РФ (верхней палатой парламента) по представлению Президента РФ. В отличие от судей КС РФ, назначаемых на неограниченный срок полномочий, полномочия судей КС РК ограничены 6-летним сроком, но возможно их переназначение.

Раздел IV.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

М.И. Мосягина

(Научный руководитель: Колесникова Марианна Михайловна, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», кандидат юридических наук, доцент)

Актуальные проблемы и особенности исполнения международных судебных решений в Российской Федерации

Для того, чтобы иностранное судебное решение было реализовано на территории государства, оно должно быть признано и исполнено.

Под признанием и принудительным исполнением иностранного судебного решения понимается урегулированная правовыми нормами каждого государства специальная процедура по приданию иностранному судебному решению равной юридической силы со вступившими в законную силу судебными решениями отечественных судов, а также дальнейшее осуществление действий по фактическому исполнению этого решения на территории признавшего его государства.

В ч. 3 ст. 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» сказано: «Обязательность на территории Российской Федерации постановлений судов иностранных государств, международных судов и арбитражей определяется международными договорами Российской Федерации»²⁷⁵.

Процессуальные кодексы РФ тоже содержат положения, регулирующие признание и исполнение иностранных судебных решений. Так, часть 1 статьи 409 ГПК устанавливает, что решения иностранных судов признаются и исполняются, если это предусмотрено международным договором РФ.

²⁷⁵ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета. № 3. 06.01.1997 г.

Решениями иностранных судов в ГПК признаются решения по гражданским делам, за исключением дел по экономическим спорам и других дел, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности²⁷⁶.

В отличие от ГПК в АПК рассматриваются решения иностранных судов, которые приняты по спорам, связанным с предпринимательской или иной экономической деятельностью. В АПК данный вопрос регулируется ст. 241, в соответствии с которой, решения судов иностранных государств по таким спорам признаются и приводятся в исполнение в РФ арбитражными судами, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено международным договором РФ и федеральным законом²⁷⁷.

В качестве примера можно привести ч. 6 ст. 1 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в которой говорится, что решения судов иностранных государств по делам о банкротстве признаются на территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами РФ²⁷⁸.

Но иногда исполнение иностранного судебного решения допускается без наличия международного договора, если такой случай предусмотрен ФЗ.

К таким случаям можно отнести начала взаимности, когда и при отсутствии специального двустороннего или многостороннего договора решение иностранного суда будет исполнено при условии его соответствия определенным требованиям и соблюдения процедуры получения разрешения на исполнение.

В ч. 6 ст. 1 того же закона сказано: «Если же международные договоры РФ отсутствуют, то решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории РФ на началах взаимности, если иное не предусмотрено федеральным законом».

На сегодняшний день в федеральных законах РФ не содержатся какие-либо иные нормы признания и исполнения иностранных

²⁷⁶ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

²⁷⁷ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ // Парламентская газета. № 140-141. 27.07.2002 г.

²⁷⁸ Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

судебных решений. То есть, общее условие признания иностранных судебных решений – наличие международного договора с государством, в котором было принято судебное решение по делу.

В настоящее время в РФ многие авторы поднимают вопрос о целесообразности расширения круга признаваемых и исполняемых решений иностранных судов путём допущения исполнения при наличии взаимности. Пользование принципом взаимности применимо при отсутствии международного договора между государствами²⁷⁹.

Применяя принцип взаимности, РФ налаживала бы международное экономическое и правовое сотрудничество. Плюсом использования принципа было бы исполнение иностранными судами решений российских судов.

Так, В.Д. Гинтов считает, что принцип взаимности в международном частном праве является проявлением похожего принципа в международном публичном праве - принципа равенства и сотрудничества государств, закрепленного в ст. 2 Устава ООН. Оба принципа имеют высшую юридическую силу и нарушение их недопустимо.

Он выделяет проблему защиты прав и законных интересов для признания и исполнения решения иностранного суда. Она заключается в том, что субъект, обратившийся с заявлением о признании и приведении в исполнение иностранного судебного решения, должен доказать, что в государстве, суд которого вынес решение, применяется принцип взаимности. Если таких доказательств и международного договора между этими государствами не будет, то в признании и исполнении иностранного судебного решения будет отказано.

В качестве решения этой проблемы автор предлагает включить принцип взаимности в действующее российское законодательство²⁸⁰.

Н.В. Власова наоборот сомневается в необходимости принципа, считая, что наличие такого принципа привело бы к отказу от заключения международных договоров, регулирующих порядок ис-

²⁷⁹ Зубарева Ю. В. Признание и исполнение судебных решений иностранных судов по семейным делам в Российской Федерации // Молодой ученый. 2017. № 15. С. 254.

²⁸⁰ Гинтов Денис Валентинович Частное право: принцип взаимности как основание для признания и исполнения решений иностранных судов // Бизнес в законе. 2014. № 6 // <https://cyberleninka.ru/article/n/chastnoe-pravo-printsip-vzaimnosti-kak-osnovanie-dlya-priznaniya-i-ispolneniya-resheniy-inostrannyh-sudov> (Дата обращения: 02.05.2019 г.).

полнения и признания на территории государства иностранного судебного и арбитражного решения. Отказ был бы аргументирован государствами отсутствием необходимости заключать договоры, когда действует такой «общепризнанный принцип международного права»²⁸¹.

Если предположить, что принцип взаимности является обще-признанным принципом международного права, то в российском законодательстве он не будет являться источником процессуальных норм. ГПК и АПК содержат указание на один правовой источник процессуальных норм – международный договор, в котором прямо указывается на взаимное признание и исполнение судебных решений.

В таком международном договоре должны быть прописаны определённые условия признания и исполнения иностранного судебного решения в другой стране, с которой заключён договор²⁸².

Согласно Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 г., которая заключена была в Минске, выделяют такие условия: решение должно вступить в законную силу на основании законодательства иностранного государства, чей суд вынес решение по делу, решение не должно противоречить предшествующему решению российского суда, вступившему в законную силу и вынесенному по делу между теми же сторонами, о том же требовании и по тому же основанию, при рассмотрении дела должны быть соблюдены процессуальные права сторон²⁸³.

Если в договоре или конвенции отсутствуют условия признания и исполнения решений суда применяют российское законодательство.

Помимо Минской конвенции существуют двусторонние договоры о правовой помощи между Россией и Латвией, Литвой, Грецией, Италией, Польшей и многими другими государствами, со-

²⁸¹ Власова Н.В. Взаимность как основание признания и исполнения в России иностранных судебных решений // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 10 // <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimnost-kak-osnovanie-priznaniya-i-ispolneniya-v-rossii-inostrannyh-sudebnyh-resheniy> (Дата обращения: 28.04.2019 г.).

²⁸² Шебанова Н.А. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений в практике российских судов // Труды Института государства и права РАН. 2017. № 1 (59) <https://cyberleninka.ru/article/n/priznanie-i-privedenie-v-ispolnenie-inostrannyh-sudebnyh-resheniy-v-praktike-rossijskih-sudov> (Дата обращения: 28.04.2019 г.).

²⁸³ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам // Собрание законодательства Российской Федерации. 24.04.1995. № 17. Ст. 1472.

гласно которым решения по всем гражданским, семейным делам подлежат признанию и исполнению²⁸⁴.

В ст. 412 ГПК РФ и ст. 244 АПК РФ прописаны случаи, когда в исполнении решения иностранного суда может быть отказано.

Перечень возможных случаев отказа исчерпывающий. Отказ в исполнении допускается, если: решение не вступило в законную силу или не подлежит исполнению; сторона, против которой принято решение, была лишена возможности защиты; рассмотрение дела относится к исключительной подсудности российских судов; имеется решение по тому же делу, вынесенное российским судом; истек срок предъявления решения к принудительному исполнению, и он не восстановлен. Это общие случаи отказа в признании исполнении решений иностранного суда.

ГПК содержит особое основание: «Отказ в принудительном исполнении решения иностранного суда допускается в случае, если исполнение решения может нанести ущерб суверенитету РФ или угрожает безопасности РФ либо противоречит публичному порядку РФ»²⁸⁵.

Согласно п.5 ч.1 ст.244 АПК основанием является случай, когда на рассмотрении суда в Российской Федерации находится дело по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям, производство по которому возбуждено до возбуждения производства по делу в иностранном суде.

В п.7. ч.1. ст.244 АПК арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда полностью или в части в случае, если исполнение решения иностранного суда противоречило бы публичному порядку РФ²⁸⁶.

Ссылка на публичный порядок РФ как на основание отказа в признании и исполнении иностранных судебных решений допустима, если исполнение решения приведет к созданию ситуации, не совместимой с публичным порядком, с основополагающими началами, фундаментальными основами правопорядка РФ. Речь идет о

²⁸⁴ Хабриева Т.Я. Международное сотрудничество в области признания и исполнения иностранных судебных решений // Журнал российского права. 2006. № 8 (116) // <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-v-oblasti-priznaniya-i-ispolneniya-inostrannyh-sudebnyh-resheniy> (Дата обращения: 28.04.2019 г.).

²⁸⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

²⁸⁶ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ // Парламентская газета. № 140-141. 27.07.2002 г.

противоречии публичному порядку признания и исполнения решения. Публичный порядок является общим механизмом защиты национальной правовой системы, который может быть использован в чрезвычайных ситуациях. Проблема публичного порядка актуальна потому, что суды стали чаще ссылаться на нарушение публичного порядка как основание отказа в исполнении иностранного судебного решения.

В настоящее время ссылка на публичный порядок нередко используется как «универсальное» средство, позволяющее отказать в исполнении, если другие основания для отказа отсутствуют²⁸⁷.

Для решения данной проблемы необходимо внести новые статьи в Российские законодательные акты, которые бы дополняли и раскрывали понятие публичного порядка, а также включить в них перечень ситуаций и случаев, когда присутствует нарушение публичного порядка.

В области признания и исполнения иностранных судебных решений важна роль международного сотрудничества. Договариваясь о взаимном исполнении судебных решений, государства создают надежную основу правового регулирования, обеспечивают эффективную защиту интересов своих граждан и юридических лиц.

А.А. Камкин

*(Научный руководитель: Игнатъева Марина Валерьевна,
доцент кафедры международного права
ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена»,
кандидат юридических наук, доцент)*

Гражданское общество Российской Федерации и Запада – вызовы и современные проблемы

Говоря о современном мире, следует отметить, что мы живем в мире, где действует примат международного права, где происходит глобализация в рамках регионов и континентов, где конститу-

²⁸⁷ Марышева Н.И. Вопросы признания и исполнения в России решений иностранных судов // Журнал российского права. 2016. № 8 (116) // <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-priznaniya-i-ispolneniya-v-rossii-resheniy-inostrannyh-sudov> (Дата обращения: 28.04.2019 г.).

ции практически всех членов ООН признают верховенство и неприкосновенность прав человека, где многие страны берут курс на строительство гражданского общества и правового государства.

Прежде, чем раскрывать проблемы и вызовы гражданским обществам России и Европы, необходимо раскрыть, что представляют собой гражданское общество и правовое государство.

Гражданское общество – это общество, которое через гражданские организации и институты демократии влияет на государство²⁸⁸. В то же время, гражданское общество выступает субъектом внутренней государственной политики – оно не оторвано от государственной элиты политической и экономической дифференциацией, но оно само непосредственно формирует власть, которая в свою очередь предоставляет гражданскому обществу политическую и экономическую свободу, защиту нравственных, духовных, семейных, социальных прав, а так же достойную жизнь в целом. Правовое государство – это государство, в котором власть формируется гражданским обществом²⁸⁹. Иными словами, гражданское общество активно влияет на власть через гражданские и политические институты, государство в свою очередь делает все возможное для того, чтоб каждому человеку отдельно гарантировались возможности реализации и защиты экономических, социальных, культурных и политических прав. Таким образом, гражданское общество и правовое государство тесно связаны между собой. С одной стороны гражданское общество формирует правовое государство, с другой стороны правовое государство обеспечивает верховенство права, верховенство закона и качественную правовую и социальную защиту своих граждан.

Статья 1 Конституции РФ говорит, что Россия – демократическое и правовое государство²⁹⁰. Согласно статистическим данным социологического опроса, проведенного ВЦИОМ-Спутник» 23 марта 2017 г., 28% не против монархии, что предусматривает порядок и преемственность²⁹¹.

²⁸⁸ Туманова И.Б. Гражданское общество и правовое государство // Актуальные проблемы истории, политики и права. М., 2016. С.66-67.

²⁸⁹ Там же. С. 67.

²⁹⁰ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СПС «Консультант плюс» // <http://www.consultant.ru/>.

²⁹¹ Данный социологический опрос ВЦИОМ // <https://wciom.ru/>.

В то же время в стране происходят позитивные изменения в сторону гражданского общества, связанные с экономическими изменениями, внедрением рыночной экономики с социальным уклоном, гарантируется свобода совести и вероисповедания, существует разветвленная система правоохранительных и правозащитных органов, существует независимое правосудие.

Однако общей картины это не меняет. В России довольно медленно идет процесс становления гражданского общества, её политика критикуется соседними государствами, из-за чего Россия постепенно переходит к политической изоляции, в стране существует достаточно большой раскол между бедными и богатыми, центром и регионами, власть и народ отчуждены друг от друга, отсутствуют объединяющие ценности, уважения к естественным правам каждого отдельного человека. Все чаще мы можем наблюдать политические скандалы внутри страны и во внешней политике, что так же отражается негативно на формировании гражданского общества. Значительной проблемой является нежелание многих граждан участвовать в политической жизни страны, что порождает законсервированную несменяемую элиту, что в свою очередь негативно влияет на демократические институты. Помимо того, что России присущи такие факторы, как низкое правосознание, отсутствие среднего класса и высокая коррупция, что в свою очередь порождает недоверие народа к органам власти.

Все эти факторы – следствие законсервированной российской политики, а также того, что Россия довольно долго пребывала в составе авторитарного государственного образования, и современная Россия – довольно молодая держава, в которой у нации не сформирована политическая, правовая и демократическая культуры. Однако, ни в коем случае нельзя абстрагироваться от этих проблем, так как именно консолидация российского общества, желание изменить свою жизнь и жизнь своей страны к лучшему, желание не только на словах, но и на деле бороться с этими вызовами, что позволит России со временем создать настоящее правовое государство, а народ России образует гражданское общество.

Нельзя противопоставлять Россию и Европейский союз (ЕС) в вопросах развитости гражданского и правового государства. Безусловно, у России есть свои проблемы со становлением и развитием гражданского общества и правового государства, но в то же время свои специфические проблемы появились и в ЕС, которые необходимо рассмотреть.

Долгое время ЕС считался стабильной структурой и примером для всего мира, если вопрос касался успехов развития интеграционных тенденций в рамках региона. После распада СССР Совет Европы направил странам СНГ достаточно большое количество рекомендаций, какие законы необходимо принять, какие нормы включить в законодательство, какие из законодательства исключить, чтоб страна могла скорее образовать успешную и эффективную правовую систему. И действительно, были произведены масштабные реформы уголовного, процессуального, гражданского, административного права, и Россия получила достаточно большое количество сильных законодательных актов, соответствующих требованиям современного мирового сообщества²⁹².

На сегодняшний день в ЕС образовалась масса проблем, которые значительно влияют на настроение граждан Евросоюза. Прежде всего, в ЕС возникла проблема сепаратизма. Шотландия, Каталония и Страна басков в скором времени могут появиться на политической карте мира. Помимо этого, все больше стран в Европе хотят выйти из состава ЕС. Чаще желание выйти из состава ЕС можно услышать со стороны Великобритании. Все это – внешнее проявление того, что творится внутри гражданского общества стран Европы.

Одним из главных вызовов для гражданского общества Европы является рост национализма. Все больше популистских партий по всей Европе набирают рейтинги. Если определенные страны ЕС, такие как Польша или Венгрия, изначально тяготели к национализму, национализм Западной Европы евроскептический, направленный на раскол всех достижений Евросоюза и разрыв единства между европейскими странами²⁹³. Рост национализма должен обеспокоить социально-либеральные правительства европейских стран, поскольку рост национализма явно свидетельствует об общественном недовольстве. Для сохранения единства Европы, гражданскому обществу ЕС следовало бы прислушаться хоть изначально регрессивных, но все же партий, которые выражают настроения все большего количества народа. Прежде всего, правительства ЕС критикуют за то, что искусственно создаются неравные условия для трудоустройства мигранта и гражданина, где мигранту принадле-

²⁹² Сафонов В.Н. История и перспективы развития гражданского общества в России и на Западе // Гражданское общество в России: вызовы современности. М., 2016. С.29-34.

²⁹³ Елисеева Н.А. Особенности становления гражданского общества в России // Этносоциум и межнациональная культура. 2018. № 4. С.113-122.

жит приоритет. Второй вызов, из-за которого общество ЕС критикует свои государства, – это общее для большей части Европы падение морали и нравственности, формирование общества потребления, снижение роли религии в жизни личности, личность все меньше ценится, но все больше центр смещается в пользу материализма в плохом смысле этого слова. Это серьезный вызов, который несет в себе раскольнические тенденции, ведь правовое государство никогда не принесет в жертву нравственность общества и защиту духовных и культурных прав человека. Безусловно, ценности динамичны и только на духовном нельзя концентрироваться, но и духовную жизнь игнорировать нельзя.

Второй вызов, который брошен ЕС – это проблема беженцев. С одной стороны, Женевские конвенции обязывают к гуманности по отношению к людям, которые пытаются скрыться от ужасов войны, которая раздирает их государства, получив статус беженца. Изначально европейцы критиковали свои правительства, что те недостаточно помогают беженцам, что в странах, где идет война, миллионы жизней находятся в опасности и их необходимо защитить. Европа открыла двери беженцам, но их хлынуло просто огромное количество, что, в общем-то, нормально, поскольку вокруг Европы все больше стран, где идет война и гибнут ни в чем невинные люди.

Гуманизм гуманизмом, но наплыв беженцев поднял вверх уголовную статистику, а после событий в Кельне многие европейцы желают наплевать на судьбу беженцев, выставить их за дверь. Таким образом, только несколько стран ЕС помогают беженцам. Это проверка гражданского общества Европы не только на гуманность, но и на эффективность правоохранительных и миграционных служб.

Одним из важным вызовом и гражданских обществ России, и Европы – это терроризм, а также нелегальный оборот оружия и наркотиками. Все чаще приходится сталкиваться с последствиями террористических атак, которые вызывают реакцию одной части населения против другой.

Подходя к выводам, следует отметить, что и у ЕС, и у РФ есть свои проблемы с гражданским обществом и паровым государством. РФ – молодое государство, в котором отсутствует выработанная демократическая и правовая культура, что порождает целое множество проблем во внешней и внутренней политике, в социальной и культурной жизни, проявляются диктаторские тенденции, однако гражданское общество пусть медленно и постепенно развивается. В

Европе есть гражданское общество, но каждый день этому обществу бросают вызовы и проверяют декларативность европейской любви к естественному праву и правам человека.

Е.А. Волкова

*(научный руководитель: Шахматов Александр Владимирович,
профессор кафедры международного права ФГБОУ ВО
«Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена»,
доктор юридических наук, профессор)*

Понятие международного научно-технического сотрудничества: теоретико-правовое измерение

Международное научно-техническое сотрудничество - это совместная разработка научно-технических вопросов, взаимный обмен научными достижениями, опыт и подготовка высококвалифицированных специалистов.

На данном этапе развития, наращивание активности в сфере прогресса науки и техники, побуждает развитие ранее не изучаемых направлений в различных областях фундаментальных и прикладных исследований, ставит перед человечеством ряд глобальных научно-технических и социально-экономических проблем, таких как охрана окружающей среды, освоение космоса и Мирового океана, обеспечение сырьем, энергией и продовольствием, создание международных транспортных, энергетических и информационных сетей, борьба с особо опасными заболеваниями и так далее²⁹⁴.

Полное и радикальное решение таких проблем становится недостижимо без совместного и общего использования материальных и интеллектуальных ресурсов заинтересованных государств. Однако даже самое сильное государство не смогло бы в одиночку справиться с этим, так как необходимость в высококвалифицированных специалистах, материалах, технике требует слишком высоких финансовых затрат, особенно это касается сферы освоения космического пространства. Именно для этого необходимо международно-техническое сотрудничество, которое гарантирует его участникам доступ к совместным знаниям и резервам для преодоления глобальных проблем.

²⁹⁴Князева С.Ю. Международное научно-техническое сотрудничество и система его информационного обеспечения. Дис. ... канд. пед. наук. Новосибирск, 2000. С.37.

В реальном времени надобность в интенсивном участии РФ в интернациональном научно-техническом сотрудничестве трудно переоценить, особенно если рассматривать деятельность на Международной Космической Станции (далее - МКС).

Сотрудничество – совместное выполнение работы, совместное преодоление трудностей трудности или же достижение целей, взаимопомощь. Оно считается одним из основных моментов эволюции населения земли, движком прогресса. Межгосударственное научно-техническое сотрудничество между странами и предприятиями всевозможных считается реально существующей потребностью, итогом интернационального деления труда и научного прогресса, в процессе которого формируются все свежие и свежие формы, выходящие за рамки обыкновенной торговли²⁹⁵.

Международное научно-техническое сотрудничество представляет особый интерес для изучения области различных общественных дисциплин. Обычно под международным научно-техническим сотрудничеством понимается взаимоотношения в области совместной разработки и реализации научно-технических программ между государствами или организациями, направленные на обмен опытом, знаниями и достижениями, решение конкретных задач, обмен товарами и услугами в различных формах.

Наиболее широко используемое в практике системы ООН определение приводилось Консультативным комитетом по применению науки и техники для целей развития (АКАСТ) в одном из его докладов, согласно которому научно-техническая деятельность включает в себя (не исключая других разновидностей):

- научно-технические исследования, под которыми подразумевается процесс изучения, экспериментов, разработки теории и концепций и их проверка в подготовке новых открытий в области науки и техники;

- экспериментальные разработки, представляющие собой процесс приспособления, испытания и совершенствования изобретения, что обуславливает его практическую применимость;

- научно-технические услуги, включающие в себя разнообразную деятельность, неотделимую ни от процесса исследований, ни разработок. За счет выполнения подобных услуг происходит сбор, обработка и распределение научно-технической информации;

- усовершенствования и нововведения, означающие внедрение нового продукта или процесса и обеспечение эффективного применения новых идей и изобретений в национальной экономике. В эту разновидность научно-технической деятельности включен и процесс передачи технологий;

- распространение нововведений в промышленности и сельском хозяйстве.

Исходя из приведенного выше определения рассматриваемого понятия, следует признать, что научно-техническая деятельность на универсальном уровне имеет широкое и неоднозначное толкование. Она преимущественно охватывает сферу естественных и технических наук, однако, ее нельзя считать оторванной и от социальных наук²⁹⁶.

Научно-технические требования характеристики прогресса увеличивается до уровня общего образования и профессиональной деятельности. В основном эти требования выполняются на национальном уровне, однако, в этой области все большее внимание делается международному сотрудничеству в связи с подготовкой и профессиональным развитием научных кадров, с исполнением мер развития международных программ научных, учебных материалов, обучение по грантам и пожертвований на создание новых учебных заведений. Наибольшее влияние на научно-технический прогресс уделяется развитию информационных технологий, в частности, в области науки и техники. Усиление глобализации способствует возможностям догоняющего роста в развивающихся странах, расширяя доступ к достижениям мирового технологического развития путем улучшения восприимчивости к передовым технологическим достижениям и улучшению предпринимательского климата.

Расширение текущего технического и научного опыта между странами и их национальными и научно-техническими организациями и учреждениями, в том числе некоторых ученых и их коллективов в эпоху научно-технического прогресса привело к объективной необходимости международного руководства над деятельностью, которая нашла свое выражение в международном урегулированном подписании международных соглашений.

Итак, повышение роли науки и техники в жизни современного общества, привело к развитию международного научно-

²⁹⁵Гумеров Л. А. Правовое регулирование научно-технического сотрудничества государств-участников СНГ. Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2001. С.58.

²⁹⁶Задумкин К.А., Теребова С.В. Международное научно-техническое сотрудничество: сущность, содержание и формы // Проблемы развития территории. 2009. № 1 (47). С.25.

технического сотрудничества, к выделению его в самостоятельное направление деятельности, к созданию соответствующего механизма по управлению им, что потребовало решения ряда вопросов методологического характера, в первую очередь определения самих понятий «наука» и «техника», «научно-техническое сотрудничество». Точно также, повышение интереса к космической сфере толкнуло страны на международное научно-техническое сотрудничество и взаимную помощь в освоении космического пространства. Обычно под международным научно-техническим сотрудничеством понимается взаимоотношения в области совместной разработки и реализации научно-технических программ между государствами или организациями, направленные на обмен опытом, знаниями и достижениями, решение конкретных задач, обмен товарами и услугами в различных формах.

А.Р. Бакирова, Ж.А. Алиаскарова, А.С. Дорошко
(Научный руководитель: Микони Татьяна Сергеевна, ассистент
кафедры гражданского права юридического факультета ФГБОУ
ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»)

Роль решений Европейского суда по правам человека в правовой системе Российской Федерации

Решения органов международного правосудия, в частности, Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), справедливо рассматривать в качестве основы «развития и модернизации» национальной правовой системы РФ²⁹⁷. Именно в направлении взаимного «совершенствования и обновления»²⁹⁸ и следует происходить диалогу между РФ и ЕСПЧ. Он должен иметь своей целью повышение уровня защиты прав человека, обеспечение гарантий их соблюдения²⁹⁹. Допуская дуализм понятия «международное право»

²⁹⁷ Малахов В.П., Лановая Г.М. Роль международного права в модернизации отечественной правовой системы // Международное публичное и частное право. 2017. № 2. С.38.

²⁹⁸ Хабриева Т.Я. Основы взаимодействия международного и национального права // Влияние международного права на национальное законодательство / Отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. М.: Юриспруденция, 2007. С.8.

²⁹⁹ Баймаханов М.Т., Баймаханова Д.М. Возрастающая роль международно-правового регулирования - особенность современного состояния прав человека // Журнал российского права. 2009. № 11. С.79.

(деление его на собственно «международное» и «межгосударственное» право), можно прийти к выводу, что модернизация отечественной правовой системы может происходить только за счет т.н. межгосударственного права, т.е. того, которое является «юридическим правом государств, направленным вовне и нацеленным на преодоление их (государств) разобщенности»³⁰⁰; именно оно в достаточно конкретной и общепризнанной форме выражает согласованную волю государств по тому или иному значимому в конкретный момент времени вопросу. Показателем того, насколько успешно происходит имплементация норм международного права во внутреннюю правовую систему, является частота их использования национальными судами при разрешении конкретных споров.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ) является примером «межгосударственного» международного права. Россия ipso facto признала юрисдикцию ЕСПЧ по вопросам применения и толкования ЕКПЧ в 1998 году, между тем, по ряду причин (в том числе, политического характера) решения ЕСПЧ, вынесенные не в пользу РФ, зачастую не исполняются, более того, есть ряд постановлений, которые уже были признаны неисполнимыми (например, дело «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС»» против РФ³⁰¹).

Диалог ЕСПЧ и российской судебной системы (в особенности, ЕСПЧ и Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ)) происходит в период санкционного противостояния (как экономического, так и политического). Было бы неверно считать, что занятая КС РФ позиция, которую нельзя назвать «проевропейской», является следствием таких санкций, однако было бы еще большей ошибкой утверждать, что санкции никак не повлияли на взаимодействие упомянутых судебных органов.

По мнению В.Д. Зорькина, в тех случаях, когда ЕСПЧ осуществляет толкование ЕКПЧ «сомнительным» образом, вторгается в вопросы национального суверенитета, основ конституционного строя РФ нельзя допускать практику преодоления решений КС РФ путем принятия решений ЕСПЧ³⁰². Данная позиция получила свое

³⁰⁰ Там же.

³⁰¹ Постановление ЕСПЧ по делу «ОАО «Нефтяная компания Юкос» (ОАО «Neftyanaya kompaniya Yukos») против Российской Федерации» (жалоба № 14902/04) // Документ предоставлен СПС «Консультант Плюс».

³⁰² Пределы уступчивости. URL: <https://rg.ru/2010/10/29/zorkin.html> (Дата обращения: 01.05.2019 г.).

развитие и закрепление в небезызвестном Постановлении КС РФ 2015 года³⁰³. Тем не менее, тем же В.Д. Зорькиным в 2012 году ЕСПЧ признавался своего рода «общевропейским Конституционным судом», а ЕКПЧ – «общевропейской Конституцией»³⁰⁴.

В разное время КС РФ как поддерживал подход, которого придерживался ЕСПЧ, так и отрицал его применимость, ссылаясь на положения главы 1 и 2 Конституции РФ (как на особо значимые положения внутреннего права, чтобы получить поддержку Венской конвенции о праве международных договоров); многие авторы высказывались о причинах такой «неприменимости»³⁰⁵. Одной из вероятных причин расхожей практики исполнения постановлений ЕСПЧ в РФ может являться отсутствие эффективного контроля за таким исполнением. Можно предположить, что в силу общеправового принципа *pacsa sunt servanda* каждое государство, принявшее на себя то или иное международно-правовое обязательство (в настоящем случае оно следует из ЕКПЧ), будет добросовестно выполнять его без неусыпного контроля уполномоченных наднациональных органов. В связи с этим, не предполагается механизма применения каких-либо санкций (экономических или юридических) по причине неисполнения решения ЕСПЧ; для государства наступают скорее «морально-политические» негативные последствия³⁰⁶.

Выделяются следующие проблемы исполнения решений ЕСПЧ в РФ³⁰⁷.

1. Отсутствие конкретного органа (как на национальном, так и на международном уровне), в конкретные полномочия которого входило бы контролирование исполнения решений ЕСПЧ.

2. Отсутствие конкретного национального органа, на который была бы возложена обязанность непосредственного исполнения решения ЕСПЧ.

³⁰³ Постановление КС РФ № 21-П от 14.07.2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 30. Ст. 4658.

³⁰⁴ Зорькин В.Д. Взаимодействие национального и наднационального правосудия: новые вызовы и перспективы // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 5. С.50.

³⁰⁵ Например, В.В. Ершов говорит о т.н. «легистском» подходе в понимании права, который характерен для РФ; М.А. Никонов высказывает мнение о «туннельном» зрении российских правоприменителей.

³⁰⁶ Проблемы исполнения постановлений европейского суда по правам человека в отношении Российской Федерации // <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=4380> (Дата обращения: 01.05.2019 г.).

³⁰⁷ Там же.

3. Отсутствие конкретных последствий для законодательной системы РФ ввиду принятия решения ЕСПЧ в отношении РФ. Министерством юстиции РФ проводится мониторинг правоприменения, связанный с необходимостью внесения изменений в национальное законодательство РФ в связи с вынесением решения ЕСПЧ, однако его результаты носят скорее рекомендательный характер для законодательных органов РФ.

Тем не менее, КС РФ относил решения ЕСПЧ, наряду с ЕКПЧ, к составным частям российской правовой системы; при этом руководствоваться ими в вопросах толкования ЕКПЧ считал обязательным как для законодательных, так и правоприменительных органов РФ³⁰⁸.

Против признания решений ЕСПЧ в качестве источника российского права говорит и общее непонимание национальными судами такого явления, как судебный прецедент, со всей его «нехарактерностью» для континентальной правовой системы. Тем не менее, такое отношение едва ли можно считать правильным: одна лишь формальная разница между подходом к пониманию того, что является источником права, не будет достаточным основанием для того, чтобы отказаться от применения прецедентного права, тем самым нарушая международно-правовые обязательства. Позиции ЕСПЧ по вопросам толкования и применения ЕКПЧ с трудом проникают в российскую правоприменительную практику; данное утверждение справедливо и для высших судов. Недостаточно широкое применение позиций ЕСПЧ российскими судами демонстрирует, что роль этого международного судебного органа в РФ является незначительной. Решения ЕСПЧ зачастую не выполняются, компенсации не выплачиваются, а позиции по наиболее значимым вопросам не принимаются российскими судами к сведению.

Таким образом, несмотря на то, что межгосударственное право является одним из инструментов интеграции и объединения стран во многих значимых сферах общественной жизни, в частности, в деле защиты прав человека, а уровень восприимчивости национальной судебной системы к решениям такого авторитетного органа, как ЕСПЧ, является залогом признания государства между-

³⁰⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 26.02.2010 г. № 4-П по делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2010. № 11. Ст. 1255.

народным сообществом, роль ЕСПЧ в формировании национальной судебной практики является весьма условной: одной имплементации норм международного права во внутреннее законодательство недостаточно на фоне неизменности правосознания как представителей профессионального юридического сообщества, так и населения в целом.

Я.Ю. Григорьева

*(Научный руководитель: Колесникова Марианна Михайловна,
заведующая кафедры гражданского права и процесса
Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала ГКОУ ВО
«Российская таможенная академия»,
кандидат юридических наук, доцент)*

Исполнение решений Европейского суда по правам человека в Российской Федерации

По смыслу пункта 1 статьи 46 Конвенции о защите прав человека и основных свобод исполнение решений Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) - важнейший аспект реализации данного нормативно-правового документа. Государства, ратифицировавшие Конвенцию, обязаны исполнять окончательные постановления ЕСПЧ на национальном уровне³⁰⁹.

Исполнение решений ЕСПЧ должно сопровождаться принятием мер в пользу граждан, обратившихся в Европейский суд по правам человека с заявлением о защите нарушенных прав на территории государства-участника Конвенции. При этом лицо должно пройти все возможные инстанции национального уровня и исчерпать возможность восстановления нарушенных прав. Еще одним важным аспектом, неразрывно связанным с исполнением решений ЕСПЧ, является предотвращение и предупреждение государствами новых случаев нарушения прав граждан органами государственной власти. Согласно Регламента Комитета министров Совета Европы «О порядке надзора за исполнением постановлений ЕСПЧ и условий мировых соглашений» предусмотрено несколько способов восстановления нарушенных прав граждан государств-участников

³⁰⁹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями) // Действующее международное право. Т.2. П.1. Ст.46.

Конвенции: 1) выплата денежной компенсации, порядок ее исполнения должен быть определен в постановлении Суда; 2) применение мер индивидуального характера: возобновление производства по делу по вновь открывшимся обстоятельствам, изъятие неправомерно опубликованной информации, отмена решения суда; 3) применение мер общего характера: пересмотр законодательства страны³¹⁰.

Российскими учеными-правоведами часто поднимается вопрос о реальном исполнении решений ЕСПЧ. Дело в том, что на практике РФ часто пытается обойти обязанность их исполнений, поскольку Россия из средств федерального бюджета выделяет большой объем расходных средств на выплаты по постановлениям ЕСПЧ (за 2017 год – 1 млрд. рублей), что подрывает и без того нестабильную экономику РФ страны³¹¹.

Весьма проблематичным на практике оказывается необходимость внесения изменений в национальное законодательство государств во избежание новых нарушений прав и свобод граждан и восстановления нарушенных прав граждан-заявителей ЕСПЧ. Нередко встречаются случаи, когда принятие мер индивидуального характера или выплата компенсации, являются неэффективными для восстановления нарушенных прав граждан. В таком случае единственно правильным решением ЕСПЧ выступает указание государству -участнику Конвенции на необходимость пересмотра законодательства. Однако, Европейский суд по правам человека не уполномочен принудить государство к такому действию.

Стоит отметить, что Российская Федерация занимает лидирующую позицию по неисполненным решениям ЕСПЧ. Так по состоянию на 2014 год Россия занимала 3 место с 1475 неисполненными решениями, а к началу 2016 года их количество выросло до 1550, что вывело страну на 2 место рейтинга³¹². При этом средний срок исполнения решений ЕСПЧ в Российской Федерации составляет около 10 лет.

³¹⁰ Регламент Комитета министров Совета Европы от 10 мая 2006 г. о порядке контроля за исполнением постановлений Европейского Суда по правам человека и условий мировых соглашений // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2007. № 2. П. 2. Ст. 6.

³¹¹ Барышева Е.А. Обращения россиян в ЕСПЧ в 2017 году (инфографика) // <https://www.rbc.ru> (Дата обращения: 19.04.2019 г.).

³¹² Худолей К.М. Отказ от исполнения решений международных судебных органов по защите прав // Вестник Пермского университета. 2017. Вып.38. С. 464.

Конституционным Судом РФ в постановлении от 14 июля 2015 г. № 21-П определил, что РФ имеет право отказаться от исполнения решений ЕСПЧ в случае, если ЕСПЧ вынесло постановление при неправильном толковании норм, содержащихся в Конвенции о защите прав человека и основных свобод³¹³. На наш взгляд, при вынесении данного постановления Конституционный Суд РФ превысил свои полномочия и занял позицию ЕСПЧ, поскольку правомочием официального толкования Конвенции наделен именно наднациональный Суд³¹⁴.

Так, например, Конституционный Суд РФ в 2016 году вынес постановление о невозможности полного исполнения решения ЕСПЧ по делу «Анчугова и Гладкова против РФ», где был установлен факт неправомерного запрета, закрепленного на законодательном уровне России, голосовать для лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Европейский суд по правам человека в рамках данного дела указал, что закреплением такого положения в источниках права РФ нарушает Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, поскольку это является прямым ограничением прав человека. Конституционный Суд также указал на необходимость внесения определенных изменений в законодательство федеральным законом, который будет предусматривать возможность голосования для лиц, отбывающих наказание в некоторых видах исправительных учреждений (колонии-поселения)³¹⁵. Однако на данный момент проекта данного нормативно-правового акта не представлено.

Еще одним резонансным моментом явился отказ Конституционного Суда РФ в исполнении решения ЕСПЧ по делу «ЮКОС против России». Суд указал, что выплата с средств федерального бюджета компенсации компании противоречит принципам справедливости и равенства и ставит под вопрос суверенитет государства³¹⁶.

³¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015.

³¹⁴ Будаев К.А. О некоторых разногласиях ЕСПЧ и КС РФ по защите прав и свобод граждан России // Lex Russia. 2017. С. 12.

³¹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 апреля 2016 года №12-П // Российская газета. 2016. 27 апреля.

³¹⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 января 2017 года №1-П // <http://www.pravo.gov.ru>: офиц. интернет-портал правовой информации (Дата обращения: 01.04.2019 г.).

Почему же на практике решения ЕСПЧ часто не исполняются Россией? Дело в том, что на данном этапе в России на национальном уровне нет условий, которые необходимы для принятия соответствующих мер. Так, законодательно возможность пересмотра решений судебных органов РФ в связи с вынесением решения ЕСПЧ регламентирована лишь в арбитражном и уголовном судопроизводстве³¹⁷. На наш взгляд, необходимо восполнить данный пробел, установить обязанность органов государственной власти следить за исполнением решений ЕСПЧ на территории государства, а на наднациональном уровне закрепить право ЕСПЧ принуждать стран-участников Конвенции к совершению определенных правовых действий. Стоит также отметить, что в РФ, в отличие от других стран (к примеру, Украины) отсутствует закон, который закреплял бы исполнение решений ЕСПЧ, а сами постановления Суда не отнесены к числу исполнительных документов. Поэтому весьма важным является обратить внимание на урегулирование данного вопроса на национальном уровне зарубежных стран и привнести изменения в законодательство РФ.

Е.Р. Сабирова

(Научный руководитель: Дорская Александра Андреевна, заведующая кафедрой международного права ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», доктор юридических наук, профессор)

Российская правовая система и Европейский Суд по правам человека: проблемы взаимодействия

В условиях глобализации и вступления России в Совет Европы, ратификации 5 мая 1998 г. Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод³¹⁸ вопросы организации и функционирования Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) и его влияния на отечественную правовую систему представляет значительный интерес.

³¹⁷ Арановский К.В. Конституционные основы исполнения постановлений ЕСПЧ в правовой системе РФ // Правоприменение. 2017. Т.1. № 1. С. 111.

³¹⁸ О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 14. Ст. 1514.

Согласно компетенции ЕСПЧ доминирующим направлением его деятельности является рассмотрение жалоб граждан государств – участников Конвенции. Как отмечал в 2012 г. судья этого суда от Российской Федерации А. И. Ковлер, Россия является основным «поставщиком» обращений в суд. По данным на октябрь 2011 г., из общего числа зарегистрированных жалоб на долю России приходилось 26,8 %³¹⁹. Из года в год увеличивалось количество принимаемых Европейским Судом постановлений против Российской Федерации, возрастала взыскиваемая с государства сумма причиненного гражданам ущерба и компенсации морального вреда. Однако в последние годы Российской Федерацией принят ряд эффективных мер по укреплению национальных механизмов правовой защиты прав и свобод личности. В частности, вступил в действие Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68 «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», изменена система пересмотра судебных актов в связи с введением в 2012–2013 гг. апелляционной инстанции по гражданским и уголовным делам и др. В 2013 г. было подано свыше 12 тыс. заявлений, то в 2014 г. – 8952, а в 2015 г. – 60091. В 2015 г. по рассмотренным делам Европейский Суд признал нарушения со стороны Российской Федерацией следующих прав и свобод граждан:

- право не подвергаться бесчеловечному и унижающему достоинство обращению – 72;
- право на свободу и личную неприкосновенность – 52;
- право на жизнь – 36;
- право на эффективное средство правовой защиты – 21;
- право на справедливое судебное разбирательство – 18;
- право на уважение частной и семейной жизни – 7;
- право на частную собственность – 5;
- право на свободу выражения мнения – 1.

За этот период с государственной казны в пользу заявителей было взыскано более 2 млн евро. Следовательно, Европейский Суд, выступая в качестве факультативного правозащитного органа, реально и эффективно обеспечивает права и свободы наших соотечественников. Следует сразу сказать, что, исходя из статуса ЕСПЧ, он выполняет свои функции с учетом принципа субсидиарности. Как

³¹⁹ Ковлер, А. И. Жалобы против Российской Федерации в Европейском Суде по правам человека (предварительные итоги 2011 г.) // Российское правосудие. 2012. № 2. С. 5–18.

полагает В. А. Туманов, субсидиарность по определению означает, что компетенция Европейского Суда в отношении национального правопорядка государств-участников существенно ограничена. Суд не является высшей судебной инстанцией по отношению к судебным системам государств – членов Совета Европы. Он не вправе по жалобе заявителя отменять приговоры или решения, вынесенные национальными судами, не может отменять правовые нормы и акты внутреннего законодательства, требовать такой отмены или осуществления каких-либо иных властных мер по обстоятельствам рассматриваемого дела, решения суда не носят характера обязательного прецедента для национальных судебных систем.

Между тем 7 октября 2010 г. первая секция Европейского Суда, а затем 22 марта 2012 г. его Большая палата вынесла окончательное решение по делу «Константин Маркин против России», которое обострило научную дискуссию о юрисдикции этого суда, о соотношении международного и внутрисударственного права. Названное дело породило правовой конфликт между ЕСПЧ и Конституционным Судом РФ. ЕСПЧ признал решение Конституционного Суда РФ от 15 января 2009 г. нарушением Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В связи с данным делом сразу же последовали различные предложения, включая предложение о прекращении интеграционных связей и выходе из-под юрисдикции Европейского Суда, об исключении из Конституции РФ нормы о приоритете международного права, о создании на пространстве СНГ собственного суда по правам человека³²⁰. Председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин в известной статье «Предел уступчивости» со ссылкой на юридические прецеденты высказал, на наш взгляд, достаточно обоснованную и взвешенную точку зрения. Он заметил, что Россия, как и другие европейские государства, должна бороться и за сохранение своего суверенитета, и за бережное отношение к Европейской конвенции, защиту ее от неадекватных, сомнительных решений. По его мнению, «принципы государственного суверенитета и верховенства Конституции в правовой системе России относятся к основам конституционного строя. Конвенция как международный договор согласно ст. 15 Конституции РФ является составной частью ее правовой системы, но не может быть выше Конституции»³²¹. Проблема в том, что в юридической науке и практике нет единого мнения о соотношении международ-

³²⁰ Сидибее П. Право, только право // Российская газета. 2010. 13 декабря.

³²¹ Зорькин В. Предел уступчивости // Российская газета. 2010. 29 октября.

ного и внутригосударственного права, а соответственно, о месте международного договора – Европейской конвенции – в отечественной правовой системе.

В современной теории и практике, замечает В.Н. Корнев, наибольшее предпочтение отдается концепции монизма с некоторой ее корректировкой в сторону большей сбалансированности между международным и внутригосударственным правом. Принимая теорию приоритета международного права по отношению к внутригосударственному, следует учитывать необходимость соблюдения мер во избежание нарушения суверенитета Российской Федерации. Между тем 4 июля 2013 г. Европейским Судом было принято постановление по делу «Анчугов и Гладков против России», в котором ЕСПЧ признал нарушение Российской Федерацией ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции (право на свободные выборы) вследствие ограничения избирательного права лиц, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда. Однако данное постановление вошло в противоречие с ч. 3 ст. 32 Конституции РФ, которая устанавливает прямой запрет на участие в выборах для граждан, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда³²². Как видно, возникла очевидная юридическая коллизия между решением Европейского Суда, основанным на толковании Европейской конвенции, и Конституцией РФ. При разрешении подобных противоречий, пишут В.Е. Чуров и Б.С. Эбзеев, «действует правило о высшей юридической силе Конституции, ибо международные договоры являются составной частью правовой системы государства, а в рамках этой системы нет актов, которые по своей юридической силе стояли бы выше Конституции»³²³. Представляется, что в названных случаях Европейский Суд не соблюдает один из основополагающих принципов международного права – невмешательства во внутренние дела национальных государств. Его отдельные акты свидетельствуют об экспансии Европейским Судом правотворческой функции. Он пытается вторгнуться в компетенцию суверенного государства, непосредственно предусмотренную Конституцией РФ. Многие исследователи проблем функционирования ЕСПЧ не без оснований полагают, что отдельные его поста-

³²²Зорькин В.Д. Цивилизация права и развитие России. Монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. С.146-147.

³²³ Чуров В.Е., Эбзеев Б.С. Решение ЕСПЧ по делу «Республиканская партия России против России», или утраченные иллюзии // Российское правосудие. 2011. № 11 (67). С.34.

новления, особенно по делам «Константин Маркин против России», «ЮКОС против России», носят не совсем правовой характер и могут являться рычагом политического и экономического давления на Российскую Федерацию. Кроме того, Европейский Суд стал принимать решения и привлекать Россию к ответственности за правонарушения, совершенные вне ее территории гражданами других государств. Например, 23 февраля 2016 г. Большая палата Европейского Суда приняла постановление по делу «Мозер против Республики Молдова и России». Посчитав, что на заявителя – гражданина Молдовы, проживающего и осужденного в Приднестровье, распространяется юрисдикция РФ вследствие имевшей место политической, военной, экономической и финансовой поддержке Российской Федерацией данного региона, ЕСПЧ обязал Россию выплатить 29 000 евро. Ранее Европейский Суд возложил на наше государство ответственность за закрытие молдавских школ в Приднестровье по делу «Катан и другие против Молдавии и России». По названным делам ЕСПЧ создал опасный, по нашему мнению, прецедент юридической неопределенности и нерегулируемого расширения круга субъектов международно-правовой ответственности. В частности, если следовать логике ЕСПЧ, то за сегодняшние нарушения на территории Украины ответственность должна нести не сама Украина, а другие государства, которые оказывают ей политическую, военную и экономическую помощь. В связи с выходом ЕСПЧ за пределы юрисдикции Европейской конвенции и принятия им решений без учета традиций национальных правовых систем, возникла острая проблема исполнения его постановлений участниками Конвенции. Указанная проблема затронула не только Российскую Федерацию, но и ряд других стран, например, Германию, Италию, Австрию, а Великобритания вообще поставила вопрос о необходимости выхода страны из-под юрисдикции Европейского Суда. Представляется правильной позиция Российской Федерации, как, кстати, и некоторых других стран Совета Европы, о том, что если принятое постановление ЕСПЧ входит в противоречие с Конституцией, то указанную коллизию до исполнения постановления ЕСПЧ должен разрешить Конституционный Суд РФ. В связи с этим 14 декабря 2015 г. принят Федеральный конституционный закон «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» № 7-ФКЗ, который предоставляет Конституционному Суду России право признавать невоз-

возможным исполнением в нашей стране решений международных судов, если они нарушают принцип верховенства Конституции РФ.

ЕСПЧ играл и играет весьма важную роль в защите и претворении в жизнь идеалов и принципов уважения прав человека и верховенства права. Он имеет большое значение для повышения эффективности судебных систем европейских стран. Несмотря на имеющиеся между ЕСПЧ и Российской Федерацией политико-юридические коллизии, его роль ни в коей мере не утратила своей актуальности. Как известно, ЕСПЧ уже пережил несколько реформ. Вместе с тем существующие в его деятельности системные проблемы требуют продолжения его преобразований, и процесс подготовки таких предложений идет. Сейчас, отмечают В.О. Нешатаева и П.П. Мысливский, под эгидой Совета Европы создано семь рабочих групп, целью которых является выработка рекомендаций по отдельным вопросам реформы.

К.О. Реней

(Научный руководитель: Косовская Виктория Александровна, доцент кафедры международного права ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», кандидат юридических наук, доцент)

Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации на современном этапе

Национальная безопасность Российской Федерации вовлекает в себя достаточно направлений, например: защита духовно нравственного наследия, культурного наследия, обеспечение сохранности культурного достояния всего народа России (всех народов), формирование государственной политики в области духовного и нравственного воспитания населения, введение запрета на использование эфирного времени в электронных средствах массовой информации для проката программ, пропагандирующих насилие, эксплуатирующих низменные проявления.

В области охраны и укрепления здоровья граждан необходимо усиление внимания общества, органов государственной власти Российской Федерации к развитию государственной (федеральной и муниципальной) страховой и частной медицинской помощи, осуществление государственного протекционизма в отечественной медицинской и фармацевтической промышленности, реализация

федеральных программ в области санитарии и эпидемиологии, охраны здоровья детей, оказания скорой и неотложной медицинской помощи, медицины катастроф.

Также можно отметить, что нужен новый подход к организации и ведению гражданской обороны на территории всей Российской Федерации. Необходимо качественное совершенствование единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, в том числе дальнейшая интеграция ее аналогичными системами иностранных государств.

Обеспечение военной безопасности Российской Федерации является важнейшим направлением деятельности государства. Главной целью в данной области является обеспечение возможности адекватного реагирования на угрозы, которые могут возникнуть в XXI веке, при рациональных затратах на национальную оборону³²⁴.

В предотвращении войн и вооруженных конфликтов Российская Федерация отдает предпочтение политическим, дипломатическим, экономическим и другим невоенным средствам. Однако национальные интересы Российской Федерации требуют наличия достаточной для ее обороны военной мощи. Вооруженные силы Российской Федерации играют главную роль в обеспечении военной безопасности Российской Федерации³²⁵.

Важнейшей задачей Российской Федерации является осуществление сдерживания в интересах предотвращения агрессии любого масштаба, в том числе с применением ядерного оружия, против России и ее союзников.

Российская Федерация должна обладать ядерными силами, способными гарантированно обеспечить нанесение заданного ущерба любому государству-агрессору или коалиции государств в любых условиях обстановки.

Вооруженные силы Российской Федерации боевым составом мирного времени должны быть способны обеспечить надежную защиту страны от воздушного нападения и решение совместно с другими войсками, воинскими формированиями и органами задач по отражению агрессии в локальной войне (вооруженном конфлик-

³²⁴ Чикенева И.В., Гильмуллина Д.А. Правовые основы национальной безопасности Российской Федерации // Известия Оренбургского государственного университета. 2013. № 6 (44). С.237.

³²⁵ Нестеров В.В. Образование и национальная безопасность // Армия и общество, общественные науки в целом. М., 2009. С.122.

те), а также стратегическое развертывание для решения задач в крупномасштабной войне. Вооруженные силы Российской Федерации должны обеспечивать осуществление Российской Федерацией миротворческой деятельности³²⁶.

Одним из важнейших стратегических направлений в области обеспечения военной безопасности Российской Федерации является эффективное взаимодействие и сотрудничество с государствами - участниками Содружества Независимых Государств.

Российская Федерация рассматривает возможность применения военной силы, для обеспечения своей национальной безопасности исходя из следующих принципов³²⁷:

- применение всех имеющихся в ее распоряжении сил и средств, включая ядерное оружие, в случае необходимости отражения вооруженной агрессии, если все другие меры разрешения кризисной ситуации исчерпаны или оказались неэффективными;

- применение военной силы внутри страны допускается в строгом соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами в случаях возникновения угрозы жизни граждан, территориальной целостности страны, а также угрозы насильственного изменения конституционного строя.

Важная роль в обеспечении национальных интересов России принадлежит оборонному промышленному комплексу. Реструктуризация и конверсия оборонного промышленного комплекса должны осуществляться без ущерба для развития новых технологий и научно-технических возможностей, модернизации вооружений, военной и специальной техники и укрепления позиций российских производителей на мировом рынке вооружений.

Основу системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации составляют органы, силы и средства обеспечения национальной безопасности, осуществляющие меры политического, правового, организационного, экономического, военного и иного характера, направленные на обеспечение безопасности личности, общества и государства.

Полномочия органов и сил обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, их состав, принципы и порядок

³²⁶ Нестеров В.В. Образование и национальная безопасность // Армия и общество, общественные науки в целом. М., 2009. С.120.

³²⁷ Указ Президента РФ от 10.01.2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».

действий определяются соответствующими законодательными актами Российской Федерации.

В формировании и реализации политики обеспечения национальной безопасности Российской Федерации принимают участие³²⁸:

- Президент Российской Федерации - руководит в пределах своих конституционных полномочий органами и силами обеспечения национальной безопасности Российской Федерации; санкционирует действия по обеспечению национальной безопасности;

- Федеральное собрание Российской Федерации - на основе Конституции Российской Федерации по представлению президента Российской Федерации и правительства Российской Федерации формирует законодательную базу в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации;

- Правительство Российской Федерации - в пределах своих полномочий и с учетом сформулированных в ежегодных посланиях президента Российской Федерации Федеральному собранию приоритетов в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти, а также органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации;

- Совет безопасности Российской Федерации - проводит работу по упреждающему выявлению и оценке угроз национальной безопасности Российской Федерации, оперативно готовит для президента Российской Федерации проекты решений по их предотвращению, разрабатывает предложения в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации³²⁹;

- федеральные органы исполнительной власти - обеспечивают исполнение законодательства Российской Федерации, решений президента Российской Федерации и правительства Российской Федерации в области национальной безопасности Российской Федерации.

Важнейшие задачи - опережающее развитие конкурентоспособных отраслей и производств, расширение рынка наукоемкой продукции. В целях их решения должны быть приняты меры, сти-

³²⁸ Указ Президента РФ от 17.12.1997 г. № 1300 (в ред. от 10.01.2000 г.) «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».

³²⁹ Совет Безопасности РФ // Официальный сайт органов государственной власти Российской Федерации // <http://www.scrf.gov.ru/council/composition/>.

мулирующие передачу новых военных технологий в гражданское производство, введен механизм выявления и развития прогрессивных технологий, освоение которых обеспечит конкурентоспособность российских предприятий на мировом рынке.

Государство должно содействовать созданию равных условий для развития и увеличения конкурентоспособности предприятий независимо от формы собственности, в том числе становлению и развитию частного предпринимательства во всех сферах, где это способствует росту общественного благосостояния, прогрессу науки и образования, духовному и нравственному развитию общества, защите прав потребителей³³⁰.

Сближение интересов населяющих страну народов, налаживание их всестороннего сотрудничества, проведение ответственной и взвешенной государственной национальной и региональной политики позволит обеспечить в России внутривнутриполитическую стабильность. Комплексный подход к решению этих задач должен составлять основу внутренней государственной политики, обеспечивающей развитие Российской Федерации как многонационального демократического федеративного государства. Укрепление российской государственности, совершенствование федеративных отношений и местного самоуправления должны способствовать обеспечению национальной безопасности Российской Федерации. Необходим комплексный подход к решению правовых, экономических, социальных и этнополитических проблем при сбалансированном соблюдении интересов Российской Федерации и ее субъектов³³¹.

Требуется консолидация усилий, направленных на борьбу с преступностью и коррупцией. Россия крайне заинтересована в искоренении экономической и социально-политической основы этих общественно опасных явлений, выработке комплексной системы мер для эффективной защиты личности, общества и государства от преступных посягательств.

Борьба с терроризмом, наркобизнесом и контрабандой должна осуществляться на основе общегосударственного комплекса контрмер по пресечению этих видов преступной деятельности.

Основываясь на международных соглашениях, необходимо эффективно сотрудничать с иностранными государствами, их пра-

³³⁰ Мамишева З.А. Правовые основы обеспечения национальной безопасности России // Вестник Адыгейского государственного университета. 2012. № 1. С.174.

³³¹ Полосин А.В. Региональное измерение национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Военного университета. 2009. №4 (20). С.43.

воохранительными органами и специальными службами, а также международными организациями, в задачу которых входит борьба с терроризмом. Необходимо также шире использовать международный опыт борьбы с этим явлением, создать скоординированный механизм противодействия международному терроризму, надежно перекрыть все возможные каналы незаконного оборота оружия и взрывчатых веществ внутри страны, а также их поступления из-за рубежа.

Российская Федерация намерена решительно и твердо обеспечивать свою национальную безопасность. Созданные правовые демократические институты, сложившаяся структура органов государственной власти Российской Федерации, широкое участие политических партий и общественных объединений в реализации Концепции национальной безопасности Российской Федерации - залог динамичного развития России в XXI веке.

Р.Р. Байбеков

(Научный руководитель: Васькевич Владимир Петрович, доцент департамента общих и межотраслевых юридических дисциплин факультета права Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук, доцент)

Подведомственность споров в сфере спорта

На сегодняшний день деятельность в сфере спорта характеризуется многообразием общественных отношений, в которые вступают их участники. Безусловно, как и в любой соревновательной, а также ещё и сильно коммерциализированной сфере деятельности здесь возникают абсолютно различные юридические конфликты (споры). И тут, конечно же, нам необходимо чётко понимать куда идти и к кому обращаться за урегулированием и разрешением возникших споров. Учитывая, что на сегодняшний день в РФ существуют различные формы защиты прав, должен существовать определённый механизм, который позволит нам верно сориентироваться в том или ином случае. Собственно, для этого в юриспруденции и существует институт подведомственности.

В доктрине цивилистического процесса под подведомственностью понимается механизм распределения юридических споров

между юрисдикционными органами. Оттуда же можно выделить критерии подведомственности (основные – характер дела и субъектный состав). Но, к сожалению, следует отметить, что подведомственность в науке раскрывается и изучается узко и, как правило, в рамках конкретного процессуального законодательства. Этот факт не даёт нам однозначного ответа на вопрос: что же такое подведомственность вне регулирования определённого процессуального законодательства?

В данном вопросе нельзя не согласиться с мнением Е.В. Норкиной, которая пишет о необходимости рассматривать подведомственность как межотраслевой институт. В таком случае подведомственность из гражданского процесса и арбитражного процесса, а также подследственность из уголовного процесса можно рассматривать в качестве её подинститутов³³². Подробное изучение подведомственности как общеправовой категории крайне необходимо в условиях динамики общественных отношений, что позволит качественно и своевременно разрешать противоречия, возникающие в различных сферах деятельности, включая спорт.

В любом случае, имеющиеся проблемы в науке никоим образом не влияют на количество споров и разрешать их необходимо. Исходя из этого в практике существуют юрисдикционные органы, в которых могут рассматриваться споры в сфере спорта. А.В. Кикнадзе выделяет: 1) государственные суды; 2) третейские суды; 3) иные альтернативные способы³³³.

Государственные суды рассматривают споры в сфере спорта с соблюдением правил о подведомственности и подсудности, закрепленных в процессуальном законодательстве.

В судах общей юрисдикции рассматриваются преимущественно дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, по спорам, возникающим из гражданских и трудовых отношений.

Арбитражные суды же рассматривают дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности. В некоторых случаях в арбитражных судах рассматриваются споры со спортсменами при условии, что они являются индивидуальными предпринимателями.

³³² См.: Норкина Е.В. Подведомственность как общеправовая категория. Автореф. дисс.... докт. юрид. наук. Саратов. 2010. 23 с.

³³³ См.: Кикнадзе А.В. Подведомственность споров в сфере спорта и спортивных споров // Законодательство. 2012. № 4. 1 с.

Деятельность третейских судов на данный момент регулируется Федеральным законом «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»³³⁴. Пункт 6 статьи 1 указанного нормативно-правового акта отсылает нас к Федеральному закону «О физической культуре и спорте в РФ», который с 2016 года содержит новую главу 5.1., названную «Рассмотрение споров в профессиональном спорте и спорте высших достижений». Условием возможности передачи спора на рассмотрение третейского суда закон называет наличие арбитражного соглашения. Стоит отметить, что арбитражное соглашение считается заключенным также в случае, если оно включено в нормативные акты, утверждаемые общероссийскими спортивными федерациями или профессиональными спортивными лигами.

Одним из принципов Федерального закона «О физической культуре и спорте в РФ» является сочетание государственного регулирования отношений в области физической культуры и спорта с саморегулированием таких отношений субъектами физической культуры и спорта³³⁵. Его ярким выражением является регулирование актами общероссийских спортивных организаций. Если проанализировать указанные источники спортивного права, то можно прийти к выводу, что общероссийские спортивные организации (в первую очередь общероссийские спортивные федерации и спортивные лиги) породили достаточно развитую систему регулирования общественных отношений, возникающих в сфере спорта. Причём в этой системе большая роль отведена нормам, регулирующим рассмотрение и разрешение споров в сфере спорта. Следует обратить внимание на тот факт, что именно этим механизмом как национальных, так и международных спортивных организаций рассматривается наибольшее количество споров в сфере спорта. Причинами сложившейся тенденции являются:

- а) своевременность рассмотрения споров внутри спортивных организаций;
- б) компетентность должностных лиц органов спортивных организаций в особенностях спортивной деятельности;

³³⁴ См.: Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 50. Ст. 6242.

³³⁵ См.: Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1 (часть I). Ст.2.

в) установление в корпоративных актах требований о рассмотрении споров в органах спортивных федераций.

Фактическая деятельность указанных органов делает вопрос подведомственности споров в сфере спорта чрезвычайно актуальным, ведь требования о рассмотрении споров внутри корпорации, как правило, идут вразрез с нормами процессуального законодательства о подведомственности. В итоге дела, которые исходя из воли законодателя должны рассматриваться и разрешаться в судах общей юрисдикции, рассматриваются и разрешаются внутри спортивной организации. И оцениваться они могут абсолютно по-разному.

Изучив проблему подведомственности споров в сфере спорта, я пришёл к следующим выводам.

Во-первых, само понятие подведомственности в науке исследуется узко в рамках конкретного процессуального законодательства, чего недостаточно для полного изучения этого института. Указанную категорию необходимо изучать как общеправовой институт.

Во-вторых, основной проблемой в рассмотрении споров в сфере является вопрос распределения споров между имеющимися юрисдикционными органами, определёнными законодателем, и специализированными органами спортивных организаций. Для решения этой проблемы необходимо в первую очередь изучить природу корпоративного (локального) регулирования сферы профессионального спорта.

Я.А. Антонова

(Научный руководитель: Васильев Илья Александрович, доцент кафедры теории и истории государства и права, ФГБОУВО «Санкт-Петербургский государственный университет», кандидат юридических наук, доцент)

Понятие «добросовестность» («bona fide») в практике Спортивного арбитражного суда (CAS)

Спортивный арбитражный суд, являющийся главным международным органом, уполномоченным разрешать споры, имеющие отношение к спорту, довольно часто в своих решениях обращается к принципу добросовестности. Практикой Спортивного арбитражного суда была установлена необходимость обращения к категории

bona fide, поскольку на основании ее принимаются наиболее справедливые решения. Из-за абстрактной (то есть законодательно четко не определенной) формулировки указанного принципа применение его становится возможным в большом количестве дел и в различных правовых ситуациях. Это, несомненно, является большим преимуществом, ведь суд становится компетентным рассматривать спор не только на основании буквы закона и строго регламентированных правил поведения, но и самостоятельно определять, каким решением удастся достичь наиболее правильного исхода и удовлетворить интересы сторон.

Существует немало дел, в решениях которых Спортивный арбитражный суд ссылается на принцип «bona fide». Чтобы проанализировать, на каком основании и по какой причине судебный орган обращается к категории добросовестности, необходимо привести конкретные примеры и разобрать решения, предварительно выяснив предпосылки возникновения спора, основные обстоятельства дела и требования сторон.

Первое судебное дело, которое предстоит осветить, разбиралось судом в 2013 и 2014 годах. Было вынесено решение № 3395 от 26 мая 2014 года³³⁶. В деле рассматривались вопросы, связанные с заключением мирового соглашения и с подозрением в употреблении футболистом допинга. В решении сделан акцент на том, что задача арбитра состояла в подтверждении добросовестности мирового соглашения, ему необходимо было убедиться в факте того, что воля сторон не была направлена на совершение мошенничества, подтвердить, что условия мирового соглашения не противоречат принципам государственной политики или правовым нормам, примененным в разрешении данного спора.

В решении подробно освещена история развития конфликта еще до отправления дела на рассмотрение в CAS. В сокращенном виде ее можно представить следующим образом. 29 апреля 2013 года футболист (затем - истец) был уведомлен Футбольной Федерацией Рио-де-Жанейро о том, что в его анализах были обнаружены запрещенные вещества. 8 мая 2013 года он был временно отстранен от тренировок Высшим судом спортивной юстиции Федерации Футбола в Рио-де-Жанейро (TJD/RJ) на 30 дней. 14 июня 2013 года 8-я региональная комиссия Высшего суда определила, что спортсменом

³³⁶ Arbitration CAS 2013/A/3395 Anderson Luis de Souza v. Confederação Brasileira de Futebol (CBF) & Fédération Internationale de Football Association (FIFA), consent award of 26 May 2014.

было нарушено антидопинговое законодательство. Затем своим решением от 26 сентября 2013 года суд отстранил спортсмена на год от футбола. Не согласившись с этим, истец 19 ноября 2013 года подал апелляционное заявление в Спортивный Арбитражный Суд. Спортсмен был вынужден сдать анализы повторно. Письмом от 6 марта 2014 года Международная федерация футбола (ФИФА) проинформировала Канцелярию CAS о том, что лаборатория в Лозанне сообщила о результатах повторного тестирования. Прилагаемый «Допинг контрольный отчет» показал отрицательный результат. Основываясь на данном факте, письмом от 12 марта 2014 года истец предложил разрешить спор путем заключения мирового соглашения, которое было подписано 20 марта 2014 года.

В данном споре «bona fide» являлся одним из основных принципов, на которые ссылался суд при вынесении решения. Это следует из того, что арбитр, разрешавший дело, проверял мировое соглашение, к которому пришли стороны, в первую очередь, на соответствие категории добросовестности. Суд обязан был проверить мотивы и цели сторон, существенные условия соглашения, чтобы убедиться, что обе стороны действовали правомерно, и их воля не была направлена на совершение противоправного деяния. После ознакомления с условиями мирового соглашения они были одобрены арбитром, так как основания возражать против них не были найдены. В конечном итоге судья удостоверил, что заключение мирового соглашения – результат добросовестного урегулирования спора.

Следующее дело, которое стоит рассмотреть, – это спор между двумя чешскими футбольными клубами «Славия Прага» и «Генуя». Было принято решение № 3497 от 5 сентября 2014 года³³⁷. Предметом спора послужила тренировочная компенсация (компенсация за подготовку), то есть денежная выплата, направленная на возмещение расходов, понесенных футбольным клубом или спортивной школой при подготовке и обучении футболиста. Профессиональный футбольный клуб, заключающий со спортсменом, не достигшим возраста 23 лет, его первый трудовой договор, обязан выплатить эту компенсацию всем спортивным школам или любительским футбольным клубам, где проходил обучение футболист с 10 лет до 21 года. По окончании срока действия трудового договора с профессиональным футбольным клубом, никакие денежные суммы ему не выплачиваются. В данном деле важно было учесть следую-

³³⁷ Arbitration CAS 2014/A/3497 SK Slavia Praha v. Genoa Cricket and Football Club, award of 5 September 2014.

щий момент, являющийся исключением из общего правила: если профессиональный футбольный клуб предлагает профессиональному футболисту до окончания спортивного сезона, в котором он достигает возраста 23 лет, заключить новый трудовой договор, а он в свою очередь отказывается это сделать и переходит в новый профессиональный футбольный клуб по истечении действия трудового договора, первоначальному профессиональному футбольному клубу новый профессиональный футбольный клуб обязан выплатить компенсацию за подготовку этого спортсмена. Предложение заключить договор является существенным условием, чтобы претендовать на получение выплаты. Таким образом клуб показывает искреннюю заинтересованность в сохранении игрока и добросовестность своих намерений, а также желание сотрудничать с ним в новом сезоне.

В указанном споре истцом был ФК «Славия Прага», а ответчиком – ФК «Генуя». Игрок Лукаш Зима, будучи не зарегистрированным в качестве профессионального игрока, тренировался с ФК «Градец-Кралове» и финансировался ФК «Славия Прага» с 18 августа 2009 по 2 сентября 2011. Лукаш Зима 2 сентября 2011 года был зарегистрирован как профессиональный игрок футбольного клуба «Генуя», следуя трансферным правилам. 7 февраля 2012 года ФК «Славия Прага» подал иск в Палату по разрешению споров ФИФА о взыскании компенсации за подготовку за период с 18 августа 2009 по 2 сентября 2011, основываясь на том, что Лукаш Зима подписал свой первый профессиональный контракт с ФК «Генуя». 28 июня 2013 года Палата по разрешению споров ФИФА вынесла решение, в котором иск ФК «Славия Прага» был отклонен. Основанием послужил тот факт, что истец не предложил игроку заключить контракт. В рамках апелляции дело было передано на рассмотрение Спортивного арбитражного суда.

Палата по разрешению споров постановила, что непредложение игроку заключить контракт в письменной форме не означает, что бывший клуб не может претендовать на компенсацию. Это обуславливается тем фактом, что со стороны клуба было бы весьма неразумно предлагать всем своим игрокам-любителям заключать профессиональный контракт лишь во избежание риска лишения права на компенсацию за подготовку. Это не только затратно, но также противоречит принципам трансферных переходов. В итоге Коллегия CAS вынесла решение, в котором сказано, что если клуб хочет сохранить за собой право на компенсацию, он должен быть

заинтересованным в игроке, занимать активную позицию по отношению к нему, то есть доказать всеми способами, что клуб рассчитывает на этого игрока в будущих сезонах. Именно в таком качестве в данном деле Спортивный арбитражный суд использует принцип «bona fide». Добросовестность и подлинный интерес, подлежащие доказыванию, являются основанием для получения компенсации за обучение при переходе спортсмена из одного футбольного клуба в другой.

В другом решении Спортивного арбитражного суда № 3525 от 17 февраля 2015 года принцип «bona fide» используется как признак, определяющий честные намерения при молчании сторон. Истцом по делу выступил китайский футбольный клуб «Чанчунь Ятай», связанный с Китайской Футбольной Ассоциацией³³⁸. Ответчиком – сербский профессиональный футболист Марко Любинкович. Обстоятельства дела были изложены сторонами в их письменных представлениях, а также в процессе проведения слушания. Для профессионального футболиста существенным условием его договора с футбольным клубом является поддержание себя в отличной физической форме, сохранение хорошего состояния здоровья. Клуб предоставляет игроку соответствующие медицинские услуги и возможность участвовать в тренировках. Это служит нескольким целям: позволяет игроку выполнить свои договорные обязательства и в то же время предъявляет к нему требование быть успешным в своей профессиональной деятельности, чтобы подтвердить свою рыночную стоимость. Данный момент является важной составляющей в договорных отношениях между клубом и игроком.

22 февраля 2012 года стороны заключили трудовой договор, который должен был вступить в силу со дня подписания и быть действительным до конца Китайской Суперлиги 2013 (то есть до 3 ноября 2013 года). Согласно заключенному договору, игрок обязан был держать себя в хорошей физической форме, чтобы во время матчей и турниров мог показать максимум своего профессионализма и подготовки, а также должен воздерживаться от любых действий, способных навредить футбольному клубу. В связи с этим игрок обязан участвовать во всех командных и индивидуальных тренировках наравне с другими мероприятиями, организуемыми клубом, подчиняться правилам работы в команде. Футбольный клуб был вправе поставить игрока как в основной состав, так и в

³³⁸ Arbitration CAS 2014/A/3525 Changchun Yatai Football Club Co. Ltd. v. Marko Ljubinkovic, award of 17 February 2015.

резервный, чтобы обеспечить максимальную продуктивность футбольной команды. В контракте, помимо этого, была прописана заработная плата футболиста, обязанность футбольного клуба предоставлять игроку медицинские услуги и оплачивать лечение в случае получения им травмы.

Спортсмен сыграл 12 из 16 матчей Китайской Суперлиги и забил 1 гол. Остальные матчи в первой половине сезона 2012 года он пропустил в связи с получением незначительных травм, но при этом во время одного из них сидел на скамье запасных. Марко Любинкович заявил ФИФА, что был проинформирован главным тренером, Светозаром Шапуричем, 13 июля 2012 года о том, что клуб не желал регистрировать спортсмена в качестве игрока на вторую половину сезона. Причиной этому стало подписание контракта с другим иностранным футболистом. Тем не менее, после этого игрок ездил на выездной матч против другого футбольного клуба 13 июля 2012 года. На следующий день, по возвращении спортсмена, он был оповещен тренером о запрете тренироваться вместе с командой. Также, по словам футболиста, ему сказали, что он должен искать новую команду. Как утверждается, он не получил каких-либо дополнительных объяснений и впоследствии так и не был допущен к тренировкам. Игрок при помощи своего агента связывался с футбольным клубом в письменной форме неоднократно, чтобы попытаться урегулировать образовавшиеся разногласия и разрешить спорный вопрос. Однако клуб не предпринял никаких активных действий и на письма не отвечал.

Чтобы поддерживать физическую форму, игрок тренировался самостоятельно, без присмотра медицинских работников и тренеров, начиная с 19 июля 2012 года. Командные тренировки он не посещал. Как утверждает футбольный клуб, никаких заявлений по поводу запрета Марко Любинуковичу тренироваться им высказано не было, поэтому игрок самовольно и безосновательно не являлся на занятия. 7 августа 2012 года клуб отправил игроку уведомление, что с ним не могли связаться в течение 7 дней и что он должен вернуться в команду для тренировок до 10 августа 2012 года. Спортсмен данного условия не выполнил и не появлялся до 15 августа. Исходя из этого клуб воспользовался своим правом расторгнуть трудовой договор и потребовать с игрока компенсацию за нарушение контракта. Письмо-уведомление клуба о расторжении договора и чек были получены игроком 13 августа.

Марко Любинкович обратился в Палату по разрешению споров ФИФА, где его требования по поводу компенсации за необоснованное расторжение договора со стороны клуба были удовлетворены. Не согласившись с данным решением, ФК «Чанчунь Ятай» обратился в Спортивный арбитражный суд. CAS установил, что агентом ответчика (игрока Марка Любинковича) в действительности были отправлены футбольному клубу несколько писем, датированных 25, 27, 31 июля и 3 августа 2012 года, с целью урегулирования спорного вопроса. Письмом от 7 августа этого же года спортсмен правомерно прекратил трудовые отношения с ФК «Чанчунь Ятай».

Коллегия суда сочла необходимым интерпретировать молчание футбольного клуба в соответствии с принципом добросовестности. Он используется Спортивным арбитражным судом как абстрактный инструмент для определения того, как именно будет истолковано поведение одной стороны в глазах другой. Когда фактические намерения сторон не могут быть установлены, их действия должны толковаться в соответствии с требованиями «доброй совести». В описанном случае коллегия судей посчитала, что поведение клуба могло рассматриваться как добросовестное только в том случае, если бы он ответил на письма агента игрока Марко Любинковича, отрицая обвинения, выдвинутые против себя, и заявляя о том, что спортсмен по-прежнему имел доступ к командным тренировкам и медицинскому обслуживанию. Так как это условие вполне не было, CAS пришел к выводу, что ФК действовал недобросовестно, а значит, его требования удовлетворены быть не могут.

Исходя из разобранных выше дел можно сделать вывод, что принцип «bona fide» используется в каждом отдельном деле по-разному. Категория добросовестности имеет довольно абстрактную формулировку, а значит, может быть применена к большому количеству ситуаций. Суд, основываясь на фактических обстоятельствах дела, правовых нормах, интересах сторон и даже на собственном усмотрении, определяет, действуют ли участники арбитражного судопроизводства согласно «доброй совести», не предпринимают ли действий, формально и являющихся правомерными, но при этом препятствующих обычному ходу вещей в конкретной ситуации своей несправедливостью или неразумностью.

А.С. Крусъ

(Научный руководитель: Васильев Илья Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»)

Манипуляция или незаконное влияние на результаты футбольного матча

Бывший Президент ФИФА Йозеф Блаттер заявил, что договорные матчи потрясают основу спорта, прежде всего, принципы справедливой игры, уважения и дисциплины. Также Союз Европейских футбольных ассоциаций (далее – УЕФА) назвал борьбу с договорными матчами приоритетом номер один. Дисциплинарный регламент³³⁹ содержит ряд изменений, направленных на усиление этой борьбы, а также более эффективное наказание нарушителей. Кроме того, как отмечалось в одном из решений Спортивного арбитражного суда CAS 2014/A/3628 «защита неприкосновенности соревнований абсолютно необходима для УЕФА, поскольку манипулирование результатами является крупнейшим вызовом как затрагивающее базовые принципы преданности игре, целостности спорта и спонсорства»³⁴⁰.

УЕФА проводит политику абсолютной нетерпимости к данному явлению («Zero-tolerance approach»)³⁴¹. Сохранение неопределенности в результатах футбольных матчей является целью УЕФА. В зарубежных национальных системах ведется активная борьба с незаконным влиянием на результат официальных матчей: в Италии (самый известный коррупционный скандал в итальянском футболе в 2006 году, получивший название «Моджигейт»), во Франции (Марсельский скандал «ОМ-Ва»), Португалии (дело о коррупции в сезоне 2003-2004 годов), Германии (уголовное дело против футбольной судьи Роберта Хойзера).

³³⁹ UEFA Disciplinary Regulations (edn.2016) // http://www.uefa.com/multimediafiles/download/regulations/uefaorg/uefacompdiscases/02/11/23/49/2112349_download.pdf (Дата обращения: 30.03.2019 г.).

³⁴⁰ Arbitration CAS 2014/A/3625 Sivasspor Kulübü v. Union of European Football Association (UEFA), award of 3 November 2014 – URL:<http://jurisprudence.tas-cas.org/Search/results.aspx#k=Title%3D'508A151D-795A-4840-A64D-4907061DA103> (Дата обращения: 30.03.2019 г.).

³⁴¹ Zero tolerance for match-fixing – URL:<https://www.uefa.com/insideuefa/protecting-the-game/integrity/news/newsid=2445511.html> (Дата обращения: 30.03.2019 г.).

В России проблема договорных матчей также актуальна. Начиная с 2013 года, вносятся большие изменения в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ), а также Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». Следующим шагом является вступление РФ в 2014 году в Конвенцию Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями (далее – Конвенция СЕ).

В УК РФ³⁴² предусмотрена ответственность за противоправное влияние на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. Конвенция СЕ подталкивает законодателя к изменению статьи 184 УК РФ, согласно которой специальный субъектный состав не включает на момент подписания данной Конвенции СЕ спортивных агентов и других лиц, способных противоправно влиять на результаты спортивных соревнований.

С 3 июля 2016 года в эта статья действует в новой редакции: появилась уголовная ответственность за посредничество, указаны случаи, когда деньги, ценные бумаги, иное имущество передаются, или услуги имущественного характера оказываются, или иные имущественные права предоставляются не самому должностному лицу (лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации), а по его указанию другому физическому или юридическому лицу.

Поскольку данное преступление относится к преступлениям экономического характера, то уровень латентности высокий, о чем может свидетельствовать отсутствие практики в РФ по данной категории дел. До настоящего времени в России, несмотря на мнения некоторых средств массовой информации о распространенности таких преступлений, официально не привлечено ни одно лицо к уголовной ответственности по данному составу преступления в связи со спортивными соревнованиями. При этом уголовные дела возбуждались, но прекращались в связи с не установлением конкретных виновных лиц.

Однако это не означает, что преступлений в области проведения договорных матчей нет. Одним из последних матчей, который получил широкую огласку является матч Терек – Урал. ФК «Терек» обратился к РФС с просьбой инициировать объективное расследование матча против «Урала» в связи с появившимися заявлениями в

³⁴² Ст.184 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ.

СМИ о неспортивном характере матча. В перерыве игры при счете 1:1 резко изменились коэффициенты букмекеров: на победу «Терека» они были очень низкими, в то время как на «Урал» — очень высокими.

Интересным является дело, которое рассматривалось в Ауэзовском районном суде №2 Алматы Республики Казахстан. Букмекерская контора «OLIMP.KZ» отказалась выплатить выигрыш в 14 млн тенге жителю города, поставившему на грозненский «Терек» в матче с екатеринбургским «Уралом». Поводом для такого отказа стало то, что в правилах букмекерской конторы оговорены условия: при возникновении подозрений в договорном характере матча призовые не выплачиваются.

Однако, ранее Комиссия Российского футбольного союза отказалась считать матч 12-го тура РФПЛ между «Уралом» и «Терек» договорным. Глава комиссии Анзор Кавазашвили заявил: «В матче никаких характерных черт договорного матча не обнаружено, но имеются очень серьезные замечания к вратарю и в отдельных моментах к расстановке сил в команде».

В связи с этим интересно рассмотреть какое существует регулирование на уровне РФС в отношении проведения и участия в договорных матчах.

Дисциплинарный Регламент РФС³⁴³ (далее – ДР РФС) рассматривает два вида воздействия на участников соревнования – сопряженное с реальной угрозой жизни и здоровья имущества, родных и близких указанных лиц, а равно с причинением вреда жизни и здоровья имущества, родных и близких указанных лиц (ч. 2 ст. 118 ДР РФС) и без такового (ч. 1 ст. 118 ДР РФС). Кроме этого нарушения существует еще ответственность за организацию договорных матчей (ст. 124.2 ДР РФС). Если первое нарушение посягает непосредственно на личность, права и свободы, то организация договорных матчей - против порядка управления футболом. Кроме того, обязательным элементом нарушения по ст. 124.2 является наличие судебного акта, который устанавливает этот факт.

Как представляется, уполномоченные органы РФС должны устанавливать факты, которые могут свидетельствовать о договорном характере матча и впоследствии могут являться доказательством в уголовном процессе. Однако, для определения договорного матча и назначения санкции со стороны РФС должно быть судебное

³⁴³ Дисциплинарный Регламент РФС // http://1fnl.ru/upload/s4y_docs/20/Link/Russian_Football_Union_Disciplinary_Regulations.pdf (Дата обращения: 30.03.2019 г.).

решение, поэтому первоначально установить факт о наличии договорного характера должен суд и только потом РФС может привлечь виновных лиц к спортивной ответственности по ст. 124.2 ДР РФС.

Интересно сравнить регулирование ДР РФС Дисциплинарного Кодекса ФИФА и Дисциплинарного Регламента УЕФА.

Дисциплинарный Кодекс ФИФА³⁴⁴ в ст. 69 понимает под манипулирование результатами матча любое участие в сговоре с целью изменения результата матча способом, несовместимым со спортивной этикой. В отличие от него Дисциплинарный Регламент УЕФА³⁴⁵ более подробно описывает такое нарушение. В ст. 12 Дисциплинарного Регламента УЕФА³⁴⁶ закрепляется принцип неприкосновенности соревнований и запрет договорных матчей. В соответствии с ним все лица обязаны воздерживаться от действий, которые наносят ущерб или могут нанести ущерб неприкосновенности матча, а также должны в полной мере сотрудничать с УЕФА по борьбе с таким поведением. В данной статье приведены примеры действий, которые могут нарушать неприкосновенность матча или могут свидетельствовать о наличии договорного матча понимаются следующие деяния.

Однако этими положениями УЕФА не ограничивает определение незаконного воздействия на матчи и оставляет список открытым, поэтому при признании деяния лица в качестве действия, которое влияет на результат матча, нужно учитывать, чтобы оно имело цель нанесения ущерба неприкосновенности матча.

При анализе дела CAS 2009/A/1920 «ФК Победа, Александр Забрканец, Никольце Здравески против УЕФА и Decision Appeals Body of 3 June 2014 Sivasspor, рассмотренного Апелляционной комиссией УЕФА, можно выделить критерии, при которых матч носит договорный характер: отсутствие в составе ведущих игроков, необоснованные желтые и красные карточки, отсутствие тренера, наличие договорных матчей в прошлом среди этих клубов, поведение букмекеров, неожиданные замены в перерыве, нелепые ошибки

³⁴⁴ FIFA Disciplinary Code (edn. 2017) // <https://resources.fifa.com/image/upload/fifa-disciplinary-code-500275.pdf?cloudid=koyeb3cvhxnwy9yz4aa6> (Дата обращения: 30.03.2019 г.).

³⁴⁵ Art. 12 UEFA Disciplinary Regulations (edn. 2016) // http://www.uefa.com/multimediafiles/download/regulations/uefaorg/uefacompdiscases/02/11/23/49/2112349_download.pdf (Дата обращения: 30.03.2018 г.).

³⁴⁶ UEFA Disciplinary Regulations (edn.2016) // http://www.uefa.com/multimediafiles/download/regulations/uefaorg/uefacompdiscases/02/11/23/49/2112349_download.pdf (Дата обращения: 30.03.2019 г.).

обороны и вратаря, но эти факты должны быть вместе, наличие одного только признака не говорит о наличии договорного матча.

Если футбольный клуб был заподозрен в прямом или косвенном участии в договорных матчах и имеет возможность участия в розыгрыше Лиги Чемпионов либо Лиги Европы, УЕФА может открыть расследование в отношении такого клуба - как в последние дни происходит в отношении клубов «ПСЖ» (Франция) и «Црвена Звезда» (Сербия), которые встречались в рамках второго тура Лиги Чемпионов 2018-2019. Матч закончился победой парижского клуба с разницей в пять мячей. По информации анонимного источника, знакомые с руководством «Црвены» люди поставили 5 млн евро на поражение с разницей в пять мячей. УЕФА начал расследование совместно с французской прокуратурой. К делу был подключен независимый эксперт, который оценил действия игроков во время матча. По информации французского издания L'Equipe, он отметил нескольких футболистов «Црвены», которые сыграли явно ниже своих возможностей и просто не вступали в борьбу с нападающими ПСЖ. А за несколько минут до конца встречи (при счете 5:1) в ворота сербов был назначен штрафной, который исполнил Неймар. Голкипер гостей не стал прыгать за мячом, сделав лишь пару шагов в направлении удара. Так счет стал 6:1.

Как отмечено в статье Кевина Карпентера «Договорные матчи – самая большая угроза в спорте 21 века?»³⁴⁷ следует выделить четыре руководящих принципа для предупреждения договорных матчей: соблюдение настоящих правил о запрете манипулирования результатами спортивных мероприятий, наблюдение за официальными матчами для выявления потенциально подозрительных матчей, образование) среди профессиональных спортсменов, должностных лиц, агентов – информирование об опасности договорных матчей, и содействие лиц в обнаружении готовящихся договорных матчей.

На основе проведенного анализа, представляется, что регулирование процесса привлечения именно к спортивной ответственности, определение самого преступления на уровне спортивных организаций является одним из препятствий для определения справедливой меры наказания для виновных. Так, слишком расширенное толкование ФИФА преступления манипулирования спортивными результатами, использование CAS доказательств, признанных на

³⁴⁷ K. Carpenter «Match fixing the biggest threat to sport in the 21st century?» // <https://d3qfk7u7s63iel.cloudfront.net/pdf/MatchFixingArticle.pdf> (Дата обращения 30.03.2019 г.).

национальных уровнях недопустимыми, недостаточная разработка основных критериев определения характера договорных матчей, а также наличие предубежденности УЕФА к клубам с «плохой дисциплинарной историей» делает политику нетерпимости к договорным матчам и привлечение виновных к ответственности похожей на охоту крупного зверя за беззащитным.

На сегодняшний день, как показывает судебная практика CAS, такое преступление как оказание незаконного влияния на результаты футбольного матча приобретает новые формы. Исходя из приведенного анализа, можно сказать, что манипулирование результатом матча является одной из форм незаконного влияния на результат футбольного матча, которое, возможно, в будущем времени, будет рассматриваться как самостоятельное преступление с учетом проведения жесткой политики нетерпимости к договорным матчам.

Н.И. Муллағалиев

*(Научный руководитель: Васькевич Владимир Петрович,
доцент кафедры предпринимательского и энергетического
права Юридического факультета ФГАОУВО
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
кандидат юридических наук, доцент)*

Обзор практики разрешения дел клубов РПЛ в CAS из-за споров по нарушению Правил финансового Fair play УЕФА

УЕФА (Союз европейских футбольных ассоциаций) - спортивная организация, управляющая футболом в Европе и некоторых западных регионах Азии, куда входят национальные футбольные ассоциации европейских стран, и под эгидой которой проходят все европейские соревнования футбольных клубов и национальных сборных команд³⁴⁸.

Членство футбольной ассоциации в УЕФА обязывает её неукоснительно выполнять все требования, предъявляемые УЕФА. Российскую Федерацию в УЕФА представляет Российский футбольный союз (далее – РФС).

Финансовый fair-play запрещают владельцам футбольных клубов вкладывать значительные средства в свои клубы через

спонсорские соглашения со своей компанией. В случае если это произойдет, УЕФА проводит проверки относительно данных соглашений на предмет соответствия данного соглашения с рыночными условиями и если обнаружит, что клуб нарушил правила финансового fair-play, то может применить к нему следующие санкции: а) предупреждение; б) выговор; в) штраф; г) снятие очков; е) лишение призовых в турнирах УЕФА; ф) запрет на регистрацию новичков в турнирах УЕФА; г) ограничение количества игроков в заявке на турниры УЕФА, в том числе ограничение общих расходов на игроков в заявочном списке А; и) исключение из текущих и/или будущих турниров; и) лишение завоеванных трофеев и наград. Финансовый fair-play направлен на улучшение общей финансовой стабильности европейского клубного футбола³⁴⁹.

Также проверке подвергаются соглашения с организациями, связанные с владельцем клуба, обеспечивающие более 30% от всех вложений в клуб. Данные организации могут быть признаны УЕФА «заинтересованными сторонами».

Инвестирование клубов в строительство инфраструктуры (строительство стадионов, тренировочных баз и комплексов), развитие детско-юношеского и женского футбола не входит в критерий расходов по Правилам финансового fair-play, что позволяет сделать вывод о том, что государство через финансирование профессионального спорта может в любых размерах оказывать содействие в развитии детского спорта, строительства спортивной инфраструктуры.

Так, ФК «Динамо» Москва в 2016 г. был лишён на 2 года права участвовать в соревнованиях под эгидой УЕФА за нарушения правил финансового fair-play – спонсорское соглашение между государственным банком ВТБ и ФК «Динамо» по данным проверки счётной палаты УЕФА было завышено на 1000% относительно рыночных условий в РФ.

Если говорить более подробно, то УЕФА запрещает в таких объёмах финансировать футбольный клуб, мотивируя это несоответствием условиям рынка, в котором сейчас находится РФ. А мы сталкиваемся с тем, что государственный банк РФ в таких объёмах финансирует футбольный клуб, что не только противоречит правилам УЕФА, а показывает, что никаких положительных итогов данных действий со стороны ВТБ нет – ФК «Динамо» не смогло до-

³⁴⁸ Официальный сайт УЕФА. URL: <https://ru.uefa.com/> (Дата обращения: 05.02.2019 г.).

³⁴⁹ Правила УЕФА по лицензированию клубов и финансовому «фэйр-плей». Издание 2018 года // Официальный сайт УЕФА. URL: <https://ru.uefa.com/> (Дата обращения: 25.03.2019 г.).

биться каких-либо положительных результатов на футбольный арене и своими результатами прославить российский футбол на европейской или международной арене.

Одна из главных проблем всего российского спорта высших достижений, в частности футбола – его полное или частичное финансирование из средств государственного бюджета РФ (бюджета субъектов РФ), либо государственных корпораций, корпораций с контрольным пакетом акций у государства или корпораций с государственным участием. Тем самым денежные средства, которые могли бы быть использованы непосредственно в интересах граждан РФ расходуются на спорт высших достижений.

Конечно, финансовый fair-play имеет множество недостатков, как, к примеру, создание барьеров для новых футбольных клубов в достижении успехов на европейской арене (никакие успехи невозможны без инвестиций). Обо всех этим проблемах можно поговорить в рамках отдельной конференции, тема же этой работы заключается именно в оценке оказания влияния членства, представляющего Россию в УЕФА РФС.

Если рассматривать пример ФК «Динамо», то клуб не стал оспаривать дисквалификацию на участие в еврокубках, возможно, от того, что дело было изначально безнадёжным и попытка отстоять свои права вышла бы безуспешной. Другое дело, что с точки зрения права это был бы интересный прецедент и он помог бы российским клубам в будущем успешно отстоять своё право на участие в еврокубках даже в случае получения дисквалификации.

Первым в истории России обращением в CAS из-за дисквалификации вследствие нарушения данных правил будет обращение от ФК «Рубин». Казанский клуб уже получал предупреждение и санкцию в виде денежного штрафа из-за нарушения правил, теперь же, нарушив правила повторно ФК «Рубин» получил двухлетний бан на участие в еврокубках. Стоит отметить, что в случае того, если по итогам сезона «Рубин» займёт еврокубковое место, то его дисквалификация сгорает и уже в следующем году будет иметь права принять участие в розыгрыше еврокубков.

Какие аргументы хочет предложить «Рубин», чтобы его дисквалификацию отменили? Во-первых, в «Рубине» поменялось руководство и тем самым «Рубин» хочет доказать, что не имеет никакого отношения к делам старого руководства клуба и не должен страдать из-за их действий. Во-вторых в «Рубине» сменилась организационно-правовая форма, ранее казанский клуб был муници-

пальным автономным учреждением, теперь он является ООО и в результате этого независимые спонсоры готовы давать денежные средства клубу.

Требование соответствовать финансовому fair-play заставляют российские футбольные клубы отказаться от бездумного использования государственных средств, ведь в случае этого, как было сказано ранее, им могут запретить участвовать во всех соревнованиях под эгидой УЕФА и данные санкции, кроме репутационного ущерба и могут нанести клубам финансовый ущерб (упущенная выгода в следствие неполучения призовых от УЕФА за участие в еврокубках).

Финансовый fair-play стимулирует российские футбольные клубы искать и привлекать средства частного капитала для финансирования своей деятельности. Кроме того, финансовый fair-play запрещает иметь клубы финансовые долги, что также, несомненно, является положительной стороной. Именно финансовый fair-play заставит клуб, даже если он нашёл одного щедрого генерального спонсора не останавливаться на этом и продолжить искать спонсоров, ведь одно лицо не может по правилам УЕФА средства в размере более 30% всех доходов клуба. Клубы теперь заняты в процессе постоянного поиска источников финансовых вложений.

Таким образом, можно отметить положительное влияние финансового fair-play относительно РФ. Данные правила должны заставить российские футбольные клубы уйти от постепенной зависимости от денежных средств российского бюджета, заняться вопросом привлечения средств частных лиц для развития своих брендов.

Ш.М. Мурзин

(Научный руководитель: Васильев Илья Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»)

Мировые и добровольные соглашения в практике Спортивного арбитражного суда по делам, связанным с нарушением правил «финансовому фэйр-плей» УЕФА

После завершения расследования Следственной палатой Инстанции УЕФА по финансовому контролю клубов (далее – ИФКК) предположительного нарушения клубом Регламент УЕФА по клуб-

ному лицензированию и финансовому «фэйр-плей» (далее – Правила) Главный следователь обладает достаточно широкой компетенцией: он может закрыть дело; или же заключить с согласия ответчика мировое соглашение; применить с согласия ответчика дисциплинарные меры, ограниченные предупреждением, выговором или штрафом в размере до 100 000 евро; передать дело в Судебную палату ИФКК.

Институт добровольных соглашений появился в Правилах в 2015 году в новом разделе «Приложение XII» Правил. Данный инструмент помогает клубам, которые в связи с определенными обстоятельствами неизбежно нарушат правила финансового фэйр-плей, обратиться в палату по проведению расследований ИФКК с заявлением о заключении добровольного соглашения, которое позволит клубам избежать наказания при условии соблюдения клубом разработанного совместно с ИФКК плана по достижению критерия безубыточности.

Именно институты мировых и добровольных соглашений и их понимание Спортивным арбитражным судом (Court of Arbitration for Sport или же Tribunal Arbitral du Sport, далее – Суд, CAS), будет рассмотрено в данной статье, так как данные инструменты широко применяются на практике, их правовая регламентация неоднозначна и часто анализируется CAS в своей практике.

Мировые соглашения.

Практика складывается таким образом, что если возможно заключение мирового соглашения (др. перевод - соглашения об урегулировании), то этот вариант представляется наиболее предпочтительным как для ИФКК, так и для клубов. Изначальная цель правил фэйр-плей состоит в стимулировании клубов к постепенному развитию и финансовому оздоровлению. Именно мировое соглашение является инструментом, который способствует этому в наибольшей мере, так как позволяет проработать детальный план и определенные ограничения, учитывающие настоящую и будущую деятельность клуба, следуя которому и соблюдая которые, клуб сможет достичь безубыточности и выбраться из кризиса, в то время как зачастую наложение строгих санкций служит лишь наказанием и «топит» клуб еще сильнее.

Соглашения об урегулировании имеют особую правовую природу, так как предназначены для разрешения вопросов возможного юридического воздействия, а не разрешения договорных споров, позволяют разрешить дело без участия Судебной палаты, и направ-

лены на обеспечение безубыточности клубов с минимальной задержкой³⁵⁰.

Как уже упоминалось выше, мировое соглашение может быть заключено на этапе расследования дела Следственной палатой, при этом инициатором выступает сам орган, а заключение соглашения без согласия клуба невозможно. Важно подчеркнуть, что заключение мирового соглашения право, но не обязанность следователей. Ст.15 Процессуальных правил устанавливает, что соглашение должно отвечать требованиям «эффективного, справедливого и убедительного урегулирования», для чего необходимо учитывать факторы, изложенные в Приложении XI Правил, например, тенденцию результата расчета безубыточности, прогнозируемый совокупный показатель результата безубыточности, долговую ситуацию, форс-мажоры, ведение деятельности в условиях структурно неэффективного рынка или значительные непредвиденные изменения экономической ситуации.

Клубы должны доказывать, какое влияние перечисленные факторы оказали на их деятельность, эффективность, результативность и вероятность исполнения предложенных бизнес-планов. Практика исходит из того, что недостаточно просто указать, что в стране происходят экономический кризис или форс-мажорные обстоятельства: необходимо предоставить доказательства непосредственного влияния этих факторов на деятельность клуба.

В деле CAS 2016/A/4492 Galatasaray v. UEFA (далее – дело Глатасарая) клуб пытался доказать, что нарушение им уже заключенного мирового соглашения произошло под влиянием факторов, указанных в Приложении XI, которые используются не только для оценки возможного заключения соглашения, но и в ходе контроля за его исполнением.

В п.107 дела Глатасарая Суд указывает, что клуб предоставил суду только общие соображения, но не смог предоставить «всеобъемлющих и существенных данных и доказательств, характерных для его ситуации, количественного воздействия таких факторов на его счета и того, как они могли бы помешать ему соблюдать мировое соглашение, особенно учитывая масштаб дефицита».

Клуб ссылаясь на форс-мажорные обстоятельства (кризис сирийских беженцев, террористические акты, скандал с договорными

³⁵⁰ Shabalina, E.A. The use of mediation procedure in dispute resolution processes of the UEFA Financial Control Body and the Court of Arbitration for Sport / Вестник СПбГУ. Право. 2018. Т.9. Вып. 1. С. 69.

матчами, введение новой системы электронных билетов), однако по мнению Суда не выполнил обязанность по представлению доказательств «не только фактического (и в определенной степени количественного) воздействия на Галатасарай этих событий, но также их влияния на нарушение Клубом своих обязательств по Соглашению об урегулировании и невозможности соблюдать эти обязательства в данных обстоятельствах, принимая соответствующие меры». Кроме того, «увеличение доходов Клуба свидетельствует о том, что эти события не ограничивали или не влияли на способность Клуба выполнять свои обязательства по Соглашению об урегулировании, и в любом случае не делали такое соблюдение невозможным...» (п.110).

Такой же позиции придерживался Суд и относительно аргументов клуба о макроэкономической ситуации в Турции, колебании процентных ставок и курса обмена валют. Суд в п.111 указывает, что «клуб не продемонстрировал, каким образом и в какой сумме экономические обстоятельства, которые он выдвигает, повлияли на его способность выполнять свои обязательства по Соглашению об урегулировании. Представленные доказательства в отношении колебаний процентных ставок и курсов валют ни в коем случае не относятся к суммам, достаточным для оправдания совокупного дефицита безубыточности в размере 164 200 000 евро (превышение допустимого отклонения на 134 200 000 евро)».

Таким образом, можно сделать вывод, что на клубе лежит достаточно глубокое бремя доказывания указанных факторов, причем не только на стадии апелляции в CAS, но и на стадии заключения соглашения об урегулировании с ИФКК, так как факторы из Приложения XI Правил являются универсальными, учитываются в случае обнаружения нарушений в соответствии со ст.68 при любом решении, то есть как при заключении мирового соглашения, так и при наложении дисциплинарных мер.

Однако есть один фактор, доказать который клуб не может априори. Речь идет о структурно неэффективном рынке, так как эта неэффективность, как подчеркивает CAS в п.113, определяется администрацией УЕФА «на основе ежегодного сравнительного анализа общих поступлений в клуб высшего дивизиона и доходов от прав на трансляцию по отношению к населению территории соответствующего члена УЕФА». Клуб не может ссылаться на данный фактор, если УЕФА не приняло соответствующее решение по отношению к какой-либо стране за соответствующие годы.

Более того, стоит упомянуть и то, что вышеперечисленные факторы не могут оправдать сразу все нарушения клуба, например, в том же деле CAS в п.112 говорит о том, что указанные обстоятельства не могут оправдать нарушения клубом ограничения на совокупную стоимость расходов на вознаграждение работников.

Мировое соглашение содержит перечень обязательств, которые должны быть выполнены клубом для достижения безубыточности в будущем, налаживания своей деятельности и погашения долгов. Помогает соблюдать данные обязательства бизнес-план, необязательный с точки зрения Приложения XI Правил, но на практике являющийся обязательным элементом, позволяющим принять решение о целесообразности заключения соглашения.

Все это возможно только при наличии определенной стратегии развития, которая выражается в бизнес-плане. Несмотря на то, что Приложение XI Правил не устанавливает обязательность составления бизнес-плана, на практике именно он является определяющим элементом, позволяющим принять решение о целесообразности заключения соглашения об урегулировании.

Необходимо также упомянуть о возможности обжалования решения Следственной палаты о не заключении мирового соглашения. Ст.16 Процессуальных правил Инстанции УЕФА по финансовому контролю клубов (далее - Процессуальные правила) ограничивает возможности Судебной палаты по пересмотру данного решения и делает его возможным только в случае наличия явной ошибки в оценке, что на практике приводит к тому, что Судебная палата в большинстве случаев не обладает компетенцией для пересмотра, что подтверждается позицией УЕФА в п.79 дела CAS 2018/A/5808 AC Milan vs UEFA (далее – Миланское дело). При рассмотрении вопроса о пропуске срока на обжалование решения, сами представители УЕФА подчеркивают, что «нет внутренних средств правовой защиты» против решения о не заключении мирового соглашения и направления дела в Судебную палату.

Более того, считается что дискреция следователя при решении вопроса о заключении соглашения об урегулировании настолько велика, что CAS в п.141 Миланского дела пишет «даже если мировое соглашение будет «эффективным, справедливым и сдерживающим» в конкретном случае, апеллянт не может требовать мирового соглашения в соответствии с формулировкой п.1 ст.15 Процессуальных правил, поскольку даже в таких обстоятельствах оно остается в пределах усмотрения главного следователя приступить к

предложению мирового соглашения или передать дело в Судебную палату CFCB».

ФК «Милан», оспаривая такую широкую дискрецию, считал, что существующее регулирование, заложенное в ст.15 Процедурных правил, нарушает принцип законности, так как «клубы на практике вынуждены принимать мировое соглашение, чтобы избежать «более жестких санкций», то есть дисциплинарных мер, поэтому очень важно, чтобы условия для получения права на мировое соглашение были четко известны и разъяснены клубам. Открытый список «других факторов», которые необходимо учитывать в отношении требований к мониторингу, содержащийся в Приложении XI, очень мало помогает устранить этот фундаментальный недостаток». По мнению CAS мировые соглашения — это такие же санкции, как и дисциплинарные меры, более того, это подтверждается тем, что в них могут быть включены эти самые меры, что чаще всего и происходит на практике. Более того, «мировые соглашения и дисциплинарные взыскания являются двумя правовыми документами, преследующими одну и ту же цель, которые изданы на схожей фактической основе и имеют взаимозаменяемое содержание». Таким образом, по мнению CAS, выбор регулировать ли вопрос с помощью дисциплинарного взыскания или мирового соглашения, сам по себе нейтрален и не влияет на права соответствующих заинтересованных сторон, а, следовательно, не может нарушать принцип законности (п.139 и п.140 Миланского дела).

Добровольные соглашения

В российской, да и западной литературе часто термины мировые соглашения и добровольные соглашения приравнивают друг к другу, хотя и в аутентичной версии Правил на английском языке, и в аутентичной версии на русском языке сами термины разные. На английском языке это «settlement agreement» и «voluntary agreement». В самом названии закладывается разница между этими двумя инструментами - первый применяется, когда расследование уже идет, правила нарушены, а потому он «примиряет стороны», второй используется добровольно для предупреждения нарушений.

При этом есть определенный перечень условий, содержащийся в ч.А Приложения XII, при которых клуб может претендовать на заключение добровольного соглашения: у него есть действующая лицензия для участия в клубных турнирах УЕФА, но при этом клуб не был допущен к участию в клубном соревновании УЕФА на основании спортивных результатов в сезоне, который предшествует

моменту вступления в силу добровольного соглашения; или он был допущен к участию в клубном соревновании УЕФА и выполнил критерии безубыточности за контрольный период, который предшествует моменту вступления в силу добровольного соглашения; или структура собственности и (или) контроля клуба претерпела существенные изменения в течение 12 месяцев, предшествующих крайнему сроку для подачи заявления. При этом клуб течение последнего отчетного периода не должен был быть стороной добровольного соглашения, подвергаться дисциплинарным взысканиям или быть стороной соглашения об урегулировании.

Данное ограничение оспаривалось ФК «Галатасарай» в CAS, так как клуб заключил мировое соглашение незадолго до того, как возможность заключения добровольного соглашения появилась в Правилах. Клуб оспаривал указанное ограничение на основании того, что в свое время у него просто не было такой альтернативы, а потому результат того, что он пошел по единственно возможному пути не должен ограничить его права на пользование более приемлемым для него инструментом в будущем. К сожалению, CAS не обосновал почему такое ограничение в принципе легально и сослался в п.96-98 на то, что вследствие наличия других условий клуб все равно не смог бы воспользоваться добровольным соглашением. При этом CAS подчеркнул, что «простое изменение в управленческом персонале не соответствует условию о существенном изменении структуры собственности и(или) контроля клуба».

Преимуществом добровольного соглашения является то, что им, во-первых, может охватываться несколько отчетных периодов, а во-вторых, оно включает структурированный комплекс обязательств, которые учитывают индивидуальные обстоятельства клуба, цели в рамках критерия безубыточности, определяемые в качестве годового и совокупного результата расчета безубыточности, охватывающего каждый отчетный период, покрываемый соглашением, а также любые другие обязательства по согласованию с палатой по проведению расследований ИФКК.

Все это возможно при существовании уже упоминавшегося бизнес-плана, который здесь является обязательным элементом и должен состоять из бухгалтерского баланса, отчета о финансовых результатах и отчета о движении денежных средств, который должен быть основан на объективных предположениях, включать информацию о безубыточности, продемонстрировать способность клуба продолжать свою деятельность в качестве непрерывно дей-

ствующей организации, по меньшей мере, до конца периода, охватываемого добровольным соглашением.

CAS в п.149 Миланского дела указывает, что «бизнес-план является важным фактором, определяющим последствия нарушения требования о безубыточности, поскольку он показывает (будущую) финансовую траекторию клуба. Чтобы выполнить эту роль, бизнес-план должен быть надежным». При этом очень важно, чтобы бизнес-план содержал различные альтернативные варианты развития в зависимости от разных внешних и внутренних факторов (наихудший и наилучший сценарий), например, в зависимости от того, как будут продвигаться те или иные проекты, каких результатов клуб добьется в еврокубках или своем дивизионе. На практике складывается, что заключение добровольных соглашений может быть длительной процедурой взаимодействия клуба и ИФКК, во время которого может разрабатываться несколько бизнес-планов, в них могут вноситься изменения, пока не будет создан тот, который будет удовлетворять требованиям Следственной палаты. Так CAS в п.151 пишет, что «тот факт, что АС Milan представил три различных бизнес-плана (в течение года), также недостаточен, чтобы отказаться от последнего бизнес-плана как «не заслуживающего доверия», не проанализировав его сущность. Это тем более верно, учитывая, что последний бизнес-план пересмотрел те предположения, которые ранее подвергались жесткой критике со стороны ИФКК».

Во время процедуры заключения добровольного соглашения также проводится аудит независимым экспертом, который, в том числе проверяет эффективность и правдивость предоставленного бизнес-плана, а также возможность его соблюдения при смене руководства или владельцев клуба.

Помимо бизнес-плана обязательным условием в соответствии с пп.С п.2 ч.В Приложения XII является и предоставление «безотзывного(-ых) обязательства(в) со стороны акционеров (участников) и (или) связанных сторон по внесению вкладов на сумму, равную, по меньшей мере, сумме будущего совокупного дефицита безубыточности за отчетные периоды, охватываемые добровольным соглашением». Без предоставлений такой гарантии вне зависимости от того, насколько проработан и надежен бизнес-план, добровольное соглашение Следственная палата заключить не в праве.

Необходимо отметить, что при изменении ситуации в будущем, решения ИФКК могут быть отменены или изменены через подачу апелляции в CAS. Так, например, в Миланском деле на мо-

мент рассмотрения дела в CAS те обстоятельства, которые не позволяли ИФКК заключить добровольное соглашение с клубом, утратили свое значение, а потому CAS постановил Следственной палате изменить решение.

Таким образом, практика CAS позволяет понять все нюансы применения Правил при заключении мировых и добровольных соглашений и дополняет их теми элементами, без которых их применение крайне затруднительно и не эффективно.

Е.В. Пащенко

Сравнение правового статуса футболиста и киберфутболиста

Летом 2016 года киберспорт в России снова признан спортом. Локальным органом, регулирующим киберспорт, является Федерация компьютерного спорта России (далее - ФКС). Также в 2012 году образовалась Федерация Киберфутбола России (далее – ФКФ). Однако необходимо признать, что главной их задачей является популяризация компьютерного спорта, а не его правовая регламентация или защита киберспортсменов. Для последнего необходимы большая влияние и материальная обеспеченность.

Из влиятельных спортивных организаций больше всего киберспортом заинтересовался Российский футбольный союз (далее – РФС). 20 декабря 2016 года на заседании исполкома РФС было признано, что такой «вид» (данное понятие спорно при определении игры) киберспорта как киберфутбол существует, он интересен и его стоит развивать³⁵¹. Чем РФС в сотрудничестве с Федерацией Компьютерного Спорта (далее – ФКС) активно и занимается по настоящее время. После заседания исполкома РФС в 2016 году Виталий Мутко сказал: «В киберфутболе у нас уже есть профессионалы, и некоторые клубы даже содержат таких людей»³⁵². Однако, можно владеть профессиональными навыками игры и при этом не являться спортсменом-профессионалом в правовом аспекте. Поэтому сравним правовой статус профессионального спортсмена-футболиста и киберфутболиста, и определим, стоит ли использовать установленные.

351 См.: Виталий Мутко: «Исполком посчитал, что развитие киберфутбола – интересная тема» // <http://cyberfootball.ru/news/fkf/2016/12/20/vitaliy-mutko-ispolkom-poschital-cto-razvitiie-kiberfutbola-interesnaya-tema.html> (Дата обращения: 20.04.2019 г.).

352 Там же.

Участник соревнований или спортсмен?

Основным законом, регулирующим отношения в сфере спорта, является Федеральный Закон № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее – Закон). Однако данный закон не имеет определения понятия «профессиональный спортсмен», оперируя только понятиями «спортсмен»³⁵³ и «спортсмен высокого класса»³⁵⁴. Самым полезным для нас является понятие «профессиональных спортивных соревнований» — соревнования по командным игровым видам спорта, участие в которых направлено на получение дохода и одним из условий допуска спортсмена к которым, является наличие у него трудовых отношений с соответствующим профессиональным спортивным клубом, если иное не установлено организатором соревнований. Соревнования по киберфутболу в соответствии с формулировкой определения в Законе не подходят под понятие профессиональных спортивных соревнований. Приказ Министерства, утверждающий такой вид спорта как компьютерный, регламентирует только общие правила и не раскрывает правового статуса участников³⁵⁵. Таким образом, насколько можно признать спортсмена профессионалом только на том основании, что он участвует в соревнованиях по киберспорту? Разбор регламентов соревнований и информации по уже проведенным турнирам показывает, что участником может стать любой, владеющий навыками игры. Например, несмотря на правила международных турниров FIFA, которые устанавливают возможность участия для лиц, достигших совершеннолетия (18 лет) или лиц достигших 16 лет при сопровождении опекунов³⁵⁶ и правила установленные в приказе Министерства, которые разбирались выше, некоторые турниры по киберфутболу предусматривают и меньший минимальный возраст³⁵⁷. Таким образом, участником турнира может стать даже несовершеннолетний (до 14 лет). При

³⁵³ Ст. 2 Федерального закона от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

³⁵⁴ Там же.

³⁵⁵ См.: Правила вида спорта «компьютерный спорт» (утв. приказом Минспорта России от 09.10.2017 г. № 881).

³⁵⁶ См.: EA SPORTS™ FIFA 18 GLOBAL SERIES Официальные правила // <https://www.easports.com/ru/fifa/ultimate-team/compete/fifa-18-global-series-official-rules> (Дата обращения: 20.04.2019 г.).

³⁵⁷ См.: Регламент Пермского регионального школьного турнира по киберфутболу «Цифровой мяч» // http://gymnasium8perm.ru/userfiles/ufiles/2017-2018/new/prilozhenie_3_reglament_provedeniya_turnira.pdf (Дата обращения: 20.04.2019 г.).

таком разбросе минимального возраста игрока, участвующего в соревнованиях по киберфутболу, уже сложно определять правовой статус участника, тем более, выявлять профессиональный уровень.

Любитель или профессионал?

Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов (далее – Регламент РФС) предусматривает деление спортсменов-футболистов на любителей и профессионалов³⁵⁸. Определение «профессионального спортсмена» даётся в статье 3. Любителями признаются все остальные спортсмены, не подходящие под определение профессионального футболиста. Таким образом, правовой статус спортсмена-футболиста определим довольно легко по нескольким критериям: (1) заключение письменного трудового договора с профессиональным футбольным клубом; (2) получение вознаграждения за свою деятельность, превышающее компенсацию расходов, связанных с подготовкой и участием в соревнованиях; (3) регистрация³⁵⁹.

Однако если к спортсменам-футболистам абсолютно точно применяется Регламент РФС как специальный по сравнению с общим Законом, то к киберфутболистам применение указанного акта ставится под сомнение.

Во-первых, на данный момент в киберспорте почти отсутствует заключение трудовых договоров, так как существующая регламентация их заключения между спортивной организацией и спортсменом не соответствует реалиям компьютерного спорта. Игроки, участвующие в чемпионате по киберфутболу РФПЛ 2017 года, указывают, что заключение трудового договора не выгодно ни одной, ни другой стороне³⁶⁰. Так, киберфутболисты, которые кроме участия в соревнованиях, получают доход за осуществление деятельности в Интернете, отмечают, что ограничения, установленные трудовым договором (например, запрет на сотрудничество с определенными спонсорами), сильно снижают доходы игрока, а заработная плата от футбольного клуба не способна возместить убытки³⁶¹. Что касается другой стороны — спортивной организации, то

³⁵⁸ Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов. Утвержден Исполкомом РФС 18 декабря 2006 г. // <http://www.rfs.ru>. (Дата обращения: 20.04.2019 г.).

³⁵⁹ Ст. 3. Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов. Утвержден Исполкомом РФС 18 декабря 2006 г. // <http://www.rfs.ru>. (Дата обращения: 20.04.2019 г.).

³⁶⁰ См.: Зачем «Спартак» подписал киберспортсмена // https://matchtv.ru/football/matchtvnews_NI672627_Zachem_Spartak_podpisal_kibersportsmena (Дата обращения: 20.04.2019 г.).

³⁶¹ Там же.

футбольному клубу также невыгодно заключать трудовой договор, так как неизвестны временные рамки, в течение которых игрок сможет участвовать в соревнованиях от имени футбольного клуба. То, что установленные в Трудовом кодексе РФ особенности заключения трудового договора со спортсменом не являются лучшей регламентацией указанного договора, отмечают авторы применительно и к правовому статусу футболиста. Некоторые предлагают дифференцировать договоры с футболистами на трудовые договоры и договоры гражданско-правового характера³⁶². Принимая во внимание вышесказанное, становится понятно, что для регламентации договоров киберфутболистов со спортивной организацией правила, установленные в кодексе, являются еще более неподходящими. Например, в статье 348.2 Трудового кодекса установлено такое существенное условие договора, как обязанность спортсмена соблюдать спортивный режим, установленный работодателем³⁶³. В некоторых командных играх распространена практика, строгой регламентации подготовительного этапа, вплоть до аренды дома на 3 месяца для тренировок команды, где игроки обязаны придерживаться определенного распорядка дня³⁶⁴. Однако киберфутболист тренируется один и указанное условие либо не применяется, либо исполняется формально, так как организации, особенно государственные, не являются компетентными в этом вопросе.

Самым распространённым договором в киберспорте является договор оказания услуг, при этом игрок регистрируется как индивидуальный предприниматель³⁶⁵. Футбольные клубы заключают договор оказания услуг с киберфутболистом на определенное количество соревнований³⁶⁶. Договор оказания услуг не является оптимальным вариантом сотрудничества киберфутболиста и фут-

³⁶² См.: Статус спортсмена-профессионала по футболу // <http://www.sportobzor.ru/sport-i-pravo/status-sportsmena-professional-a-po-futbolu.html> (Дата обращения: 20.04.2019 г.).

³⁶³ См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ

³⁶⁴ См.: Как в России работают менеджеры по киберспорту // <https://journal.ru/65663-kak-v-rossii-rabotayut-menedzhery-po-kibersportu> (Дата обращения: 20.04.2019 г.).

³⁶⁵ См.: Киберспортивные контракты в РФ // <https://www.cybersport.ru/news/kontrakty-i-varianty-ikh-ispolzovaniya> (Дата обращения: 20.04.2019 г.).

³⁶⁶ См.: Киберфутболист «Рубина»: «В Казани игроки есть, но их уровень не дотягивает до российского» // https://m.realnoevremya.ru/articles/60555-intervyu-s-kiberfutbolistom-rubina-antonom-zhukovym?url=%2Farticles%2F60555-intervyu-s-kiberfutbolistom-rubina-antonom-zhukovym&utm_source=desktop&utm_medium=redirect&utm_campaign=mobile#from_desktop (Дата обращения: 20.04.2019 г.).

больной организации, и никак не определяет спортивный статус игрока.

Во-вторых, вознаграждение популярных игроков по договорам оказания услуг, конечно, превышает их затраты по подготовке к соревнованиям. Однако таких игроков не так много.

В-третьих, на данный момент не существует какой-либо регистрации киберспортсменов ни в одной дисциплине. Не установлена регистрация в качестве киберфутболиста и РФС.

Таким образом, критерии, установленные Регламентом РФС для отнесения футболиста к профессионалу, не подходят для киберфутбола. Всё это показывает, что для лучшего развития киберспорта в том числе и киберфутбола необходима отдельная регламентация деятельности киберспортсменов.

Возможные решения.

Несмотря на все перечисленные выше проблемы, первое, что, на мой взгляд, необходимо регламентировать – это возрастные ограничения. Полагаю возможным, применение ко всему киберспорту правила, что участником соревнований, где существует денежный выигрыш, может быть лицо, достигшее 14 лет (т.е. ограниченно дееспособное), если иное более высокое возрастное ограничение не установлено самой игрой. Если и дальше применять понятие ограниченной дееспособности, то не возникает никаких сомнений, что для участия несовершеннолетнего в соревнованиях по киберспорту необходимо письменное согласие родителей. В этом случае возникает противоречие между правовой регламентацией и реальностью. Многие молодые киберспортсмены отмечают, что родители были против их увлечения компьютерными играми³⁶⁷. В любом случае, для выезда за границу, а значит и для участия в профессиональных турнирах, несовершеннолетнему потребуется согласие родителей или опекунов, но до того момента, как он сможет участвовать в международных турнирах, необходимо давать возможность попробовать свои силы в своей стране, где на сегодняшний день обязательное согласие на участие в соревнованиях будет только мешать.

Кажется, логичным, чтобы РФС, как заинтересованная организация, издала акт на примере Регламента РФС, но уже регламентирующий статус игроков в киберфутболе и их отношения с футбольными клубами, а также другими киберспортивными организа-

³⁶⁷ См.: Как стать киберспортсменом: девять самых важных вопросов // <https://www.cybersport.ru/news/kak-stat-kibersportsmenom-devyat-samykh-vaznykh-voprosov> (Дата обращения 20.04.2019 г.).

циями, так как футбольные клубы не могут на данный момент составить конкуренцию специальным организациям. Несмотря на указанные выше различия в правовых статусах футболистов и киберфутболистов, развитие нормы о киберфутболе проще всего, применяя уже существующие в отношении футбола. Подобное решение было бы более эффективным по сравнению с правовой регламентацией всего киберспорта в целом, так как уже сейчас становится понятно, что киберспорт, как и обычный спорт, имеет много направлений, которые в будущем всё больше будут различаться. Например, регламентация самостоятельности киберспортсмена при принятии решений, как в игре, так и при определении количества и качества тренировок, должна отличаться в командных и индивидуальных видах киберспорта.

2 ноября 2016 года Всемирная киберспортивная ассоциация (WESA) объявила о создании арбитражного суда для разрешения споров, возникающих между профессиональными игроками и организациями. Арбитраж под эгидой World Esports Association может стать инструментом цивилизованного подхода к регулированию взаимоотношений на профессиональной сцене и показателем сближения компьютерного спорта с традиционными видами спорта, что и провозглашается главной миссией WESA³⁶⁸.

Так же создана международная комиссия киберспортсменов. Было бы неплохо, если она и WESA смогли заниматься не только защитой игроков, но и повлиять на создание унифицированных правил, регулирующих правовой статус киберспортсмена, а также на сотрудничество федераций компьютерного спорта в разных странах. Развитие киберспорта напрямую зависит и от возможности иностранных игроков участвовать, как в турнирах в разных странах, так и в иностранных командах или сотрудничать с иностранными спортивными организациями. На практике существует очень много ситуаций, когда один или несколько игроков не участвуют в финальных этапах соревнований, так как те проводятся не дистанционно, а в определенной стране, и киберспортсменам не хватает времени на оформление визы или они получают отказ. Для командных видов потеря игрока очень существенна, даже если имеются запасные. А киберспортсмен, участвующий индивидуально, чувствует себя еще

³⁶⁸ См.: Васильев И.А., Остапенко А.Г. Регулирование труда киберспортсменов // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 27 мая 2017 г.). В 2 т. Т. 2 / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. С. 218-221.

более незащищенным. Указанная проблема должна решаться на международном уровне посредством сотрудничества органов и организаций, занимающихся развитием компьютерного спорта.

Быстрое и эффективное развитие киберфутбола в России невозможно без дальнейшей правовой регламентации статуса киберфутболиста и его отношений со спортивными клубами. В 2019 году видны проблемы, связанные с тем, что футбольные клубы не заинтересованы во вложении денежных средств в данное направление. На чемпионат России по интерактивному футболу 2018 года футбольный клуб «Зенит» не представил игрока. Главной причиной было названо то, что «в структуре «Зенита» нет подразделения, занимающегося развитием киберспортивного направления»³⁶⁹. На данный момент в России киберфутбол, как и весь киберспорт, развивается только благодаря энтузиастам, специалистов слишком мало. Киберспортивные организации тратят большие суммы, а специалисты много времени, чтобы продумать каждый пункт договора с игроком, получить визы для участия игроков на турнирах за границей и т.д. В киберфутболе, который сейчас пытается развить РФС, футбольные клубы не готовы тратить большие средства на игроков, а игроки не могут чувствовать себя защищенными – сегодня договор с клубом подписан, завтра он может быть расторгнут. Именно поэтому необходимо оказывать помощь, в первую очередь правовую, чтобы оптимизировать риски для футбольных клубов и игроков.

Все же одного желания РФС и других организаций, интересующихся киберспортом, развить киберфутбол и вывести его в нашей стране на международный уровень недостаточно. Существующие правовые нормы, регулирующие деятельность спортсменов, могут быть частично применимы на короткий период, пока не будут созданы нормы для киберспорта. Но вот уже 2019 год, а деятельности по созданию указанных норм пока не видно, что может сильно повлиять на дальнейшее развитие компьютерного спорта в России, ведь одного официального признания недостаточно.

³⁶⁹ См.: Больше, чем РФПЛ. Как пройдет чемпионат России по FIFA 18 // <https://www.championat.com/cybersport/article-3322775-chto-nuzhno-znat-o-chempionate-rossii-po-interaktivnomu-futbolu.html> (Дата обращения: 20.04.2019 г.).

В.Б. Фролов

(Научный руководитель: Васильев Илья Александрович, доцент кафедры теории и истории государства и права, ФГБОУВО «Санкт-Петербургский государственный университет», кандидат юридических наук, доцент)

Нарушение контрактной стабильности одной из сторон трудовых правоотношений в рамках Регламента Международной федерации футбола (ФИФА) и практики Палаты по разрешению споров ФИФА

За более чем столетнее существование Международной федерации футбола (далее – ФИФА) соответствующий вид спорта получил заслуженное признание на многих континентах Земного шара, превратив обычную игру с мячом в настоящий мировой феномен, объединив тысячи спортсменов и миллионы фанатов по всему миру. В этом безграничном разнообразии федераций и футбольных клубов (далее – ФК, клуб) необходимость в регламентации не только игрового процесса, но и квалифицированной правовой поддержки участников спортивных отношений – игроков-профессионалов и ФК – которые должны быть защищены буквой закона, а наличие грамотно составленного трудового договора, соответствующего международному и национальному законодательствам и защищающего от необоснованного расторжения контракта без компенсационных выплат как футболиста, так и клуб, становится приоритетной задачей.

Реализуя на практике принцип свободы договора при заключении контрактов, спортивные агенты футболистов, которые «превратились в солидных и расчетливых бизнесменов»³⁷⁰ и юристы ФК нередко выходят за пределы спортивного и трудового права, стремясь соблюдать принцип контрактной стабильности, – стремящийся защитить стороны от незапланированного расторжения трудового договора. В случае нарушения положений контракта, сторонам необходимо применять положения нормативных актов, в частности Регламента ФИФА по статусу и переходам футболистов (далее – Регламент ФИФА) в целях защиты собственных прав при обращении в соответствующий орган, поскольку несоблюдение договора обязывает сторону-нарушителя выплатить денежную компенсацию пострадавшему от его действий.

На международном уровне существует ряд организаций, в компетенцию которых входит разрешение трудовых споров. Среди них необходимо выделить главные третейские футбольные органы – Палату по разрешению споров (далее – Палата ФИФА) и Комитет по статусу игроков (далее – Комитет ФИФА). Имея различные полномочия, по своей природе Комитет является «материнским» юрисдикционным органом, так как он обладает влиянием на Палату ФИФА, председатель которого в случае возникновения спора принимает решение относительно подведомственности. В иных случаях, когда дело будет иметь простую природу, судья Комитета имеет право самостоятельно рассматривать подобные споры единолично³⁷¹. Помимо этого, Комитет ФИФА правомочен разрешать дела по вопросу сохранения контрактной стабильности между игроком-профессионалом и ФК, споры между клубом и игроком, связанные с наймом на работу, выплате компенсаций за подготовку и обучение футболистов и выплатам по механизму солидарности³⁷². Из этого следует, что Палата была выделена из состава Комитета в целях ее разгрузки, перенеся значительные полномочия в сфере разрешения трудовых споров, оставив право определения компетенции рассмотрения спора между органами Комитету³⁷³.

Перечисленные органы ФИФА, безусловно, не являются окончательными инстанциями и в случае подачи апелляции на вынесенные решения в течение 21 дня заявителю следует обратиться в Международный спортивный арбитраж в г. Лозанна (далее – CAS), являющейся окончательной инстанцией по решениям, выносившимся профессиональными спортивными организациями, в частности органами ФИФА, но большинство споров не доходит до CAS, так как они разрешаются либо в Палате, либо в Комитете в зависимости от подведомственности и не вызывают возражений у сторон.

Не менее важной оговоркой, указанной в договоре при обращении в органы по разрешению возникших споров, является подача ис-

³⁷¹ Дела, имеющие простую природу перечислены в П. 3 Ст. 23 Регламента ФИФА.

³⁷² Однако массив практики по двум последним категориям споров рассматривается Палатой ФИФА, что подтверждается даже специально созданными классификаторами на сайте ФИФА.

³⁷³ В ту же очередь именно в Палате разрешаются споры между игроками и клубами в отношении сохранения контрактной стабильности при условии, что был осуществлен запрос на получение международного трансферного сертификата (далее – МТС) и существует претензия от заинтересованной стороны в отношении запроса МТС; трудовые споры между игроком и клубом, которые имеют международный масштаб; споры в отношении компенсации за подготовку и механизм солидарности.

³⁷⁰ Ярмарка футбола: книга о футбольных агентах. М.: Новая юстиция, 2009. С. 13.

кового заявления в суды общей юрисдикции РФ, что не поощряется ФИФА. В Уставе этой организации в П.2 Ст. 59 указано, что «обращение в обычные суды запрещается, если только иное не предусмотрено специальным образом в регламентах ФИФА»³⁷⁴. Подобная мера создана в целях предотвращения конкуренции «поиска лучшего суда» (forum shopping), когда заявитель обращается сразу и в Палату или Комитет ФИФА, и в национальный суд. Данный подход устойчив к критике специалистов, так как международные споры должны разрешаться независимыми организациями, например, ФИФА. В иных случаях «члены Палаты ФИФА требуют, чтобы сторона, ссылающаяся на исключительную подведомственность национального суда в рассмотрении трудового спора, в соответствии с принципом *burden of proof* («бремени доказывания») предоставила ссылки на закон, устанавливающий данную подсудность». Именно поэтому сторонам необходимо обоюдно согласовать условия договора по вопросу выбора инстанции, в которую они будут обращаться в случае нарушения договора одной из сторон – в национальную или спортивную, что является важным условием для исхода дела, доказывая необходимость качественного составления трудового договора.

Спортивное регулирование на страже заинтересованных сторон в правовых спорах.

Правовое обеспечение футбольных правоотношений на международном уровне неминуемо влияет на национальное нормотворчество, так как «в большинстве государств мира именно *lex sportiva* имеет приоритет перед нормами, устанавливаемыми государством»³⁷⁵, благодаря чему «нормативная база в спортивной сфере развивается, руководствуясь своими собственными импульсами, порой без какого-либо государственного влияния»³⁷⁶.

В свете необходимости регулирования спортивных трудовых отношений, в результате тенденций глобализации и образования Европейского союза, возникла потребность в создании международного нормативного акта, регулирующего спортивные отношения в сфере футбола. В апреле 1991 года Исполнительным комитетом ФИФА был принят Регламент ФИФА – первый правовой акт,

детально регулирующий трудовые и экономические отношения между футболистами и ФК на уровне конфедераций и национальных ФК по всему миру. За этот период Регламент претерпел семь значительных редакций, что свидетельствует о гибкости законодательства ФИФА и своевременности внесения в него изменений.

Регламент, в течение своего относительно недолгого в историческом масштабе существования, испытал ряд существенных изменений в области трудовых правоотношений спортивного права. В качестве примера необходимо привести редакцию статьи 15 Регламента ФИФА в 2005 г., предоставившую спортсменам право расторгнуть в одностороннем порядке контракт без выплаты денежной компенсации при наличии трех обоснованных причин: игрок должен быть зарегистрирован в качестве профессионала; должен был сыграть в менее 10% официальных матчах сезона; обязан направить уведомление о расторжении договора в течение 15 дней после последнего официального матча сезона для клуба, в котором он зарегистрирован в качестве игрока (в прежней редакции указывались в качестве оснований для расторжения контракта получение травм, дисквалификации и так далее, что делало перечисленные основания весьма сомнительными). Новая редакция была призвана защитить интересы футболистов, с чем и было связано требование Европейского союза (далее – ЕС) к ФИФА изменить Регламент в целях соответствия трудовому законодательству европейского политического объединения. В этой же редакции Регламента изменения претерпела статья 17, касающаяся права одностороннего расторжения контракта футболистом в период, когда истечет время защищенного периода, при условии его выплаты ФК определенной денежной суммы, зависящей от зарплаты спортсмена. Под термином защищенный период подразумеваются следующие временные сроки: три года со дня заключения контракта для футболистов, не достигших 28-летнего возраста, чей договор заключён на срок больше 3, но не более 5 лет и два года со дня подписания договора для спортсмена, достигшего 28 лет, чей контракт заключен на срок более 3, но не более 5 лет. Указанная статья впервые появилась в судебной практике после знаменитого спора, получившего в юридической среде наименование «правило Вебстера», повлиявшего не только на область права, но и на футбольный бизнес, в который инвесторы вкладывают средства в определенные клубы в целях получения соответствующих дивидендов, осуществляя вложения в трансфер игроков, строительство стадионов, производство сувени-

³⁷⁴ FIFA Statutes (August 2018 edition) // <https://resources.fifa.com/image/upload/the-fifa-statutes-2018.pdf?cloudid=whhncbdzio03cuhmwfxa> (Дата обращения: 25.01.2019 г.).

³⁷⁵ Захарова Л.И. Международное спортивное право: учебник для бакалавров / отв. ред. К.А. Бекашев. М.: Проспект, 2017. С. 15.

³⁷⁶ Маргулис М.А. Нормотворчество корпоративных объединений в области спорта. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

нирной продукции и так далее. Однако ряд специалистов утверждают, что «статью 17 необходимо изменить с тем, чтобы система компенсаций не была подорвана нереалистичными суммами, которые не могут быть удовлетворены нарушителями»³⁷⁷. Подобные наблюдения юристов свидетельствуют о потребности в реформировании и внесении поправок в действующий Регламент ФИФА. Именно поэтому «для спорта должны быть предусмотрены особые уважительные причины, освобождающие спортсмена от обязанности произвести денежную выплату в пользу работодателя. Некоторые юристы считают, что уважительные причины должны быть указаны в трудовом договоре»³⁷⁸.

Сохранение контрактной стабильности, указанной в IV главе Регламента ФИФА, закрепляет ряд основополагающих принципов спортивного права. «Фраза «контрактная стабильность» является одним из торговых обычаев, используемых ФИФА и означает, что игровые контракты между игроками и клубами должны уважаться, соблюдаться и поддерживаться, и преждевременное прекращение игровых контрактов (до их заявленной даты истечения) не должны поощряться»³⁷⁹. (P.7) Однако при заключении трудового договора стороны также имеют право руководствоваться принципом свободы договора, предусмотренной в статье 421 ГК РФ и иными зарубежными кодексами (статья 1134 ФГК), и в ту же очередь «стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами»³⁸⁰. Во многом благодаря этому необходимо ограничить принцип свободы договора в целях стабильности обязательств по контракту субъектов спортивного права.

Помимо Регламента на территории РФ применяются положения Трудового кодекса, содержащего особенности регулирования труда спортсменов в главе 54.1, а также акт легального толкования, свидетельствующего о повышенной значимости указанной отрасли правоотношений для отечественного законодателя – Постановление Верховного суда РФ (ВС РФ) от 24 ноября 2015 № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров»

³⁷⁷ FIFA Transfer Rules and Unilateral Termination Without «Just Cause» // <https://scholarship.law.berkeley.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1026&context=bjesl> (Дата обращения: 25.01.2019 г.).

³⁷⁸ Михайлов И. Спорт – тоже труд // *эж-Юрист*. 2008. Март. № 10.

³⁷⁹ FIFA Transfer Rules and Unilateral Termination Without «Just Cause».

³⁸⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 ноября 2015 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров» // <http://www.vsrfl.ru/documents/own/8462/> (Дата обращения: 25.01.2019 г.).

ров». Вопрос о том, является ли возникший между работником – спортсменом, тренером и работодателем спор индивидуальным трудовым или гражданско-правовым спором, разрешается судом в соответствии со статьей 381 ТК РФ. Согласно части первой названной статьи ТК РФ «индивидуальный трудовой спор представляет собой неурегулированные разногласия между работодателем и работником по вопросам применения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашения, локального нормативного акта, трудового договора (в том числе об установлении или изменении индивидуальных условий труда), о которых заявлено в орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров»³⁸¹.

Трудовой договор как основа формирования спортивных правоотношений.

Прежде чем перейти к природе трудового договора важно дать определение термину «футболист», имеющего в спортивном праве двоякую природу. В Регламенте ФИФА обозначено деление ключевых для футбола понятий: статуса игрока-любителя и профессионала. В П. 2 Ст. 2 Регламента указано, что «профессионалом является игрок, имеющий с клубом письменный контракт и получающий оплату за свою футбольную деятельность в большем объеме, нежели оплата фактически понесенных им расходов. Все остальные игроки считаются любителями»³⁸².

Наличие принципов равенства и демократизма в футбольных отношениях призвано исключить деление спортсменов по национальному, расовому, половому, гендерному признакам. На этих основах как раз и зиждется все спортивное законодательство, благодаря чему «во многих странах по выбору сторон трудовой договор может быть заключен как в устной, так и в письменной форме. В соответствии с законодательством некоторых стран, несмотря на отсутствие трудового договора в письменной форме, стороны могут быть признаны фактически состоящими в трудовых отношениях»³⁸³. Юридические гарантии для спортсменов при заключении

³⁸¹ Трудовой кодекс Российской Федерации // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (Дата обращения: 25.01.2019 г.).

³⁸² Regulations on the Status and Transfer of Players FIFA // <https://resources.fifa.com/image/upload/regulations-on-the-status-and-transfer-of-players-2018-2925437.pdf?cloudid=c83ynehmkr62h5vgwg9g> (Дата обращения: 25.01.2019 г.).

³⁸³ Разрешение футбольных споров: Анализ практики Палаты по разрешению споров ФИФА, РФС и Спортивного арбитражного суда (г. Лозанна). М.: Статут, 2012. С. 91.

трудового договора на территории РФ установлены общими нормами ст. 64 ТК РФ. Так, в отношении спортсменов, как и других граждан, запрещается необоснованный отказ в заключении трудового договора: «... какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ при заключении трудового договора в зависимости от пола, расы, цвета кожи»³⁸⁴.

Невзирая на наличие контрактной стабильности в футбольном бизнесе нередким явлением становится расторжение трудовых контрактов. В юридической среде принято в качестве субъектов, прекращающих договор, выделять спортсмена-профессионала и футбольный клуб.

Футболист может составлять договор в свободной форме, что обуславливает различные виды его расторжения (Ст. 16 «В течение сезона действие контракта не может быть прекращено в одностороннем порядке») и продления действия. Помимо причин, перечисленных в статье 15, основанием для расторжения договора футболистом может являться задержка выплаты заработной платы, что расценивается Палатой как нарушение клубом трудового договора, при которой «может возникнуть ситуация, когда соблюдение контракта одной из сторон зависит от действия другой стороны, существенно меняющих условия их сотрудничества»³⁸⁵. Важно также учитывать, что «максимальная продолжительность трудового договора футболиста составляет пять лет. Это означает, что если клуб и игрок заключают контракт на срок более пяти лет (например, на шесть лет), то игрок имеет право покинуть клуб по истечении пятого года без выплаты компенсации за шестой год без наложения спортивных санкций»³⁸⁶. Между тем «уникальный характер международного футбола (именуемого ФИФА «спецификой спорта») и спортивных лиг, как правило, диктует, что для успеха спортивных соревнований необходимо установить ограничения на право футболиста преждевременно прекращать трудовые отношения и искать работу в альтернативном спортивном клубе, ограничивая тем самым в противном случае неограниченные права свободы передвижения, которыми пользуются работники для перемещения между

³⁸⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (Дата обращения: 25.01.2019 г.).

³⁸⁵ Разрешение футбольных споров. С. 126.

³⁸⁶ Там же. С. 95.

работодателями в других отраслях торговли»³⁸⁷. Однако вводя ограничения на переход футболиста из одного клуба в другой будет нарушаться право на свободу передвижения. Именно поэтому законодателям ФИФА необходимо выбрать, в чьих интересах вводить ограничения на свободу передвижения – футболиста или ФК и не забывать учитывать, что «содействие «контрактной стабильности» считается необходимым для достижения «конкурентного баланса» на протяжении всех спортивных соревнований («конкурентный баланс» относится к степени соревновательной ровности между конкурирующими командами).

Помимо футболиста трудовой договор может расторгнуть клуб. «Строгий контроль ФИФА за соблюдением принципа контрактной стабильности и *pacta sunt servanda* привел к тому, что досрочно расторгнуть трудовой договор футболиста с клубом без серьезных нарушений со стороны футболиста невозможно»³⁸⁸. Но ФК также может злоупотреблять своим правом, так как «не является обоснованной причиной, позволяющей футбольному клубу расторгнуть договор в одностороннем порядке, тот факт, что футболист не сыграл определенного в договоре количества матчей или не забил определенное количество голов»³⁸⁹. В судебной практике также встречаются случаи склонения футболиста футбольного клуба к расторжению контракта, что является недопустимым. Например, в деле Мексеса Палата ФИФА приняла решение о виновности ФК «Рома», склонившего Мексеса к нарушению им договора с ФК «Осер», и на клуб-нарушитель была наложена санкция – запрет на регистрацию новых игроков на два регистрационных периода. Но юристами ФК «Рома» была подана апелляция в CAS, благодаря чему достигнуто снижение срока с двух до одного регистрационного периода. Именно поэтому важно помнить, что «спортивные санкции будут наложены только на ту сторону, которая нарушила контракт в течение защищенного периода»³⁹⁰.

Нередко в контракте прописываются пункты, по которым футболист в случае нарушения положений, будет обязан выплатить денежную компенсацию, но «важно подчеркнуть, что неадекватная

³⁸⁷ FIFA Transfer Rules and Unilateral Termination Without «Just Cause» // <https://scholarship.law.berkeley.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1026&context=bjesl> (Дата обращения: 25.01.2019 г.).

³⁸⁸ Разрешение футбольных споров. С. 129.

³⁸⁹ Там же. С. 161.

³⁹⁰ Там же. С. 184.

компенсация, установленная клубом, даже если она закреплена в контракте, может быть смягчена»³⁹¹, из чего следует вывод о необходимости наличия грамотно составленного регулирования. Подобное, несомненно повлечет дальнейшее отсутствия ряда проблем, возникающих в современном футболе. В частности, необходимо ужесточить нарушения за необоснованное расторжение договора путем наложения более значительных по сумме финансовых выплат как на футболиста, так и на футбольный клуб в случае нарушения ряда условий, указанных в договоре. Подобные меры будут способствовать более тесному сотрудничеству между футболистом и ФК, которые не хотят нести экономических потерь, из-за чего могут возникать ряд трудностей. Из этого следует, что необходимо детализировать Регламент ФИФА благодаря чему договор должен содержать ряд положений, защищающих интересы как футболиста, так и клуба. «На практике встречаются случаи, когда работодатель, осознав, что незаконно уволенный работник готов бороться за нарушенные права и обращается за защитой в уполномоченные органы, отменяет приказ об увольнении и в одностороннем порядке восстанавливает работника»³⁹². Поэтому возникает потребность в установлении оговорок в контракте в целях гарантий экономическим интересам участников спортивных правоотношений, благодаря чему «понятие так называемого защищенного периода, а также контрактной стабильности напрямую следует из принципа *acta sunt servanda*»³⁹³.

Практика по вопросу защиты контрактной стабильности.

Практика Палаты ФИФА содержит множество споров о нарушении контрактной стабильности одной из сторон. Большинство рассматриваемых дел касалось расторжения договора по причине, указанной в контракте. Сторона, ссылаясь на основание, стремилась обвинить оппонента в нарушении, а Палата, в свою очередь, выполняла важнейшую функцию независимого арбитра, стоящего на страже Законности и Справедливости, в результате чего положения трудовых договоров признавались недействительными в части прекращения правоотношений.

³⁹¹ Contractual stability versus players mobility // https://www.pravst.unist.hr/dokumenti/zbornik/2011102/zb201104_875.pdf (Дата обращения: 25.01.2019 г.).

³⁹² Трудовые будни в мире спорта: Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров. М.: Статут, 2012. С.74.

³⁹³ Разрешение футбольных споров: Анализ практики Палаты по разрешению споров ФИФА, РФС и Спортивного арбитражного суда (г. Лозанна). С.90.

А) Расторжение трудового договора в одностороннем порядке без обоснованной причины и условия об осуществлении денежных выплат одной из сторон.

В одном из ранних кейсов Палаты ФИФА рассматривался спор по поводу одностороннего расторжения контракта по инициативе клуба ввиду наличия обоснованной причины, предусмотренной ст. 14 Регламента ФИФА. Основываясь на данном положении уместно отметить, что «действие контракта может быть прекращено любой из сторон без каких-либо последствий (выплата компенсации или наложение спортивных санкций) при наличии обоснованной причины»³⁹⁴. Футболист А в феврале 2004 года подписал с клубом В трудовой договор, в который были включены положения о размере денежных выплатах и иных бонусах для спортсмена. Так в соответствии с контрактом футболисту полагалось 120,000 долларов США 40,000 из которых подлежали выплате «после 15 дней с прохождения медицинского теста, получения международного сертификата и подписания всех официальных документов в Ассоциации Х»³⁹⁵. Говоря о финансовых льготах в условиях договора важно отметить, что был указан пункт, обязывающий клуб предоставить 2 авиабилета эконом-класса. Помимо этого, ФК в трудовом договоре предусмотрел положение, по которому «А должен следовать инструкциям по обучению и поддерживать свое исполнение, на котором В заключил с ним договор, в противном случае это будет считаться прекращением действия контракта А, в случае чего применяется Регламент ФИФА». Этой оговоркой ФК не преминул ей воспользоваться в тот же месяц, когда был заключен контракт (февраль 2004), благодаря чему с футболистом был расторгнут контракт. Последний в свою очередь обратился в Палату ФИФА для защиты своих прав и интересов. Рассмотрев заявление футболиста компетентный орган пришел к выводу, что «несмотря на содержание вышеупомянутой договорной оговорки, отсутствие эффективности игрока не может и не является основанием для того, чтобы клуб в одностороннем порядке расторгнул трудовой договор. Фактически, Палата считала, что в силу ее потенциального характера вышеупомянутая договорная оговорка не имеет никакого эффекта. После реше-

³⁹⁴ FIFA Transfer Rules and Unilateral Termination Without «Just Cause» // <https://scholarship.law.berkeley.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1026&context=bjesl> (Дата обращения: 25.01.2019 г.).

³⁹⁵ Decision of the Dispute Resolution Chamber passed in Zurich, Switzerland, on 28 July 2005 // https://resources.fifa.com/mm/document/affederation/administration/75975_954.pdf (Дата обращения: 25.01.2019 г.).

тельного отклонения действительности упомянутой договорной оговорки члены Палаты пришли к выводу о том, что В прекратил действие своего трудового договора с А без уважительной причины». Таким образом футболисту была присуждена выплата всей суммы, оговоренной в контракте плюс расходы на авиабилеты.

Подобный строгий порядок, обозначенный в Регламенте ФИФА, призван защитить стороны от необоснованного расторжения договора, влекущего выплаты всей денежной суммы, обозначенной в контракте. В этой ситуации уместно говорить о необходимости грамотного составления трудового договора, лишённого указанных условий, которые могут оказать негативное влияние на дальнейшие правоотношения сторон в спортивном праве. Именно поэтому важно дополнить Регламент ФИФА рядом дополнений, содержащего детальный порядок составления контрактов, чтобы стороны были защищены в экономическом плане.

Проблема доказывания обоснованности причины одностороннего расторжения трудового контракта является приоритетной задачей заявителя, на котором лежит бремя доказывания. В практике Палаты по разрешению споров нередко стороны проигрывают дела из-за отсутствия доказательств своей правоты, либо в том случае, когда вина за неправомерное расторжение договора лежит на одной из сторон, невзирая на наличие в контракте положений, с которыми согласились субъекты, поставившие под ним свои подписи, так как они противоречат законодательству ФИФА.

Б) Предварительное подписание заявителем письма о расторжения договора, инициированное клубом, означает согласие заявителя с требованиями ответчика и не влечет выплаты компенсации.

В одном из дел³⁹⁶ игрок страны В, игрок А (истец) и клуб страны D, клуб С (ответчик) подписали трудовой договор. В пункте 4 контракта указано, что истец должен был получить вознаграждение. Помимо этого, пункт 5 договора предусматривал расторжение договора ФК по следующим основаниям: виновность в грубых поступках; непринятие во внимание любого окончательного письменного предупреждения сделанного в соответствии с положениями дисциплинарной политики; осуждение за уголовное преступление, влекущее наказание в виде лишения свободы сроком на 2 недели и

³⁹⁶ Decision of the Dispute Resolution Chamber passed in Zurich, Switzerland, on 29 March 2018 // <https://resources.fifa.com/mm/document/affederation/administration/02/98/67/39/03181168-e.pdf> (Дата обращения: 25.10.2018 г.).

более. ФК сделал также оговорку, касающейся непредусмотренных в статье оснований для расторжения трудового контракта, при которой ответчик будет обязан уплатить определенную денежную сумму профессиональному спортсмену. В переписке ответчик оповестил заявителя о расторжении договора к указанному числу. Истец в письме указал, что получил письмо о расторжении контракта и ожидал выплаты штрафа и задолженности по зарплате. Истец также указал, что разрешил ответчику сделать перевод расторжения договора и зарплаты следующим счетом и следующей суммой.

Спустя несколько месяцев истец подал в Палату ФИФА заявление против ФК об одностороннем расторжении контракта без обоснованной причины и потребовал от ответчика сумму задолженности по выплате зарплаты в качестве нарушения договора плюс 5% годовых до даты вступления в силу платежа, сумма которого, согласно Заявителю, соответствует остаточной стоимости контракта. Помимо указанной суммы спортсмен просил о любой дополнительной компенсации, которую эта уважаемая Палата по разрешению споров сочтет уместной из-за недобросовестного и вводящего в заблуждение поведения [ответчика]. По мнению истца, клуб расторг договор без какой-либо уважительной причины и безосновательно, применив одностороннюю оговорку, нарушающую положения ФИФА и являющейся недействительной, так как при расторжении договора в доминирующем положении находился ФК. Истец также указал, что ответчик потребовал от него рукописного письма в подтверждение задолженности клуба перед спортсменом в качестве неустойки, не являющейся эквивалентом согласия для расторжения договора. Исходя из указанных положений, ответчик перевел на банковский счет определенную сумму агенту заявителя. По мнению ФК эта сумма покрывала задолженность, в связи с чем обязанность по выплатам ответчика была погашена.

Заявитель, в свою очередь, не согласился с доводами ответчика в части принуждения к написанию письма, признав их противоречивыми ввиду отсутствия в правовой науке такого явления как односторонне расторжение договора путем согласия. По мнению ответчика, заявитель никто не склонял к написанию письма. Помимо этого, он указывал на игнорирование предоставленных истцом аудиосообщений мессенджера «Whatsapp».

Палата по разрешению споров со своей стороны признала юридический факт заключения трудового договора от 6 июля 2016 в части выплаты заработной платы в пункте 4 и статье 5 касающей-

ся одностороннего расторжения договора, а также написанное заявителем письмо и его признание получить денежную сумму. Палата отметила, что заявитель лично признал факт оплаты задолженности путем написания письма, в котором было задокументировано согласие заявителя с принятой суммой из чего следует, что ответчик погасил свою задолженность. Что касается части принуждения к подписанию письма и предоставленных аудиосообщений мессенджера «Whatsapp», то в соответствии с Пар. 3 Ст. 12 Процессуальных правил бремя доказывания лежит на истце. Палате не были представлены необходимые доказательства из чего следует, что ссылка заявителя не является обоснованной. Следовательно, заявитель, написав письмо, согласился с позицией ответчика.

В) Отсутствие выплаты заработной платы футболисту в течение нескольких месяцев при расторжении контракта без обоснованной причины влечет обязательную выплату просроченных платежей клубом в пользу футболиста.

В другом деле футболист подписал с клубом договор, начавшего действовать с момента прибытия футболиста в ФК. В указанном контракте отсутствовали положения о сроке его действия, а также отсутствовала дата его подписания. По утверждениям футболиста действие контракта началось 26 июля 2003 г. в период, когда «игрок получал месячный заработок в размере ... долларов США, бонусы, 2 авиабилета за сезон (также для его жены, которая должна была зарегистрироваться в стране Y), машину и жилье»³⁹⁷. Помимо этого, игрок имел право получать бонусы в течение каждых 3 месяцев, начиная с 15 сентября и заканчивая 15 июня 2004 г. Контракт в свою очередь предусматривал обязанность футболиста в случае досрочного расторжения договора оплатить клубу зарплату за 2 месяца, а также вернуть вступительный взнос на пропорциональной основе.

В дальнейшем спор возник в результате обращения футболиста в компетентный орган ФИФА по вопросу одностороннего прекращения трудового контракта ФК при условии, что клуб не выплатил зарплату за октябрь, ноябрь, декабрь 2003 и январь 2004, а также вступительный взнос от 15 декабря 2003, авиабилеты для членов его семьи, автомобильное средство и жилье. Помимо этого, футболист за нарушение трудового договора клубом требует выплаты зарплаты за 2 месяца за нарушение трудового договора, а

³⁹⁷ Decision of the Dispute Resolution Chamber passed in Zurich, Switzerland, on 10 June 2004 // https://resources.fifa.com/mm/document/affederation/administration/64132_717.pdf (Дата обращения: 25.01.2019 г.).

также авиабилет и выездную визу, чтобы покинуть страну. Со своей стороны, игрок также попросил ФИФА потребовать вернуть паспорт, якобы незаконно удерживаемый клубом.

В целях разрешения спора ФИФА направила уведомление клубу о возражении требований, поступивших от заинтересованной стороны в споре в лице футболиста, который должен был ответить в течение 7 дней. По истечении срока возражение представлено не было и ФИФА разрешила футболисту покинуть страну. Спустя неделю по истечении срока подачи возражений национальная ассоциация осуществила информирование ФИФА и заявила, что футболист не принял предложения, подробности которых не были представлены, и остался в клубе, который в соответствии с нормами ассоциации гарантирует выдачу выездной визы и авиабилета. В свою очередь клуб предложил оплатить в размере в ... долларов США, «тогда как клуб должен ему сумму в размере ... долларов США (6 месячных зарплат за октябрь 2003 по март 2004) + двухмесячная зарплата за нарушение контракта (... долларов США) + вступительный взнос, подлежащий погашению в декабре 2003 г. и март 2004 г.»). Спустя несколько дней игрок покинул страну.

Палата ФИФА со своей стороны заявила о компетентности рассмотрения спора и пришла к выводу, «что клуб не представил никаких комментариев по финансовому требованию игрока и не предоставил никаких документальных доказательств, свидетельствующих о том, что он выплатил игроку деньги, которые в соответствии с X остаются невыплаченными». Компетентный орган также отметил, что в день получения требований от игрока клуб не выплачивал зарплату в течение 4 месяцев и пренебрег финансовыми требованиями, предъявленными игроком. «В свете вышесказанного, в клубе установлено, что он совершил одностороннее нарушение трудового договора без всякой причины. Следовательно, в дополнение к денежным средствам, которые остались неоплаченными включая месяц, в который игрок мог уйти и покинул клуб, т.е. с октября 2003 и в т.ч. в марте 2004, игрок имеет право на получение компенсации за нарушение договора».

Палата также пришла к выводу, что трудовой договор «включает в себя пункт, относящийся к денежным средствам, выплачиваемым клубу в случае, если игрок желает расторгнуть трудовой договор до истечения срока его действия». Из этого следует, что это статья являлась односторонней и была направлена только на интересы клуба. Важно отметить, что компетентный орган указал на отход от ре-

гулирования Регламента ФИФА, в соответствии с которым стороны вступили в контрактные обязательства на определенный период: «Это обязательство может быть отменено только в обстоятельствах, которые оправдывают односторонний разрыв контракта одной из сторон по обоснованной причине или если стороны взаимно соглашаются о досрочном прекращении их договорных отношений». Поэтому сторонам будет необходимо согласовывать условия, при соблюдении которых прекращение действия трудового договора станет реальным. Именно поэтому Палата должна содействовать таким образом, чтобы могли быть проведены переговоры, которые не являются односторонней волей одной из сторон и подтвердила, что футболист имеет право на компенсацию в размере двухмесячного оклада в размере... долларов США, в связи с чем Палата согласилась с требованием игрока выплате компенсации. Однако Палата отказала в претензиях игрока в части, касающейся автомобиля, жилья, а также авиабилетов (семья не прилетела к футболисту), которые не могут быть приняты к рассмотрению, так как в договоре эти положения являлись бонусными и не меняли существенную природу контракта. Именно поэтому Палата удовлетворила требования частично.

Г) Препятствие к осуществлению трудовой деятельности является обоснованной причиной для расторжения договора футболистом.

Спортсмен (заявитель) заключил контракт с ФК (ответчиком) под условиями, что работодатель обязывался выплачивать работнику сумму в размере 1.612.324, а работник «обязан участвовать во всех мероприятиях, проводимых [Ответчиком], также в тренингах повышения квалификации, в тренировочных процессах (...), (...), а также в отношении поездок, осуществляемых [Ответчиком] в стране D или за ее пределами, сотрудничать тренером [Ответчика]», а также «выполнять установки на индивидуальных и групповых тренировках, указанных [Ответчиком]»³⁹⁸. ФК также указал в договоре, что «предоставляет право играть за команду [Заявителю] в течение действия этого договора, а также обязуется не использовать его в качестве кредитного трансфера, самостоятельного трансфера либо аренды».

Спустя несколько месяцев после заключения контракта заявителем было направлено письмо стороне ответчика, в котором указывалось, что тренер клуба заявил о нежелании ответчика сотрудничать

со спортсменом и предложил взаимное расторжение трудового контракта с выплатой зарплаты за январь, однако футболист отклонил все предложения. В этот же день заявитель присоединился к собранию ответчика, который запретил присоединяться к предсезонным подготовкам. Истец уверен, что подобные действия препятствуют для соблюдения им контракта. После этого истец направил еще одно письмо, в котором указал, что если подобные действия повторятся, то он подаст иск к ФИФА. Затем было отправлено «окончательное уведомление о расторжении трудового контракта» указывая на невозможность в его услугах в качестве спортсмена, а также заявил, что выплаты январской зарплаты ответчиком через адвоката заявитель считает неприемлемыми. Через несколько дней заявитель отклонил предложение ответчика по выплате 2-3 месячных окладов, а затем расторг контракт по обоснованной причине ввиду того, что «он (истец) потерял уверенность в том, что ответчик возобновит выполнение своих обязательств по отношению к нему».

Ответчик со своей стороны заявил, что безуспешно пытался оповестить футболиста о расторжении контракта и «приложил усилия, чтобы уведомить его лично, но заявитель не разрешил представителю ответчика войти в его квартиру», в связи с чем ответчик считает, что указанное прекращение не считается сообщенным заявителю. Представители ФК также указали, что ответили на письмо заявителя и сообщили, что односторонне расторжение контракта со стороны истца не принимается, так как подобная процедура уже была осуществлена ответчиком, в связи с чем односторонне расторжение контракта было без обоснованной причины. Параллельно с обязательствами первого клуба, существовали обязанности и по отношению ко второму, что в итоге и повялило на выплату суммы компенсации.

Палата ФИФА отметила, что заявитель в качестве основания прекращения контракта ссылаясь только на причину, связываемую с исключением из первой команды, а также приняла к сведению доводы ответчика о недопустимости расторжения контракта первым ввиду отсутствия обоснованной причины. Также «члены Палаты приняли во внимание, что к моменту истечения срока действия Истцом ответчик не ответил на утверждения заявителя, содержащиеся в различных уведомлениях заявителя по умолчанию», однако ввиду отсутствия на тренировках ответчик не предъявил претензию истцу, а заявления тренера и заявителя ответчика «не могут считаться беспристрастными и убедительными доказательствами».

³⁹⁸ Decision of the Dispute Resolution Chamber passed in Zurich, Switzerland, on 31 august 2017 // <https://resources.fifa.com/mm/document/affederation/administration/02/92/53/68/08170449-e.pdf> (Дата обращения: 25.01.2019 г.).

Палата также отметила, что «вследствие всех вышеизложенных соображений Палата решила, что у Заявителя есть обоснованная причина расторгнуть договор и что, следовательно, Ответчик будет нести ответственность». Невзирая на удовлетворение иска Палата пришла к выводу, что сумма выплаты компенсации должна быть изменена с учетом 5% пенни годовых, так как первоначально заявленная сумма могла быть выплачена только в том случае, если футболист не имел другого трудового соглашения с другим клубом.

Проанализировав перечисленные споры, можно заключить, что Палата ФИФА преимущественным образом защищает право на труд именно футболиста, так как ФК зачастую первым расторгает контракт. В перечисленных кейсах Палата принимает позицию игрока не случайно – работодатель, в лице клуба, в одностороннем порядке прекращает договорные отношения ввиду незаинтересованности в услугах спортсмена, не отвечающим требованиям клуба. Конечно, в контрактах были предусмотрены основания для прекращения трудовых правоотношений, но ФК либо сам нарушил положения договора, либо создал такие условия, при которых осуществление трудовых обязанностей футболистом оказывалось затрудненным или вовсе невозможным. Подобная недобросовестность не может скрыться от внимания Палаты, стремящейся вынести решение на основании доказательств, предоставленных сторонами. Именно они зачастую становятся основным орудием для участников спора, которым не все располагают, либо используют малоубедительные основания для защиты собственной позиции.

Выводы.

Подводя итоги невозможно не привести позицию хорватского специалиста в области спортивного права Андрияна Билича, который заявил, что «футбол превратился из полугомерческой деятельности в безжалостную бизнес-операцию»³⁹⁹. С этим тезисом трудно не согласиться – крупные инвестиции в футбольную индустрию еще 50 лет назад являлись мифическими – спорт был лишен повышенного интереса со стороны инвесторов, но с развитием глобализационных процессов к началу XXI столетия многое изменилось. В наши дни футбол – это не просто игра с мячом на поле, а настоящая финансовая платформа для предпринимателей, стремящихся получить наибольшую выгоду от своих капиталовложений. Нередко при подобной тактике ведения бизнеса правовой аспект

³⁹⁹ См. Contractual stability versus players mobility // https://www.pravst.unist.hr/dokumenti/zbornik/2011102/zb201104_875.pdf (Дата обращения: 25.01.2019 г.).

нарушается недобросовестными сторонами, ввиду чего перестают соблюдаться обязательства по контракту. Практика Палаты ФИФА, которая «в случае, если клуб и игрок решат заключить договор, ФИФА стремится обеспечить выполнение этого контракта обеими сторонами»⁴⁰⁰, и содержащая ключевые споры по расторжению контрактов между ФК и футболистом, когда договорные отношения оказывались нарушенными ввиду неправомерных действий одной из сторон. В целях защиты прав участников трудовых правоотношений Регламентом ФИФА установлен режим контрактной стабильности, при руководстве которым стороны защищают себя от незапланированного расторжения договора.

Несомненно, главная идея контрактной стабильности заключается в наличии грамотных оснований для расторжения договора и добросовестности сторон, защищающих от необоснованного расторжения контракта субъектов, которым нужно его соблюдать. В противном случае нарушитель будет вынужден претерпеть меры санкционного воздействия, устанавливаемые уполномоченным спортивным органом в виде выплаты денежной суммы, пострадавшей от необоснованного расторжения контракта стороне. Вероятно, чтобы ограничить случаи прекращения действия договора по причине неуказанной в договоре, необходимо установить более жесткие штрафы, а также приостановить право регистрации новых футболистов или установить временные ограничения на переход футболиста в другой клуб. Возможно, подобные меры смогут обуздать функционеров ФК и агентов спортсменов от недобросовестности при расторжении договора или как минимум сузят простор для внедоговорных действий, не отвечающих принципу справедливости и контрактной стабильности.

З.С. Книжникова

Спортивный арбитражный суд (CAS) о соглашениях об экономических правах на футболистов: CAS 2004/A/635 и CAS 2004/A/701

Если ответить кратко на вопрос о том, что представляют собой экономические права: они выражаются в праве клуба на основании трудового договора, заключенного с футболистом, получать по

⁴⁰⁰ Contractual stability versus players mobility // https://www.pravst.unist.hr/dokumenti/zbornik/2011102/zb201104_875.pdf (Дата обращения: 25.01.2019 г.).

умолчанию 100 % финансовой компенсации за осуществление перехода (трансфера) последнего в течение периода действия такого соглашения. До появления ст. 18 ter Регламента в мировой футбольной практике признавалось легальным отдельное соглашение о распределении в любой пропорции экономических прав между футбольным клубом и любым третьим лицом.

Обратимся к одним из первых решений Спортивного арбитражного суда (далее – CAS, арбитраж) (*Arbitration CAS 2004/A/635 RCD Espanyol de Barcelona SAD v. Club Atlético Velez Sarsfield, award of 27 January 2005*⁴⁰¹; *Arbitration CAS 2004/A/701 Sport Club Internacional v. Galatasaray Spor Kulübü Dernegi, award of 17 March 2005*⁴⁰²) по поводу рассматриваемых соглашений, позволяющих нам разобраться: что собой представляет соглашение об экономических правах на футболистов.

Во-первых, CAS однозначно и последовательно разграничивает регистрацию футболиста и экономические права на игрока⁴⁰³. Регистрация в национальной федерации служит целям лицензирования клубов, фиксации обладания клубом правами на игрока в определенный период, и возможна только после заключения трудового договора. Экономические права, в свою очередь, требуют наличия трудового договора, поскольку заключаются в передаче одним клубом другому субъекту прав и обязанностей по трудовому контракту в обмен на экономические права⁴⁰⁴.

Таким образом, экономические права – это контрактные права и вполне естественно их разделение между несколькими сторонами. При этом, если сторонами выступают клубы, не возникает право зарегистрировать футболиста и за второй клуб⁴⁰⁵. Регистрация игрока вторым клубом, участвующим в соглашении об экономических пра-

⁴⁰¹ *Arbitration CAS 2004/A/635 RCD Espanyol de Barcelona SAD v. Club Atlético Velez Sarsfield, award of 27 January 2005* // <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/635.pdf>.

⁴⁰² *Arbitration CAS 2004/A/701 Sport Club Internacional v. Galatasaray Spor Kulübü Dernegi, award of 17 March 2005* // <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/701.pdf>.

⁴⁰³ *Arbitration CAS 2004/A/635 RCD Espanyol de Barcelona SAD v. Club Atlético Velez Sarsfield, award of 27 January 2005*; *Arbitration CAS 2004/A/701 Sport Club Internacional v. Galatasaray Spor Kulübü Dernegi, award of 17 March 2005*.

⁴⁰⁴ *Arbitration CAS 2004/A/635 RCD Espanyol de Barcelona SAD v. Club Atlético Velez Sarsfield, award of 27 January 2005, para. 28*; *Arbitration CAS 2004/A/701 Sport Club Internacional v. Galatasaray Spor Kulübü Dernegi, award of 17 March 2005, para. 11*.

⁴⁰⁵ *Arbitration CAS 2004/A/635 RCD Espanyol de Barcelona SAD v. Club Atlético Velez Sarsfield, award of 27 January 2005, para. 29*; *Arbitration CAS 2004/A/701 Sport Club Internacional v. Galatasaray Spor Kulübü Dernegi, award of 17 March 2005, para. 13*.

вах, возможна только в результате осуществления перехода (трансфера) на постоянной основе или на временной основе («аренда») в силу требований Регламента ФИФА по статусу и переходам футболистов.

Во-вторых, если два клуба совместно владеют экономическими правами на футболиста, они обладают взаимными обязательствами: ни один из клубов не вправе осуществлять переход (трансфер) игрока без согласия клуба-партнера и самого футболиста, а равно заключать с игроком трудовое соглашение при наличии трудового договора с клубом-партнером. CAS называет такое соглашением «договором об абсолютном совместном владении», в рамках которого стороны договорились о правах собственности на экономические права⁴⁰⁶. Иное, как следует из практики CAS, является нарушением экономических прав как контрактных обязательств⁴⁰⁷. Так, на основании соглашения об экономических правах игрок может перемещаться в порядке перехода (трансфера) между двумя клубами-сторонами, но об отчуждении принадлежащего каждому из клубов объема прав на футболиста им потребуется договариваться между собой⁴⁰⁸.

Выводы

1. Редакция Регламента ФИФА по статусу и переходам футболистов, действовавшая на момент возникновения рассмотренных нами споров, как отмечал CAS, не препятствовала контрактам о передаче экономических прав в любых пропорциях и любым субъектам.⁴⁰⁹ Тем самым, регулирование ФИФА фактически поощряло клубы и другие субъекты к вступлению в договорные отношения по поводу экономических прав на футболистов.

2. В приведенных решениях CAS представил толкование содержания конкретных договоров между клубами, восполняя регулирование ФИФА в области соглашений об экономических правах, которое как таковое фактически отсутствовало, что мы подчеркнули ранее. Тем самым арбитраж в своих решениях сформу-

⁴⁰⁶ *Arbitration CAS 2004/A/701 Sport Club Internacional v. Galatasaray Spor Kulübü Dernegi, award of 17 March 2005, para. 19*.

⁴⁰⁷ *Arbitration CAS 2004/A/635 RCD Espanyol de Barcelona SAD v. Club Atlético Velez Sarsfield, award of 27 January 2005, para. 39*; *Arbitration CAS 2004/A/701 Sport Club Internacional v. Galatasaray Spor Kulübü Dernegi, award of 17 March 2005, para. 20*.

⁴⁰⁸ *Arbitration CAS 2004/A/635 RCD Espanyol de Barcelona SAD v. Club Atlético Velez Sarsfield, award of 27 January 2005, para. 38*.

⁴⁰⁹ *Arbitration CAS 2004/A/635 RCD Espanyol de Barcelona SAD v. Club Atlético Velez Sarsfield, award of 27 January 2005, para. 29, 33*.

лировал необходимые гарантии для сторон, участвующих в сделках по поводу экономических прав на футболистов.

3. CAS рассматривает соглашение об экономических правах через призму абсолютного совместного владения, что обуславливает обязанности сторон по транспарентности действий в отношении друг друга: к примеру, ни один из клубов, участвовавших в соглашении, не вправе осуществить переход (трансфер) игрока без согласия другого клуба.⁴¹⁰

4. Экономические права распределялись на основании соглашения, заключаемого клубом, игроком и третьей стороной. CAS убежден, что недопустима ситуация, когда клубы, участвующие в таком контракте, осуществляют права на игрока без его согласия.⁴¹¹ Следовательно, в ситуации наличия соглашения об экономических правах переход (трансфер) футболиста не мог осуществляться без его согласия (что является фундаментальным принципом ФИФА) и нельзя рассматривать такие соглашения как влекущие некую «подневольность» игрока.

⁴¹⁰ Arbitration CAS 2004/A/635 RCD Espanyol de Barcelona SAD v. Club Atlético Velez Sarsfield, award of 27 January 2005; Arbitration CAS 2004/A/701 Sport Club Internacional v. Galatasaray Spor Kulübü Derneği, award of 17 March 2005.

⁴¹¹ Arbitration CAS 2004/A/635 RCD Espanyol de Barcelona SAD v. Club Atlético Velez Sarsfield, award of 27 January 2005, para. 32.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АБДУЛОВА ДАРЬЯ ВЛАДИМИРОВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 3 курса бакалавриата юридического факультета Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала ГКОУВО «Российская таможенная академия».

АЛИАСКАРОВА ЖАМИЛЯ АГЫНОВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 1 курса магистратуры факультета политологии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

АНДРЕЕВ ДАНИИЛ ВАДИМОВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), студент 1 курса специалитета факультета подготовки специалистов для судебной системы Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия».

АНТОНОВА ЯНА АНДРЕЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 1 курса бакалавриата юридического факультета ФГБОУВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

БАЙБЕКОВ РИНАТ РАМИЛЕВИЧ (Россия, Москва), студент 1 курса магистратуры факультета права Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

БАЙКЕЕВА АЛИНА ЕВГЕНЬЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 4 курса факультета непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия».

БАЙКОВА ЕКАТЕРИНА ЭДУАРДОВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 3 курса факультета подготовки специалистов юридического факультета ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации».

БАКИРОВА АРИНА РИНАТОВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 4 курса бакалавриата юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

БАРАНЦЕВА АНАСТАСИЯ ВИКТОРОВНА (Россия, Нижний Новгород), студентка 4 курса бакалавриата юридического факультета Приволжский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия».

ВАСИЛИШИНА ПОЛИНА ЮРЬЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 1 курса магистратуры направления «Налоговое право», ФГБОУВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

ВОЛКОВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА (Россия, Санкт-Петербург), студент 2 курса магистратуры юридического факультета ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена».

ГАВРИЛОВА-ПЕТРОВА ЛИЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 1 курса бакалавриата факультета для подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

ГОРОХОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСЕЕВНА (Россия, Нижний Новгород), студентка 3 курса бакалавриата факультета непрерывного образования Приволжский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

ГРИГОРЬЕВА ЯНА ЮРЬЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 3 курса бакалавриата юридического факультета Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала ГКОУ ВО «Российская таможенная академия».

ГРИШАНИН АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ (Россия, Екатеринбург), студент 3 курса бакалавриата Института прокуратуры ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет».

ГУДКОВА МАРГАРИТА ОЛЕГОВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 1 курса бакалавриата юридического факультета Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

ДОРОШКО АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 1 курса магистратуры факультета политологии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

ДЮНИНА ДАРЬЯ АЛЕКСЕЕВНА (Россия, Нижний Новгород), студентка 2 курса бакалавриата юридического факультета ФГАОУВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

ЕМЕЛЬЯНОВ АЛЕКСАНДР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), выпускник-бакалавр юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

ЕПИФАНОВА МАРИЯ АНДРЕЕВНА (Россия, Нижний Новгород), студентка 3 курса бакалавриата факультета непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы Приволжского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

ЖЕМЕРОВ ВЛАДИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), студент 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

ЖУРАВЛЕВА ЛИЛИЯ ЭДУАРДОВНА (Россия, Санкт-Петербург), студент III курса бакалавриата юридического факультета Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала ГКОУ ВО «Российская таможенная академия».

ЗАХАРОВ АРТЕМ ОЛЕГОВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), студент 2 курса магистратуры юридического факультета ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена».

ИГНАТЬЕВ ВАДИМ ВЛАДИМИРОВИЧ (Россия, Нижний Новгород), студент 3 курса бакалавриата факультета непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы Приволжского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

КАДЫРОВА ЛЕНАРА АЛИШЕРОВНА (Россия, Санкт-Петербург), аспирант кафедры теории права и гражданско-правового образования юридического факультета (заочное отделение) ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена».

КАМКИН АНДРЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), студент 2 курса магистратуры юридического факультета ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена».

КАЛИНИНА МАРИЯ СТАНИСЛАВОВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 1 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», направление: Юриспруденция с углублённым изучением японского языка и права Японии.

КАРГИНА АНАСТАСИЯ ВАСИЛЬЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 1 курса бакалавриата юридического факультета Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

КАШАЕВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 3 курса по направлению «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

КНИЖНИКОВА ЗЛАТА СЕРГЕЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

КОРНЕЙЧИК ЕВА ИГОРЕВНА (Россия, Москва), студент 3 курса бакалавриата юридического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

КОРНЯКОВА МАРГАРИТА ВАДИМОВНА (Россия, Санкт-Петербург), студент 1 курса бакалавриата юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

КОСИЦЫНА СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

КРУСЬ АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 1 курса магистратуры юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

ЛОНСКАЯ ВАССА ВИТАЛЬЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

ЛОСНИЦКАЯ ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), студент 3 курса бакалавриата юридического факультета Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала ГКОУ ВО «Российская таможенная академия».

МАМБЕТКЕРЕЕВА МАХАББАТ СЕРИККЫЗЫ (Россия, Оренбург), студент 3 курса бакалавриата юридического факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет».

МАРКИН СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), студент 3 курса бакалавриата юридического факультета Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала ГКОУ ВО «Российская таможенная академия».

МАРЫНЫЧ ВИКТОРИЯ ЕВГЕНЬЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 4 курса бакалавриата юридического факультета ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена».

МЕДВЕДЕВА АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 1 курса юридического факультета

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», направление: Юриспруденция с углублённым изучением японского языка и права Японии.

МОСЯГИНА МАРИЯ ИГОРЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), студент 3 курса бакалавриата юридического факультета Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал ГКОУ ВО «Российская таможенная академия».

МУЛЛАГАЛИЕВ НИЯЗ ИРЕКОВИЧ (Россия, Казань), студент 4 курса Юридического факультета права ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

МУРЗИН ШАМИЛЬ МАРАТОВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), студент 4 курса бакалавриата юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

НОВИКОВ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), студент 5 курса бакалавриата юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

ОВЧЕРЕНКО МАРИНА ЕВГЕНЬЕВНА (Россия, Нижний Новгород), студентка 2 курса бакалавриата юридического факультета ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

ПАЩЕНКО ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА (Россия, Санкт-Петербург), выпускница юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

ПИЛЯСОВА АНАСТАСИЯ РОМАНОВНА (Россия, Санкт-Петербург), студент 3 курса бакалавриата юридического факультета Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала ГКОУ ВО «Российская таможенная академия».

РОГОЖИН НИКИТА ВЛАДИМИРОВИЧ (Россия, Симферополь), студент 2 курса бакалавриата факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета) Крымского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

САБИРОВА ЕЛИЗАВЕТА РОМАНОВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 2 курса магистратуры юридического факультета ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена».

САБИТОВ РЕНАТ ЭДУАРДОВИЧ (Россия, Казань), студент 4 курса бакалавриата Юридического факультета ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

СОКОЛОВА МАРИЯ СЕРГЕЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 1 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский Государственный Университет», направление: Юриспруденция с углублённым изучением японского языка и права Японии.

ФЕСЕНКО ЭТЕРИ АНЗОРОВНА (Россия, Санкт-Петербург), студент 3 курса бакалавриата юридического факультета Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала ГКОУВО «Российская таможенная академия».

ФРОЛОВ ВЛАДИМИР БОРИСОВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), студент 2 курса бакалавриата направления подготовки «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

ХАЛАТОВА РАИСА ИГОРЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 3 курса по направлению «Юриспруденция с углублённым изучением китайского языка и права КНР» ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

Научное издание

**ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В СФЕРЕ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ**

Сборник научных статей

ЦНИТ «АСТЕРИОН»

Заказ № 110. Подписано в печать 01.07.2019 г. Бумага офсетная.

Формат 60×84¹/₁₆. Объем 16,5 п.л. Тираж 500 экз.

Санкт-Петербург, 191015, а/я 83, тел./факс (812) 685-73-00, 970-35-70

e-mail: asterion@asterion.ru <http://www.asterion.ru>

https://vk.com/asterion_izdatelstvo